Том 16, № 6, 2023 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

Периодичность издания — 6 номеров в год

Учредитель:
Финансовый университет

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере ***экономики, налогов*** и ***права***

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Publication frequency — 6 issues per year

Founder:
Financial University

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of ***Economics***, ***Taxes*** and ***Law***

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6.

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 16, No. 6, 2023

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университетет, Минск, Республика Беларусь

КРАСЮКОВА Н.Л., доктор экономических. наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

А.В. ПОПОВА, доктор юридических наук, кандидат филосовских наук, доцент, профессор департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯННИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются в редакцию по электронной почте: **eknalogpravo@mail.ru**

Минимальный объем статьи — 3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.
Более подробно об условиях публикации см.: **www.etl.fa.ru**

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

VINNITSKY D.V., Dr. Sci (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KRASYUKOVA N.L., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

A.V. POPOVA, Dr. Law, Cand. Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted to the editorial office in electronic form: **eknalogpravo@mail.ru**

Minimal size of the manuscript: 3 ths words; maximum — 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise (review, scientific and stylistic editing) of all the materials to be published in the journal. More information on publishing terms is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Экономика. Налоги. Право» обязательны.

Оформление подписки в любом отделении «Почта России» по объединенному каталогу «Пресса России» — подписной индекс **81303** или в редакции по тел.: **8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80),** e-mail: sfmihajlova@fa.ru С.Ф. Михайлова

Адрес редакции: 125167, Москва, Ленинградский пр-т, дом 53, комн. 5.1

Телефон: 8 (985) 964-85-72
http://www.etl.fa.ru,
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать: 04.12.2023
Формат 60×84 1/8
Заказ № 1175

Отпечатано в отделе полиграфии Финуниверситета, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

ТЕМА ДНЯ

Л.С. Кабир, И.А. Яковлев, И.Д. Раков
Финансирование низкоуглеродного развития России: подходы и приоритеты текущего этапа 6

М.Л. Васюнина
Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов. 18

В.В. Перская
Новая концепция развития экономики Китая и значимость сотрудничества с российскими контрагентами для экономики КНР. 28

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

С.А. Полевой
Развитие человеческого потенциала Российской Федерации на основе управления национальными проектами 39

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов
Планирование и реализация федеральных проектов в арктических регионах с учетом факторов риска 49

И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова
Стратегическое планирование и пространственное развитие России: проблемы, институты 60

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.Н. Бойко
Пути совершенствования антикоррупционной деятельности 68

И.Ю. Ильина
Динамика возрастных характеристик профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка рисков 79

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

М.С. Оборин
Конкурентное развитие АПК региона на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов 88

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.А. Гончаренко, Л.И. Хомякова
Использование национальных валют и расчетов в них стран ЕАЭС и СНГ в современных условиях 99

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.И. Гончаренко, А.В. Князева
Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики 108

Ю.Ю. Косенкова
Роль стимулирующих эффектов НДФЛ в реализации национальных проектов. 120

Е.Ю. Сидорова
Налоги в системе методов финансового регулирования предпринимательской деятельности в промышленности 131

ПРАВО

А.Л. Белоусов
Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения 142

С.А. Агамагомедова
Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ 150

Содержание за 2023 год 158

TOPIC OF THE DAY

L.S. Kabir, I.A. Yakovlev, I.D. Rakov
Financing of Low-Carbon Development in Russia: Approaches and Priorities of the Current Stage 6

M.L. Vasyunina
Budget Credits as a Tool to Ensure the Sustainability of Regional Budgets for the Successful Implementation of National Projects 18

V.V. Perskaya
A New Concept of China's Economic Development and the Importance of Cooperation with Russian Counterparties for the Chinese Economy 28

ECONOMICS AND MANAGEMENT

S.A. Polevoy
Development of the Human Potential of the Russian Federation on the Basis of National Project Management . . . 39

I.Y. Novoselova, A.L. Novoselov
Planning and Implementation of Federal Projects in the Arctic Regions, Taking into Account Risk Factors 49

I.N. Molchanov, N.P. Molchanova
Strategic Planning and Spatial Development of Russia: Problems, Institutions. 60

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

A.N. Boyko
Ways to Improve Anti-Corruption Activities 68

I. Yu. Ilyina
Dynamics of Age Characteristics of the Teaching Staff of the Higher School: Current Trends and Risk Assessment 79

REGIONAL ECONOMY

M.S. Oborin
Competitive Development of the Agro-Industrial Complex of the Region Based on Digitalization of Key Business Processes 88

WORLD ECONOMY

M.A. Goncharenko, L.I. Khomyakova
The Use of National Currencies and Settlements in them by the EAEU and CIS Countries in Modern Conditions 99

TAXES AND TAXATION

L.I. Goncharenko, A.V. Knyazeva
Directions of Transformation of Tax Policy in Order to Support and Stimulate the Innovative Development of the Economy 108

Yu. Yu. Kosenkova
The Role of Stimulating Effects of Personal Income Tax in the Implementation of National Projects 120

E.Yu. Sidorova
Taxes in the System of Methods of Financial Regulation of Entrepreneurial Activity in Industry 131

LAW

A.L. Belousov
Tax Mechanisms for Smoothing Income Inequality. 142

S.A. Agamagomedova
Tax and Customs Monitoring: Comparative Legal Analysis 150

Contents for 2023 158

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-6-17
УДК 339.727 (045)
JEL F6, F21, F30, G38, O29

Финансирование низкоуглеродного развития России: подходы и приоритеты текущего этапа

Л.С. Кабир, И.А. Яковлев, И.Д. Раков
Центр международных финансов НИФИ Минфина России, Москва, России

АННОТАЦИЯ

Экономика, характеризующаяся низким уровнем выбросов парниковых газов, представляется сегодня и как инструмент достижения цели структурной трансформации экономики и ее технологической модернизации, и как фактор экономического роста. Но до настоящего времени процесс перехода к низкоуглеродной экономике в России не запущен, поскольку не завершено формирование институциональной среды углеродного рынка и не определен механизм финансирования проектов низкоуглеродного развития.

Предмет исследования — формирование устойчивого сегмента национального финансового рынка, находящее отражение в осуществляемых и планируемых расходах государства в соответствии с бюджетными планами. *Цель работы* — составление объективного мнения о предпринимаемых на национальном уровне действиях по формированию нового устойчивого сегмента национального финансового рынка, который призван аккумулировать национальные климатические финансы.

В результате исследования выявлена проблемная ситуация: восприятие низкоуглеродного развития как инструмента решения накопленных проблем, способствующего структурной адаптации и технологическому перевооружению, сдерживается политизацией климатической повестки, что замедляет процесс формирования национального углеродного рынка и использования его возможностей на благо национальной экономики.

Сделан вывод о том, что у России имеются перспективы достижения национальных приоритетов социально-экономического развития за счет финансирования низкоуглеродного развития, но для этого должно завершиться формирование институциональных рамок для национального углеродного рынка при условии согласования стратегии его развития с национальной инвестиционной политикой.

Ключевые слова: зеленая экономика; стратегия низкоуглеродного развития; финансирование низкоуглеродного развития; климатические финансы; устойчивое развитие; устойчивые финансы; финансовый рынок

Для цитирования: **Кабир Л.С., Яковлев И.А., Раков И.Д. Финансирование низкоуглеродного развития России: подходы и приоритеты текущего этапа. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):6-17. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-6-17**

ORIGINAL PAPER

Financing of Low-Carbon Development in Russia: Approaches and Priorities of the Current Stage

L.S. Kabir, I.A. Yakovlev, I.D. Rakov
Center for International Finance of the SRFI of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

ABSTRACT

An economy with a low level of greenhouse gas emissions is presented today both as a tool for achieving the goal of structural transformation of the economy and its technological modernization, and as a factor of economic growth. But to date, the process of transition to a low-carbon economy in Russia has not yet been launched, since the formation of the institutional environment of the carbon market has not been completed and the mechanism for financing low-carbon development projects has not been determined.

The subject of the study is the formation of a stable segment of the national financial market, which is reflected in the ongoing and planned expenditures of the state in accordance with budget plans. *The purpose of the* work is to form an

© Кабир Л. С., Яковлев И. А. , Раков И. Д., 2023

objective opinion on the actions taken at the national level to form a new sustainable segment of the national financial market, which is designed to accumulate national climate finance.
The study revealed a problematic situation: the perception of low-carbon development as a tool for solving accumulated problems, contributing to structural adaptation and technological re-equipment, is constrained by the politicization of the climate agenda, which slows down the process of forming a national carbon market and using its opportunities for the benefit of the national economy.
It is concluded that Russia has prospects for achieving national priorities of socio-economic development through the possibilities of financing low-carbon development, but for this it is necessary to complete the formation of an institutional framework for the national carbon market and coordinate its development strategy with the national investment policy.
Keywords: green economy; low-carbon development strategy; low-carbon development financing; climate finance; sustainable development; sustainable finance; financial market

For citation: **Kabir L.S., Yakovlev I.A., Rakov I.D. Financing of low-carbon development in Russia: Approaches and priorities of the current stage. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):6-17. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-6-17**

ВВЕДЕНИЕ

Будучи сложной исследовательской задачей, формулирование предложений по совершенствованию национальной политики и нормативно-правовой базы финансирования инвестиционных проектов, соответствующих экономике, характеризующейся низким уровнем выбросов углерода, требует:

1) понимания фундаментальных факторов воздействия, которые собственно и привели к возникновению такого нового явления в нашей жизни, как финансирование низкоуглеродного развития;

2) осознания причин, объясняющих, почему низкоуглеродное финансирование следует рассматривать как инструмент, обладающий потенциалом решения актуальных задач социально-экономического развития страны.

У этой задачи есть конкретный прикладной экономический результат, поскольку в ходе ее решения необходимо сформировать объективное представление о том, как организовать и обеспечить эффективное функционирование нового устойчивого сегмента национального финансового рынка, который собственно и аккумулирует в себе национальные климатические финансы[1]. Претворение в жизнь этого решения особенно актуально для нашей страны в современных условиях, и именно на нем концентрируется внимание в настоящем исследовании.

Для формирования нового сегмента национального финансового рынка регулятор должен предпринять определенные усилия, направленные на формирование институциональной среды и создание условий для перенаправления потоков капитала в низкоуглеродные (устойчивые) сектора экономики.

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ НОВОГО УСТОЙЧИВОГО СЕГМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Поиск и описание возможных (соответствующих национальным приоритетам) подходов требуют ответов на два вопроса:

1) кто формирует глобальную повестку устойчивого развития;

2) на выполнение каких целей может быть привлечено низкоуглеродное/климатическое финансирование?

Ответ на первый вопрос обеспечит нам понимание системы предпринимаемых на глобальном уровне действий по формированию правил аккумулирования ресурсов и их перенаправлению из неустойчивых секторов экономики в устойчивые (низкоуглеродные) сектора.

Ответ на второй вопрос необходим для того, чтобы выявить ключевые тенденции развития низкоуглеродного/климатического финансирования и определить в нем важные для страны направления, концентрация усилий на которых обеспечит достижение национальных интересов.

На самом деле задача абсолютно прагматичная и заключается в том, чтобы сформировать объективное мнение о возможностях низкоуглеродного/климатического финансирования для достижения Россией национальных целей развития.

[1] Финансирование инвестиционных проектов, соответствующих экономике с низким уровнем выбросов углерода входит в состав климатического финансирования, являющегося в свою очередь компонентой устойчивых финансов. Более подробно о структуре устойчивого финансирования и соотношения его ключевых элементов см. [1, с. 15–16].

Для этого надо четко себе отдавать отчет в том, что ООН — это именно та институциональная структура, которая воздействует на страны мира с целью изменения их национальных стратегий в направлении, признаваемом устойчивым. Данный процесс начался не сегодня и не закончится внезапно из-за действия механизма, посредством которого осуществляется воздействие на страны с целью преобразования мира, в виде установленных ООН Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), зафиксированных в резолюции[2] принятой Генеральной Ассамблеей в 2015 г. и ратифицированной странами — членами ООН в 2016 г.

Через ЦУР реализуется такой принцип, как консолидация разнонаправленных целей, интересов, задач и подходов, свойственных различным по своему развитию государствам на единой платформе с требованием придания процессу их развития определенного вектора движения.

ЦУР сменили в 2016 г. цели развития тысячелетия, которые были сформулированы в 2000 г. в Декларации тысячелетия ООН[3].

Принятию ЦУР предшествовал более чем двадцатилетний период подготовки. Большую ценность для данного исследования представляет выяснение того, какой механизм преобразования мира был в результате сформирован, каким образом страны вовлекаются в его орбиту и за счет каких ресурсов он функционирует и развивается.

Как уже отмечалось выше, ЦУР были сформулированы в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г., которая задала контуры формируемого в настоящее время механизма преобразования мира.

Во-первых, определяется процесс взаимодействия в процессе вовлечения стран в выполнение ЦУР. Страны признаются главными субъектами, несущими ответственность за собственное социальное и экономическое развитие, а роль национальных политик определяется как ключевая. Соответственно государствам предлагается руководствоваться принципом национальной ответственности и разрабатывать национальные стратегии в области обеспечения устойчивого развития, а также формировать под заявляемые стратегические планы «комплексные национальные механизмы финансирования».

При этом отмечается, что одновременно с проведением ответственной национальной политики страны должны мобилизоваться на обеспечение устойчивого развития и достижение ЦУР, а также эффективно использовать внутренние ресурсы, которые формируются благодаря экономическому росту в благоприятствующих ему условиях.

Во-вторых, создается механизм, через который будет осуществляться воздействие на страны, получивший название «Механизм содействия развитию технологий», который включает Межучережденческую целевую группу ООН по науке, технике и инновациям в интересах достижения ЦУР; онлайн платформу; многосторонний форум по науке, технике и инновациям в интересах достижения ЦУР.

Все элементы формируемой в рамках ООН институциональной структуры взаимосвязаны в части решаемых задач и планируемых к достижению целей и образованы на платформе Политического форума высокого уровня ООН, созданного под руководством Экономического и социального совета и Генеральной Ассамблеи ООН, что придает ей особый статус и значимость в силу особой роли этих структур.

Предполагается, что страны будут добровольно вносить изменения в национальные стратегии развития для формирования основ их планов по достижению ЦУР.

На текущем этапе в реализации вышеуказанного процесса большое значение для разработки странами конкретных мер национальной политики достижения ЦУР имеет научно-техническая политика. Перевод экономического и производственного базиса на новый технологический уровень должен способствовать решению как экологических проблем, так и более эффективному использованию и распределению ресурсов. Новые технологии в социальной сфере будут способствовать трансформации социальных отношений. В целом, в рамках созданной структуры ООН планируются развитие науки и внедрение инноваций по всем тематическим областям устойчивого развития.

Иными словами, в настоящее время создана достаточно гибкая структура, занимающаяся формированием новых правил современного мироустройства, в центре внимания которой находится решаемая ЦУР проблема научно-технических и технологических преобразований современной модели развития в сторону повышения ее устойчивости.

Третий контур формируемого механизма преобразования мира, который дополняет рассмотренный выше процесс взаимодействия по вовлечению

---

[2] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&La.

[3] Декларация тысячелетия ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

стран в выполнение ЦУР и механизм содействия развитию технологий, может быть представлен средствами достижения целей. Он достаточно широкий, поскольку извлекается из всего спектра задач, решаемых ЦУР.

Анализ средств достижения ЦУР приводит к выводу о том, что они концентрируются преимущественно на решение проблем экологии и социальной сферы. Однако есть еще три области отношений: формирование правовой среды; международная торговля и экономическое развитие — где предусматриваются выполнение менее амбициозных планов или же принятие точечных мер.

В результате обобщения изложенных выше тезисов можно сделать следующие выводы:

1) сегодня ООН сформирована институциональная структура воздействия на страны мира с целью изменения их национальных стратегий в направлении, признаваемом устойчивым;

2) созданная институциональная структура ориентирована на активное вовлечение всех субъектов в процесс достижения ЦУР через механизм запуска технологических преобразований с целью модернизации национальных экономик на новой технологической основе (зеленая экономика);

3) формируемая институциональная структура, предусматривающая согласование принятия определенных организационных мер и установления направлений мобилизации финансовых ресурсов, имеет главную цель — трансформацию существующей модели общественного развития в сторону более устойчивой модели за счет преобразования ключевых подсистем (социальной и экологической) и широкого внедрения прогрессивных технологий.

При выполнении договоренностей, достигнутых в рамках ООН, страны будут переосмысливать и уточнять свои текущие стратегии, чтобы обеспечивать достижение национальных целей развития.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СТОРОНУ МОДЕЛИ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ВЫБРОСОВ УГЛЕРОДА: ПОИСК ПРИОРИТЕТОВ

Анализ общих подходов и практики климатически обусловленных действий стран с целью понимания задач формируемого национального механизма финансирования низкоуглеродного развития сегодня привлекает внимание многих экспертов.

Серьезное обоснование получила позиция, согласно которой глобальная повестка устойчивого развития сегодня трансформируется по причине искажения приоритетов ЦУР, которое приводит к «фетишизации одной из них и последующему перекосу в распределении ресурсов, последствиями чего становятся дефицит финансирования и низкая эффективность решения проблем» [2, с. 76]. Таким искажением выстраиваемой модели устойчивой экономики признается климатическая цель (ЦУР 13), «редуцированная сначала до проблемы снижения выбросов парниковых газов, а потом и до углеродной нейтральности». Это обстоятельство не снижает актуальности климатической повестки, в том числе потому, что проблема декарбонизации сегодня превратилась в арену обостряющейся технологической и научно-технической борьбы [2, с. 78].

Ученые РАН предлагают воспринимать климатическую повестку как инструмент решения накопленных проблем развития страны и обосновывают модель гармонизации мер климатической политики с целями долгосрочного устойчивого развития страны, которая должна обеспечивать структурную адаптацию и технологическое перевооружение национальной экономики [3]. Этой позиции придерживается большинство экспертов.

В результате в поле научной и экспертной дискуссии введено обсуждение проблемы формирования институциональной среды инвестирования и регулирования деятельности инвесторов климатически обусловленных проектов. Спектр обсуждаемых тем широк, включая в том числе, но не исключительно, разработку методологии формирования сектора климатических финансов [4]; выявление и конкретизацию ограничений и стимулов климатического инвестирования [5]; обоснование концепции и подходов к формированию национальных углеродных рынков [6; 7]; поиск бизнес-стратегий, обеспечивающих решение проблемы углеродной нейтральности и достижение устойчивой конкурентоспособности в условиях структурной перестройки экономики [8]; формулирование актуальной климатической повестки в России [9].

Дискуссии ведутся на основе анализа нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в области формирования углеродонейтральной экономики в России и зарубежных странах, и фактов современной хозяйственной и финансовой практики в этой сфере.

Естественно, что на этом фоне большой интерес представляет изучение финансовых потоков, которые направляет государство в рамках формируемого низкоуглеродного трека развития страны. Их рассмотрение позволяет сформировать понимание степени зрелости

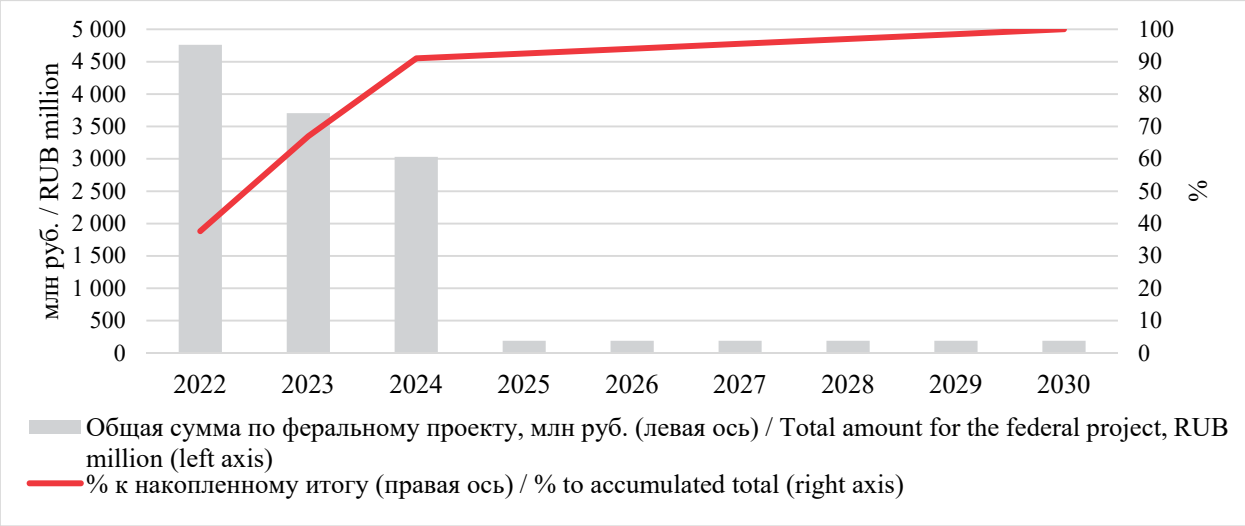

Рис. 1 / Fig. 1. **Планируемое финансирование проекта «Политика низкоуглеродного развития» на 2022–2030 гг., млн руб. / Planned financing of the project "Low-carbon development policy" for 2022–2030, RUB million**

Источник / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors based on URL: https://www.profiz.ru/upl/%D0%9D%D0%B8%D0%B7%D0%BA%D0%BE%D1%83%D0%B3%D0%BB%D0%.

национальной климатической политики, амбициозности принимаемых решений, скорости и масштаба вхождения национальной экономики в эту повестку.

ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ

Минэкономразвития России разработало для реализации Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. федеральный проект «Политика низкоуглеродного развития», предусмотрев его финансирование в размере 12,6 млрд руб. на период 2022–2030 гг.

Следует отметить, что сначала в новостных сводках сумма реализации проекта указывалась в размере 10,935 млрд руб. на период 2022–2024 гг.[4] Однако в опубликованном паспорте федерального проекта срок его реализации увеличился до 2030 г., что повлекло рост его стоимости. Только в 2022–2024 гг. стоимость реализации проекта должна составить 11,5 млрд руб.[5]

На *рис. 1* показано распределение планируемого финансирования проекта «Политика низкоуглеродного развития» в течение срока его планируемой реализации (2022–2030 гг.). Согласно данным, приведенным в паспорте федерального проекта, в первые три года его реализации будет освоено 91% всего бюджета проекта (11,5 млрд руб.).

Основная часть финансирования по федеральному проекту «Политика низкоуглеродного развития» направляется на создание национальной системы мониторинга выбросов и поглощения парниковых газов (9,3 млрд руб., или 73,5% от всей стоимости программы); формирование реестра выбросов парниковых газов (1,5 млрд руб., или 12,1% от всей стоимости программы); обеспечение информационно-аналитического, экспертного и организационного сопровождения в сфере реализации политики ограничения выбросов парниковых газов (1,2 млрд руб., или 9,2% от всей стоимости программы) (см. *таблицу*).

Федеральный проект «Политика низкоуглеродного развития» был включен в государственные программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» и «Научно-технологическое развитие Российской Феде-

[4] Минэкономразвития разработало паспорт федерального проекта «Политика низкоуглеродного развития». SICE. 2021. URL: https://sice.ru/news/254636.

[5] Паспорт федерального проекта «Политика низкоуглеродного развития». URL: https://www.profiz.ru/upl/%D0%9D%D0%B8%D0%B7%D0%BA%D0%BE%D1%83%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5%2C%20%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20.pdf.

рации»[6]. Согласно паспортам программ и федеральному бюджету на 2022–2025 гг.[7] на данный федеральный проект должно было быть выделено 9,02 млрд руб. из федерального бюджета в 2022–2025 гг., что на 21% меньше чем закладывалось первоначально в федеральный проект. Плановые значения по финансированию низкоуглеродной экономики представлены на *рис. 2*.

Обратим внимание на то, что в федеральный бюджет на 2022 г. закладывалась сумма в размере 189 млн руб. (ежегодно). Однако в федеральном бюджете на 2023 г. сумма финансирования значительно возросла, что подтверждается данными *рис. 2*.

Все расходы по реализации политики низкоуглеродного развития финансируются через федеральный бюджет. Основными главными распределителями бюджетных средств в рамках данного проекта стали Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Минэкономразвития России. На них приходятся практически 99% всех средств, выделяемых из федерального бюджета в 2023–2025 гг. (*рис. 3*).

Отдельно следует упомянуть федеральный проект «Чистый воздух», который также направлен на низкоуглеродное развитие. Согласно паспорту проекта на него планируется потратить в 2019–2024 гг. 500 млрд руб., из них — 20% из федерального бюджета, 76% — из внебюджетных источников и остальное — из консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации. На *рис. 4* представлены плановые значения финансирования согласно паспорту проекта[8].

На *рис. 5* представлена динамика финансирования федерального проекта «Чистый воздух», составленная по данным федерального бюджета, в отношении различных государственных программ. Согласно вышеуказанным данным показатели, приводимые в паспорте проекта и в федеральном бюджете, различаются: недофинансирование составляет около 26% в 2019–2024 гг. При этом финансирование федерального проекта «Чистый воздух» не прекратится в 2024 г., поскольку в федеральном бюджете на 2023 г. предусмотрено финансирование этого проекта и в 2025 г.

Представленная информация о направлениях финансирования политики в области углеродного развития и выделяемых суммах позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, пик бюджетного финансирования федерального проекта «Политика углеродного развития» приходится на первые три года его реализации. Далее суммы на реализацию климатической политики существенно снижаются, что ставит дальнейшее выполнение этой повестки в большую зависимость от принятия политических решений.

Во-вторых, выполнение задачи по созданию государственной информационной и метрологической системы; разработке стандартов и реестров в области оценки выбросов и поглощающих способностей; определению углеродного следа создает основу для осуществления идентификации собственно углеродных единиц, но не решает проблему формирования источников финансирования низкоуглеродных проектов, а также создания условий, стимулирующих к осуществлению инвестиций в низкоуглеродные проекты. Выполнение этих задач не вошло в финансовые планы федерального проекта, а значит, в данном варианте политики не предусматривались.

В-третьих, результаты, на которые нацеливает федеральный проект, не позволят получить по итогам его реализации завершенную систему, обеспечивающую функционирование национального углеродного рынка и создающую основу для реализации инвестиционных проектов в области низкоуглеродного развития. Федеральный проект представляется промежуточным этапом по движению к некоторой цели, которая, по всей видимости, до сих пор четко не определена, поскольку следующим по значимости направлением затрат бюджетных средств (после построения системы мониторинга и создания реестра выбросов парниковых газов), является работа по обеспечению экспертного и информационно-аналитического сопровождения в сфере реализации политики.

В-четвертых, интеграция федерального проекта «Политика низкоуглеродного развития» в государст-

[6] Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». URL: https://programs.gov.ru/Portal/program/15/passport; паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». URL: https://programs.gov.ru/Portal/program/47/passport.

[7] Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007?index=2.

[8] Паспорт Федерального проекта «Чистый воздух» (приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Экология» от 21.12.2018 №3) URL: https://demo.garant.ru/#/document/401533498/paragraph/402/doclist/3290/1/0/0/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%22%D0%A7%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B%D0%B9%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%85%22:0.

Таблица / Table

Структура финансового обеспечения реализации федерального проекта «Политика низкоуглеродного развития» за 2023–2030 гг. / Structure of financial support for the implementation of the federal project "Low-carbon development policy" for 2023–2030

Наименование результата / Result	Объем планового финансирования по федеральному проекту, млн руб. / Amount of planned financing for the federal project, RUB million				% к итогу за 2022–2030 гг. / % of the total for 2022–2030
	2022	2023	2024	2022–2030	
Обеспечено информационно-аналитическое, экспертное и организационное сопровождение в сфере реализации политики ограничения выбросов парниковых газов / Information and analytical, expert and organizational support has been provided in the field of implementation of the policy of limiting greenhouse gas emissions	125	130	130	1 165	9,2
Утверждены национальные стандарты и другие документы национальной системы стандартизации в области ограничения выбросов парниковых газов, в том числе в отношении реализации климатических проектов и определения углеродного следа / National standards and other documents of the national standardization system in the field of greenhouse gas emissions control have been approved, including in relation to the implementation of climate projects and the determination of the carbon footprint	17	18	20	55	0,4
Обеспечено организационно-технологическое сопровождение функционирования и развития государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности / Organizational and technological support of the functioning and development of the state information system in the field of energy conservation and energy efficiency improvement has been provided	48	48	48	145	1,2
Создан реестр выбросов парниковых газов, обеспечено его развитие и интеграция с другими государственными и ведомственными информационными системами / A register of greenhouse gas emissions has been created, its development and integration with other state and departmental information systems has been ensured	381	536	607	1 524	12,1
Обеспечено выполнение отдельных функций по эксплуатации, развитию, в том числе по обработке информации, содержащейся в государственной информационной системе в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, с привлечением подведомственных Министерству учреждений / The implementation of certain functions for operation, development, including processing of information contained in the state information system in the field of energy conservation and energy efficiency improvement, with the involvement of institutions subordinate to the Ministry, has been ensured	10	11	11	390	3,1

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Наименование результата / Result	Объем планового финансирования по федеральному проекту, млн руб. / Amount of planned financing for the federal project, RUB million				% к итогу за 2022–2030 гг. / % of the total for 2022–2030
	2022	2023	2024	2022–2030	
Создана национальная система мониторинга выбросов и поглощения парниковых газов, включая проведение необходимых исследований / A national system for monitoring greenhouse gas emissions and uptake has been established, including conducting the necessary research	4156	2926	2208	9291	73,5
Создана инфраструктура, необходимая для обеспечения международного признания национальной системы аккредитации (в части аккредитации органов по валидации и верификации парниковых газов) / he infrastructure necessary to ensure international recognition of the national accreditation system (in terms of accreditation of bodies for validation and verification of greenhouse gases) has been created	23	37	6	65	0,5
Итого / Total	4761	3706	3031	12636	100,0

Источник / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors based on URL: https://www.profiz.ru/upl/%D0%9D%D0%B8%D0%B7%D0%BA%D0%BE%D1%83%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5%2C%20%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20.pdf.

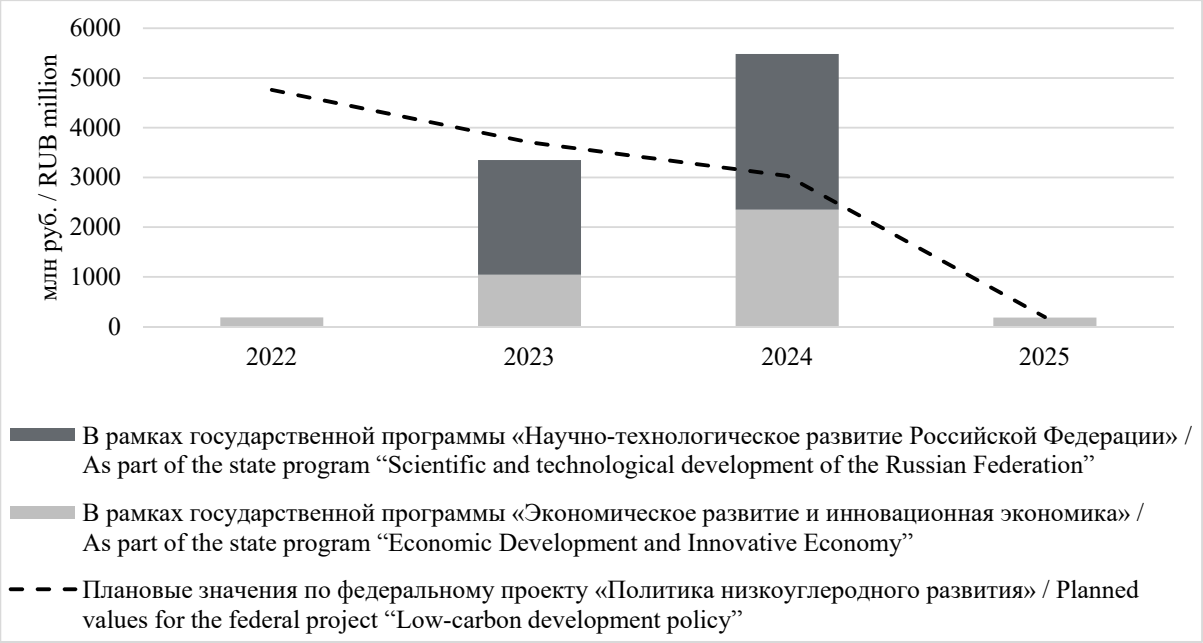

Рис. 2 / Fig. 2. **Финансирование федерального проекта «Политика низкоуглеродного развития» в рамках государственных программ за 2022–2025 гг., млн руб. / Financing of the federal project "Low-carbon development policy" within the framework of state programs for 2022–2025, RUB million**

Источник / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors based on URL: https://programs.gov.ru/Portal/program/15/passport; URL: https://programs.gov.ru/Portal/program/47/passport (дата обращения: 30.08.2023).

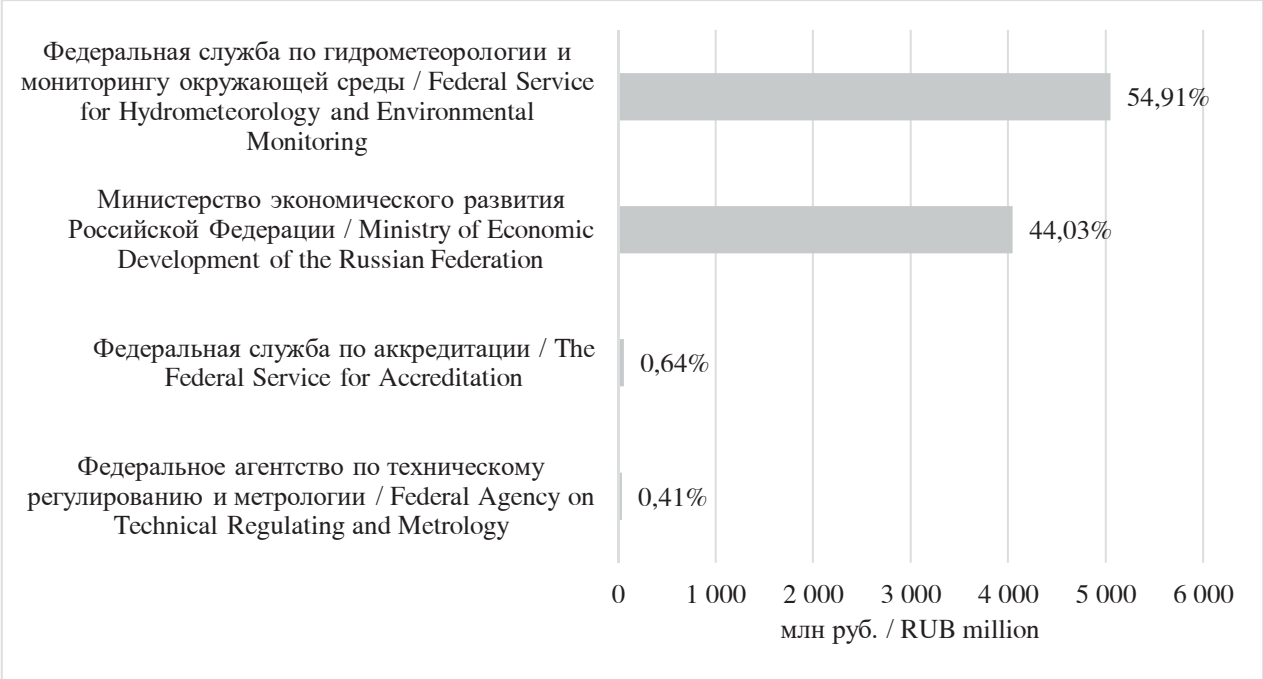

Рис. 3 / Fig. 3. **Главные распределители бюджетных средств по федеральному проекту «Политика низкоуглеродного развития» на 2022–2025 гг., млн руб. / Main distributors of budget funds for the federal project "Low-carbon development policy" for 2022–2025, RUB million**

Источник / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors based on URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007?index=2.

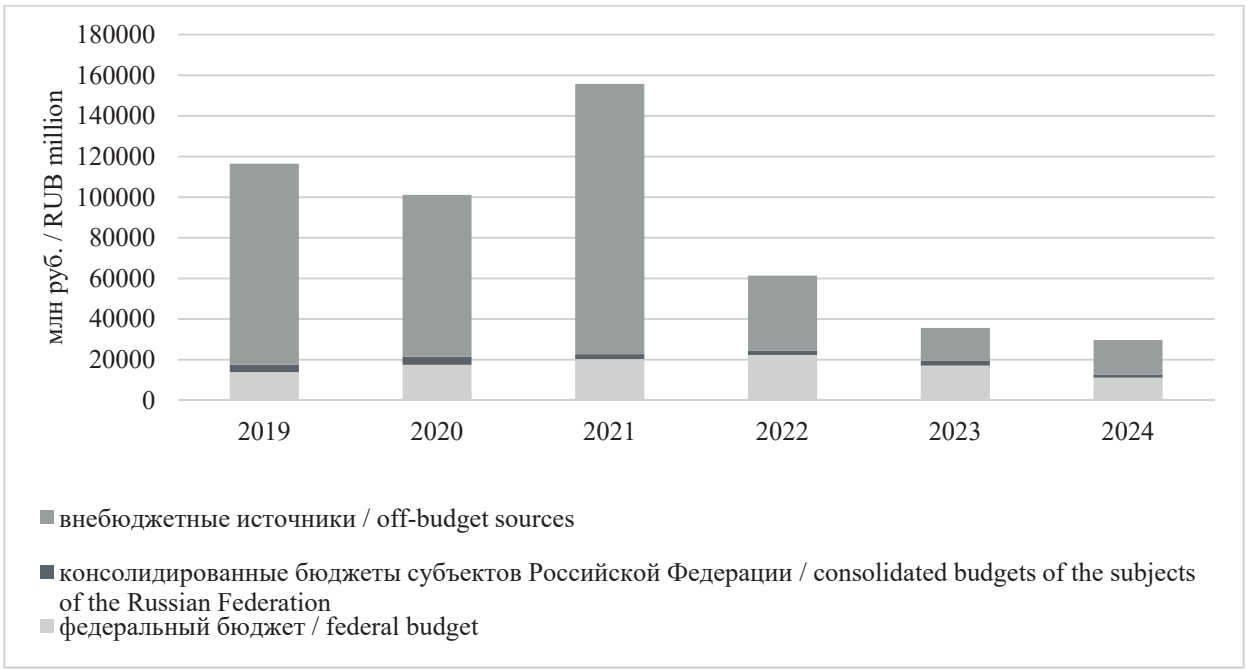

Рис. 4 / Fig. 4. **Планируемое финансирование проекта «Чистый воздух» на 2019–2024 гг., млн руб. / Planned financing of the Clean Air project for 2019–2024, RUB million**

Источник / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors based on URL: https://garant.ru.

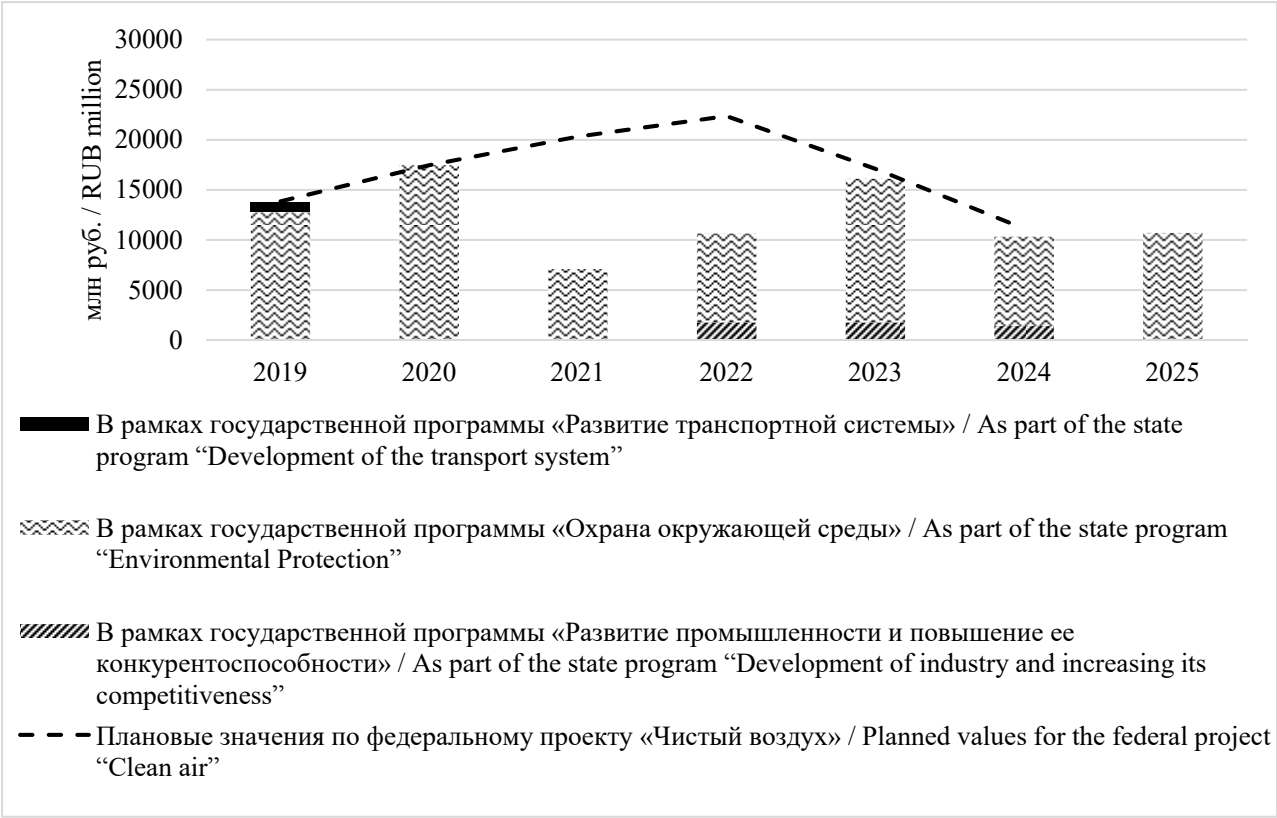

Рис. 5 / Fig. 5. **Значения по финансированию федерального проекта «Чистый воздух» в рамках государственного федерального бюджета за 2019–2025 гг., млн руб. / Values for financing the federal project "Clean Air" within the framework of the state federal budget for 2019–2025, RUB million**

Источник / Source: составлено авторами по данным / compiled by the authors based on URL: https://garant.ru.

венные программы свидетельствует о том, что научная и исследовательская компоненты в 2023–2024 гг. превалируют над вопросами адаптации проблематики низкоуглеродного развития по отношению к экономике и отраслевому развитию, но к 2025 г. сходят на нет. В то же время финансирование компонент финансирования, способствующих распространению инвестиционных проектов низкоуглеродного развития в экономику, также существенно снизится в 2025 г.

В-пятых, в отношении федерального проекта «Чистый воздух», несмотря на наличие финансовых потоков, сопоставимых с проектом «Политика низкоуглеродного развития», ошибочно предполагать, что они направлены на решение общих задач, поэтому синергетического эффекта, возможно, здесь ожидать не стоит.

ВЫВОДЫ

1. Национальная климатическая политика не достигла степени зрелости, обеспечивающей четкое видение конечной цели, к которой осуществляется движение, и позволяющей однозначно оценивать перспективы ее реализации.

2. Определяемые цели и задачи не являются амбициозными, формируемыми в рамках стратегии опережающих действий, а представляют собой реагирование на внешнюю среду и решения, принимаемые на международном уровне.

3. По итогам реализации проекта задача создания инструмента, обладающего потенциалом решения актуальных задач социально-экономического развития страны, не достигается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлев И.А., Кабир Л.С. Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития. *Финансовый журнал.* 2018;43(3):9–20. DOI: 10.31107/2075–1990–2018–3–9–20

2. Порфирьев Б.Н. Приоритеты устойчивого развития и климатическая повестка в начале 2020-х годов в мире и в России. Доклад на пленарном заседании МАЭФ, Российская академия наук, 7 июня 2023 г. *Научные труды Вольного экономического общества России.* 2023;241(3):72–80. DOI: 10.38197/2072–2060–2023–241–3–72–80
3. Порфирьев Б.Н., Широв А.А. Стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов: сценарии и реалии для России. *Вестник Российской Академии наук.* 2022;92(5):415–423. DOI: 10.31857/S 086958732205005X
4. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Организация климатического финансирования в России на основе международного опыта. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(4):30–39. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–4–30–39
5. Пушкарева М.Б., Теплышев В.Ю., Пушкарев М.Д. Оценка перспектив климатического инвестирования с учетом эффекта декаплинга. *Научные труды ВЭО России.* 2023;241(3):450–457. DOI: 10.38197/2072–2060–2023–241–3–450–457
6. Скворцова М.А., Тяглов С.Г. Формирование и развитие российского рынка углеродных единиц. *Journal of Economic Regulation.* 2022;13(4):89–98. DOI: 10.17835/2078–5429.2022.13.4.089–098
7. Ситников С.Л. Углеродное регулирование в России: истоки и особенности. *Вестник евразийской науки*. 2022;14(6). URL: https://esj.today/PDF/44ECVN 622.pdf.
8. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Глобальные климатические вызовы, структурные сдвиги в экономике и разработка бизнесом проактивных стратегий достижения углеродной нейтральности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика.* 2022;38(3):331–364. DOI: 10.21638/spbu05.2022.301
9. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход. *Финансовый журнал.* 2020;12(4):26–36. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–4–26–36.

REFERENCES

1. Yakovlev I.A., Kabir L.S. Green investment financing mechanism as an element of the national strategy for sustainable development financing. *Finansovyj zhurnal = Financial Journal.* 2018;43(3):9–20. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2018–3–9–20
2. Porfiriev B.N. Sustainable development priorities and the climate agenda in the early 2020s in the world and in Russia. Report at the MAEF plenary meeting, Russian academy of science, JUNE 7, 2023. *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva = Scientific the works of Free Economic Society of Russia*. 2023;241(3):72–80. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2023–241–3–72–80
3. Porfiriev B.N., Shirov A.A. Strategies of socio-economic development with low greenhouse gas emissions: scenarios and realities for Russia. *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences.* 2022;92(5):415–423. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 086958732205005X
4. Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. Organization of climate finance in Russia based on international experience. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(4):30–39. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–4–30–39
5. Pushkareva M.B., Teplyshev V. Yu., Pushkarev M.D. Assessment of the climate investment prospects for taking into account the decoupling effect. *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific the works of Free Economic Society of Russia.* (In Russ.). 2023;241(3):450–457. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2023–241–3–450–457
6. Skvortsova M.A., Tyaglov S.G. Formation and development of the russian market of carbon units. *Journal of Economic Regulation*. 2022;13(4):89–98. (In Russ.). DOI: 10.17835/2078–5429.2022.13.4.089–098
7. Sitnikov S.L. Carbon regulation in Russia: origins and peculiarities. *Vestnik evrazijskoj nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(6). URL: https://esj.today/PDF/44ECVN 622.pdf. (In Russ.).
8. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. Global climate challenges, structural shifts in the economy and the development of initiative-taking strategies by businesses to achieve carbon neutrality. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies*. (In Russ.). 2022;38(3):331–364. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2022.301

9. Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. Climate policy of the russian federation: international cooperation and national approach. *Finansovyj zhurnal = Financial Journal.* 2020;12(4):26–36. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2020–4–26–36

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Людмила Сергеевна Кабир — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра международных финансов, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия
Lyudmila S. Kabir — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-0665-8992
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
lkabir@nifi.ru

Игорь Алексеевич Яковлев — кандидат экономических наук, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия
Igor A. Yakovlev — Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-6820-4689
iyakovlev@nifi.ru

Иван Дмитриевич Раков — младший научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия
Igor A. Yakovlev — Cand. Sci. (Econ.), Head of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-6820-4689
iyakovlev@nifi.ru

Заявленный вклад авторов:
Л.С. Кабир — научное руководство исследованием, описание подходов к организации нового устойчивого сегмента национального финансового рынка, введение, выводы.
И.А. Яковлев — аннотация, обзор научных публикаций по теме исследования, подбор библиографических источников.
И.Д. Раков — поиск и обработка статистических данных, инфографика.

Authors' Contribution Statement:
Lyudmila S. Kabir — scientific management of the research, description of approaches to the organization of a new sustainable segment of the national financial market, introduction, conclusions.
Igor A. Yakovlev — abstract, review of scientific publications on the research topic, selection of bibliographic sources.
Ivan D. Rakov — search and processing of statistical data, infographics.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 03.10.2023; принята к публикации 25.11.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 03.10.2023; accepted for publication 25.11.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-18-27
УДК 336.02, 336.3, 336.5(045)
JEl H61, H62, H74, H77

Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов

М.Л. Васюнина
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — бюджетные кредиты, значение которых существенно возросло в обеспечении сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации. *Цель работы* — оценка действующего механизма предоставления бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации для установления перспектив его влияния на бюджетную устойчивость регионов. В статье определено, что активизация процессов бюджетного кредитования регионов — одно из основных направлений государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», от результативности реализации которой зависят перспективы обеспечения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации и стимулирования инфраструктурного развития регионов.

В рамках исследования выделены основные тенденции бюджетного кредитования субъектов Российской Федерации, среди которых активная реструктуризация задолженности по долговым обязательствам субъектов Российской Федерации в пользу казначейских и иных бюджетных кредитов, а также сокращение масштабов рыночного возвратного финансирования дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации; снижение стоимости заимствований и соответственно бюджетных расходов на обслуживание государственного долга субъектов Российской Федерации; оптимизация параметров долговой нагрузки регионов; трансформация подходов к сбалансированности региональных бюджетов в пользу межбюджетного перераспределения средств, а также привлечения временно свободных средств государственных учреждений и остатков средств на счетах бюджетов.

Ключевые слова: бюджетные кредиты; инвестиционные кредиты; казначейские кредиты; бюджет субъекта Российской Федерации; государственный долг; долговые обязательства; устойчивость бюджета

Для цитирования: **Васюнина М.Л. Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(6):18-27. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-18-27**

ORIGINAL PAPER

Budget Credits as a Tool to Ensure the Sustainability of Regional Budgets for the Successful Implementation of National Projects

M.L. Vasyunina
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is budget loans, the importance of which has increased significantly in ensuring the balance of the budgets of the subjects of the Russian Federation. Activation of the processes of budget lending to regions is one of the main directions of the state program of the Russian Federation "Development of federal relations and creation of conditions for effective and responsible management of regional and municipal finances", on the effectiveness of which the prospects for ensuring the sustainability of the budgets of the subjects of the Russian Federation and stimulating the infrastructural development of the regions depend.

The purpose of the work is to assess the current mechanism for providing budget loans to the subjects of the Russian Federation in order to establish the prospects of its impact on the budgetary stability of the regions.

The study highlights the main trends in budget lending to the subjects of the Russian Federation, including active

© Васюнина М.Л., 2023

restructuring of debt on debt obligations of the subjects of the Russian Federation in favor of treasury and other budget loans, as well as reducing the scale of market repayable financing of budget deficits of the subjects of the Russian Federation; reducing the cost of borrowing and, accordingly, budget expenditures for servicing the public debt of the subjects of the Russian Federation; optimization parameters of the regions' debt burden; transformation of approaches to balancing regional budgets in favor of inter-budgetary redistribution of funds, as well as attraction of temporarily free funds of state institutions and balances of funds on budget accounts.
Keywords: budget loans; investment loans; treasury loans; budget of the subject of the Russian Federation; public debt; debt obligations; budget sustainability

For citation: **Vasyunina M.L. Budget credits as a tool to ensure the sustainability of regional budgets for the successful implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):18-27. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-18-27**

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях значение бюджетных кредитов в обеспечении сбалансированности региональных бюджетов существенно возрастает ввиду того, что они выступают в качестве одного из основных источников восполнения временных кассовых разрывов, финансового обеспечения инвестиционных и социально важных программ развития регионов.

Значима роль бюджетного кредитования в реализации мероприятий и достижении показателей национальных проектов. В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» бюджетные кредиты (в частности, инвестиционные бюджетные кредиты) являются одним из основных инструментов финансирования капитальных вложений регионов в объекты социальной, инженерной, транспортной, туристической инфраструктуры, оказывающих существенное влияние на преодоление межрегиональной дифференциации регионов.

Необходимость привлечения бюджетных кредитов, равно как иных заимствований, обусловлена тенденцией к неравномерному поступлению доходов при стабильном росте расходов. В 2020 г. с дефицитом были исполнены бюджеты 67% регионов, что выше показателя 2019 г. на 63%; 2022 г.— 56% субъектов Российской Федерации[1]. В составе регионов с максимальным объемом дефицита бюджета по итогам 2022 г. находятся Московская, Тюменская, Белгородская, Мурманская, Челябинская области.

За 2022 г. объем государственного долга субъектов Российской Федерации возрос на 12,7%. По итогам исполнения консолидированных бюджетов регионов в 2023 г. выявлено существенное отставание в динамике доходов по сравнению с ростом расходов в течение января с последующим резким увеличением доходов и соответственно переходом из консолидированного дефицита (в объеме 1003,3 млрд руб. по состоянию на 29.03.2023) в консолидированный профицит (691,1 млрд руб. по состоянию на 01.04.2023). Внутригодовой дисбаланс бюджетов субъектов Российской Федерации повышает результаты кассового исполнения федерального бюджета в части межбюджетных трансфертов: по данным 2022 г. более 35% бюджетных средств перечислялись в региональные бюджеты в IV квартале, из них около 17% — в декабре текущего финансового года.

С 2020 г. отмечается существенный рост объема привлекаемых регионами бюджетных кредитов (более чем в четыре раза), что обусловлено, *во-первых*, динамикой дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации; *во-вторых*, рефинансированием задолженности по коммерческим кредитам путем получения бюджетных кредитов на погашение долговых обязательств перед кредитными организациями; *в-третьих*, активным привлечением средств возвратного финансирования на инвестиционные цели.

Общим для регионов трендом, независимо от уровня их налогового потенциала и бюджетной обеспеченности, является динамика объема бюджетных кредитов. Отмечается увеличение задолженности по бюджетным кредитам регионов, традиционно не привлекающих данный источник для финансового обеспечения расходных и долговых обязательств. В частности, в период 2018–2022 гг. Москва не имела задолженности по бюджетным кредитам; на 1 января 2023 г. доля бюджетных кредитов в структуре государственного долга Москвы составила более 25%, на 1 июня 2023 г. она превысила 50%. Таким образом, бюджетные кредиты стали основным драйвером роста государственного долга субъектов Российской Федерации.

URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/bca/ke0rrd7mtyvihkmhsjv43bgk5rzw1wc8.pdf.

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Механизм бюджетного кредитования регионов многоканален и предусматривает различные виды кратко- и долгосрочных бюджетных кредитов. В частности:

1) казначейские кредиты на пополнение остатка средств на едином счете бюджета;

2) инфраструктурные бюджетные кредиты;

3) специальные казначейские кредиты, имеющие инвестиционную направленность;

4) кредиты на погашение коммерческой задолженности;

5) бюджетные кредиты на пополнение остатка средств на едином счете бюджета в целях опережающего финансового обеспечения расходных обязательств, связанных с реализацией национальных проектов.

В структуре бюджетных кредитов, предоставленных в 2022 г. Минфином России, 39% составляют бюджетные кредиты на финансовое обеспечение инфраструктурных проектов, получателями которых стали 78 субъектов Российской Федерации; 61% — бюджетные кредиты на погашение обязательств по государственным ценным бумагам и кредитам кредитных организаций, предоставленные 67 регионам[2]. Исключительным видом бюджетного кредита, предоставлявшегося в 2022 г. Федеральным казначейством, был кредит на пополнение остатков средств на едином счете бюджетов субъектов Российской Федерации (казначейский кредит), доля которого составила около 19% общего объема бюджетных кредитов, предоставлявшихся субъектам Российской Федерации и муниципальным образования из федерального бюджета в 2022 г.[3]

В 2023 г. состав бюджетных кредитов регионам был расширен благодаря специальным казначейским кредитам, предоставляемым Федеральным казначейством за счет остатков средств на едином счете федерального бюджета, которые выступают дополнительным источником финансового обеспечения проектов инфраструктурного развития субъектов Российской Федерации. Кроме того, в условиях 2023 г. используется вариант бюджетного кредита на пополнение остатков средств на едином счете бюджетов, в рамках которого предусмотрено:

- возвратное финансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией мероприятий по достижению целей и результатов государственных программ и национальных проектов, в отношении которых в 2024 г. предусмотрено предоставление целевых межбюджетных трансфертов[4];
- предоставление денежных средств для возврата переплаты по единому налоговому платежу (в настоящее время прекращено).

Общая характеристика бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации представлена *в табл. 1*.

Несмотря на различия в назначении бюджетных кредитов, условия предоставления бюджетных средств регионам являются сверхльготными: отсутствуют требования к обеспечению исполнения кредитных обязательств; установлена плата на уровне существенно ниже ставки коммерческого кредитования (в отношении долгосрочных кредитов — 3% при ставке среднесрочного банковского кредитования в 2023 г. не менее 10% и долгосрочного кредитования — 12%); не предусмотрены дополнительные запреты и ограничения для получателей бюджетного кредита (за исключением размещения бюджетных средств на банковских депозитах более одного месяца). Правилами кредитования предусматривается право субъектов Российской Федерации на частичное досрочное погашение обязательств.

Привлекательность бюджетных кредитов, обусловленная неконкурентными условиями кредитования, подкрепляется подходом к оценке установленных ст. 92.1, 107 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) бюджетных параметров регионов:

во-первых, предельного уровня дефицита региональных бюджетов, который может превысить общее ограничение — 15% от объема налоговых и неналоговых доходов — в пределах размера бюджетных ассигнований на реализацию инфраструктурных проектов, финансируемых за счет бюджетных кредитов;

[2] URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/4b3/w5svf50iknpfvrmnjks11n4yhj9xkfuq.pdf.

[3] URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/4b3/w5svf50iknpfvrmnjks11n4yhj9xkfuq.pdf.

[4] Межбюджетные трансферты предусматриваются в целях строительства, реконструкции, капитального ремонта и ремонта объектов государственной собственности субъектов Российской Федерации (муниципальной собственности), приобретения объектов недвижимого имущества в государственную собственность субъектов Российской Федерации (муниципальную собственность).

Таблица 1 / Table 1

Характеристика бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации / Characteristics of budget loans for regions

Виды бюджетных кредитов / Types of budget loans	Условия предоставления / Conditions					Иные характеристики / Other features
	Срок / Period	Платность / Payment	Ограничения / Prohibition	Лимит / Limit	Назначение / Directions	
Казначейские кредиты / Treasury loans	Не позднее 30.12; право досрочного погашения	0,1% годовых	Запрет на размещение средств на банковских депозитах на срок более одного	1/12 объема доходов бюджета; лимит устанавливается Минфином России; сумма кредита устанавливается Федеральным казначейством	Пополнение остатка средств на едином счете бюджета; восполнение кассовых разрывов	Право субъектов РФ на неоднократное получение в течение года в пределах лимитов; предоставляются Федеральным казначейством; обеспечение исполнения обязательств не предусматривается; могут предоставляться при наличии просроченной задолженности по обязательствам (денежным) перед РФ
Специальные казначейские кредиты / Special treasury loans	До 2038 г. (на 15 лет); право досрочного погашения; погашение ежегодно равными долями	3% годовых	Запрет на размещение средств на банковских депозитах на срок более одного	В 2023 г. — 315 млрд руб.; лимит устанавливается специальной комиссией	Финансовое обеспечение мероприятий, одобренных специальной комиссией	Обеспечение исполнения обязательств не предусматривается; предоставляются Федеральным казначейством; не могут предоставляться при наличии просроченной задолженности по обязательствам (денежным) перед РФ; предоставление в рамках операций по управлению остатками на едином счете федерального бюджета
Инфраструктурные бюджетные кредиты / Infrastructure treasury loans	До 2038 г. (на 15 лет); право досрочного погашения; погашение ежегодно равными долями начиная с третьего года (grace period — 2 года)	3% годовых	–	В 2023 г. — 250 млрд руб.; в 2021 г. — 3,9 млрд руб.	Финансовое обеспечение экономически эффективных и социально значимых проектов — строительство (реконструкцию) объектов транспортной, коммунальной, инженерной, социальной, туристской инфраструктуры, приобретение подвижного состава общественного транспорта	Решение о предоставлении принимается Минфином России; регламентированы формы использования средств кредита; отбор заявок в рамках утвержденных лимитов с учетом соответствия проекта требованиям привлечения внебюджетных источников в объеме не менее величины бюджетного кредита; поступление в консолидированный бюджет региона налоговых и неналоговых доходов от реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов в объеме, превышающим величину бюджетного кредита и расходов на его обслуживание (за 15 лет); конкурсный отбор инфраструктурных и инвестиционных проектов с учетом соотношения внебюджетных источников и объема бюджетного кредита, количества вновь созданных рабочих мест на 1 млн руб. кредита, соотношения объема налоговых и неналоговых доходов от реализации проекта к объему бюджетных средств на погашение и обслуживание долговых обязательств по кредиту; одобрение инфраструктурных проектов специальной комиссией; предоставление кредита при условии принятия комплекса обязательств, в том числе казначейского сопровождения средств кредита, наличия на начало финансового года остатка средств в объеме не менее суммы неиспользованного кредита и др.

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Виды бюджетных кредитов / Types of budget loans	Условия предоставления / Conditions					Иные характеристики / Other features
	Срок / Period	Платность / Payment	Ограничения / Prohibition	Лимит / Limit	Назначение / Directions	
Бюджетные кредиты на опережающее финансовое обеспечение расходных обязательств в целях реализации государственных программ РФ (национальных проектов) / Budget loans for government programs	До 30.04.2024	0,1% годовых	Запрет на размещение средств бюджета субъекта РФ на банковских депозитах на срок более одного	В 2023 г. – до 180 млрд руб.; лимит устанавливается специальной комиссией; не могут превышать объем межбюджетных трансфертов на софинансирование соответствующих расходных обязательств на 2024 г.	Строительство (реконструкция), капитальный ремонт (ремонт); приобретение в собственность объектов, на финансовое обеспечение которых в 2024 г. предусмотрены межбюджетные трансферты на условиях софинансирования	Обеспечение исполнения обязательств не предусматривается; не могут предоставляться при наличии просроченной задолженности по обязательствам (денежным) перед РФ; предоставляются Федеральным казначейством; приостановлено до 31.12.2023 действие ограничений в отношении верхнего предела внутреннего государственного долга региона; предоставление в рамках операций по управлению остатками на единый счет федерального бюджета
Бюджетный кредит на частичное погашение дефицита бюджета (погашение долговых обязательств по государственным ценным бумагам субъекта РФ и кредитам кредитных организаций, иностранных банков) / Budget loans for budget deficits	До 2028; погашение ежегодно равными долями	0,1% годовых	Запрет на размещение средств на банковских депозитах на срок более одного месяца		Погашение долговых обязательств по рыночным заимствованиям	Обеспечение исполнения обязательств не предусматривается; не может предоставляться при наличии просроченной задолженности по обязательствам (денежным) перед РФ; предоставляется субъектам РФ, у которых бюджетная обеспеченность превышает 1,5; предоставляется Минфином России. Предусмотрены обязательства регионов: утверждение долговой политики; запрет на принятие расходных обязательств, не связанных с выполнением государственных полномочий субъекта РФ; соблюдение нормативов оплаты труда государственных служащих; обязательства по сокращению объема долговых обязательств; соблюдение предельного уровня дефицита бюджетов субъектов РФ; согласование изменений в закон о бюджете субъекта РФ, вызывающих изменение дефицита региональных бюджетов

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

во-вторых, верхнего предела государственного долга субъектов Российской Федерации, который может превышать ограничение — общий объем доходов региональных бюджетов за вычетом безвозмездных поступлений — на величину бюджетных кредитов на финансовое обеспечение инфраструктурных проектов.

Таким образом, бюджетный кредит выступает активным инструментом долговой политики регионов, поддерживающим устойчивость региональных бюджетов в кратко- и долгосрочной перспективах [4; 6]. При этом казначейские кредиты (кредиты на пополнение остатка средств на счетах), а также кредиты на частичное погашение дефицита бюджета являются основным инструментом оперативного регулирования устойчивости бюджетов; иные виды бюджетных кредитов способствуют бюджетной устойчивости регионов через преодоление диспропорций пространственного развития и повышение социально-экономического уровня регионов.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Решения по расширению состава и объемов бюджетного кредитования субъектов Российской Федерации способствовали формированию следующих тенденций.

Первая тенденция — реструктуризация портфеля долговых обязательств регионов в пользу бюджетных кредитов при незначительном сокращении уровня обязательств по облигационным займам и минимизации привлечения банковских кредитов. Тенденция к увеличению внутреннего государственного долга регионов сопровождается сокращением масштабов рыночного возвратного финансирования дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации (*табл. 2*).

За период 2020–2023 гг. доля бюджетных кредитов в структуре совокупного государственного долга регионов возросла более чем на 30%, превысив 75%, в то время как задолженность по банковским кредитам с начала 2020 г. к 2023 г. снизилась более, чем в десять раз, составив 2%.

Перечень субъектов Российской Федерации, не имеющих задолженности по кредитам кредитных организаций, постепенно расширяется. Так, в их составе на начало 2023 г. находились Ростовская, Самарская, Мурманская области, Ханты-Мансийский автономный округ и др.

Количество регионов, у которых доля бюджетных кредитов в структуре задолженности превышает 90%, в 2023 г. существенно увеличилось за счет добавления Воронежской, Костромской, Курской, Орловской, Рязанской, Смоленской областей.

Тренд на увеличение доли бюджетных кредитов в портфеле долговых обязательств субъектов Российской Федерации не лишен противоречий.

С одной стороны, в соответствии с приоритетами и целями государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»[5], а также Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.[6] процесс постепенного замещения рыночного долга бюджетным кредитом рассматривается как необходимое условие для обеспечения устойчивости портфеля долговых обязательств субъектов Российской Федерации и снижения их долговой нагрузки. С реструктуризацией долговых обязательств в пользу бюджетных кредитов связываются снижение рисков рефинансирования и процентных рисков, а также уменьшение трансакционных издержек, обусловленных заключением контракта на получение банковского кредита в соответствии с нормами законодательства о контрактной системе [1].

С другой стороны, отмечается, что снижение роли субъектов Российской Федерации, выступающих в качестве рыночных заемщиков, служит свидетельством неблагоприятной ситуации на долговом рынке, связанной с высокой стоимостью заимствований [2]. В частности, в Основных направлениях долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 гг.[7] меры, принимаемые по увеличению доли бюджетных кредитов, рассматривались как

[5] Постановление Правительства РФ от 18.05.2016 № 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».

[6] Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах».

[7] Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 гг.. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/public_debt_arch/internal/policy?id_4=117428-osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoi_dolgovoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2017–2019_gg.

Таблица 2 / Table 2

Структура внутреннего государственного долга субъектов Российской Федерации, % / The structure of of Russian Regional Debt, %

	01.01.2020	01.06.2020	01.01.2021	01.06.2021	01.01.2022	01.06.2022	01.01.2023	01.06.2023
Государственные ценные бумаги субъектов РФ / Securities of Russian regions	28,2	29,7	31,2	35,5	32,7	32,2	23,5	21,5
Кредиты кредитных организаций / Bank loans	27,6	19,9	23,0	17,7	10,5	7,5	4,6	2,0
Бюджетные кредиты / Budget loans	42,0	48,4	44,3	45,6	55,7	59,3	71,2	75,8
Государственные гарантии / Government guarantee	2,2	2,0	1,5	1,2	1,1	1,0	0,7	0,7

Источник / Source: URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/subj/subdbt?id_85=129701-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovanii.

временные действия, имевшие антикризисный характер и подлежавшие корректировке в пользу государственных ценных бумаг по мере улучшения ситуации на фондовом рынке. Акцент, сделанный в долговой политике регионов на бюджетные кредиты, обусловливает риски заимствования у единственного кредитора, в том числе в части сдерживания положительной кредитной истории региона, потери опыта эффективного управления долгом [3].

Основным видом бюджетного кредита, непосредственно ориентированного на поддержание устойчивости региональных бюджетов, являются казначейские кредиты (бюджетные кредиты на пополнение остатка средств на счетах) как инструмент обеспечения ликвидности единого счета бюджета и источник финансирования временных кассовых разрывов.

Казначейскому кредиту отдают приоритет многие субъекты Российской Федерации, что обусловлено сверхльготным уровнем ставки, а также отсутствием роста государственного долга регионов по итогам финансового года. Вместе с тем за период 2014–2022 гг. объем бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на едином счете бюджета составил 4973,0 млрд руб. с постепенным сокращением объемов кредитования: в 2022 г. объем казначейских кредитов составил 20% от его величины 2020 г.; значение показателя в 2020 г. — 78% от его величины 2017 г.

Количество выданных Федеральным казначейством бюджетных кредитов на пополнение остатков также постепенно снижается: если в 2017 г. оно равнялось 759 ед., то в 2022 г. — 82 ед. При этом требования к возврату кредитов до окончания финансового года исполняются субъектами Российской Федерации в полном объеме.

В свою очередь бюджетный кредит на частичное финансирование дефицита бюджета занял приоритетные позиции в обеспечении погашения задолженности субъектов Российской Федерации по коммерческим кредитам, выступая, по сути, инструментом рефинансирования «дорогих» долговых обязательств.

Значимость данных кредитов обусловливается возможностями оперативного реагирования на риски кассовых разрывов и неисполнения публичных нормативных и иных приоритетных расходных обязательств.

Особое положение в механизме бюджетного кредитования занимают инфраструктурные бюджетные и специальные казначейские кредиты, привлекаемые в целях финансового обеспечения экономически эффективных и социально значимых региональных проектов, отбираемых на конкурсной

основе. По сути, данные виды бюджетных кредитов встроены в механизм сглаживания различий в уровне инфраструктурного развития регионов, оказывая влияние на их бюджетную устойчивость в перспективе.

На разных этапах развития межбюджетных отношений Российской Федерации на решение данной задачи были ориентированы преимущественно целевые межбюджетные трансферты: в 2000–2010 гг. это были субсидии Федерального фонда регионального развития; позднее — отдельные субсидии на софинансирование расходных обязательств по развитию транспортной, инженерной, туристической и иной инфраструктуры регионов; в настоящее время — субсидии, предусмотренные в рамках государственных программ Российской Федерации, включая единые субсидии на выполнение обязательств по достижению целевых программных показателей.

Введенный в 2021 г. инфраструктурный бюджетный кредит, а с 2023 г. — специальный казначейский кредит представляют собой инструменты межбюджетного перераспределения, сочетающие рыночный подход и обеспечение льготных условий возвратного финансирования ключевых инвестиционных проектов.

Отмечается отсутствие аналогов подобного опыта в российской практике бюджетного регулирования [1]. Вклад данных инструментов в обеспечение устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации реализуется через призму снижения рисков, обусловленных диспропорциями в социально-экономическом положении регионов. На период 2021–2025 гг. бюджетные кредиты на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов предусмотрены для 83 регионов в объеме 1 трлн руб. с равномерным распределением ассигнований по финансовым годам. Объем запланированных на 2023 г. специальных казначейских кредитов был увеличен в 1,26 раза.

Вторая тенденция — снижение стоимости заимствований и соответственно бюджетных расходов на обслуживание государственного долга субъектов Российской Федерации.

В частности, реструктуризация долговых обязательств и иные меры по оптимизации государственного долга позволят обеспечить сокращение расходов на обслуживание государственного долга по большинству регионов в 2023 и 2024 гг. Отмечаемый в 2022 г. в отдельных регионах (в частности, Хабаровском крае, Московской области, Республике Татарстан и др.) рост расходов вызван преимущественно низкой базой сравнения: экономией расходов в 2021 г. в связи с рефинансированием задолженности по коммерческих кредитам бюджетными кредитами из федерального бюджета, а также проведенной реструктуризацией задолженности по бюджетным кредитам на пополнение остатков средств на едином счете бюджета. Вместе с тем запланированный рост расходов в 2025 г., будет обусловлен истечением срока погашения бюджетного кредита и необходимостью привлечения коммерческих кредитов.

Вместе с тем сокращение расходов региональных бюджетов на обслуживание государственного долга сопряжено с аналогичной динамикой доходов федерального бюджета за пользование бюджетными средствами. В 2022 г. доходы федерального бюджета за пользование бюджетными кредитами, предоставленными бюджетам публично-правовых образований, составили 51,2 млн руб., что ниже значения показателя 2021 г. более чем на 3%[8]. Очевидная экономия бюджетных средств, достигаемая замещением банковских кредитов, позволяет характеризовать бюджетные кредиты как инструменты ответственной долговой политики регионов.

Третья тенденция — изменение подхода к сбалансированности региональных бюджетов, предусматривающего отдачу приоритета в финансировании дефицита бюджета межбюджетному перераспределению, а также привлечению временно свободных средств государственных учреждений, остатков средств во временном распоряжении получателей средств бюджета на казначейских счетах и средств от управления остатком средств на едином счете бюджета [5]. Рост уровня бюджетных кредитов в структуре источников финансирования дефицита региональных бюджетов свидетельствует об увеличении роли федерального центра в обеспечении сбалансированности, что в свою очередь является проявлением усиления бюджетной централизации.

Укрепляется положение бюджетного кредита в механизме целевой финансовой поддержки регионов, традиционно осуществляемой посредством целевых межбюджетных трансфертов. Стала применяться консолидация среднесрочных бюджетных кредитов и целевых межбюджетных трансфертов, направляемых на финансового обеспечение одних и тех же расходных обязательств.

[8] URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/042/g81gbxpoo39ydo5xcgti9ygiu54ufexy.pdf.

Четвертая тенденция — оптимизация параметров долговой нагрузки субъектов Российской Федерации, что является результирующим проявлением процессов реструктуризации портфеля долговых обязательств и сокращения расходов на обслуживание государственного долга.

Изменилось качество государственного долга регионов в пользу средне- и долгосрочных обязательств инвестиционной направленности, ставших значимым источником финансового обеспечения соответствующих проектов регионального развития.

ВЫВОДЫ

В современных условиях значение бюджетного кредитования в обеспечении устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации существенно возросло, обусловливая:

- сокращение дефицита региональных бюджетов и государственного долга субъектов Российской Федерации до целевых параметров (с одной стороны, как условие, с другой стороны, как результат предоставления заемных средств);
- снижение риска ликвидности рынка заимствований, связанного с невозможностью привлечения банковских кредитов на финансирование дефицита бюджета и погашение государственного долга регионов по причине высокой стоимости либо отказа кредитных организаций в предоставлении заемных средств;
- оптимизацию расходов региональных бюджетов на обслуживание долговых обязательств, что способствует в свою очередь переходу субъектов Российской Федерации в группу регионов со средним (высоким) уровнем долговой устойчивости;
- стимулирование инвестиционных процессов и развития транспортной, социальной и иной инфраструктуры территорий.

Развитие механизма бюджетного кредитования в целях укрепления устойчивости региональных бюджетов происходит благодаря:

1) расширению практики межрегионального («горизонтального») бюджетного кредитования, в том числе в рамках реализации соглашения о сотрудничестве в области реализации инфраструктурных проектов. В настоящее время субъекты Российской Федерации вправе предоставлять бюджетные кредиты иным субъектам Российской Федерации на срок до трех лет;

2) закреплению возможности превышения по итогам исполнения региональных бюджетов предельного уровня дефицита на величину бюджетных ассигнований, обеспечиваемых за счет бюджетных кредитов инвестиционной направленности;

3) нормативной регламентации условий и порядка рефинансирования задолженности по кредитам кредитных организаций за счет бюджетных кредитов;

4) обеспечению прозрачности долговой политики регионов в части бюджетного кредитования, включая публичное размещение информации о долговом портфеле, а также представление независимого мнения российских рейтинговых агентств о долговой устойчивости региона.

Кроме того, устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации могут способствовать:

- закрепление обязательств по направлению дополнительных налоговых и неналоговых доходов, в том числе от реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов на досрочное погашение государственного долга региона;
- ограничение права заимствований при наличии остатков средств на счетах по учету средств бюджета субъекта Российской Федерации.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ерошкина Л.А., Антипов В.Ю. Государственная политика бюджетного кредитования субъектов Российской Федерации: основные результаты и драйверы развития. *Финансы*. 2023;(6):3–14.

2. Шеремета С.В. Анализ региональных финансов России и устойчивость долга регионов. *Вопросы экономики*. 2020;(2):30–58.
3. Алехин Б.И. О бюджетной устойчивости регионов. *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2019;(2):81–101.
4. Киселева Е.Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(3):110–128.
5. Шмиголь Н.С. Современные концептуальные подходы к управлению финансами государственного сектора. *Финансовая жизнь*. 2021;2:52–55.
6. Ткаченко Р.В. Межбюджетный кредит как правовая форма перераспределения финансовых ресурсов в механизме бюджетного регулирования. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021;(9):56–70.
7. Понкратов В.В., Бондаренко Н.О. Анализ опыта эмиссии инфраструктурных облигаций для финансирования масштабных инфраструктурных проектов. *Финансовая жизнь*. 2021;(3):77–80.

REFERENCES

1. Eroshkina L.A., Antipov V. Yu. State policy of budget crediting of the subjects of the Russian Federation: main results and drivers of development. *Finansy = Finance.* 2023;(6):3–14. (In Russ.).
2. Sheremeta S.V. Russian regional finances analysis and regional debt sustainability. *Voprosy ehkonomiki* = Economic issues. 2020;(2):30–58. (In Russ.).
3. Alekhin B.I. On the sustainability of regional fiscal policy. *Vestnik RGGU. Seriya Ehkonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH / RGGU Bulletin. Economics. Management. Law Series*. 2019;(2):81–101. (In Russ.).
4. Kiseleva E.G. Debt sustainability assessment of regional budgets. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2022;26(3):110–128. (In Russ.).
5. Shmigol B.S. Modern conceptual approaches to public financial management. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2021;2:52–55. (In Russ.).
6. Tkachenko R.V. Interbudgetary credit as a legal form of redistribution of financial resources in the mechanism of budgetary regulation. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University*. 2021;(9):56–70. (In Russ.).
7. Ponkratov V.V., Bondarenko N.O. Analysis of the experience of issuing infrastructure bonds to finance large infrastructure projects. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2021;3:77–80. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Маргарита Леонидовна Васюнина — кандидат экономических наук, доцент, руководитель департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Margarita L. Vasyunina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., head of the Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-3737-3607
MVasyunina@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.09.2023; принята к публикации 16.11.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 14.09.2023; accepted for publication 16.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-28-38
УДК 336.02(045)
JEL B51, C50. D24, D40, D63, J15

Новая концепция развития экономики Китая и значимость сотрудничества с российскими контрагентами для экономики КНР

В.В. Перская
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — основные положения новой концепции развития экономики Китая как логическое продолжение строительства социалистической экономики страны с китайской спецификой. *Цель работы* — выявление основных составляющих новой концепции развития экономики Китая, а также перспектив сотрудничества России и ее регионов с китайскими компаниями с учетом специфики, культуры, ментальности социумов для развития партнерства по всему спектру хозяйственных и гуманитарных связей в условиях соблюдения принципов многополярности на внешнем контуре международных отношений.

Обосновано, что руководство основных базовых секторов хозяйства КНР придерживается стратегии сохранения и усиления воздействия рычагов государственного управления. Двухконтурная модель новой концепции развития экономики КНР сфокусирована на стимулировании внутреннего спроса и потребления, развитии внутреннего рынка как основы поступательной динамики национального хозяйства, где оптимизирована доля внешней торговли в ВВП страны для обеспечения безусловности соблюдения пороговых значений экономической безопасности. Исследованы преимущества китайской экономики от встраивания страны в процесс экономической глобализации. Проанализированы первые результаты развития экономики Китая в первом полугодии 2023 г. Рассмотрены пути наращивания хозяйственного взаимодействия компаний России и Китая, в т.ч. на региональном уровне. *Сделан вывод* о том, что приоритетное стратегическое партнерство КНР и России нацелено на модернизацию и поступательное развитие их хозяйств и формирование сильных и конкурентоспособных экономик, исключая во взаимоотношениях навязывание идеологических детерминант или блоковой конфронтации.

***Ключевые слова**:* КНР; новая концепция экономики; глобализация; внешняя торговля; многополярность

Для цитирования: **Перская В.В. Новая концепция развития экономики Китая и значимость сотрудничества с российскими контрагентами для экономики КНР. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):28-38. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-28-38**

ORIGINAL PAPER

A New Concept of China's Economic Development and the Importance of Cooperation with Russian Counterparties for the Chinese Economy

V.V. Perskaya
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the main provisions of the new concept of the development of the Chinese economy as a logical continuation of the construction of a socialist economy of the country with Chinese specifics. The purpose of the work is to identify the main components of the new concept of China's economic development, as well as prospects for cooperation between Russia and its regions with Chinese companies in the context of taking into account national specifics, culture, mentality of societies for the development of partnership across the entire spectrum of economic and humanitarian ties in compliance with the principles of multipolarity on the external contour of international relations.

It is proved that in the main basic sectors of the economy of the People's Republic of China, a strategy is being implemented to preserve and strengthen the impact of the levers of public administration. The two-circuit model of the new concept of economic development of the People's Republic of China is focused on stimulating domestic demand and

© Перская В.В., 2023

consumption, the development of the domestic market as the basis for the progressive dynamics of the national economy, where the share of foreign trade in the country's GDP is optimized to ensure unconditional compliance with economic security thresholds. The aspects of the benefits obtained by the Chinese economy from embedding the country in the process of economic globalization are investigated. The first results of China's economic development in the first half of 2023 are analyzed. The ways of increasing economic cooperation between Russian and Chinese companies, including at the regional level, are considered. *It is concluded* that the priority strategic partnership of China and Russia is aimed at the modernization and progressive development of their farms and the formation of strong and competitive economies, excluding the imposition of ideological determinants or block confrontation in the relationship.
Keywords: China; new economic concept; globalization; foreign trade; multipolarity

For citation: **Perskaya V.V. A new concept of China's economic development and the importance of cooperation with Russian counterparties for the Chinese economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2023;16(6):28-38. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-28-38**

ВВЕДЕНИЕ

В конце 2022 г. состоялся значимый для Китая XX съезд Коммунистической партии, а в феврале 2023 г.— Пленум ЦК КПК, на которых было принято решение о переходе к новой модели развития Китая, позволившей Поднебесной достигнуть в настоящее время состояния «средне зажиточного общества во всех отношениях»[1], а к 100-летию КПК, состоявшемуся в 2021 г.,— высокого уровня умеренно зажиточного общества для 1,4 млрд человек. При этом было отмечено, что китайская экономика имеет прочный фундамент для поступательности развития в условиях нестабильной международной обстановки и возрастания накладывающихся друг на друга рисков и угроз. Согласно Глобальному отчету ВЭФ о рисках на 2023 г.[2] глобальная экономика сталкивается с экономическими, экологическими, геополитическими, социальными и технологическими рисками, причем в ближайшие два года мир будет вынужден противостоять экологическим и социальным вызовам[3].

Руководство КНР, заявляя о начале реализации новой концепции развития Китая, ставит перед собой задачу обеспечения высоко качественного развития китайского социума. В частности, делается упор на усиление стимулирования внутреннего спроса, повышение устойчивости и безопасности производственных цепочек и логистики, а также на оптимизацию использования интернационализированной бизнес-среды в условиях соблюдения рыночных принципов хозяйствования при верховенстве роли законов. Одновременно китайское руководство планирует продолжать реформирование китайской экономики, повышать уровень ее открытости в целях строительства модернизированного социалистического государства.

Еще в 2013 г. руководство КНР подчеркивало, что «столетие унижений» Китая и «технологической отсталости» страны стало причиной игнорирования ресурсного потенциала страны, и «этот урок слишком глубок, чтобы его забыть». В этой связи еще десять лет назад Председатель КНР призвал нацию объединить ресурсы для совершения прорыва в ключевых технологиях при условии отстаивания преимущества социалистической системы страны, которая позволяет Китаю достигать «великих целей» [1].

Руководство Китая концентрирует внимание членов КПК на совершенствование механизмов выполнения реформ, подчеркивая жизнестойкость «социалистической модернизации, ее институциональных преимуществ… для повышения эффективности государственного управления»[4]. При этом руководители всех уровней должны осознавать содержание «ключевых элементов, определяющих направление столетних изменений в мире, и твердо реализовывать стратегическую инициативу,… обеспечивая всестороннее, скоординированное и устойчивое экономическое и социальное раз-

[1] 习近平：新发展阶段贯彻新发展理念必然要求构建新发展格局 (Си Цзиньпин: Реализация новой концепции развития на новом этапе развития неизбежно потребует построения новой модели развития) URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022–08/31/content_5707604.htm.

[2] URL: https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023.

[3] The Global Risks Report 2023 18th Edition insight report. P.6 URL: https://www.weforum.org/reports/globalrisks-report-2023.

[4] 完整、准确、全面贯彻新发展理念谱写社会主义现代化建设新篇章 (Полностью, точно и всесторонне реализовать новую концепцию развития и написать новую главу в социалистической модернизации.) URL: URL: https://theory-people-com-cn.translate.goog/n1/2022/0907/c40531–32521332.html?_x_tr_sch=http&_x_tr_sl=zh-CN&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc/3.

витие,… активно расширяя новое пространство для него»[5].

Председатель КНР Си Цзиньпин ориентирует нацию на то, что «в прошлом, когда уровень развития был низким, было больше взаимодополняемости с другими странами; теперь, когда наш уровень развития вырос, превалирует задача обеспечения конкурентоспособности»[6]. Иными словами, именно это обстоятельство определяет специфику выстраивания экономического взаимодействия Китая и других государств на ближайший и среднесрочный периоды.

Таким образом, внутренняя экономика КНР будет меньше зависеть от иностранных инвестиций и экспорта, и экспортабельность китайского народного хозяйства будет обеспечиваться благодаря выполнению задач развития национальной экономики, поставленных на соответствующих съездах КПК. В результате такой политики, несмотря на введенные США ограничения, Китай экспортирует в мир больше, чем раньше, увеличивая свою долю в мировом производстве [2].

В преддверии международного форума высокого уровня «Один пояс, один путь» (2023 г.) Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что сотрудничество России и Китая — не результат сиюминутной политической ситуации в мире, а диалог двух великих держав, складывающийся на протяжении долгих лет и реализуемый на основе нахождения консенсусов, но в четком соответствии с национальными интересами. Российско-китайские отношения — это в современных реалиях фундаментальный фактор обеспечения стабильности в мире, поскольку и Россия, и Китай исходят из того, что все люди равны и имеют одинаковые права и свободы, что является базовым условием формирующегося многополярного мирового сообщества.

Задачами развития национального хозяйства КНР в настоящее время выступают обеспечение высококачественного развития и роста благосостояния всего населения Китая, разработка и внедрение научно-технических инноваций в повседневную жизнь социума, достижение устойчивого развития и внедрение инноваций, позволяющих формирование зеленой экономики, достижение стратегической безопасности.

Национальные интересы Российской Федерации в современных условиях реализуются на основе такого инструмента государственной политики, как национальные проекты, которые базируются на сопряжении роста экономики и формирования каркаса современной конкурентоспособной индустриализации с развитием науки, образования, социальной сферы и семьи.

Таким образом, стратегическое партнерство России и Китая в условиях полицентризма преследует цель использования потенциалов национальных хозяйств для обеспечения благосостояния народов обеих стран и достижения устойчивости развития на основе обеспечения стабильности и равноправия, недопущения вмешательства во внутренние дела и сохранения национально-исторической идентичности социумов.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ — ЦЕЛЬ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

В 2022 г. размер общего ВВП Китая согласно докладу главы Народного банка Китая Цинь Гана на Ежегодной академической финансовой конференции Китая 2023 г. и Ежегодной конференции Китайского финансового форума[7] составит 121 трлн юаней, что эквивалентно примерно 18 трлн долл. США; ВВП на душу населения — 86 000 юаней, или около 12 700 долл. США. В экономике Китая последовательно реализуется поставленная КПК цель — формирование средне зажиточного общества.

Индустриализация и информатизация, в том числе в прорывных сегментах производственной сферы, в сочетании с современной сферой услуг обеспечивают ускорение интеграции пространственного развития страны, что подтверждается увеличением добавленной стоимость обрабатывающей промышленности в стоимости ВВП, которая увеличилась с 45,5% в 2012 г. до 53,3% в 2021 г.[8]

---

[5] 习近平：新发展阶段贯彻新发展理念必然要求构建新发展格局 (Си Цзиньпин: Реализация новой концепции развития на новом этапе развития неизбежно потребует построения новой модели развития) URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022–08/31/content_5707604.htm

[6] Там же.

[7] 建设现代中央银行制度 更好服务中国式现代化 (Создайте современную систему центрального банка, чтобы лучше обслуживать модернизацию в китайском стиле) URL: https://finance.sina.cn/bank/jgdt/2023–04–04/detail-imypfhpe9751379.d.html.

[8] 完整、准确、全面贯彻新发展理念谱写社会主义现代化建设新篇章 (Полностью, точно и всесторонне реализовать новую концепцию развития и написать новую главу в социалистической модернизации) URL: https://theory-people-com-cn.translate.goog/n1/2022/0907/c40531–32521332.html?_x_tr_sch=http&_x_tr_sl=zh-CN&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

Новой концепцией развития КНР является стратегический ориентир на переход к новому этапу развития — всестороннему строительству современной социалистической страны. Она предполагает глубокое изменение направления общего развития государства[9]. Начиная с XVIII Всекитайского съезда КПК, на котором был сделан акцент на реализацию стратегии расширения внутреннего спроса, зависимость Китая от внешней торговли снизилась с пикового уровня в 67% в 2006 г. до почти 32% в 2019 г. Вклад внутреннего спроса в экономический рост за семь лет составил 100%[10].

Целевой показатель увеличения ВВП на 2023 г. был установлен на уровне «около 5%», что обеспечивает правительству КНР возможности для маневра в экономической политике, ориентированной на стимулирование внутреннего потребления.

Однако в китайской экономике накопились долги из-за применения в прошлом фискальных стимулов[11] и ухудшения демографии, называемых китайскими экспертами «встречными ветрами»[12], что требует реализации новой модели развития.

ДВУХКОНТУРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Реализация новой модели развития экономики КНР предполагает акцент на усиление роли внутреннего потенциала для обеспечения поступательности развития при условии использования возможностей международного сотрудничества, тесно взаимосвязанного с внутренним контуром. Китайские эксперты называют курс государства на такую политику взаимосвязанными «двойными циклами», содействующими друг другу, и одновременно рассматривают его в качестве *определяющего инструмента* реализации новой концепции развития.

Поступательное развитие экономики большой страны с населением в 1,4 млрд человек должно зависеть согласно китайскому подходу в первую очередь от внутреннего спроса и использования преимуществ крупного внутреннего рынка, позволяющего амортизировать влияние внешних шоков.

Внешнеэкономическое взаимодействие должно содействовать поступательности развития за счет внутренних источников.

При этом мировой рынок позволяет сравнивать уровни конкурентоспособности производимой продукции. Поэтому только открытая экономика могла обеспечить конкурентоспособность народно-хозяйственного комплекса Китая, чтобы инновации, применение инструментов зеленой экономики, развитие региональных цепочек создания стоимости в условиях открытости и содействия международному сотрудничеству сформировали синергию будущего[13].

---

[9] Там же.

[10] 习近平：新发展阶段贯彻新发展理念必然要求构建新发展格局 (Си Цзиньпин: Реализация новой концепции развития на новом этапе развития неизбежно потребует построения новой модели развития) URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022–08/31/content_5707604.htm.

[11] Агентство Fitch отметило, что китайские компании установили рекорд по числу дефолтов по облигациям, номинированным в юанях. Доля эмитентов, объявивших о неспособности выплачивать долги, составила 4,9%, что на 0,6% больше предыдущего максимума — показателя 2014 г. В 1990–2000-е гг. стремительно растущая экономика КНР сравнительно мало зависела от заемных средств. С одной стороны, доходы и денежный поток успешных компаний росли необыкновенно высокими темпами, чтобы полагаться на стороннее финансирование, а с другой стороны, ставки Народного банка Китая и соответственно коммерческих банков были слишком жесткими для того, чтобы брать кредит по любому поводу. В 2008 г. для поддержки экономики руководство государства приняло меры финансового стимулирования: в народное хозяйство было направлено около 600 млрд долл. США (примерно 13% от тогдашнего ВВП). Деньги разошлись через банки госсектора. К концу 2017 г. суммарный уровень задолженности (государства, граждан и компаний) достиг 250% от ВВП. К середине 2019 г. суммарный долг КНР пересек отметку в 300% ВВП, добавив около 50% за полтора года. При этом структура китайской задолженности сильно отличается от той, что наличествует в развитых странах. Скажем, в США долги компаний, домохозяйств и государства по своим объемам примерно одинаковы. То же самое можно сказать о Великобритании, а вот в Японии на долю государства приходится более половины всей задолженности, причем значительную часть этой суммы оно должно самому себе в лице Банка Японии. В Китае принципиально другая ситуация: госдолг и задолженность граждан сравнительно невелики в сравнении с ВВП и вместе составляют менее половины корпоративного долга… Более трети корпораций в КНР страдают от избыточного производства, а прибавочная стоимость у одних и тех же компаний год от года сокращается. Источник: Д. Мигунов. Раздутый мандарин: долги Китая стали главной угрозой мировой экономике. URL: https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/955887/dmitrii-migunov/razdutyi-mandarin-dolgi-kitaia-stali-glavnoi-ugrozoi-mirovoi-ekonomike.

[12] Interpretation of the 2023 Government Work Report & Industry Outlook. March 20, 2023.URL: https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/public-sector/articles/interpretation-outlook-government-work-report-2023.html.

[13] 习近平：新发展阶段贯彻新发展理念必然要求构建新发展格局 (Си Цзиньпин: Реализация новой концепции развития на новом этапе развития неизбежно потребует построения новой модели развития) URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022–08/31/content_5707604.htm.

Реализация такого подхода к развитию национальной экономики КНР представляется инструментом противодействия рискам турбулентности в мировой экономике, геополитическим вызовам, *превращая на практике кризис в возможность дальнейшего развития*.

Именно поэтому двухконтурная модель развития Китая нацелена на модернизацию всех составляющих строительства современной социалистической страны, реализуя великую китайскую мечту о возрождении китайской нации[14].

Новая концепция развития экономики Китая дополняет взятый ранее политический курс в экономике на развитие трех «И» (инвестиции, инновации и инфраструктура) становлением искусственного интеллекта, цифровизацией и зелеными технологиями.

При этом китайская специфика социалистического пути развития характеризуется тесным сопряжением с процессом укрепления идеологического руководства со стороны компартии Китая, улучшения системы и механизмов реализации партией экономической работы, включая планирование, координацию, надзор и непосредственный контроль за выполнением работ в экономической сфере, включая институциональные трансформации, позволяющие выполнять поставленные задачи.

ЗАДАЧИ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Особое место эксперты уделяют эффективности использования политических инструментов для обеспечения функционирования финансовой сферы посредством углубления реформы политики инвестиций и финансирования и повышения эффективности функционирования инвестиционной среды.

Согласно мнению китайского руководства результативность реализации новой концепции должна проявиться в повышении привлекательности китайского рынка для международного сообщества.

В средне- и долгосрочной перспективе на развитие национального хозяйства КНР будет влиять ориентация КПК в экономической политике на:

- высококачественное развитие;
- реализацию научно-технических инноваций;
- зеленое и устойчивое развитие;
- обеспечение стратегической безопасность;
- достижение общего процветания.

В этом контексте модель экономического роста КНР, основанная на потреблении, будет способствовать дальнейшей интеграции науки и техники и потребительских отраслей и формировать новые бизнес-формы, модели и рынки.

Стремление китайского руководства к формированию справедливых рыночных подходов привнесет в реальный сектор экономики более жесткую конкуренцию, и реализация зеленого курса станет новым конкурентным барьером для субъектов хозяйствования.

Китайские аналитики полагают, что в реализации стратегии зеленого курса существенную роль могут сыграть иностранные компании и осуществляемые ими технологические инновации, для чего Китай должен оставаться открытой для мира экономикой. В этой связи предлагается активизировать роль малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) в части разработки и применения новых цифровых технологий управления производством, позволяя им расширять свой бизнес по восходящим и нисходящим цепочкам создания стоимости для снижения уровня углеродного следа в создании продуктов.

Основная отраслевая занятость МСП в Китае сосредоточена в производственном сегменте (61,4%), научных исследованиях и техническом сервисе (22,9%). В оптовой торговле и ретейле заняты 9,0% работников, и только 4% — в сфере ИКТ, разработке программных продуктов и передачи данных[15].

В докладе «Цифровой Китай»[16] сфокусировано внимание на разработку высоких технологий и продвижение цифровой экономики, которая обеспечит полную интеграцию цифровых технологий и промышленности. Ставится задача стать передовой цифровой нацией с сильной цифровой культурой и зеленой цифровой экосистемой, чтобы к 2025 г. строительство «цифрового Китая» вышло на новый уровень. К 2035 г. планируется вывести Китай по уровню цифрового развития на передовые позиции в мире и стать мировой цифровой державой. При этом указывается, что цифровые технологии будут сопрягаться с экономической, политической, культурной, социальной и экологической политиками страны.

План строительства цифрового Китая предполагает оптимизацию составных частей инфраструктуры

[14] URL: https://tass.ru/obschestvo/4853336.

[15] Interpretation of the 2023 Government Work Report & Industry Outlook. March 20, 2023.URL: https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/public-sector/articles/interpretation-outlook-government-work-report-2023.html.

[16] 中共中央 国务院印发《数字中国建设整体布局规划》. 2023–02–27 (ЦК Коммунистической партии Китая и Госсовет издали «Генеральный план строительства цифрового Китая») .

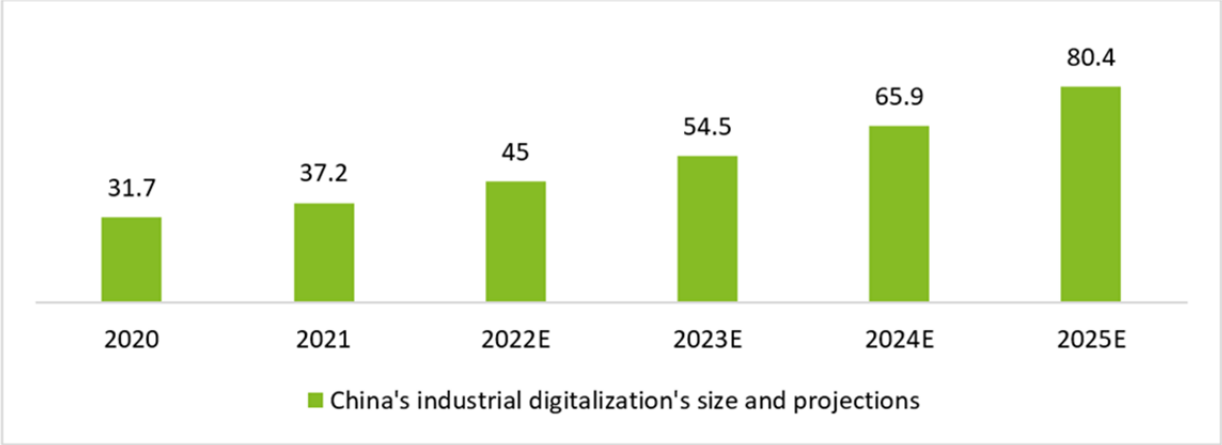

Рис. 1 / Fig. 1. **Масштабы цифровизации промышленности Китая и прогнозы, трлн юаней / The scale of digitalization of China's industry and forecasts, trillion yuan**

Примечание / Note: E — оценочные данные / estimated data.

Источник / Source: отчет о развитии цифровой экономики Китая, Китайская академия общественных наук, Deloitte Research / Interpretation of the 2023 Government Work Report & Industry Outlook. March 20, 2023 URL: https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/public-sector/articles/interpretation-outlook-government-work-report-2023.html.

вычислительных мощностей, создание эффективной взаимодополняемости и совместной связи вычислительных мощностей между Востоком и Западом, а также выстраивание рационального взаимодействия общих центров обработки данных, суперкомпьютерных центров, интеллектуальных вычислительных центров и пограничных центров обработки данных.

Цифровая индустрия в Китае стремительно развивается. Так, в период 2012–2021 гг. масштабы цифровой экономики Китая выросли с 11 трлн юаней до 45,5 трлн юаней, доля цифровой экономики в ВВП увеличилась с 21,6% (2012 г.) до 39,8% (2021 г.)[17]. Уже в 2022 г. были одобрены четыре района КНР для запуска строительства национальных интегрированных центров больших данных и национального узла-хаба вычислительных мощностей[18]. Масштабы развития процесса цифровизации промышленного сектора Китая отражены на *рис. 1*.

Принимая во внимание геополитическую напряженность в мировом сообществе, руководство Китая ставит задачу достижения большей самостоятельности в ключевых технологиях, чтобы обеспечивать самовоспроизводство и содействовать развитию внутренних цепочек поставок для поддержания деятельности местных компаний. При этом посредством выполнения задачи обеспечения внутреннего замещения преследуется цель разрушения монополии иностранных технологий и создания цепочки китайского производства.

При этом руководство Китая понимает сложность реализации указанной задачи. В частности это отсутствие безопасности цепочки поставок, нехватка молодых талантов в технологической отрасли, а также финансовые трудности компаний ИКТ (*рис. 2*). Имеют место также проблемы с энергопотреблением для новой цифровой инфраструктуры, поскольку цифровизация экономики привела к значительному увеличению потребления энергии при передаче данных, осуществлении вычислений, использовании приложений с различным оборудованием. Особое внимание руководство Китая акцентирует на том, что растущая цифровизация ведет к росту отходов, в т.ч. из-за необходимости быстрой замены оборудования, что требует новых подходов к его утилизации. Эта проблема напрямую увязывается с задачами «зеленого и низкоуглеродного развития».

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КИТАЕ

В 2022 г. темпы роста добавленной стоимости в первичном секторе (добывающая промыш-

[17] 数字中国建设驶入快车道（锐财经） Строительство в цифровом Китае выходит на обычную полосу (Rui Finance). URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2023-03/01/content_25967771.htm.

[18] Там же.

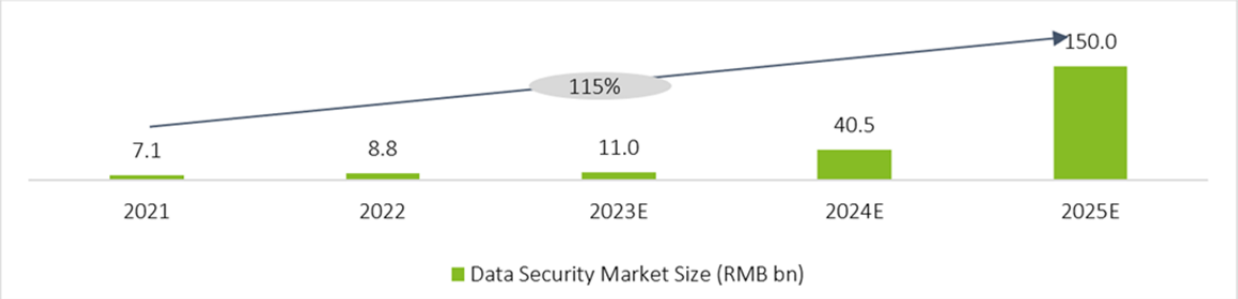

Рис. 2 / Fig. 2. **Объем инвестиций Китая в развитие технологий безопасности данных, млрд юаней / China's investment in the development of data security technologies, billion yuan**

Примечание / Note: E — оценочные данные / estimated data.

Источник / Source: Askci, Deloitte Research. — Interpretation of the 2023 Government Work Report & Industry Outlook. March 20, 2023. URL: https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/public-sector/articles/interpretation-outlook-government-work-report-2023.html.

ленность) составили 4,1%, во вторичном секторе (обрабатывающая промышленность) — 4,1%, в третичном сегменте (услуги — транспорт, связь, торговля, туризм, здравоохранение) — 2,3%. Статистическое ведомство Китая подчеркивает, что на долю финансового сектора в 2022 г. приходилось 8% всего созданного ВВП страны[19].

Положительное сальдо торгового баланса снизилось до 70,62 млрд долл. США к 1июля 2023 г. с 97,41 млрд долл. США с 1 июля 2022 г. При этом особую роль играет падение объемов экспорта (на 12,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), а импорта — на 6,9%. За 1-е полугодие 2023 г. выросло положительное сальдо торгового баланса Китая, достигнув 151,44 млрд долл. США[20].

Итоги восстановления экономики Китая после пандемии коронавируса в I квартале 2023 г. свидетельствуют о росте экономического вклада первичного сегмента на 3,7%, вторичного сегмента — на 3,3% и сегмента услуг: лизинга и деловых услуг, оптовой и розничной торговли — на 5,4%[21]. Примечательно, что вклад в создание ВВП Китая в I квартале 2023 г. по формам собственности характеризуется следующими данными: добавленная стоимость государственных холдинговых предприятий увеличилась на 3,3%, а частных предприятий — на 2,0%. При этом добавленная стоимость предприятий, финансируемых иностранными инвесторами или инвесторами из Гонконга, Макао и Тайваня, снизилась на 2,7%[22].

Инвестиции в основной капитал (исключая сельские домохозяйства) выросли на 5,1% в годовом исчислении, а в инфраструктуру и производство — на 8,8 и 7,0% в годовом исчислении соответственно при последовательном снижении вложения средств в недвижимость.

Отмечается быстрый рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли, в т.ч. в высокотехнологичное производство на 15,2% и высокотехнологичные услуги на 17,8%[23].

Инвестиции в оказание высокотехнологичных услуг и осуществление электронной коммерции увеличились на 51,5 и 51,3% соответственно. Одновременно при реализации концепции развития экономики Китая инвестиции в сектор здравоохранения выросли на 21,6%.

Индекс потребительских цен увеличился на 1,3% в I квартале 2023 г., при этом индекс цен производителей на промышленную продукцию снизился на 1,6% в годовом исчислении[24].

В I квартале 2023 г. продолжился рост объемов экспорта Китая. В годовом исчислении его прирост ожидается на уровне 15,5%.

В июне Всемирный банк повысил прогноз роста Китая в этом году до 5,6% по сравнению с 4,3%

[19] 2023年中国经济增长速度预测与政策建议. (Прогноз темпов экономического роста Китая и политические предложения на 2023 год)URL: http://cn.chinagate.cn/news/2023–01/19/content_85062352.htm .

[20] China Balance of Trade. URL: https://tradingeconomics.com/china/balance-of-trade.

[21] 2023年中国经济增长速度预测与政策建议. (Прогноз темпов экономического роста Китая и политические предложения на 2023 год)URL: http://cn.chinagate.cn/news/2023–01/19/content_85062352.htm .

[22] Там же.

[23] China's Economy in 2023: GDP Grew by 4.5% in Q1. April 18, 2023 URL: https://www.china-briefing.com/news/chinas-economy-in-2023-gdp-grew-by-4–5-in-q1.

[24] Там же.

ранее. Международный валютный фонд в апреле увеличил прогноз ВВП Китая до 5,2% по сравнению с 4,4% ранее [3].

При сокращении разрыва между международным спросом и предложением в Китае доля третичного сектора в 2023 г. будет повышаться, а доля обрабатывающей промышленности снижаться, что уменьшит динамику промышленного роста, но восстановление сферы услуг эффективно компенсирует этот разрыв и повысит занятость низкоквалифицированной рабочей силы, в т.ч. среди молодежи в возрасте 16–24 лет, включая выпускников колледжей.

Опубликованный коэффициент Джини по национальному располагаемому доходу на душу населения в 2020 г. составил 0,468. Рост разрыва в распределении доходов увеличился за три года в результате пандемии коронавируса. В этой связи руководство КНР ставит задачу увеличить занятость населения и смягчить уровень расслоения в обществе.

Полагаем, правомерен вывод о том, что китайское руководство прогнозирует повышение оперативного регулирования экономической политики Китая, учитывая риски и вызовы международного контура. При этом задачи новой концепции экономического развития Китая неуклонно реализуются на практике.

Эксперты ВШЭ указывают на то, что за последние 20 лет уровень патентной активности КНР вырос в 50 раз. Так, в 2001 г. число патентных заявок на изобретения в КНР было в 16 раз меньше, чем у Японии, в десять раз — чем у США и в пять раз — чем у Германии, а в 2011 Китай вышел на третье место в мире по этому показателю (после Японии и США), а в 2021 г.— на первое место [4].

В 2022 г. подано рекордное количество патентных заявок, связанных с микроэлектроникой: было зарегистрировано 69,2 тыс. заявок, что на 59% больше чем в 2017 г. По данным *Mathys & Squire* в 2022 г. китайские компании подали 37, 9 тыс. патентных заявок в полупроводниковой сфере, или 55% от общего количества заявок [5].

Все это свидетельствует о реализации политики, направленной на повышение объемов внутреннего производства микроэлектроники для снижения зависимости от внешних производителей технологий. Но следует подчеркнуть, что крупнейшим заявителем патентов в 2022 г. была тайваньская компания *Taiwan Semiconductor Manufacturing Company*, представившая примерно 7% от общего числа зарегистрированных заявок. Для сравнения: в 2022 г. американские компании зарегистрировали 18,2 тыс. заявок, а компании Великобритании — всего 179 патентов [5].

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИКТ

В рамках 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития КНР и выполнения долгосрочных целей до 2035 г. была принята Концепция построения мощной державы в области ИКТ, определяющая принципы развития этой сферы и новые целевые индикаторы на период до 2025 г. (см. *таблицу*).

Таким образом, судя по целевым индикаторам Концепции приоритетом государственной политики в сфере ИКТ является внедрение результатов запатентованных исследований, а не стимулирование количества поданных патентных заявок. В практике имел место рост числа заявок, часто дублирующих друг друга по содержание или немногим отличающихся друг от друга.

В Концепции указаны принципы, которые должны обеспечивать реализацию этой задачи, например это гарантия защиты и повышение качества объектов интеллектуальной собственности, интеграция деятельности в области создания интеллектуального продукта с другими сферами экономики и общества, включая расширение международного сотрудничества по вопросам научно-технологической, изобретательской и инновационной деятельности [5]. При этом в Концепции выдвинуты задачи снижения прямой зависимости от импорта, а также смещения оценок заявленных патентов с количественных показателей на метрики, характеризующие социально-экономические эффекты. В частности, в качестве такой меры предусматривается замена государственного финансирования заявок на патенты на всех уровнях власти поддержкой «пострегистрационной субсидией» (*post-grant subsidy*): заявитель может ее получить только после выдачи ему патента. Однако объем субсидии не должен превышать 50% от суммы официальных сборов, уплаченных в процессе патентования, и не может распространяться на оплату посреднических услуг.

Трехлетним экспериментом стимулирования инновационной активности регионов стало введение специального режима, предусматривающего «стартовую финансовую поддержку» для регионов с целью активизации их деятельности в инновациях и коммерциализации. В 2022 г. ее объем составил 50 млн юаней (545 млн руб.), в 2023 г. он должен быть

Таблица / Table

Целевые индикаторы Концепции развития технологического суверенитета Китая до 2025 г. / Target indicators of the Concept of Development of technological sovereignty of China until 2025

№	Показатель / Indicator	Факт / Fact	Целевая установка / Target installation
1	Ежегодный объем платежей в рамках экспорта и импорта на объекты интеллектуальной собственности / Annual volume of payments within the framework of export and import for intellectual property objects	378 млрд юаней (2021 г.) — примерно 4,1 трлн руб.	350 млрд юаней (на момент выхода Концепции в 2020 г. В 2021 г. достигнуто 319 млрд юаней (3,8 трлн руб.)
2	Доля отраслей авторского права в ВВП / The share of copyright industries in GDP	7,35% (2018 г.)	7,5%
3	Доля патентоемких отраслей в ВВП / The share of patent-intensive industries in GDP	12,44% (2021 г.)	13,0%
4	Число патентов на особо ценные изобретения на 10 тыс. человек населения / The number of patents for particularly valuable inventions per 10 thousand people of the population	7,5 ед. (2021 г.)	12 ед.

Источник / Source: URL: https://issek.hse.ru/news/818184234.html.

удвоен в отношении субъектов, получивших наиболее значимые результаты деятельности (100 млн юаней, или 1,1 млрд руб.).

Особое внимание уделяется Госсоветом КНР постановке на баланс результатов интеллектуальной деятельности малым и средним бизнесом. Так, в 1-м полугодии 2022 г. в связи предоставленной возможностью передачи неограниченному кругу пользователей права на использование патентов или лицензий произошел рост субъектов МСП примерно на 11%, а общий объем их кредитного финансирования — на 51,5% [5].

РОССИЯ И КИТАЙ — СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИОРИТЕТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Двусторонний товарооборот между Китаем и Россией в 2022 г. составил 185 млрд долл. США. Основной причиной, обусловливающей процесс углубления взаимодействия России и Китая, является проведение обоими государствами независимой внешней политики, направленной на обеспечение национального суверенитета[25].

Российско-китайское всеобъемлющее стратегическое партнерство в современных условиях реализуется в соответствии с принципами и духом, изложенными в Совместном заявлении о международных отношениях и глобальном устойчивом развитии в новую эпоху, опубликованном Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией 4 февраля 2022 г.

Говоря о стратегическом партнерстве в современных геополитических условиях, искусственно формируемых в духе конфронтации и противостояния контрагентов из развитых стран, следует подчеркнуть, что «китайско-российские отношения не похожи на военно-политический союз времен холодной войны… Они выходят за рамки этой модели государственных отношений и носят характер неприсоединения и не нацелены на третьи страны»[26]. Китайско-российские отношения следует рассматривать к следующем контексте: «России нужен процветающий и стабильный Китай, а Китаю необходима сильная и успешная Россия»[27].

[25] 俄罗斯联邦外交部长谢尔盖•拉夫罗夫致第八届“俄罗斯与中国：新时代合作”国际会议与会者的视频致辞，莫斯科，2023年6月27日Видеообращение Министра иностранных дел Российской Федерации.Сергея Лаврова к участникам VIII Международной конференции «Россия-Китай: сотрудничество в новую эпоху», Москва, 27 июня 2023 г. L: URhttps://www.mid.ru/tv/?id=1893969&lang=cn.

[26] 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明 2023–03–22 Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства координации в новую эпоху. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml .

[27] Там же.

При рассмотрении взаимодействия России и Китая следует учитывать постулат, что страны, имея разную историю, культуру, обладают правом самостоятельно выбора своего пути развития, поскольку не существует «демократий», которые бы превосходили другие социально-политические системы. И Россия, и Китай возражают против навязывания национальных ценностей другим странам, использования идеологии для проведения политики размежевания и конфронтации, называя это нарративом «демократия против авторитаризма».

В этой связи Россия поддерживает Китай в реализации модернизации по китайскому образцу, а Китай — Россию в осуществлении ее национальных целей развития до 2030 г. Обе страны нацелены на укрепление координации взаимодействия сторон, повышение уровня практического сотрудничества в различных областях, создавая тем самым более сильную материальную базу для реализации национальных целей развития.

Особое внимание уделяется росту двусторонней торговли.

Товарооборот России и Китая в январе–июне вырос на 40,6% в годовом исчислении и составил в 1-м полугодии 2023 г. 114,55 млрд долл. США. Экспорт из России в Китай увеличился на 19,4% до 62,26 млрд долл. США, а импорт из КНР — на 78,1% до 52,28 млрд долл. США. При этом в контексте реализации общих целеполаганий новой концепции развития экономики КНР общий объем внешней торговли Китая товарами сократился на 4,7% и составил 2,92 трлн долл. США, экспорт из КНР уменьшился на 3,2% до 1,66 трлн долл. США, а импорт сократился на 6,7% до 1,255 трлн долл. США [6]. При этом поставки из Китая в Санкт-Петербург сухопутным путем выросли в три раза.

Специфика выстраивания экономических связей с китайскими компаниями заключается не только во взаимопонимании ментально-социальных особенностей ведения бизнеса, но и в соблюдении приоритета первоначально установленных межгосударственных связей, в дальнейшем реализуемых на уровне корпораций и фирм.

В той связи безусловными стимулами развития двусторонних отношений становятся межгосударственные соглашения, заключаемые соответствующими министерства обеих стран. Так, в июле 2023 г. Россия и Китай подписали протокол о намерениях в рамках соглашения о долгосрочном сотрудничестве в области медицины о совместной реализации инвестиционных проектов в рамках сотрудничества в новых областях медицинского и гуманитарного сотрудничества.

Задачи формирования новых точек экономического роста и развития инвестиционного сотрудничества (в т.ч. в гражданском авиастроении, автомобилестроении, судостроении, металлургии, транспорта и инфраструктуры и пр .) также получают свое воплощение.

С начала 2023 г. китайский экспорт автомобилей в Россию увеличился в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Обе страны ведут переговоры о реализации крупных стратегических проектов в области энергетики, авиации, космонавтики и инфраструктуры.

Китайская сторона инициирует переговорный процесс по реализации проектов в сфере торговли услугами, в т.ч. туризма, спорта, транспорта, медицинского обслуживания и др.

ВЫВОДЫ

1. Двухконтурная модель развития Китая нацелена на модернизацию всех составляющих современной экономики Китая и ориентирована на развитие внутренней составляющей национальной экономики.

2. Особое место в реализации экономической модели развития экономики Китая, включая финансовую сферу и реформирование политики инвестиций, отводится использованию политических инструментов. Результативность реализации новой концепции связывается с повышением привлекательности китайского рынка для международного сообщества, а динамизм экономического развития Китая рассматривается в качестве опоры восстановления национальных хозяйств соседних стран и развитых экономик.

3. Экономическая глобализация трансформируется, торговля, потоки ПИИ постепенно регионализируются, отражая как геополитическое позиционирование партнеров, так и единство их интересов.

4. Процесс фрагментирования международного сотрудничества по факту инициирован западными странами на основе ценностных подходов представителей англо-саксонской цивилизации к изменению человека и его социо-ментальному и психологическому восприятия мира.

6. Руководство Китая ставит задачу достижения большей самостоятельности в ключевых технологиях для обеспечения самовоспроизводства хозяйства и оптимизации внутренних цепочек поставок.

7. Китайско-российские отношения следует рассматривать в следующем контексте: «России нужен процветающий и стабильный Китай, а Китаю нужна сильная и успешная Россия».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Ben Jiang. Tech war: Chinese leader Xi Jinping called for tech self-sufficiency a decade ago, according to speech in new book. 1 Jun, 2023. URL: https://www.scmp.com/tech/policy/article/3222599/tech-war-chinese-leader-xi-jinping-called-tech-self-sufficiency-decade-ago-according-speech-new-book?module=hard_link&pgtype=article.
2. Yukon Huang. Amid US de-risking talk, as the world relies more on China's exports, China is learning to rely more on itself. 13 Jun, 2023 URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3223580/amid-us-de-risking-talk-world-relies-more-chinas-exports-china-learning-rely-more-itself?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3223580.
3. Evelyn Cheng. China's economy is set to grow faster in the second quarter, Premier Li Qiang says JUN 27 2023. URL:.https://www.cnbc.com/2023/06/27/china-on-track-to-hit-its-growth-target-li-qiang-says-at-wef-tianjin.html.
4. Клыпин А., Иванова И., Гершман М. Мировой лидер патентования поднимает планку качества. URL: https://issek.hse.ru/news/818184234.html.
   Klypin A., Ivanova I., Gershman M. The world leader of patenting raises the bar of quality. URL: https://issek.hse.ru/news/818184234.html. (In Russ.).
5. Фетисов В. Китай обогнал США по количеству патентов в полупроводниковой отрасли в 2022 году. 25.02.2023. URL: https://3dnews.ru/1082525/kitay-obognal-ssha-po-kolichestvu-patentov-v-poluprovodnikovoy-otrasli-v-2022-godu.
   Fetisov V. China overtook the United States in the number of patents in the semiconductor industry in 2022 .25.02.2023. URL: https://3dnews.ru/1082525/kitay-obognal-ssha-po-kolichestvu-patentov-v-poluprovodnikovoy-otrasli-v-2022-godu. (In Russ.).
6. Вавилов Н. Китай. URL: https://t.me/shuohuaxia/10755.
   Vavilov N. China. URL: https://t.me/shuohuaxia/10755. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Виктория Вадимовна Перская — доктор экономических наук, профессор, директор Института исследований международных экономических отношений, профессор департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия, заслуженный экономист России
Victoria V. Perskaya — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of the Institute for International Economic Relations Research, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University, Honored Economist of Russia
https://orcid.org/0000-0002-1988-4374
Vperskaya@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.09.2023; принята к публикации 12.11.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.09.2023; accepted for publication 12.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-39-48
УДК 331.2(045)
JEL H2, H25

Развитие человеческого потенциала Российской Федерации на основе управления национальными проектами

С.А. Полевой
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — развитие компетенций проектного управления в Российской Федерации как фактора развития человеческого потенциала и одного из основных драйверов успешной реализации национальных проектов и иных вызовов, стоящих перед Российской Федерацией.

Цель работы — поиск проблемных зон развития компетенций проектного управления и путей решения данных проблем с учетом лучших практик отечественного образовательного кластера.

В статье показана взаимосвязь развития человеческого капитала нашей страны и успехов в решении проблем и вызовов, которые стоят перед национальным хозяйством России.

Определено, что развитие человеческого капитала в существенной мере зависит от развития компетенций проектного управления как у менеджерского состава государственных органов и частных компаний, так и у специалистов, участвующих в реализации проектов.

Дан анализ различных уровней системы подготовки и развития компетенций по проектному управлению. Рассмотрены уровни высшего образования, преимущества и недостатки корпоративных университетов и курсов дополнительного профессионального образования.

Предложены подходы к совершенствованию компетенций проектного управления как руководителей, так и специалистов, участвующих в подготовке и реализации проектов.

Сделан вывод о существенное влияния человеческого капитала на успешность реализации национальных проектов.

***Ключевые слова**:* человеческий капитал; управление проектами; компетенции проектного управления; национальные проекты

Для цитирования: **Полевой С.А. Развитие человеческого потенциала Российской Федерации на основе управления национальными проектами. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):39-48. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-39-48**

ORIGINAL PAPER

Development of the Human Potential of the Russian Federation on the Basis of National Project Management

S.A. Polevoy
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the development of project management competencies in the Russian Federation as a factor of human potential development and one of the main drivers of successful implementation of national projects and other challenges facing the Russian Federation.

The purpose of the work is to search for problem areas of development of project management competencies and ways to solve these problems, taking into account the best practices of the domestic educational cluster.

The presented work shows the relationship between the development of the human capital of our country and success in solving the problems and challenges facing the domestic national economy.

It is determined that the development of human capital significantly depends on the development of project management competencies of both the managerial staff of state bodies and private companies, as well as specialists involved in the implementation of projects.

© Полевой С.А., 2023

The analysis of various levels of the system of training and development of competencies in project management is given. The levels of higher education, advantages and disadvantages of corporate universities and courses of additional professional education are considered.
Approaches to the improvement of project management competencies of both managers and specialists involved in the preparation and implementation of projects are proposed.
The conclusion is made about the significant impact of human capital on the success of the implementation of national projects.
Keywords: human capital; project management; project management competencies; national projects

For citation: **Polevoy S.A. Development of the human potential of the Russian Federation on the basis of national project management. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):39-48. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-39-48**

ВВЕДЕНИЕ

Реализация национальных проектов, инициированных Указом Президента Российской Федерации[1], позволит нашему государству выйти на качественно новый уровень развития экономики, существенно повысить уровень благосостояния населения.

В рамках национальных проектов идет последовательное выполнение стоящих перед экономикой задач по выполнению Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации[2] на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Для этого осуществлена масштабная реорганизация проектного управления как в государственном секторе, так и в народном хозяйстве в целом.

Однако процесс инновационных преобразований не может осуществляться сам по себе. Необходим мотор, приводящий его в движение, и люди, способные реализовывать планы преобразований и проводить инновационные преобразования в экономике. От компетенции кадров: набора их личных и деловых качеств, знаний, умений и навыков, которые необходимы для эффективного выполнения работы и достижения высоких результатов, формируемых в результате качественной подготовки в соответствующих учебных заведениях,— зависит успешность достижения поставленных Президентом Российской Федерации целей.

Конечно, история знает имена талантливых гениев-самородков, таких как Генри Форд, Иван Лихачев, Сергей Королев, однако для совершаемых страной инновационных преобразований нужны десятки и сотни тысяч подобных людей, которые были бы способны организовывать инновационное производство, получать уникальную продукцию мирового уровня.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Для оценки уровня подготовки специалистов можно использовать два критерия:

1) количество сертифицированных специалистов по управлению проектами;

2) отношение в компаниях и организациях к установленным нормам управления проектами, под которым предлагается понимать степень использования стандартов: нормативно-технических документов, устанавливающих необходимые качественные характеристики, требования, которым должен соответствовать выпускаемый вид продукции,— в практической деятельности по управлению проектами.

Само по себе наличие сертификата на соответствие установленным требованиям не делает человека компетентным, однако прохождение им сертификационных испытаний позволяет судить об уровне его знаний и умений, а в отдельных случаях — о способности к выполнению практической работы по управлению проектами.

Согласно исследованию АНО «Центр оценки и развития проектного управления»[3], несмотря на неуклонный рост количества сертифицированных специалистов по проектному менеджменту, их насчитывается в России немногим больше 15,5 тыс. человек, что составляет не более 0,02% от экономически активного населения.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

[2] Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

[3] Статистика по сертификации за 2022 г. от АНО ЦОРПУ URL: https://www.isopm.ru/news/13847/?utm_campaign=%D0%94%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82&utm_medium=email&utm_source=NotiSend.

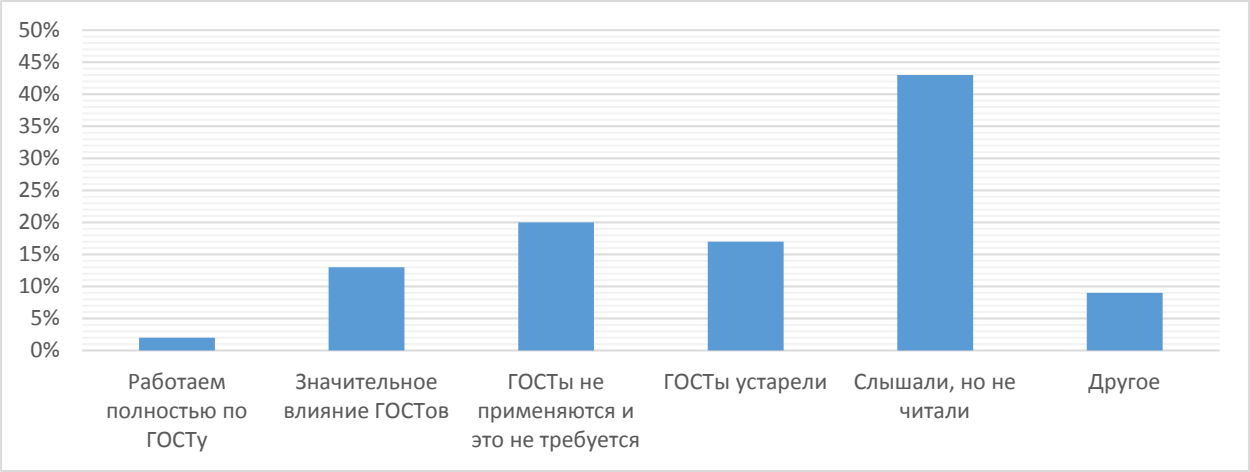

Рис. / Fig. **Отношение к стандартам проектного управления российского менеджмента / Attitude to the project management standards of Russian management**

Источник / Source: составлено автором по материалам опроса, реализованного Ассоциацией специалистов по управлению проектами «СОВНЕТ» / compiled by the author based on the materials of the Association of Project Management Specialists "SOVNET". URL: https://sovnet.ru.

При этом согласно данным специалистов бизнес-школы Сколково доля российских руководителей, имеющих сертификат управленца, не превышает 0,3%. Если учесть, что доля Российской Федерации в мировой экономике составляет около 2%, можно сделать вывод о том, что количество сертифицированных руководителей проектов в семь раз меньше требуемого числа. При этом необходимо заметить, что одна треть сертифицированных специалистов — это люди, сертифицированные по российской системе стандартизации «ПМ СТАНДАРТ»[4], в основе которой лежит одноименная модель компетенций, устанавливающая набор компетенций для всех ролей и позиций проектного управления, степень владения и индикаторы компетенций, а также уровни специалистов.

Вторым фактором оценки уровня подготовки и развитости проектного менеджмента среди управленческих кадров, по-нашему мнению, служат результаты опроса российских управленцев об их отношении к стандартам проектного управления, проведенного Ассоциацией управления проектами «СОВНЕТ», представляющей с 1991 г. Россию в Международной ассоциации управления проектами (***I**nternational **P**roject **M**anagement **A**ssociation*, *IPMA*) в качестве национальной ассоциации управления проектами (см. *рисунок*).

Из *рисунка* следует, что только 15% респондентов ощущают существенное влияние стандартов на управленческие процессы и активно используют их в практической деятельности. А остальные управленцы? Получается, что они работают, используя знания, полученные при обучении в вузе либо от предшественников и коллег, или на различных вебинарах и курсах повышения квалификации.

Таким образом, возможна предвзятость Ассоциации специалистов по управлению проектами «СОВНЕТ», которые стремятся к распространению своего влияния и своего подхода к управлению проектами на всех предприятиях и во всех учреждениях Российской Федерации. Однако проблемы от такого подхода высвечиваются в исследованиях независимых специалистов, выявляющих проблемы, возникающие от неэффективного управления проектами в нашей стране.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате рассмотрения результатов исследований, проведенных независимыми специалистами, выявляются проблемные зоны, которые мешают качественному управлению проектами и соответственно развитию экономики Российской Федерации. Естественно, это далеко не все проблемы, которые могут быть, но их можно, на наш взгляд, решать посредством повышения качества подготовки специалистов по проектному менеджменту.

[4] «ПМ СТАНДАРТ» — современная российская система подтверждения квалификации руководителей и специалистов в области проектного управления, выдаваемого бессрочно и не требующего периодического подтверждения.

Соответственно можно сделать вывод о том, что если низкое качество компетенций проектного управления у менеджерского состава народного хозяйства Российской Федерации тормозит развитие экономики в условиях инновационных преобразований, то повышение их уровня положительно повлияет на качество проводимых мероприятий.

Управление проектами — настолько динамичная область, что только благодаря успешному в нем совершенствованию можно добиваться успехов в инновационных преобразованиях, проводимых в Российской Федерации, при условии последовательной подготовки управленцев, что в свою очередь будет способствовать развитию человеческого капитала в экономике и государственном управлении.

Естественно, повышение компетентности исполнителей не является панацеей на пути к успешному управлению проектами инновационных преобразований. Однако именно этот фактор позволит получить искомый результат.

При этом необходимо решать проблему формирования проектных компетенций комплексно, т.е. охватывать все направления подготовки.

Представляемое в данной работе исследование охватывает подготовку взрослых людей, начинающуюся с вуза и колледжа и продолжающуюся до конца жизни. В данном контексте можно говорить о триедином подходе к формированию специалистов, состоящем из обучения в вузе или колледже, корпоративной подготовки в рамках корпоративных университетов и курсов повышения квалификации различных компаний и самообучения.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исходя из допуска, что владение навыками управления проектами упрощает выполнение сложных, многоступенчатых задач, подготовка по управлению проектами включена в учебный процесс большинства вузов и колледжей Российской Федерации. При этом она является частью как в учебных программ, так и образовательных стандартов отдельных вузов. Причем сроки проведения и объем нагрузки для обучения предусмотрены учебными планами каждой образовательной программы.

Ее отдельным элементом выступает проектная работа, участие в которой могут принимать студенты разных курсов и образовательных программ для освоения навыков в проектной деятельности, что развивает навыки командной работы в совершенно случайных сочетаниях обстоятельств реальной производственной деятельности.

Студентам приходится в рамках проектной работы постоянно решать задачи по установлению приоритизации работ и распределению видов деятельности и обязанностей.

Как у всякой деятельности, у проектной работы есть свои недостатки. Так, роль кураторов проектов, как правило, выполняет преподавательский состав, который не всегда компетентен в проектной деятельности и слабо заинтересован в успехе освоения студентами теории и практики проектной работы.

Поэтому кураторство над проектами должно осуществляться практиками хозяйственной деятельности. Правда, сразу же возникает вопрос, как их заинтересовать и вовлечь в данную деятельность. Их привлечение к работе со студентами всегда было весьма сложным и проблематичным процессом. Для этого необходимо упростить форму оплаты труда данных специалистов и заинтересовать их возможностью решения задач в сфере их профессиональных интересов силами студентов, а также формирования для организаций знающих специфику отрасли специалистов из участников проектной деятельности.

Другой проблемной зоной данной деятельности является низкий практический выход данной работы. Отсутствие видимого практического результата обесценивает сам процесс его получения.

Если проектная работа применяется как в вузах, так и в колледжах и охватывает практически все направления подготовки, то отдельный профиль или направленность программы магистратуры «Управление проектами» есть далеко не в каждом вузе.

Программы бакалавриата по управлению проектами практически отсутствуют в прямой постановке из-за того, что специалист в проектном управлении для того, чтобы быть востребованным на рынке труда, должен обладать не только знаниями, но и практическими навыками, которые можно получить только посредством совмещения работы с учебой в вузе или прохождения многочисленных стажировок в крупных компаниях, заботящихся о молодой смене. Поэтому, как правило, профили обучения «Управление проектами» охватывают не только проектный менеджмент, но включают овладение другими компетенциями. Так, в РАНХиГС подобные программы преимущественно направлены на подготовку специалистов в сфере управления про-

ектами международного уровня. Успеху обучения студентов способствует включение в учебный план следующих дисциплин: изучение двух иностранных языков, *PR*, бенчмаркинг международного проекта, финансы международного проекта, этнопсихология, формирование команды международного проекта и т.п.

Однако следует отметить низкую востребованность данных специалистов ввиду их малого профессионального опыта и соответственно недостаточной развитости управленческих навыков.

Иное дело следующий этап образования — магистратура. На данном этапе студенты, как правило, на 70–80% определились со сферой профессиональной деятельности и работают или активно ищут работу. Намного больше у магистрантов управленческого и жизненного опыта. Поэтому востребованность выпускников магистратуры, прошедших обучение по программам проектного менеджмента, намного больше.

Как правило, часть программ по формированию проектных менеджеров имеют аккредитацию при национальных ассоциациях управления проектами (например «СОВНЕТ») или международных ассоциациях, которые предоставляют студентам возможность становиться сертифицированными специалистами в ходе обучения. Примерами могут служить программы Финансового университета, РАНХиГС и других вузов[5] [2–5]. В итоге студент имеет возможность шире производить поиск работы, а работодатели поучают дополнительную гарантию качества подготовки специалистов по проектному менеджменту. Часть дисциплин и программ преподается на иностранном языке. Активно работают (работали до весны 2022 г.) партнерские программы по получению второго диплома, различные стажировки и иные активности в зарубежных вузах.

Партнерство с ведущими зарубежными вузами давало возможность студентам проходить обучение по программам двойных дипломов, наглядно знакомиться с зарубежным подходом к проектному управлению и пробовать свои силы на стажировках в зарубежных компаниях. Анализ показывает, что программы магистратуры по проектному менеджменту являются основными программами подготовки данных специалистов, реализуемыми в государственных и частных вузах Российской Федерации.

Одним из недостатков данных программ является то, что аккредитованных программ достаточно мало, так как сертификация программ и специалистов добровольная. Наверное, необходимо сделать ее обязательной. Дополнительный контроль повысит как качество подготовки, так и серьезность отношения к выпускникам.

Особым контингентом являются обучающиеся проектному менеджменту по программам *MBA* (отдельные дисциплины или специализированные программы), которые уже имеют существенный опыт реализации самых разных проектов. Данной категории обучаемых нужны не сколько знания, сколько анализ ошибок и неудач, успеха применения отдельных инструментов и подходов проектного менеджмента при управлении теми или иными проектами. Сплав знаний и практического опыта позволяет обучаемым по программам *MBA* претендовать на получение сертификатов *IPMA* (***I**nternational **P**roject **M**anagement **A**ssociation*) *Level D* — менеджер проекта (по методикам *IPMA*) или ***G**reen **P**roject **M**anagement* (по стандарту *GPM P5*) или пройти сертификацию по стандарту *PRINCE 2* (метод ***Pr**ojects **in c**ontrolled **E**nvironments* 2).

В программах *MBA* основной упор делается на анализе и обобщении, поэтому разделам по формированию у студентов так называемых мягких навыков (*soft skills*), как правило, уделяется меньше внимания, так как для повышения своего бэкграунда в данной сфере обучаемые используют другие методы и подходы (коучинг, в том числе персональный, менторинг, деловые и профессиональные сообщества и их мероприятия, персональные специализированные тренинги и иные формы обучения).

Лучшие практики, анализ успехов и неудач, общение с представителями различных сфер бизнеса дают мощный толчок к мотивации в области саморазвития. Анализ, эффективности деятельности выпускников программ *MBA* показывает, что они

[5] Президентская академия. URL: https://www.ranepa.ru/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru; Международный центр программ и проектов в бизнес-образовании РАНХиГС. URL: https://msk.postupi.online/vuz/mezhdunarodnyj-centr-programm-i-proektov-v-biznes-obrazovanii-ranhigs/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru; Программа развития РАНХиГС при Президенте РФ на 2021–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет — 2030». URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/prikazy-ranhigs/prog_26.04.2022.pdf; Рейтинг лучших ВУЗов России по подготовке управленческих кадров. URL: https://academia.interfax.ru/ru/university/16.

стимулируют развитие человеческого потенциала управленческой элиты народного хозяйства Российской Федерации.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Существенный вклад в развитие человеческого капитала народного хозяйства нашей страны в результате изучения управления проектами вносят корпоративные университеты, в которых на постоянной основе реализуются программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов различных уровней и сфер управления проектами.

Самым ярким представителем данного образовательного сообщества является СберУниверситет — уникальный образовательный центр, который позволяет тысячам специалистов развивать компетенции будущего и успешно формировать карьеру под лозунгом: «Мы создаем среду и систему образования руководителей для успешной конкуренции в современном мире. Мы предлагаем уникальный баланс очного, дистанционного и электронного форматов обучения, включая Виртуальную школу». Программы СберУниверситета по проектному менеджменту программы, основанные на рассмотрении лучших практик проектно-программного управления в Сбере и иных крупных компаниях, рассчитаны как на руководителей проектов, так и на членов проектных команд, специалистов проектных офисов. В ходе обучения изучаются основные принципы и лучшие практики построения системы управления проектами в компаниях, вырабатываются навыки эффективного проектного мышления членов проектных команд через погружение в реалии типового для компании проекта.

Не забываются при этом и *soft skills*. Особое внимание уделяется формированию лидерских навыков руководителей проектов, повышению уровня взаимодействия в проектных командах, управлению эффективностью и качеством процесса, развитию навыков ведения переговоров, разрешению конфликтов.

Именно такой подход к работе с человеческим капиталом стал одной из причин превращения Сбербанка в мультифункциональную платформу СБЕР, которая стала крупнейшей технологической компанией, занимающей гигантскую нишу на рынке Российской Федерации.

Другим, несомненно, положительным примером является положительный опыт Корпоративной академии при государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», которая в своей деятельности взяла курс на индивидуализацию обучения.

Ключевой принцип данного учебного заведения — модульность программ обучения: программа всегда формируется индивидуально для каждого сотрудника исходя из его роли (руководитель проектов, член проектной команды), текущего уровня знаний и умений (выявляется при входном тестировании и анкетировании), а также потребностей в соответствии с проектами, где он занят (сложность проекта и тип проекта — инвестиционно-строительный проект, ИТ-проект, НИОКР, организационно-управленческий проект). Помимо программ подготовки руководителей проектов, в Корпоративной академии есть программы обучения членов проектных команд — финансовых аналитиков, планировщиков, лиц, ответственных за стоимость. Для каждого уровня разработана модель компетенций, на основе которой строится содержание программы обучения.

Такой подход к формированию учебной программы позволяет эффективно использовать время обучающихся для получения необходимых знаний. Он позволяет не поднимать и не повторять давно знакомую информацию или не осваивать специфичную информацию, которая не относится к ролевым функциональным обязанностям данного индивидуума. В Корпоративной академии в соответствии с подходами корпорации и классификацией проектов выделено три уровня сложности проектов и взят курс на подготовку руководителей проектов соответствующего уровня.

Возникает вопрос: что позволяет получить подобная организация обучения? Для того чтобы быть конкурентоспособным и востребованным на международном рынке специфичных услуг, от компании требуется молниеносная реакция на внешние изменения, риски, возможности, возникающие новые запросы потребителей и в то же время четкость в реализации проектов, соблюдении сроков и стоимости работ. Только высоко подготовленные специалисты способны справляться с подобными вызовами.

Таким образом, можно сделать вывод, что корпоративные университеты являются мощными драйверами развития человеческого капитала в эко-

номике Российской Федерации, которые позволяют не только осуществлять принцип «обучение в течении всей жизни», но и преумножать человеческий капитал своей организации в частности и всего народного хозяйства Российской Федерации в целом.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Государственные компании и органы исполнительной власти взяли курс на применение эффективных механизмов управления, которые они перенимают из частного сектора [1–4]. Одним из таких механизмов является проектное управление как инструмент, который способен дать достойный ответ на ускоряющиеся темпы изменений в экономике, технологиях, общественной и культурной жизни, новые вызовы для системы управления обществом.

При этом главным компонентом проектного управления, безусловно, являются люди, которые должны обладать при реализации проектного управления необходимыми знаниями, получаемыми при обучении управлении проектами.

Лучшим образцом подобного обучения является Минэкономразвития России — лидер внедрения проектного управления, что вполне естественно для государственного органа, внедряющего методологию проектного управления во все уровни государственной власти.

В Минэкономразвития России одним из основных инструментов обеспечения повышения эффективности проектной деятельности является обучение проектному управлению.

Обучение государственных служащих осуществляется в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе в рамках повышения квалификации и профессиональной переподготовки государственных гражданских служащих.

Формирование потребностей в повышении уровня знаний проектного управления и определение направлений обучения реализуются исходя из специфики и задач планируемых и реализуемых проектов, а также текущего уровня знаний должностных лиц органов исполнительной власти, участвующих в проектной деятельности.

Подготовка государственных служащих по управлению проектами в Минэкономразвития России проводится в рамках следующих подпроцессов:

- формирование потребностей в повышении уровня знаний проектного управления и определение направлений обучения;
- установление состава групп обучения;
- определение учебных модулей;
- подготовка плана обучения;
- формализация требований к обучению;
- осуществление конкурсных процедур;
- проведение практического обучения;
- оценка квалификации обучаемых.

Для информационной поддержки проектного образования и самообразования во внутренней информационной системе Минэкономразвития России есть раздел «Помощь в проектном управлении», в котором размещены обучающие материалы в виде видеолекций для разных категорий обучаемых, например для руководителей, исполнителей и администраторов проектов. В содержание таких мини-курсов входят описание самого курса, теоретические материалы, разделенные на блоки (темы), и тесты для проверки полученных знаний. Также на данном портале систематически размещаются объявления о курсах по проектному менеджменту.

Если рассматривать региональный уровень проектного управления, то его лучшим образцом уже много лет является работа администрации Белгородской области, где вся работа строится на основе соблюдения принципов и методов проектного управления. Разработана своя собственная система сертификации государственных и муниципальных служащих. Передовиками в деле внедрения проектного управления в практику органов государственного и муниципального управления являются также администрации Свердловской и Сахалинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа. Однако это не означает, что в других субъектах Российской Федерации развитию человеческого потенциала государственных служащих через обучение управлению проектами уделяется меньше внимания. Их многие проекты побеждают в конкурсах по проектной деятельности проводимых Правительством РФ, например «Проектный олимп». Таким образом, можно проследить тенденцию к тому, что увеличение количества обученных и подготовленных специалистов способствует повышению качества проектов, которые данные регионы реализуют на своей территории, продвигая проектное управление.

Таким образом, можно сделать вывод, что во всех органах государственного управления в той или иной мере проводится развитие человеческо-

го потенциала согласно методикам проектного управления.

САМООБУЧЕНИЕ ГРАЖДАН ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Самообучение граждан проектному управлению происходит на различных вебинарах и курсах в организациях дополнительного профессионального образования. В настоящее время имеется множество самых разных курсов для всех категорий обучаемых проектному управлению.

Во-первых, это курсы, которые обеспечивают трудоустройство выпускников;

во-вторых, это курсы, позволяющие получать сертификат одной из ассоциаций по управлению проектами;

в-третьих, это курсы, на которых преподаются только предметы, необходимые для той или иной сферы проектного управления.

Передовиками в нашей стране выступают курсы Яндекса, 1С, *Skillbox*, *GeekBrains* и некоторые другие. Они с почти стопроцентной гарантией предоставляют обучаемым возможность трудоустройства после прохождения курсов. Серьезная многогранная программа, высокая интенсивность и большие трудозатраты на прохождение данных курсов дают возможность готовить даже с нуля достаточно хороших и востребованных специалистов.

Вторая часть курсов направлена на подготовку к получению сертификатов, а также к прохождению тех или иных испытаний. Это курсы от ГК «Проектная практика», ЦОРПУ, готовящие обучаемых к различным видам сертификации. Ввиду того, что далеко не все организации аккредитованы в качестве обучающих при сертификационных центрах различных ассоциаций, данных курсов не так много. К сожалению, большинство из них занимаются обычным натаскиванием на ответы по определенному виду сертификационных испытаний и поэтому редко дают полностью системную картину процесса управления проектами, но собственно обучаемым это и не надо, так как это, как правило, уже состоявшиеся специалисты, которым необходимо получить сертификат.

В этом плане они значительно отличаются от курсов третьего типа, которые предлагают РАНХиГС, Финансовый университет, НИУ ВШЭ, РЭУ имени Плеханова, МВТУ имени Баумана, ГУУ и другие. Данные курсы позволяют осваивать особенности проектного управления. Они направлены на специалистов различных уровней и ролей в проектном управлении. При этом они дают не только знания отдельных процессов и компетенций по их реализации, но и предлагают обучаемым получать системное видение процесса управления проектами, портфелями и программами. К курсам третьего типа примыкают курсы огромного множества онлайн школ меньшего размера, частных онлайн курсов и просто каналов по проектному управлению, которые позволяют гражданам Российской Федерации самостоятельно (вне организации) осваивать особенности проектного управления. Среди наиболее сильных хотелось бы выделить курсы школы управления Сколково, курсы по управлению проектами Михаила Сафонова, курс «Проектный спецназ» Федора Афанасьева.

Таким образом можно констатировать, что деятельность по обучению управлению проектами в Российской Федерации достаточно широкомасштабна и многогранна. Однако проблемы, которые возникают при решении задач импортозамещения, развития промышленного производства, транспортного и дорожного строительства, требуют значительного количества подготовленных кадров, а оценкой этой подготовки является сертификация. Между тем анализ показывает, что только в двух регионах имеются сертифицированные специалисты уровня *IPMA Level A*® (сертифицированный директор проектов), прошедшие международную сертификацию по управлению проектами по модели *IPMA*–СОВНЕТ. Что касается Правительства РФ, то только в двух министерствах: Минэкономразвития России и Минпромторг России — имеются подобные специалисты. Если в тех же органах государственного управления рассмотреть наличие сертифицированных специалистов уровня *IPMA Level B*® (сертифицированный управляющий проектами), то их число в правительствах регионов составит пять человек. При этом значительное число сертифицированных специалистов имеется в Сбере, различных подразделениях государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», т.е. в организациях, которые являются флагманами нашей экономики, демонстрирующие примеры работы с проектам.

Не означает ли это, что развитие человеческого потенциала своей организации через управление проектами обусловливает успех в хозяйственной и экономической деятельности? На наш взгляд, ответ утвердительный. Соответственно можно считать установленной связь между успехом в экономиче-

ской и хозяйственной деятельности, человеческим капиталом организации и подготовкой кадров по проектному управлению и сделать вывод о том, что при развитии подготовки специалистов по управлению проектами можно добиться увеличения уровня человеческого потенциала организаций и соответственно повысить качество решения стоящих перед организацией задач.

РЕЗУЛЬТАТ АНАЛИЗА ЛУЧШИХ РОССИЙСКИХ ПРАКТИК РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Анализ отечественных практик подготовки и развития специалистов по управлению проектами показывает, что одной и лучших практик является система, созданная в РАНХиГС, где реализуется комплексный многоуровневый подход к подготовке по проектному управлению последовательно в рамках бакалавриата, магистратуры, *MBA* и многочисленных курсов дополнительного профессионального образования. Причем все подходы опираются на сотрудничество с Ассоциацией управления проектами «СОВНЕТ», которая является ведущей российской общественной организацией, объединяющей практиков проектного управления. Другой частью подхода к проектному управлению РАНХиГС является широкое привлечение практиков для проведения занятий. Также РАНХиГС является ведущим вузом в стране, в котором осуществляется многоуровневая и разносторонняя программа повышения квалификации и профессиональной переподготовки государственных служащих по управлению проектами. Следующим, несомненно, позитивным подходом является то, что лучшие студенты бакалавриата и магистратуры по итогам переводных экзаменов могут получить сертификат «Начальный уровень профессиональных знаний специалистов по управлению проектами». Ежегодно до 50 студентов получают данный сертификат. Для слушателей программы *MBA* по управлению проектами школой *MBA* совместно с Ассоциацией «СОВНЕТ» разработана программа, позволяющая в результате успешного обучения быть готовыми к сдаче сертификационного испытания на получение сертификата уровня *IPMA Level D*® по модели IPMA-Совнет.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подготовкой по управлению проектами должны быть охвачены все уровни образования и вся система образования до конца жизни гражданина Российской Федерации. При этом при формировании образовательных программ необходимо учитывать особенности национального менталитета и стиля управления.

Особым этапом обучения необходимо считать процесс обновления знаний. Систематическое закрепление знаний и умений является важной частью обучения работников вне зависимости от их профессиональной принадлежности и должностей. На данном этапе предлагается проводить именно систематическое обновление и актуализацию имеющихся знаний и умений как у руководителей, так и у специалистов проектных офисов и иных сотрудников, участвующих в проектной деятельности.

В учебном процессе необходим переход к использованию игр-симуляторов в процессе обучения.

Целесообразно упрощать процедуры привлечения в учебные заведения специалистов из народного хозяйства на роли кураторов и заказчиков проектов (с точки зрения легитимности преподавания и упрощения процедуры оплаты их труда).

Также стоит задача сделать учебные проекты более практико-ориентированными. Для этого предлагается обязать предприятия и органы государственной власти привлекать на постоянной основе студентов и иных обучаемых к реализации проектов.

Для руководителей всех рангов необходимо установить обязательную сертификацию по управлению проектами и внести данное требование в квалификационные стандарты и должностные обязанности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сланченко А.Ю. Оценка влияния внедрения проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации на показатели результативности и эффективности их работы. *Научные записки молодых исследователей*. 2020;8(1):77–88. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-vnedreniya-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-na-pokazateli/viewer.

2. Геокчакян А.Г. Внедрение и развитие элементов системы управления проектами в федеральных органах государственной власти РФ (на примере Минэкономразвития РФ). *Современное общество власть*. 2018;17(3);235–241. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36511914.
3. Юргелас М.В., Кондеев А.В. Внедрение проектного управления в федеральном государственном органе (на примере Министерства экономического развития Российской Федерации). *Бизнес. Общества. Власть*. 2017;26:76–87. URL: https://www.hse.ru/mag/27364712/2017–26/211592316.html.
4. Мисютин А.Н. Проектно-ориентированные системы управления в России. *Социально-гуманитарные знания*. 2018;(4):22–29.

REFERENCES

1. Slanchenko A. Yu. Assessment of the impact of the implementation of project management in the public authorities of the Russian Federation on the performance and efficiency of their work. *Nauchnie zapiski molodix issledovateley = Scientific notes of young researchers*. 2020;8(1):77–88. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-vnedreniya-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-na-pokazateli/viewer. (In Russ.).
2. Geokchakyan A.G. Introduction and development of elements of the project management system in the federal state authorities of the Russian Federation (on the example of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation). *Sovremennoe obshchestvo vlast' = Modern Society power*. 2018;17(3):235–241. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36511914. (In Russ.).
3. Yurgelas M.V., Kondeev A.V. Implementation of project management in a federal state body (on the example of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation). *Biznes. Obshchestva. Vlast'. = Business. Societies. Power.* 2017;26:76–78. URL: https://www.hse.ru/mag/27364712/2017–26/211592316.html. (In Russ.).
4. Misyutin A.N. Project-oriented management systems in Russia. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2018;(4):22–29. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Анатольевич Полевой — доктор технических наук, доцент, профессор департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет, Москва, Россия
Sergey An. Polevoy — Dr. Sci. (Technical), Assoc. Prof., Prof. Department of Management and innovation, Financial University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-6047-2689
SAPolevoy@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.03.2023; принята к публикации 20.11.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.03.2023; accepted for publication 20.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-49-59
УДК 338.244(045)
JEL O21

Планирование и реализация федеральных проектов в арктических регионах с учетом факторов риска

И.Ю. Новоселова[a, b], **А.Л. Новоселов**[b]
[a] Финансовый университет, Москва, Россия;
[b] Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Социально-экономическое развитие арктических зон России осуществляется в соответствии с входящими в состав национальных проектов федеральными проектами, для реализации которых разрабатываются программы, направленные на обеспечение достижения заданных целей в установленные сроки, которые законодательно закреплены в федеральных проектах, например в федеральном проекте «Развитие Северного морского пути».

Предмет исследования — влияние негативных факторов на сроки выполнения целевых программ, направленных на реализацию национальных проектов.

Цель работы — разработка механизма оценки влияния программных проектов на срок завершения целевых программ посредством использования матрицы рисков.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоят в том, что предложен механизм построения матрицы рисков программных проектов, основанный на интеграции экспертных оценок, специальных оценочных шкал, оптимизационной экономико-математической модели и матриц риска проектов на основе пошагового алгоритма оценки программных проектов и их позиционирования в матрице риска. Численный пример позволяет легко освоить и применить предложенный механизм учета рисков в практике планирования и реализации национальных проектов.

Ключевые слова: Арктика; национальные проекты: федеральные проекты; долгосрочные программы; экономико-математическая модель; матрица рисков

Для цитирования: **Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Планирование и реализация федеральных проектов в арктических регионах с учетом факторов риска. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):49-59. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-49-59**

ORIGINAL PAPER

Planning and Implementation of Federal Projects in the Arctic Regions, Taking into Account Risk Factors

I.Yu. Novoselova[a, b], **A.L. Novoselov**[b]
[a] Financial University, Moscow, Russia;
[b] Gubkin Russian State University of Oil and Gas (SRU), Moscow, Russia

ABSTRACT

The socio-economic development of the Arctic zones of Russia is carried out in accordance with the federal projects included in the national projects, for the implementation of which programs are being developed aimed at ensuring the achievement of the set goals in a timely manner, which are legally enshrined in federal projects, for example, in the federal project “Development of the Northern Sea Route”.

The subject of the study is the influence of negative factors on the timing of the implementation of targeted programs aimed at the implementation of national projects.

The purpose of the work is to develop a mechanism for assessing the impact of program projects on the completion date of target programs through the use of a risk matrix.

The scientific novelty and practical significance of the research consists in the proposed mechanism for constructing a risk matrix of software projects based on the integration of expert assessments, special evaluation scales, an optimization

© Новоселова И. Ю., Новоселов А. Л., 2023

economic and mathematical model and project risk matrices based on a step-by-step algorithm for evaluating software projects and their positioning in the risk matrix. The numerical example makes it easy to master and apply the proposed risk accounting mechanism in the practice of planning and implementing national projects.
Keywords: Arctic; national projects: federal projects; long-term programs; economic and mathematical model; risk matrix

For citation: **Novoselova I.Yu., Novoselov A.L. Planning and implementation of federal projects in the Arctic regions, taking into account risk factors. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023; 16(6):49-59. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-49-59**

ВВЕДЕНИЕ

Программно-целевое управление является эффективным инструментом решения крупных задач на основе реализации совокупности проектов, направленных на достижение поставленных целей. На протяжении XX в. в СССР и других странах такие проекты и программы использовались для выполнения важнейших государственных задач. Одной из таких первых программ был выполнявшийся в течение 15 лет (1921–1935 гг.) план ГОЭЛРО, благодаря которому энергетика нашей страны смогла занять третье место в мире после США и Германии. В эти же годы в США была осуществлена программа по развитию производства в долине реки Теннеси, а в Германии за период 1933–1938 гг. была выполнена программа строительства автобанов (3500 км). Позднее такой подход к выполнению поставленных задач стал применяться на уровне регионов и корпораций.

Заметим, что именно советскими специалистами были разработаны теоретико-практические методы создания и реализации долгосрочных (стратегических) проектов и программ, к которым надо отнести строительство Байкало-Амурской магистрали (в течение 12 лет), Магнитогорского металлургического комбината (8 лет), космодрома «Байконур» (6 лет) и др., которые составили стержень развития экономики страны: обеспечение России электроэнергией в необходимых объемах, металлопрокатом и качественным металлом, отечественными металлообрабатывающими станками, двигателями и другой продукцией машиностроения [1].

В настоящее время системообразующим механизмом нового витка социально-экономического развития являются национальные проекты, в рамках которых выполняются федеральные проекты или программы [2; 3], направленные на достижение поставленных целей. К таким программным документам относятся:

- план развития Северного морского пути до 2035 г., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 01.08.2022 № 2115-р;
- проект строительства железнодорожной магистрали «Северный широтный ход» к 2027 г. (начало строительства в 2018 г.);
- Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р.

Планирование целевых комплексных программ, позволяющих реализовывать крайне сложную и высоко затратную систему проектов, основано на:

- установлении цели программы для реализации национального проекта;
- определении задач, которые должны быть выполнены для достижения поставленной цели;
- формировании наборов проектов (мероприятий), направленных на решение поставленных задач (*рис. 1*).

Каждый из проектов (мероприятий), входящий в формируемую программу, отличается продолжительностью реализации и затратами финансовых ресурсов [4; 5], которые необходимы для его выполнения.

Для планирования программы крайне важен срок, установленный для ее выполнения ($T_{\text{н.п}}$), — дату достижения поставленных целей, регламентированную на этапе составления национального проекта и стратегии его реализации. Нарушение срока $T_{\text{н.п}}$ при выполнении целевой программы может быть вызвано увеличением затрат на ее реализацию под влиянием негативных факторов [6; 7].

В процессе планирования и реализации программных проектов данная задача должна быть выполнена для предотвращения изменения сроков реализации программы в целом [8–10].

Учет негативных факторов риска имеет приоритетное значение для проектов и программ, реализуемых в арктических регионах, на которые влияют следующие негативные факторы:

- недостаточная инвестиционная привлекательность;

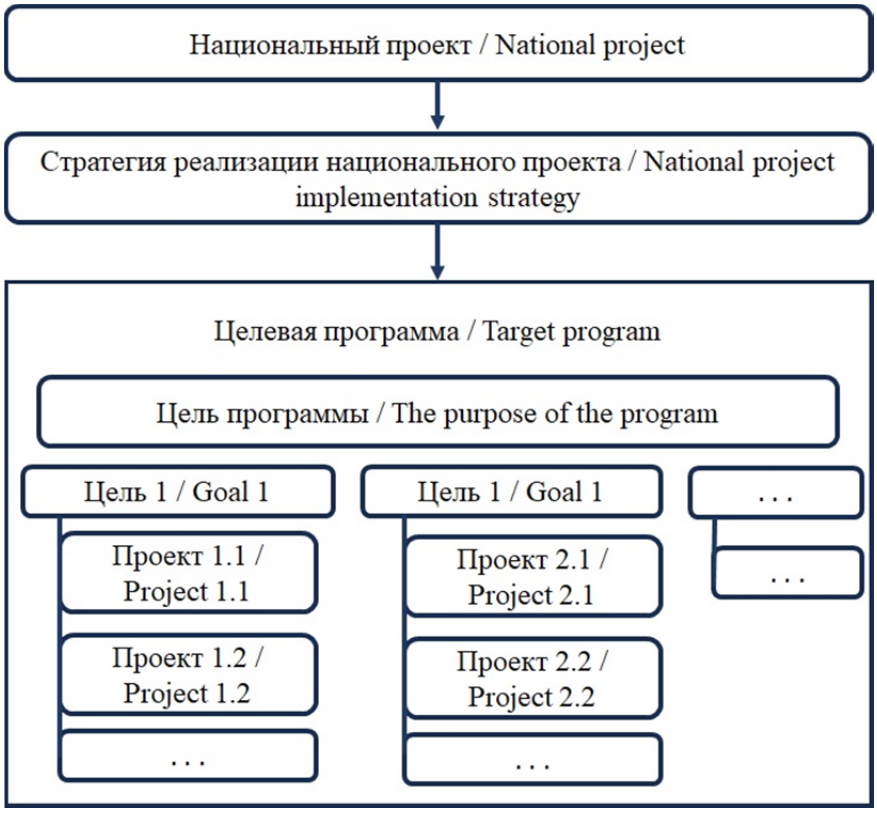

Рис. 1 / Fig. 1. **Соподчиненность национальных проектов и федеральных (национальных) целевых программ / Subordination of National projects and Federal (national) target programs**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- нехватка специалистов;
- санкции на поставку необходимых технических устройств и машин;
- низкое качество выполняемых работ.

Хозяйственное освоение арктических регионов проводится в сложных климатических условиях: тяжелая транспортная доступность, отсутствие транспортной сети, возможность только сезонной транспортировки грузов (по зимнику).

К таким проектам относится освоение Сарыдасайского угольного разреза (объем запаса 5,68 млрд тонн, площадь 165 кв. км.) на полуострове Таймыр в 60 км от устья реки Енисей. Он предусматривает строительство железнодорожной линии до порта «Енисей», который предстоит модернизировать и углубить, аэропорта, вахтового поселка, складских помещений, очистных сооружений и других инфраструктурных объектов.

В рамках реализации мегапроекта «Восток Ойл» компания «Роснефть» осуществляет строительство крупнейшего морского порта в арктической зоне России, что позволит резко нарастить добычу нефти на Таймыре и увеличить ее экспорт. Риски добычи на шельфе значительно варьируются по акваториям разведанных участков месторождений. Например, на участках месторождений природного газа в акваториях:

- Печерского моря, где возникают специфические риски, вызываемые высокими ледовыми нагрузками на морские платформы, замерзанием льда в течение семи–восьми месяцев, глубинами моря от 0 до 20 метров, сложными гидрологическими, температурными и ветровыми условиями;
- Карского моря, где круглогодично дрейфуют льды, межледовый период составляет в среднем два месяца в год, слабо изучены морские течения.

В акватории Обской и Тазовской губ вышеперечисленные риски усугубляются легко переносимыми водой грунтами, наличием вечной мерзлоты в грунтах на глубинах менее 5 м., отнесением акватории к высшей рыбохозяйственной категории и др.

Добыча углеводородного сырья в суровых условиях арктической зоны как на суше, так и на шельфе требует создания и применения инновационных

технологий. Для этого необходимы как фундаментальные исследования, так и прикладные разработки, а также опытная эксплуатация новых образцов техники в арктическом регионе.

ПОСТАНОВКА И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ

Для установления воздействия факторов риска на изменение заданного срока реализации программы $T_{\text{н.п}}$ следует учитывать:

- влияние на этот срок изменения продолжительности реализации каждого проекта;
- увеличение затрат для выполнения проекта;
- одновременное изменение продолжительности выполнения проекта и затрат на его реализацию.

Отсюда следует задача позиционирования каждого программного проекта в матрицах рисков увеличения срока реализации программы в целом при изменении каждого параметра по отдельности и обоих параметров вместе.

В настоящее время значительное число научных разработок в области развития методов планирования и реализации комплексных программ на федеральном и региональном уровнях посвящено оценке рисков [11–13].

Вероятность изменения каждого параметра оценивается экспертно, а увеличение срока реализации программы определяется с помощью экономико-математической модели, позволяющей установить оптимальные сроки реализации ($T_i^н$ – искомое время начала реализации i-го проекта, T_i^o – искомое время завершения i-го проекта) каждого из проектов $i = 1,2,\ldots n$. В качестве критерия оптимальности целесообразно воспользоваться критерием минимизации времени выполнения программы в целом:

$$\max_{i=1,2,\ldots n}\left\{T_i^o\right\} \to \min. \qquad (1)$$

Ограничение по ежегодному объему финансирования имеет вид:

$$\sum_{i\in J_\tau} z_i \le B_\tau \quad \tau = 1,2,\ldots \max_{i=1,2,\ldots n}\left\{T_i^o\right\}, \qquad (2)$$

где: z_i – годовые затраты на реализацию i-го проекта; B_τ — объем финансирования процесса реализации программы в τ-м году; J_τ — множество проектов i, которые реализуются в год τ, т.е.

$$J_\tau = \left\{i : T_i^н \le \tau \le T_i^o\right\}.$$

Между искомыми сроками начала $T_i^н$ и окончания T_i^o выполнения проектов $i = 1,2,\ldots n$ есть взаимосвязь, которую в формализованном виде можно представить следующим образом:

$$T_i^o = T_i^н + t_i,\ i = 1,2,\ldots n. \qquad (3)$$

Приведенная модель относится к классу задач теории расписаний. Для решения данной задачи разработан широкий спектр методов [14; 15]. В силу простоты и возможности применения при решении задач большой размерности, наиболее применимым является метод последовательного назначения.

Изменение продолжительности реализации программных проектов или требуемых для них финансовых затрат приведет к увеличению срока реализации целевой программы, который для каждого параметра и проекта определяется посредством расчетов с использованием моделей (1–3). Вероятность изменения перечисленных параметров проекта устанавливается экспертно.

В координатах *«Вероятность изменения параметра проекта — Рост срока реализации целевой программы»* необходимо построить матрицу риска, в ячейках которой следует позиционировать программные проекты для выделения среди них проектов, существенно влияющих на срок реализации целевой программы. Размерность матрицы риска — 5×5, поэтому необходимо разработать соответствующие шкалы для перевода количественных оценок в качественные (лексические) оценки. По оси ординат матрицы риска необходимо представить интервальную оценку вероятности с пятью градациями. При рассмотрении одного параметра проекта (например, только продолжительности реализации или затрат на реализацию) пригодной представляется равномерная шкала (*табл. 1*).

Если же рассматривается одновременное изменение двух параметров проекта, то предполагается произведение вероятностей ухудшения обоих параметров и поэтому целесообразно воспользоваться степенной шкалой (*табл. 1*).

На *рис. 2* приведены графики используемых шкал при построении матриц риска.

На оси абсцисс необходимо указать увеличение срока реализации целевой программы ΔT по годам

Таблица 1 / Table 1

Рекомендуемые шкалы для оценки вероятности изменения параметров проектов / Recommended scales for assessing the probability of changes in project parameters

Лексическая шкала / Lexical scale	Количественная шкала / Quantitative scale			
	Равномерная / Uniform		Степенная / Exhonential	
	min	*max*	*min*	*max*
Очень низкая / Very low	0,00	0,20	0,00	0,04
Низкая / Low	0,20	0,40	0,04	0,16
Средняя / Middle	0,40	0,60	0,16	0,36
Высокая / High	0,60	0,80	0,36	0,64
Очень высокая / Very high	0,80	1,00	0,64	1,00

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

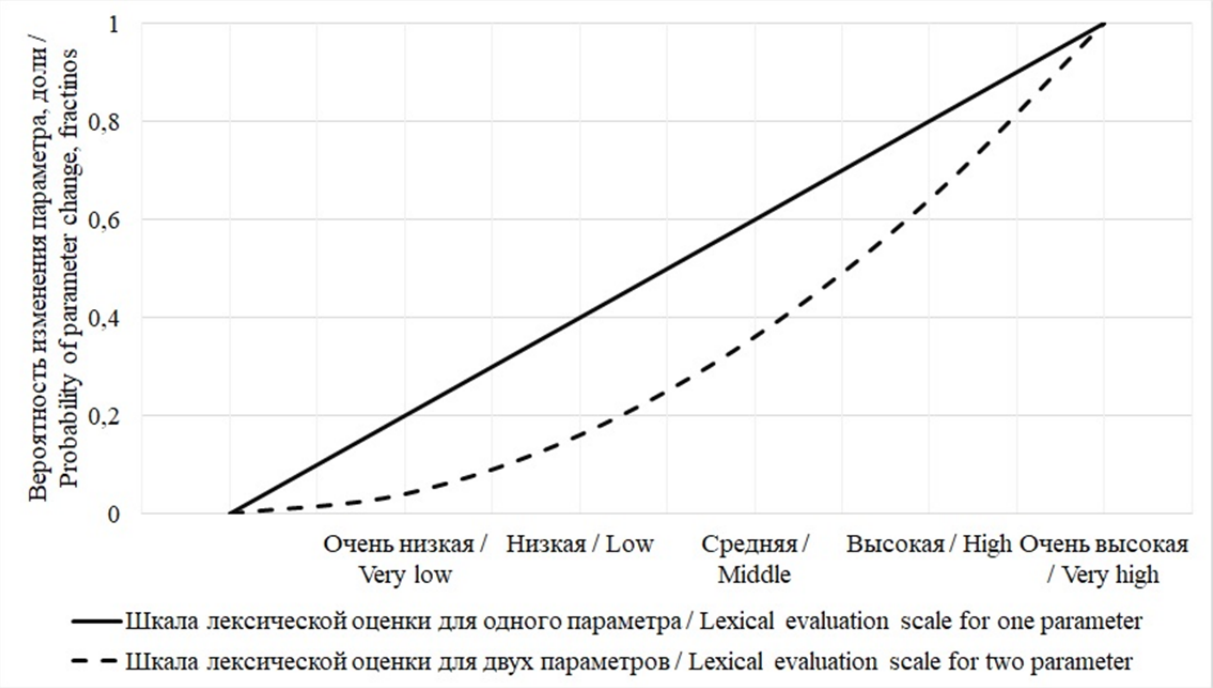

Рис. 2 / Fig. 2. **Графическое представление используемых шкал для оценки вероятности изменения параметров проектов / Graphical representation of the scales used to assess the probability of changes in project parameters**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

с шагом один год от нуля до четырех, поскольку превышение срока завершения программы более, чем на четыре года, представляется недопустимым. В результате получается следующая шкала: $0 \leqslant \Delta T \leqslant 1$; $1 < \Delta T \leqslant 2$; $2 < \Delta T \leqslant 3$; $3 < \Delta T \leqslant 4$; $4 < \Delta T$.

В матрице риска следует выделить три области для оценки проектов:

- область высокого риска, в которой необходимо обеспечить снижение вероятности изменения анализируемых параметров проекта;
- область умеренного риска, в которой необходимо осуществлять постоянный мониторинг для оперативного снижения вероятности изменения параметров проекта;

Таблица 2 / Table 2

Матрица рисков проектов / Project risk matrix

Лексическая оценка вероятности / Lexical probability estimation	Прирост периода реализации целевой программы, лет / Increase in the target program implementation period, years				
	0⩽ΔT⩽1	1<ΔT⩽2	2<ΔT⩽3	3<ΔT⩽4	4<ΔT
Очень низкая / Very low					
Низкая / Low					
Средняя / Middle					
Высокая / High					
Очень высокая / Very high					

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

• область низкого риска, в которой проекты будут выполнены с заданными в технико-экономическом обосновании значениями анализируемых параметров.

С учетом приведенных оценочных шкал и структуризации внутренней области, матрица рисков примет вид, показанный в *табл. 2*.

Для построения и позиционирования таких матриц риска для программных проектов разработан алгоритм, которые в пошаговом виде приведен ниже.

Шаг 1. Решая данную задачу при заданных в технико-экономическом обосновании проектов значениях продолжительности выполнения и требуемых затратах, можно найти срок выполнения всей целевой программы, равный максимальному сроку среди найденных в процессе оптимизации сроков завершения программы проектов.

Если найденный в процессе оптимизации срок завершения программы превышает $T_{\text{н.п}}$, то следует увеличить объем финансирования и повторить решение задачи (1–3); в противном случае можно уменьшить объем финансирования и также повторить решение задачи (1–3). Процесс завершается, когда найденный в процессе оптимизации срок завершения программы меньше или равен $T_{\text{н.п}}$.

Шаг 2. По каждому из проектов $i = 1,2,...n$ проводится экспертная оценка вероятности изменения продолжительности выполнения в соответствии с равномерной шкалой (*табл. 1, рис. 2*), дается рост продолжительности выполнения проекта $t_i^{'} = t_i + \Delta t_i$ и решается задача поиска срока завершения целевой программы на основе модели (1–3), в которой для оцениваемого проекта период реализации предполагается равным $t_i^{'}$.

Шаг 3. Формируется матрица рисков проектов при изменении продолжительности их выполнения.

Шаг 4. По каждому из проектов $i = 1,2,...n$ проводится экспертная оценка вероятности увеличения затрат на выполнение в соответствии с равномерной шкалой (*табл. 1, рис. 2*), дается рост затрат выполнения проекта $z_i^{'} = z_i + \Delta z_i$ и решается задача поиска срока завершения целевой программы на основе модели (1–3), в которой для оцениваемого проекта затраты предполагаются равными $z_i^{'}$.

Шаг 5. Формируется матрица рисков проектов при изменении затрат на их выполнение.

Шаг 6. По каждому из проектов $i = 1,2,...n$ проводится расчет вероятности увеличения затрат и продолжительности в соответствии с степенной шкалой (*табл. 1, рис. 2*), дается рост затрат на выполнение проекта $z_i^{'} = z_i + \Delta z_i$, а также увеличение продолжительности выполнения проекта $t_i^{'} = t_i + \Delta t_i$ и решается задача поиска срока завершения целевой программы на основе модели (1–3), в которой для оцениваемого проекта затраты предполагается равными $z_i^{'}$, а период реализации — $t_i^{'}$.

Шаг 7. Формируется матрица рисков проектов при изменении затрат и продолжительности времени, требуемой на их выполнение.

Шаг 8. Проводятся анализ и сортировка проектов в соответствии с их позиционированием в матрице риска.

Разработанный алгоритм позволяет интегрировать экспертные оценки и оптимизировать расчеты. Эта особенность алгоритма потребовала создания специального программного обеспечения, который позволил выполнить приведенные ниже расчеты.

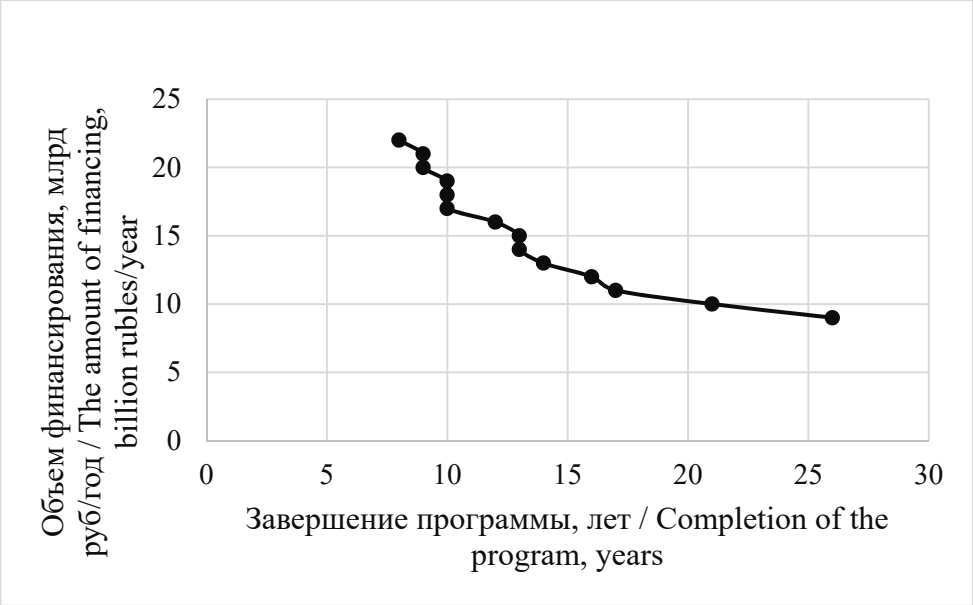

Рис. 3 / Fig. 3. **Поиск варианта реализации программы в соответствии со сроками, утвержденными в национальном проекте / Search for a variant of the program implementation in accordance with the deadlines approved in the national project**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗРАБОТАННОГО АЛГОРИТМА ПОСТРОЕНИЯ МАТРИЦ РИСКА ДЛЯ ПРОГРАММНЫХ ПРОЕКТОВ

Для тестирования разработанного подхода анализа рисков реализации программных проектов на этапе формирования целевой программы был использован фрагмент реальной целевой программы, направленной на социально-экономическое развитие арктического региона. В этот фрагмент программы вошло 12 проектов, а заданный срок реализации в соответствии со стратегией развития был задан на уровне $T_{\text{н.п}} = 13$ лет.

Шаг 1. Решая задачу (1–3) при заданных в технико-экономическом обосновании проектов значениях продолжительности выполнения и требуемых затратах, можно найти срок выполнения всей целевой программы. Посредством варьирования объема финансирования можно провести многовариантные расчеты и добиться приближения к заданному сроку реализации (*рис. 3*).

В процессе расчета удалось достичь соответствия заданным срокам $T_{\text{опт}} = T_{\text{н.п}}$ при объеме финансирования 14 млрд руб/год. Этот объем финансирования необходимо зафиксировать и в дальнейшем использовать во всех расчетах.

Шаг 2. По каждому из двенадцати проектов проведена экспертно оценка вероятности изменения продолжительности реализации проекта и решена задача поиска срока завершения целевой программы на основе модели (1–3) и рассчитаны величины роста срока завершения программы (*рис. 4*).

Шаг 3. На основе результатов, полученных на шаге 2, формируется матрица рисков проектов при изменении продолжительности их выполнения (*табл. 3*).

На основе шагов 4–5 выполняются аналогичные расчеты, которые позволили сформировать матрицу рисков программных проектов при вероятностном изменении затрат на их реализацию (*табл. 4*).

Выполнение шагов 6–7 позволяет получить матрицу рисков программных проектов при вероятностном изменении продолжительности выполнения и затрат на их реализацию (*табл. 5*).

Полученные матрицы риска позволяют выполнить комплексный риск-анализ проектов. Из матриц риска, приведенных в *табл. 3–5*, можно сделать следующие выводы: при анализе влияния одного параметра подавляющая часть проектов находится в «белой зоне» матриц риска, т.е. эти проекты не вызывают сомнения в реализации в рамках продолжительности и затрат, заложенных в технико-экономическом обосновании, и не повлияют на

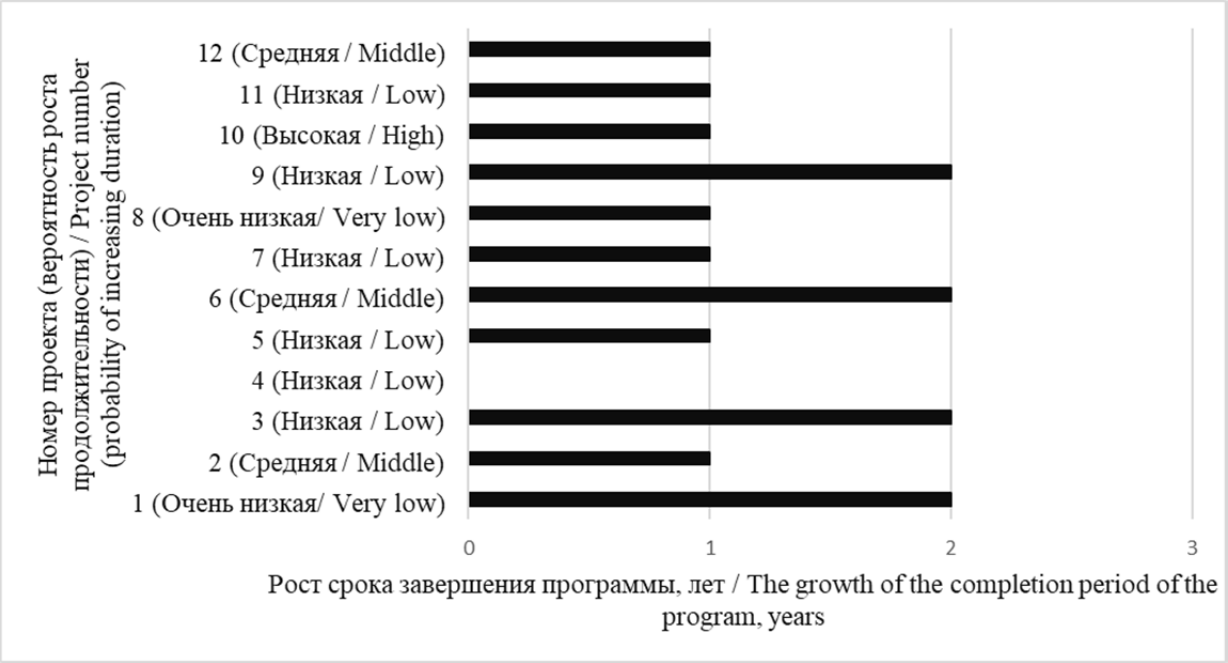

Рис. 4 / Fig. 4. **Результаты экспертной оценки и решения оптимизационной задачи для каждого из оцениваемых проектов / The results of the expert evaluation and the solution of the optimization problem for each of the evaluated projects**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

Матрица рисков национальных проектов при вероятностном изменении продолжительности их реализации / The risk matrix of national projects with a probabilistic change in the duration of their implementation

Лексическая оценка вероятности / Lexical probability estimation	Прирост периода реализации целевой программы, лет / Increase in the target program implementation period, years				
	0⩽ΔT⩽1	1<ΔT⩽2	2<ΔT⩽3	3<ΔT⩽4	4<ΔT
Очень низкая / Very low	8	1			
Низкая / Low	4, 5, 7, 11	3, 9			
Средняя / Middle	2, 12	6			
Высокая / High	10				
Очень высокая / Very high					

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

запаздывание в реализации программы. Однако все эти проекты оказываются в «серой зоне», а проект 11 — в «черной зоне» матрицы риска (*табл. 5*), построенной для обоих параметров одновременно. Таким образом, для проекта 11 необходимо осуществить комплекс мероприятий по предотвращению роста параметров этого проекта, а по остальным проектам следует выявить факторы негативного воздействия и проводить мониторинг их активизации с целью своевременного элиминирования изменения продолжительности и затрат, зафиксированных в технико-экономическом обосновании.

Таблица 4 / Table 4

Матрица рисков проектов при вероятностном изменении затрат на их реализацию / The risk matrix of projects with a probabilistic change in the costs of their implementation

Лексическая оценка вероятности / Lexical probability estimation	Прирост периода реализации целевой программы, лет / Increase in the target program implementation period, years				
	0⩽ΔT⩽1	1<ΔT⩽2	2<ΔT⩽3	3<ΔT⩽4	4<ΔT
Очень низкая / Very low					
Низкая / Low	2, 6	7	3		
Средняя / Middle	1, 5, 9, 10, 12	4			
Высокая / High	8				
Очень высокая / Very high		11			

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 5 / Table 5

Матрица рисков проектов при вероятностном изменении затрат на их реализацию / The risk matrix of projects with a probabilistic change in the costs of their implementation

Лексическая оценка вероятности / Lexical probability estimation	Прирост периода реализации целевой программы, лет / Increase in the target program implementation period, years				
	0⩽ΔT⩽1	1<ΔT⩽2	2<ΔT⩽3	3<ΔT⩽4	4<ΔT
Очень низкая / Very low					
Низкая / Low		2, 4, 5, 6, 8	1, 3, 9	7	
Средняя / Middle		12	10	11	
Высокая / High					
Очень высокая / Very high					

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ВЫВОДЫ

Национальные проекты России позволяют обеспечивать новую индустриализацию страны на принципах импортозамещения, цифровизации, инновационных технологий. Обеспечение реализации соответствующих комплексных целевых программ и проектов в заданные сроки — важнейшая задача, позволяющая своевременно достигать поставленных в национальных проектах целей. Для этого необходимо исключить негативное влияние факторов на изменение продолжительности и затрат финансовых средств для реализации программных проектов. Особое внимание должно быть уделено тем проектам и программам, которые реализуются в арктических регионах России, поскольку вероятность наступления и спектр негативных факторов у них существенно выше, чем на староосвоенных территориях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстрянцев П. С. Методология исследования и оценки институционального доверия в социальных институтах и управлении. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018;110(2):119–122.
2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальный проект по производительности труда: ключ «экономического рывка» для России. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2019;(1):37–53.

3. Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю., Петров И.В. Моделирование оценки эффективности проектов развития северного морского пути. *Российский экономический журнал*. 2023;(3):105–117.
4. Бодрунов С.Д. Национальные проекты и социальная политика. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019;(3):40–49.
5. Борщевский Г.А. Совершенствование подходов к оценке государственных программ Российской Федерации. *Экономический журнал ВШЭ*.2018;22(1):110–134. DOI: 10.17323/1813–8691–2018–22–1–110–134
6. Арутюнян В.А. Эволюция целевых комплексных программ в Российской Федерации. *Экономика, предпринимательство и право*. 2019;9(2):93–104. DOI: 10.18334/epp.9.2.4064
7. Ильченко С.В. Национальные проекты России и риски их реализации. *Бизнес и дизайн ревю*. 2021;22(2):1–15.
8. Ежов Д.А. Потенциальные риски реализации национальных проектов 2019–2024 и пути их нейтрализации. *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2020;9(3):41–44.
9. Денисова А.И. Оценка внутренних рисков разработки и реализации государственных программ. *Вестник университета*. 2022;7:90–97.
10. Чумаков М.В., Елизарова А.А., Берендеева А.Б. Анализ эффективности и рисков в реализации государственных программ, проектов, стратегий в регионах России. С*овременные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2021;66(2):65–75.
11. Карашова А.В. Обоснование выбора способа снижения рисков инновационных проектов на основе результатов аналитических процедур. *Теоретическая экономика*. 2021;74(2):46–54.
12. Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Методы оценки рисков реализации проектов хозяйственного развития арктических регионов. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):109–119.
13. Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю., Желтенков А.В. Механизм оценки рисков при реализации проектов развития арктического региона. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика.* 2021;(2):56–66.
14. Аничкин А.С., Семенов В.А. Современные модели и методы теории расписаний. *Труды ИСП РАН*.2014;26(3):5–50.
15. Панкратьев Е.В., Чеповский А.М., Черепанов Е.А., Чернышев С.В. Алгоритмы и методы решения задач составления расписаний и других экстремальных задач на графах больших размерностей. *Фундаментальная и прикладная математика*. 2003;9(1):235–251.

REFERENCES

1. Bystryantsev P.S. Methodology for research and evaluation of institutional trust in social institutions and management. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = News of the St. Petersburg State University of Economics.* 2018;110(2):119–122. (In Russ.).
2. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. National project on labor productivity: The key to economic breakthrough for Russia. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = STAGE: Economic theory, analysis, practice*. 2019;(1):37–53. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071–6435–2019–10067
3. Novoselov A.L., Novoselova I. Yu., Petrov I.V. Modeling the evaluation of the effectiveness of projects for the development of the northern sea route. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal =Russian Economic Journal*. 2023;(3):105–117. (In Russ.).
4. Bodrunov S.D. National projects and social policy. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia.* 2019;(3):40–49. (In Russ.).
5. Borshchevskiy G. Improvement evaluation approaches of the russian public programs. *VSHE ekonomicheskij zhurnal = HSE Economic Journal*.2018; 22(1):110–134. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813–8691–2018–22–1–110–134
6. Arutyunyan V.A. Evolution of target comprehensive programs in the Russian Federation. *Ekonomika, predprinimatelstvo i parvo = Economics, entrepreneurship and law*. 2019;9(2):93–104. .(In Russ.). DOI: 10.18334/epp.9.2.4064
7. Ilchenko S.V. National projects of Russia and the risks of their implementation. *Biznes i dizajn revyu = Business and Design Review*. 2021;22(2):1. (In Russ.).

8. Ezhov D.A. Potential risks of the implementation of national projects 2019–2024 and ways to neutralize them. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie = Azimut of scientific research: economics and management*. 2020;9(3):41. (In Russ.).
9. Denisova A.I. Internal risk assessment of development and implementation of the state programs. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University.* 2022;(7):90–97.(In Russ.).
10. Chumakov M.V., Elizarova A.A., Berendeeva A.B. Analysis of efficiency and risks in the implementation of state programs, projects, strategies in the regions of Russia. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern science-intensive technologies. Regional supplement.* 2021;66(2):65–75. (In Russ.).
11. Karashova A.V. Justification of the choice of a method to reduce the risks of innovative projects based on the results of analytical procedures. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*. 2021;74(2):46–54. (In Russ.).
12. Novoselova I. Yu., Novoselov A.L. Methods for assessing the risks of implementing projects for the economic development of the Arctic regions *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):109–119.
13. Novoselov A.L., Novoselova I. Yu., Zheltenkov A.V. The mechanism of risk assessment in the implementation of projects for the development of the Arctic region. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika.= Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economy.* 2022;(2):56–66. (In Russ.).
14. Anichkin A.S., Semenov V.A. A survey of emerging models and methods of scheduling. *Trudy ISP RAN = The Proceedings of ISP RAS*. 2014;26(3):5–50. (In Russ.).
15. Pankratiev E.V., Chepovskii A.M., Cherepanov E.A., Chernyshev S.V. Algorithms and methods for solving scheduling problems and other extremum problems on large-scale graphs. *Fundamentalnaya i prikladnaya matematika = Fundamental and applied mathematics.* 2003;9(1):235–251. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Юрьевна Новоселова — доктор экономических наук, профессор департамента отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия, профессор кафедры экономики нефтяной и газовой промышленности, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия
Irina Yu. Novoselova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Industry Markets of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia; Prof. of the Department of Economics of the Oil and Gas Industry of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (SRU), Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-5054-0676
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
iunov2010@yandex.ru

Андрей Леонидович Новоселов — профессор кафедры экономики нефтяной и газовой промышленности, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия
Andrey L. Novoselov — Prof. of the Department of Economics of the Oil and Gas Industry of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (SRU), Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0003-1495-4836
alnov2004@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.09.2023; принята к публикации 24.11.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 23.09.2023; accepted for publication 24.11.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-60-67
УДК 332.1(045)
JEL C21, C31

Стратегическое планирование и пространственное развитие России: проблемы, институты

И.Н. Молчанов[a, b], **Н.П. Молчанова**[b]
[a] Финансовый университет, Москва, Россия; [b] МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — эволюция научных подходов к изучению пространственного развития России. *Цель работы* — предметное рассмотрение инструментария стратегического планирования как ведущего института в составе научных основ управления пространственным развитием России.

В статье представлены технология разработки и практика исполнения стратегических документов развития страны и регионов, национальных проектов и целевых программ на различных уровнях. Для определения роли стратегирования в управлении пространственным развитием проанализированы научные труды отечественных ученых в исторической ретроспективе. Обоснована ключевая роль экономико-географических исследований советского периода в становлении региональной науки. Представлена проблематика пространственных исследований в новейшей истории России. Показано развитие программно-целевого подхода и выявлены причины, препятствующие согласованному функционированию системы стратегического планирования. Установлен ряд факторов, затрудняющих реализацию национальных проектов и государственных программ, в число которых входят нехватка оперативных данных, ограниченность информационной системы, несовершенство применяемого инструментария экономического и финансового регулирования, недостаточная согласованность при принятии решений в иерархически выстроенной сфере управления и др. Аргументирована необходимость применения организационных и экономических новаций, активизации на качественно более высоком уровне деятельности, направляемой на подготовку специалистов по регионоведению и региональной экономике в условиях развития международной интеграции. *Сделаны выводы* о целесообразности актуализации теоретического базиса региональных экономических дисциплин и усиления практической подготовки обучающихся к работе с инструментарием стратегического управления и планирования развития территорий.

Ключевые слова: стратегирование: законодательные основы; высшее экономическое образование; субнациональный уровень

Для цитирования: **Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Стратегическое планирование и пространственное развитие России: проблемы, институты. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):60-67. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-60-67**

ORIGINAL PAPER

Strategic Planning and Spatial Development of Russia: Problems, Institutions

I.N. Molchanov[a, b], **N.P. Molchanova**[b]
[a] Financial University, Moscow, Russia; [b] Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the evolution of scientific approaches to the study of the spatial development of Russia. *The purpose of the work* is a substantive examination of the strategic planning tools as a leading institute as part of the scientific foundations of spatial development management in Russia.

The article presents the technology of development and practice of execution of strategic documents for the development of the country and regions, national projects and target programs at various levels. To determine the role of strategizing in the management of spatial development, the scientific works of Russian scientists are analyzed in historical retrospect. The key role of economic and geographical research of the Soviet period in the formation of regional science is substantiated. The problems of spatial research in the modern history of Russia are presented. The

© Молчанов И.Н., Молчанова Н.П., 2023

development of the program-target approach is shown and the reasons preventing the coordinated functioning of the strategic planning system are identified. A number of factors complicating the implementation of national projects and state programs have been identified, including the lack of operational data, the limitations of the information system, the imperfection of the tools used for economic and financial regulation, insufficient consistency of decision-making in a hierarchically structured management sphere, etc. The necessity of applying organizational and economic innovations, activation at a qualitatively higher level of activities aimed at training specialists in regional studies and regional economics in the context of the development of international integration is argued. *Conclusions are drawn* about the expediency of updating the theoretical basis of regional economic disciplines and strengthening the practical training of students to work with the tools of strategic management and territorial development planning.
Keywords: strategizing: legislative framework; higher economic education; subnational level

For citation: **Molchanov I.N., Molchanova N.P. Strategic planning and spatial development of Russia: Problems, institutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):60-67. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-60-67**

ВВЕДЕНИЕ

В основе управления пространственным развитием лежит стратегическое планирование, которому в России как федеративном государстве уделяется приоритетное внимание.

Ведущая роль в подготовке нормативной и планово-проектной документации принадлежит органам власти и научным организациям, которые могут в результате продуктивной творческой работы формировать и реализовывать территориальные и отраслевые стратегии, государственные программы и национальные проекты развития страны.

Влияние ряда внешних факторов, а также действие внутренних объективных причин (масштабности территории страны, усложняющейся структуры национального хозяйства, особенностей финансирования и др.) обусловливают реорганизацию экономического и финансового регулирования пространственного развития для качественного выполнения национальных проектов.

В аналитической деятельности по реализации государственных программ возникают трудности по причине ограничений, вводимых в состав оперативной информации. Для принятия согласованных управленческих решений выдвигаются повышенные требования к качеству применяемых инструментов в стратегировании как комплексе мер по поиску лучших решений в пространственном развитии страны. Для этого остро нужны организационные новации в согласовании с формирующейся в России новой концептуальной моделью экономического роста.

Необходима подготовка кадров специалистов в области регионоведения и страноведения в свете изменяющейся геополитической ситуации в мире и ускоряющихся международных интеграционных процессов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российское государство исторически сложилось на основе соблюдения принципов федерализма. Специфика мобилизационной модели экономики в годы первых пятилеток и Великой Отечественной войны вызвала формирование структуры народного хозяйства с преобладанием производственных отраслей.

Актуальность вопросов перспективного развития государства в пространственном аспекте исторически обусловлена необходимостью освоения территорий и сложной иерархией системы управления ввиду того, что согласно административно-территориальному делению в состав России входят 89 субъектов Российской Федерации[1].

Ретроспективный анализ развития экономической науки в годы советской власти (с начала 1920-х до конца 1980-х гг.) позволяет делать вывод о повышенном внимании ученых к становлению экономико-географического направления исследований и разнообразию их тематики. На основе углубленного рассмотрения вопросов теории и практики экономического районирования были выявлены и систематизированы предпосылки формирования экономических районов и факторы, инициирующие их развитие [1; 2]. Активно велись работы по проблематике регионоведения и территориального планирования. В результате разнообразные поисковые исследования способствовали становлению нового научного направления и самостоятельного раздела

[1] Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал четыре федеральных конституционных закона о вхождении Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации. URL: http://duma.gov.ru/news/55420.

экономической науки — региональной экономики [3: 4; 5]. Причем особый интерес для ученых представляла проблематика механизмов регионального воспроизводства и государственного регулирования развития территорий [6; 7].

В начале 2000-х гг. в сферах научной деятельности и профессионального образования приобрели особую остроту и востребованность вопросы комплексного развития территорий.

Актуальность пространственной тематики возросла после перехода России на Болонскую систему высшего образования. В экономических вузах была введена подготовка бакалавров по направлению «Региональная экономика», были открыты разнообразные магистерские программы. Творческими коллективами ведущих университетов были подготовлены фундаментальные учебники по вопросам организации, планирования и управления региональной экономикой [8 и др.]; продолжалось совершенствование теоретико-методологических основ региональной науки [9].

В течение 1990–2000-х гг. активно развивались научные основы программно-целевой деятельности в территориальном разрезе [10], разрабатывались перспективные концептуальные документы, охватывающие не только федеральный, но и региональные уровни управления[2]. Акцент в экономических исследованиях по созданию моделей и инструментов регулирования развития национальной экономики России сместился на субнациональный уровень [11; 12; 13].

В связи с официальным оформлением федеральных округов высокую актуальность приобрели вопросы стратегического планирования в разрезе административно-территориальных единиц[3] либо применительно к макрорегионам России [14]. Для целей управления сложным по своей структуре национальным хозяйством страны в 2010-х гг. были созданы основы системы стратегического планирования, которые были законодательно закреплены на общегосударственном и субнациональном уровнях[4].

Идеи ученых о целесообразности управления экономикой на субнациональном уровне в условиях неопределенности привели к пониманию необходимости развития научного базиса стратегирования[5] и его ключевой роли в решении актуальных практических задач [15].

Научный базис стратегического планирования формируется не только исходя из общенационального видения проблем и междисциплинарных подходов к их решению [16], но также с позиций институционального анализа и пространственного структурирования российских территорий [17; 18].

ВЫБОР ТАКСОНОМИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ ДЛЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Роль стратегического планирования как одного из инструментов пространственного развития России неуклонно возрастает. Стратегии и планы, национальные проекты и государственные программы различаются по масштабам, составу входящих в них элементов и формируются на различных уровнях управления.

Аналитическая деятельность по их формированию и реализации осложняется отсутствием единых методологических основ. Например, согласно утвержденным типовым методическим рекомендациям[6] разрабатываются и исполняются стратегии

[2] См., например, распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329.

[4] Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации»)» (документ утратил силу с 1 января 2023 г.); Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»; документы стратегического планирования. Сайт Правительства Хабаровского края. 2023. 5 июля. URL: https://www.khabkrai.ru/officially/Gosudarstvennye-programmy/Dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya?media=print.

[5] Процесс стратегирования подразумевает выполнение в режиме реального времени функций планирования, мониторинга, анализа и оценки принимаемых для достижения поставленных целей мер.

[6] Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономиче-

субъектов Российской Федерации. Что же касается практики составления документов стратегического планирования для муниципального уровня то они разрабатываются самими субъектами Российской Федерации[7].

Весьма своевременным представляется вопрос о выборе основной таксономической[8] единицы, применительно к которой целесообразно выстраивать методологию составления и перечень документов стратегического планирования, согласовывать технологию их разработки и логику исполнения.

Единый подход к созданию таксономической единицы позволит упорядочить информационную базу для сбора и анализа данных, подготовить систему мониторинга и контроллинга, используя достижения цифровизации. Но сложность в применении единого подхода к стратегическому планированию состоит в том, что в субъектах Российской Федерации возникают разнообразные проблемы, обусловленные спецификой природно-климатических и экономики-географических условий, потребностями развития хозяйства, различиями в ресурсной базе, численности, возрастном составе и уровне образования населения и др., которые сложно увязать воедино в масштабах всей страны.

Для пространственной системы России более приемлемой таксономической единицей, чем субъект Российской Федерации, представляется федеральный округ либо макрорегион.

Федеральные округа появились в России 21 год назад. На их уровне формируется статистика, составляются социально-экономические прогнозы, публикуются обзоры аналитических материалов.

Документами стратегического планирования являются стратегии развития федеральных округов России[9]. Поскольку до настоящего времени методические рекомендации для стратегий развития федеральных округов (макрорегионов) Российской Федерации не созданы, эти в высокой степени важные для перспективного развития территорий документы стратегического планирования составляются по индивидуальным проектам. Применяемый при этом разработчиками инструментарий не всегда позволяет адекватно оценивать ситуацию на экономическом пространстве федерального округа и максимально учитывать особенности ресурсного потенциала для развития специализации и межрегиональной кооперации.

Традиционно стратегии развития макрорегионов России основывались на применении характерного для региональной науки подхода: комплексного планирования социально-экономического развития территорий. Принятая в начале 2023 г. Стратегия развития Сибирского федерального округа[10] построена на новых методологических основах — кластерном подходе[11].

Целевой сценарий этой стратегии предполагает реализацию инвестиционных проектов в рамках восьми индустриальных кластеров: «Лес, лесопереработка и лесохимия», «Переработка алюминия», «Драгоценные металлы», «Цветные и редкоземельные металлы», «Туризм», «Сельское хозяйство и пищевая промышленность», «Нефть и газ» и «Уголь». В рамках целевого сценария к 2030 г. станут возможными создание в регионах Сибирского федерального округа более 500 тыс. новых рабочих мест и привлечение более 16 трлн руб. инвестиций. На проектную мощность кластеры выйдут, как ожидается, с 2026 г., а их полное развертывание произойдет в 2030–2035 гг.

Однако, по мнению ведущих ученых Сибирского отделения РАН, дорожную карту реализации стратегии целесообразно выстраивать не по кластерному, а по проектному принципу, т.е. учитывать особенности управления крупными интеграционными

ского развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации».

[7] Приказ Министерства экономического развития Алтайского края от 30.01.2020 № 14 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке документов стратегического планирования муниципальных образований Алтайского края». URL: https://docs.cntd.ru/document/570840027.

[8] Такси́он — группа в классификации, состоящая из дискретных объектов, объединяемых на основании общих свойств и признаков. Таксоно́мия — учение о принципах и практике классификации и систематизации сложноорганизованных иерархически соотносящихся сущностей. Принципы таксономии применяются во многих научных областях знаний, для упорядочивания объектов географии, геологии, языкознания, этнографии и всего многообразия органического мира.

[9] См., например, распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 1094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

[10] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438649.

[11] Утверждена Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года. URL: /https://объясняем.рф/articles/news/utverzhdena_strategiya_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya_sibirskogo_federalnogo_okruga_do_2035_god.

проектами. Методологическая база для реализации такого решения есть, поскольку технология проектной деятельности и инструменты ее регулирования уже разработаны[12].

Как полагают академики РАН В. А. Крюков, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, и В. Н. Пармон, председатель Сибирского отделения РАН, основное внимание государственных властей должно обращаться на интеграцию хозяйств субъектов Российской Федерации. Ученые внесли конструктивные предложения по совершенствованию стратегического планирования применительно к федеральному округу: «Нужно реалистически описывать осуществление немногих, но крупных интеграционных проектов. …Чрезвычайно важна слитность цепи «горизонтальные связи — знания, навыки, ресурсный потенциал». Сейчас знания и навыки во многом предопределяют успех освоения тех или иных источников природных ресурсов. Повышенная роль знаний предопределяет роль высокотехнологичного труда в экономике Сибири»[13].

Итак, с точки зрения пространственного позиционирования более предпочтительными объектами стратегирования выглядят федеральные округа, поскольку они имеют устоявшуюся организационную структуру и административное деление. Однако в ряде публикаций предпочтение отдается макрорегионам. В разных научных исследованиях на территории России выделяются от десяти до двенадцати — четырнадцати макрорегионов.

В документе стратегического характера, разработанном Минэкономразвития России[14], представлены двенадцать макрорегионов. В каждом субъекте Российской Федерации выделены перспективные экономические специализации, количество которых достаточно представительно и колеблется от 10–12 до 25–30. Причем заявленные специализации в соседствующих субъектах Российской Федерации частично повторяются.

В связи с дискуссионностью взглядов на проблематику пространственного развития территорий возникает ряд вопросов.

Первый вопрос — о целесообразности представления столь детальной, развернутой специализации регионов. Не ясно, какие потребности при этом учитывать: данного или соседствующих регионов, страны в целом или сопредельных государств, регионов мира и т.д.

Второй вопрос связан с обоснованностью принятого разработчиками решения о предпочтительности структурирования территории России по макрорегионам по сравнению с разделением по федеральным округам[15]. Как выясняется, имеются определенные сложности, затрудняющие практическую работу органов власти, а именно отсутствие административного закрепления субъектов и правовых оснований для регулирования экономического развития в рамках территорий макрорегионов. Если субъект Российской Федерации является основной административно-территориальной единицей регионального уровня, имеющей все атрибуты органа власти и управления: законодательную, представительную, судебную, то ни федеральный округ, ни тем более макрорегион таких правомочий не имеют. Вместе с тем есть потребности в развитии территорий. И удовлетворять их предпочтительнее именно в масштабах большей территории, чем субъект Российской Федерации, а именно на уровне федерального округа либо макрорегиона.

Третьим, исключительно важным вопросом является организация финансового планирования. Как известно, бюджеты разных уровней управления (федерального, регионального, муниципального) образуют бюджетную систему государства. Составление единых бюджетных планов в рамках федеральных округов (а тем более макрорегионов) не предусматривается.

Отдельные исследователи высказывают мнение о важности наличия общего бюджета на уровне федерального округа как источника финансирования

---

[12] Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (вместе с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

[13] Эксперт: стратегия развития Сибири до 2035 года должна учитывать интеграцию регионов. ТАСС. 2023 г. 16 февраля URL: https://tass.ru/ekonomika/17064405 (дата обращения 25.08.2023).

[14] Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

[15] В Стратегии пространственного развития России выделено 12 макрорегионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный.

различных проектов и программ развития субъектов Российской Федерации в составе данной территории. Поэтому необходимо продолжение дискуссии о повышении эффективности финансирования государственных (федеральных и региональных) программ и других программно-целевых документов стратегического планирования в рамках федеральных округов (либо макрорегионов) на основе проектного подхода.

ВЫВОДЫ

В современной геополитической ситуации технология и логика стратегирования пространственного развития стремительно изменяются. Если раньше в рамках стратегического планирования решение задачи взаимного согласования различных видов программных документов было возложено на национальные проекты, то теперь востребованы новые схемы взаимодействия и координации. В более обоснованном согласовании и взаимной увязке нуждаются такие компоненты реализации системного подхода, как «национальные цели развития, стратегические национальные приоритеты, интересы гражданского общества, проекты различных субъектов частного предпринимательства, а также планы развития территорий (макрорегионов)» [19, с. 27].

На качество аналитической работы существенно влияет ведомственная разобщенность исполнителей. При наличии общего алгоритма и установленной последовательности действий всех участников процесс стратегического планирования нуждается в совершенствовании информационной базы. Для оперативного принятия решений координаторам программ необходимо в режиме реального времени располагать актуальной, отвечающей требованиям текущей ситуации нормативно-правовой документацией и аналитическими данными, раскрывающими состояние дел всех участников процесса стратегирования, включая работу корпоративного сектора. Помимо этого, в бюджетном прогнозировании и планировании отраслей и территорий до последнего времени имели место организационные и методологические недоработки, которые сейчас преодолеваются [20].

Как полагают ученые, требуется совершенствование научного базиса региональной науки на основе междисциплинарных исследований. На стыке теории развития и общей теории безопасности формируется новое научное направление, отражающее потребности отдельных территорий и всего государства в вопросах обеспечения экономической безопасности. Следует подчеркнуть: в изменяющихся макроэкономических условиях инструментарий стратегического планирования должен быть приоритетно нацелен на обеспечение экономической безопасности государства. Необходима подготовка специалистов в области региональной экономики и регионоведения на качественно более высоком уровне для налаживания кооперации.

Изменение геополитической ситуации в мировой экономике инициирует необходимость ускорения межгосударственных интеграционных связей. Остро востребованы актуализация теоретико-методологических основ экономических дисциплин регионального блока и ориентация подготовки обучающихся на развитие практических навыков для работы с инструментарием стратегического управления и планирования развития национального хозяйства России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль; 1969. 335 с.
2. Исаченко А.Г. Развитие географических идей. М.: Мысль; 1971. 416 с.
3. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы: монография. 2-е изд. М.: Экономика; 1978. 344 с.
4. Алисов А.Н., Воронцов В.К. Управление экономикой региона. Казань: Татар. кн. изд-во; 1986. 280 с.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Монография. М.: ГУ ВШЭ; 2000. 495 с.
6. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. М.: Экономика; 1998. 192 с.
7. Лексин, В.Н. Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: URSS; 2000. 368 с.
8. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. М.: Финансы и статистика; 2002. 584 с.
9. Татаркин А.И., Анимица Е.Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики. *Экономика региона*. 2012;(3):11–21.

10. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика; 2009. 604 с.
11. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука; 2004. 258 с.
12. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: Ленанд; 2012. 1018 с.
13. Суспицин С.А. Методы и модели координации долгосрочных решений в системе «национальная экономика — регионы». Новосибирск: ИЭОПП СО РАН; 2017. 296 с.
14. Митрофанова И.В. Стратегическое программирование развития макрорегиона. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН; 2009. 578 с.
15. Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; 2021:351.
16. Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование как инструмент ускорения социально-экономического развития России. *Экономическое возрождение России*. 2021;69(2):25–30. DOI: 10.37930/1990–9780–2021–3–69–25–30
17. Афанасьева Н.В., Васильев И.Г., Васильев М.П. и др. Комплексное исследование социально-экономического пространства регионов России на основе институционального анализа. Монография. Кузнецов С.В., ред. СПб.: ИПРЭ РАН; 2017:425.
18. Новая пространственная стратегия для России. Монография. Бухвальд Е.М., Виленский А.В., ред. М.: Институт экономики РАН; 2020:250.
19. Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения. *Мир новой экономики*. 2019;13(2):23–31. DOI: 10.26794/2220–6469–2019–13–2–23–31
20. Бегчин Н.А. Новая система управления государственными программами: первые итоги. *Финансы*. 2023;(2):3–9.

REFERENCES

1. Kolosovsky N.N. The theory of economic zoning. Moscow: Mysl’; 1969. 335 p. (In Russ.).
2. Isachenko A.G. Development of geographical ideas. Moscow: Mysl’; 1971. 416 p. (In Russ.).
3. Nekrasov N.N. Regional economy. Theory, problems, methods. Monograph. 2nd ed. Moscow: Economics; 1978. 344 p. (In Russ.).
4. Alisov A.N., Vorontsov V.K. Regional economic management. Kazan: Tatar. book publishing house; 1986. 280 p. (In Russ.).
5. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: monograph. Moscow: State University Higher School of Economics; 2000. 495 p. (In Russ.).
6. Marshalova A.S., Novoselov A.S. Fundamentals of the theory of regional reproduction. Moscow: Economics; 1998. 192 p. (In Russ.).
7. Leksin, V.N. Shvetsov A.N. State and regions. Theory and practice of state regulation of territorial development. Moscow: URSS; 2000. 368 p. (In Russ.).
8. Kistanov V.V., Kopylov N.V. Regional economy of Russia. Moscow: Finance and Statistics; 2002. 584 p. (In Russ.).
9. Tatarkin A.I., Animitsa E.G. Formation of a paradigmatic theory of regional economics. *Jekonomika regiona = Economy of the region*. 2012;(3):11–21. (In Russ.).
10. Kuzyk B.N., Kushlin V.I., Yakovets Yu.V. Forecasting, strategic planning and national programming. Moscow: Economics; 2009. 604 p. (In Russ.).
11. Pchelintsev O.S. Regional economy in the system of sustainable development. Moscow: Science; 2004. 258 p. (In Russ.).
12. Leksin V.N., Shvetsov A.N. Reforms and regions: a systematic analysis of the processes of reforming the regional economy, the formation of federalism and local self-government. Moscow: Lenand; 2012. 1018 p. (In Russ.).
13. Suspitsin S.A. Methods and models for coordinating long-term decisions in the “national economy — regions” system. Novosibirsk: IEOPP SB RAS; 2017. 296 p. (In Russ.).

14. Mitrofanova I.V. Strategic programming for the development of a macroregion. Rostov n/d: Publishing house of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2009. 578 p. (In Russ.).
15. Kvint V.L., Bodrunov S.D. Strategizing the transformation of society: knowledge, technology, noonomics. SPb.: INIR im. S. Yu. Witte; 2021: 351. (In Russ.).
16. Lenchuk E.B. Strategic planning as a tool for accelerating socio-economic development of Russia. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. = Economic revival of Russia.* 2021;69(2):25–30. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990–9780–2021–3–69–25–30
17. Afanasyeva N.V., Vasiliev I.G., Vasiliev M.P. and others. Comprehensive study of the socio-economic space of Russian regions based on institutional analysis. Monograph. Kuznetsov S.V., ed. St. Petersburg: IPPE RAS; 2017:425. (In Russ.).
18. New spatial strategy for Russia. Monograph. Bukhvald E.M., Vilensky A.V., eds. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2020:250. (In Russ.).
19. Afinogenov D.A., Kochemasova E. Yu., Silvestrov S.N. Strategic planning: problems and solutions. *Mir novoj jekonomiki = The world of the new economy.* 2019;13(2):23–31. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2019–13–2–23–31
20. Begchin N.A. New system for managing government programs: first results. *Finansy = Finance.* 2023;(2):3–9. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Игорь Николаевич Молчанов — доктор экономических наук, профессор экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Igor N. Molchanov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Prof. of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0003-4252-2387
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
9392940@gmail.com

Наталья Петровна Молчанова — доктор экономических наук, профессор факультета глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Natalia P. Molchanova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State Faculty, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-3019-0672
2520641a@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.09.2023; принята к публикации 15.11.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 20.09.2023; accepted for publication 15.11.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-68-78
УДК 351.95(045)
JEL K42, D7, D73

Пути совершенствования антикоррупционной деятельности

А.Н. Бойко
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Содержание заданий Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. свидетельствует о неудовлетворенности федеральной власти результатами принимаемых мер по минимизации коррупционных явлений в сферах государственной и муниципальной службы.

Предмет исследования статьи — пресечение злоупотреблений служебным положением со стороны лиц, обладающих властными полномочиями, для получения личной выгоды.

Цель работы — выработка организационно-правовых мер, направленных на совершенствование управления системой государственной гражданской службой и пресечение коррупции.

Приведена динамика коррупционных преступлений за последние несколько лет, свидетельствующая о значительных масштабах коррупции во властных и иных структурах. Обращено внимание на недостатки российской модели управления государственной гражданской службой и кадрами. Обоснована целесообразность включения в правовую базу норм этического поведения в деятельности государственных (муниципальных) служащих и недопущения занятия государственных должностей лицами с ярко выраженными эгоцентрическими свойствами характера и деформированной системой морально-нравственных ценностей. Приведены причины необходимости изменения модели декларирования сведений об имуществе и операций с ним. Предложено усовершенствовать посредством модификации Справки БК процедуру декларирования сведений об имуществе претендентами на занятие государственных должностей и государственными служащими. На основании анализа задач Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. *сделаны выводы* о том, что они тесно взаимосвязаны и обоснованы благодаря анализу правовых систем и практик зарубежных государств, а также рекомендаций ключевых международных организаций.

Ключевые слова: коррупция; управление антикоррупционной деятельностью; декларационный формат; декларирование сведений об имуществе; личностно-служебные качества государственного служащего

Для цитирования: **Бойко А.Н. Пути совершенствования антикоррупционной деятельности. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):68-78. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-68-78**

ORIGINAL PAPER

Ways to Improve Anti-Corruption Activities

A.N. Boyko
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The content of the tasks of the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024 testifies to the dissatisfaction of the federal government with the results of the measures taken to minimize corruption phenomena in the spheres of state and municipal service.

The subject of the study of the article is the suppression of abuse of official position by persons with authority and rights entrusted to them for personal gain.

The purpose of the work is to develop organizational and legal measures to improve the management of the public civil service system and personnel in general and anti-corruption activities in particular.

The dynamics of corruption crimes over the past few years is given, indicating a significant scale of corruption in government and other structures. Attention is drawn to the shortcomings of the Russian model of public civil service and personnel management. The expediency of including the norms of ethical behavior in the activities of state (municipal) employees in the legal framework and preventing the occupation of public positions by persons with pronounced egocentric character traits and a deformed system of moral values is substantiated. The reasons for the need to change the model of declaring information about property and transactions with it are given. It is proposed to improve, by modifying the BC Certificate, the procedure for declaring information about property by applicants for public positions

© Бойко А.Н., 2023

and civil servants. Based on the analysis of the tasks of the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024, *conclusions are drawn* that they are closely interrelated and justified through the analysis of legal systems and practices of foreign countries, as well as recommendations of key international organizations.
Keywords: corruption; management of anti-corruption activities; declarative format; alternative model of declaring information; personal and service qualities of a civil servant

For citation: **Boyko A.N. Ways to improve anti-corruption activities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):68-78. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-68-78**

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее критичная и концентрированная оценка степени состояния коррупционных явлений в сфере государственной (муниципальной) службы новой России дана Президентом Российской Федерации в послании Федеральному Собранию в 2005 г.: «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса».

Для противодействия этому явлению был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ), послуживший основой для разработки и утверждения правовых и методических документов, а также планов по углублению противодействия коррупции.

В частности, были учреждены новые структуры по управлению антикоррупционной деятельностью (далее — АКД). Из них особую значимость представляют Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции[1], подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений» в федеральных органах власти[2]. Последним вменяется обязанность обеспечения процедур декларирования и анализа сведений претендентов на занятие служебных должностей и кадровых служащих об имуществе и операциях с ним.

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Зафиксированная динамика коррупционных преступлений (*табл. 1*) свидетельствует о том, что состояние злоупотреблений должностными лицами своим служебным положением остается тревожным. Общее количество коррупционных правонарушений возросло за период 2017–2022 гг., несмотря на принятие Закона № 273-ФЗ, по получению взяток на 73,7%, по даче взятки — на 107,6%.

Хотя не принято воспринимать данные антикоррупционной неправительственной организации *Transparency International,* включенной Минюстом России в список нежелательных организаций из-за деятельности, явно выходящей за рамки декларированных ею целей и задач, важен сам факт — рассчитанные ею по индексу восприятия коррупции (далее — ИВК) показатели коррелируют с динамикой количества коррупционных преступлений, приведенных в *табл. 1*: в 2012 г. Россия занимала в мире 133-е место, в 2017 г. — 135-е место, в последние четыре года, исключая ковидный 2020 г., закрепилась на 136–137-х местах[3].

На коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в марте 2023 г. ее руководитель И.В. Краснов, назвав коррупционеров предателями, отметил, что за 2022 г. «в доход государства поступило 7,5 тыс. объектов имущества вороватых чиновников на сумму свыше 90 млрд руб.». Всего же за год в суды было направлено 400 тысяч заявлений на сумму более 580 млрд руб.[4]

СМИ продолжают доводить до сведения общественности сообщения о коррупционных деяниях. Особенно удручающей выглядит информация о преступной группе, созданной для совершения наиболее тяжких преступлений и состоящей из представителей правоохранительных органов и судей в Ростовской области, «покруче Кущевки»[5].

С учетом задач, поставленных в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–

[1] Указ Президента Российской Федерации от 03.12.2013 № 878.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065.

[3] URL: https://transparency.org.ru/research.

[4] Краснов И. Взятка сродни предательству. Российская газета от 16 марта 2023 г. С. 2.

[5] Некрасова Е. Тут дела покруче «Кущевки». Российская газета от 26 апреля 2023 г. С. 4.

Таблица 1 / Table 1

Динамика коррупционных преступлений в Российской Федерации (число зарегистрированных преступлений) / Dynamics of corruption crimes in the Russian Federation (number of registered crimes)

Виды преступлений / Types of crimes	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Получение взятки / Receiving a bribe	3188	3499	3998	4174	5020	5540
Дача взятки / Giving a bribe	2272	2612	3177	3649	4499	4716
Получение взятки (расследовано) / Receiving a bribe (investigated)	2461	2784	3092	3320	3731	4710
Дача взятки (расследовано) / Bribery (investigated)	2113	2299	2882	3309	3989	4599

Источник / Source: составлено автором по данным Генпрокуратуры РФ / compiled by the author according to the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/analytics.

2024 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478, в настоящей статье приводятся результаты ряда исследований, позволивших выдвинуть предложения, касающиеся в том числе сферы АКД, которые, *во-первых*, тесно взаимосвязаны, *во-вторых*, обоснованы антикоррупционной практикой зарубежных государств в части совершенствования системы управления и включения в правовую базу противодействия коррупции этических норм поведения государственных и муниципальных служащих, а также совершенствования декларационного формата сведений об имущественном состоянии лиц, находящихся на государственной и муниципальной службе.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Российская модель управления государственной гражданской службой и кадрами (далее — ГГСК) не соответствует канонам классической теории управления и практике ведущих зарубежных стран и является аморфной вследствие наличия координационных связей вместо соблюдения принципа субординации в служебной деятельности.

Весь ее управленческий функционал распределен между различными органами и учреждениями при отсутствии федерального органа централизованного управления [1].

В системе управления ГГСК фактически не проводится внешний аудит и не осуществляется внешний контроль, что существенно снижает качество ее деятельности и не обеспечивает ее защищенность от коррупции в противовес рекомендациям Совета ОЭСР, в которых ставится императивная задача осуществления внешнего надзора и контроля, а также указывается на то, что «управление может осуществляться посредством координации со стороны специального органа или существующего центрального органа управления…»[6]. В России же нет ни первого, ни второго механизма.

В контексте организации АКД это означает, что без внешнего контроля не могут обеспечиваться ни надлежащее декларирование доходов государственных и муниципальных служащих, ни осуществление анализа имущественного положения руководителей государственных (муниципальных) органов власти и подведомственных им организаций.

В условиях жесткой внутриаппаратной субординации уполномоченные сотрудники кадровой службы, как правило, не мотивированы на проведение надлежащего анализа и проверки сведений об имуществе и операций с ним не только руководства самих организаций, но и лиц, покрываемых

[6] ОЭСР. Принципы поддержания этики на государственной службе. URL: https://lektsii.org/8–8435.html.

им, притом что именно руководители организаций, действующие вне строгого контроля, являются по верному замечанию референта Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции В. В. Белинского основными драйверами коррупции [2, с. 10].

Что же касается покрывательства коррупционных деяний подчиненных им лиц, уместно заметить следующее: Минтруд России внес на рассмотрение Правительства РФ законопроект, прошедший межведомственное согласование, в котором предлагается увольнять руководителей, если они знают о корыстных деяниях подчиненных и не принимают к ним надлежащих мер[7].

Поэтому в настоящей статье предлагается нижеследующее: в целях организации централизованного системного управления государственной гражданской службой и кадрами на федеральном уровне необходимо учредить Федеральное агентство по управлению государственной гражданской службой и кадрами при Президенте Российской Федерации вместо Управления по вопросам противодействия коррупции, имеющего ограниченный функционал, что отвечало бы нормам п. 8 ст. 12; п. 5 ст. 19; п. 2 ст. 64 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон № 79-ФЗ), взамен упомянутого в вышеуказанном нормативном документе подобного органа власти под названием «Федеральный государственный орган по управлению гражданской службой», которого де-факто не существует[8].

Менее эффективным, но допустимым вариантом решения данной проблемы является расширение надзорно-контрольного функционала Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции в части осуществления АКД, занимающегося работой со сведениями об имуществе и операциях с ним руководителей государственных органов, учреждений и организаций, а также депутатов Федерального Собрания Российской Федерации. С этой целью в его составе целесообразно создать структурное подразделение в виде федеральной инспекции антикоррупционной деятельности с образованием при нем филиалов (территориальных управлений), как минимум, в городах — центрах федеральных округов. Поскольку этот орган будет находиться в прямом подчинении Президента Российской Федерации, он сможет контролировать АКД в системе органов субъектов Российской Федерации.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРАВОВУЮ БАЗУ НОРМ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) СЛУЖАЩИХ

Многочисленные правовые и методические документы международных организаций и государств оперируют этическими требованиями к исполнению правовых обязательных норм. Именно посредством исполнения этого организационно-правового подхода лучше обеспечивается так называемая антикоррупционная чистота служебных кадров при их назначении на государственные должности, чем имеющаяся практика борьбы с проявлениями коррупции при прохождении состоявшимися чиновниками государственной службы.

Наиболее важные положения антикоррупционной борьбы приведены в Конвенции ООН против коррупции[9], в п. 2 ст. 8 которой декларируется, что «каждое Государство-участник стремится применять в рамках своих институциональных и правовых систем кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций».

Особого интереса заслуживают рекомендации Совета ОЭСР по вопросам публичной добропорядочности[10], направленные на реализацию вышеуказанной Конвенции ООН. В частности в них говорится о том, что публичная добропорядочность, под которой понимается приверженность общепризнанным этическим ценностям, принципам и нормам с целью отстаивания и обеспе-

[7] Российская газета от 1 февраля 2023 г., № 21. С. 3.

[8] В США, кроме центрального федерального органа по управлению гражданской службой под названием «Служба управления персоналом», существует институт федеральных инспекторов, в функционал которых входит обширный комплекс вопросов надзора и контроля за деятельностью федеральных служащих: проведение независимых аудитов, расследований и инспекций; предотвращение и выявление расточительства, мошенничества и злоупотреблений (Закон от 14.10.2008 «О реформе генеральных инспекторов» (Inspektor Geeneral Reform Act of 2008).

[9] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

[10] URL://chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://t4.oecd.org/gov/ethics/integrity-recommendation-ru.pdf.

чения приоритета общественных интересов над частными приоритетами в публичном секторе, выступает одной из основ публичной политики и всей системы надлежащего управления.

Совершенно императивным следует считать следующее указание ОЭСР: «этические нормы должны быть отражены в правовой системе»[11]. Из приведенных выше положений следует, что публичная добропорядочность, справедливость и другие подобные качества, т.е. формально этические принципы государственной службы, должны составлять правовую основу деятельности по подбору, расстановке и оценке деятельности государственных служащих.

В США был принят в 1958 г. Кодекс этики правительственной службы в виде резолюции, где нашел отражение следующий принцип: каждое лицо, находящееся на правительственной службе, должно ставить преданность моральным принципам и государству выше преданности лицам, партии или государственным органам; выявлять случаи коррупции[12]. В 1965 г. были установлены этические нормы должностных лиц. В 1978 г. эти правила обрели форму Закона «Об этике служащих государственных органов». С конца 1980-х гг. этические начала государственной службы стали объектом еще более жесткой правовой регламентации. В 1989 г. Конгрессом США был принят Закон «О реформе Закона об этике», внесший существенные изменения в нормы этики поведения госслужащих, действие которых были распространены на все ветви власти. В октябре 1990 г. был подписан указ Президента США № 12731 «Принципы этического поведения правительственных чиновников и служащих» (*Principles of Ethical Conduct for Governments Officers and Employees*)[13].

В этом контексте заслуживает интереса сделанный Н. Шуваловой вывод о том, что в определенных конкретно-исторических условиях закрепление в правовых актах моральных ценностей гражданской службы обеспечивает успех их претворения в жизнь, что обусловлено «прежде всего необходимостью оснастить их действенными механизмами в виде более строгой регламентации и санкций» [3].

Вышеуказанные принципы деятельности международных организаций должны, по нашему мнению, соблюдаться в российской системе структурно-функциональной организации государственной гражданской и муниципальной службы.

В российской правовой базе в составе квалификационных требований к государственным гражданским служащим отсутствует наиболее значимое критериальное требование антикоррупционной направленности: в ст. 12 Закона № 79-ФЗ не приводятся требования к личностным качествам государственных служащих в части их социально-государственной ориентации — добросовестное и ответственное служение государству и обществу.

Обращение в зарубежных правовых системах к честности, публичной добропорядочности и иным качествам этики служебного поведения кадров закономерно. Ведь в данном случае речь идет об этических проявлениях человеческого поведения не в быту, а в ходе выполнения служебных функций, предопределяя обеспечение их эффективности.

Поэтому целесообразно внесение в ст. 12 Закона № 79-ФЗ дополнительного квалификационного требования к государственным служащим — безупречно служить государству и обществу. В нем очевидны, с одной стороны, доминанта общественных интересов, а с другой стороны, антикоррупционная компонента, а также требование не допускать расточительство, банальную волокиту, конфликт интересов и прочие ущербные для общества и государства действия.

На практике следует ввести персональную ответственность руководителей государственных органов и организаций за реализацию данного критериального требования во всех процедурах подбора и назначения кадров.

Кроме того, поскольку предложенный критерий безупречного служения государству и обществу утверждается в праве в качестве квалификационного требования, постольку он подлежит включению в развернутом виде в должностные регламенты государственных служащих и соответственно контролироваться в ходе их аттестаций, особенно при выдвижении в кадровый резерв и сдаче ими квалификационных экзаменов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассмотрение этических достоинств государственного служащего: честности, публичной

[11] URL: OECD-Recommendation-Public-Integrity.pdf.
[12] URL: https://studfile.net/preview/6724999/page:5.
[13] URL: https://www.nasa.gov/offices/ogc/general_law/eo12731.html.

порядочности, уважительности — требует анализа его психологии. Очевидно, что негативы в этическом поведении должностных лиц зарождаются не во время выполнения ими функций государственной службы, а привносятся в нее качествами характера личности, которые сформированы в течение прежней жизни новоявленных служащих.

Особенно это выявляется на контрастном сопоставлении качеств честного человека и эгоцентричного индивида, отличающегося негативной социализацией. Честный человек, вне сомнений, не склонен к коррупции и может стать ее участником только в исключительном случае. Эгоцентричный индивид является ему полной противоположностью из-за того, что эгоистичные и корыстные интересы составляют основательную доминанту его психологии. Стремление к получению личной выгоде у него столь велико, что оно не исчезает даже под страхом уголовного наказания. Предрасположенность коррупционера к обогащению беспредельна как у всякого вора и редко поддается разумной коррекции.

Данный феномен психологии не нуждается в обстоятельном анализе. Что же касается оценки его роли в сфере государственной (муниципальной) службы, то достаточно сослаться на убедительное заключение Б.Н. Нескородова: «лица с выраженными эгоцентрическими свойствами личности, с деформированной системой морально-нравственных ценностей являются носителями повышенных коррупционных рисков, т.е. коррупционно неблагонадежными и, следовательно, профессионально непригодными». Верно и то, что в генетическом отношении коррупция — это проблема не права, а психологии человека [4].

Из вышеприведенного, по сути, однозначно следует, что борьба с коррупцией в сферах государственной и муниципальной службы посредством обязательного декларирования служащими сведений об операциях с их имуществом, анализа и проверки декларационных данных не может быть результативной из-за того, что эгоцентричных индивидов можно ограничивать, но не отвращать полностью от стремления к достижению корыстных целей. Тем более, что возможностей для сокрытия и манипулирования сведениями об имуществе остается немало. Фактически эта борьба ведется постфактум, т.е. с лицами, обладающими уже сформированным субъектно-коррупционным потенциалом, вместо того, чтобы предотвращать их поступление на государственную службу.

Классическим примером превентивной работы предотвращения проникновения коррупционеров в систему государственной службы в процедурах отбора и назначения кадров может служить Германия (8-е место по ИВК в 2022 г.): «Центром тяжести работы правоохранительных органов Германии является превентивная деятельность — вот почему в деятельности правоохранительных органов нет задачи покарать, а есть задача предупредить, просветить, проинформировать, досконально знать свой участок работы». Подбор и расстановка кадров как по профессиональным, так и по моральным качествам претендентов на занятие государственных должностей образуют отлаженный механизм, изначально отторгающий коррупционные риски [5, с. 7].

Таким образом, практикуемый инструментарий декларирования сведений об имуществе претендентов на поступление на государственную службу и самих должностных лиц (назовем для краткости «декларационным форматом») требует:

во-первых, процедурного и содержательного перенацеливания (акцентирования) на этапе вхождения претендентов на занятие соответствующих должностей в систему государственной (муниципальной) службы, а также выдвижения на вышестоящие должности;

во-вторых, уточнения перечня сведений, в обязательном порядке включающего критерий «безупречное служение государству и обществу», в целях допуска на государственную службу только честных людей.

Представляется, что не составляет большого труда информационно позиционировать указанное критериальное требование к претендентам в форме справки об имущественном положении государственных служащих. Один подпункт ее нового раздела о личностных сведениях должен фиксировать «особые достижения, заслуги и звания; награды и поощрения во всех формах; практические достижения», а другой подпункт — «наказания и взыскания всех видов; участие в конфликтах интересов; негативные практические результаты». Важно обеспечивать вхождение в должностную сферу государственной (муниципальной) гражданской службы личностей, способных и готовых (доказывающих реально) безупречно служить государству и обществу. С учетом описанных

новаций кардинальному обновлению подлежит действующая модель декларирования сведений об имуществе и операций с ним (далее — декларационный формат).

ОЦЕНКА ДЕКЛАРАЦИОННОГО ФОРМАТА КАК СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ

А. Процедура декларирования сведений претендентами на занятие государственных должностей введена в соответствии с международными рекомендациями[14]. Разумеется, единого стандарта для разных стран не существует и быть не может. В российских реалиях декларационный формат реализуется посредством постоянно совершенствуемого Минтрудом России методического стандарта в форме методических указаний, являющихся для всех исполнителей руководством к действию. В настоящее время для практического применения уточнены и действуют Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2023 г. (за отчетный 2022 г.)[15] (далее — Методические рекомендации).

Целевое предназначение декларационного формата — обеспечение минимизации коррупции посредством фильтрации кадров государственной и муниципальной службы при назначениях на должности и прохождении ими службы.

Многие авторы отмечают наличие существенных недочетов в правовой и методической базах настоящего инструмента противодействия коррупции и предлагают улучшения содержания Справки БК[16] и Методических рекомендаций [6], с чем выражаем полное согласие [7, с. 111].

Недочетов в вышеуказанных Методических рекомендациях имеется множество. Но обратим внимание на те из них, которые относятся к общей оценке применяемого декларационного формата и подлежат не избирательному, а системному устранению посредством разработки обновленной модели.

Б. Действующий декларационный формат не получил надлежащего системного оформления и не в состоянии полноценно реализовывать его целевое предназначение по минимизации коррупционного потенциала как «на входе» — поступлении на службу, так и в самих сферах государственной (муниципальной) службы. Он перенасыщен информацией в ряде разделов (особенно в разделе 1 Справки БК), но при этом малопродуктивен в контрольно-аналитическом аспекте.

За небольшим исключением, информация об имуществе и операциях с ним не требует документального подтверждения либо она остается на усмотрение декларанта. Согласно п. 46 Методических рекомендаций по вопросам представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы Справки БК предусмотрены случаи, при которых к ней в обязательном порядке прилагаются соответствующие документы. В иных случаях заполнение приложения является правом служащего (работника).

Так, согласно разделу 3 Справки БК «Сведения об имуществе» при ежегодном декларировании наличных объектов (даже недвижимого имущества) не требуется приводить законные источники их приобретения (кроме недвижимости за рубежом для установленных категорий должностных лиц (п. 119). В разделе 2 (расходы) Методических рекомендаций источники получения имущества подлежат указанию, если суммарный объем его приобретения по стоимости превышает суммарные доходы супругов за предыдущие три года. Заметим, что преимущественно для этой цели в разделе 1 Справки БК предусмотрено рутинное заполнение всех доходов семьи, включая иные доходы, — различные социальные пособия, стипендии, пенсии, средства на погребение и прочее. Они-то и фигурируют затем в качестве законных средств для покрытия чрезмерных расходов (по разделу 2).

Не проще ли и аналитически продуктивнее не заполнять все это множество источников доходов, а показывать в последней графе Справки БК при приобретении любого объекта стоимостью более 0,5 млн руб. законный источник использованных средств.

[14] Пункт 8 Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого резолюцией 51/59 Генеральной ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml

[15] URL: https://www.vsrf.ru/files/15867.

[16] Справка о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, заполняемая посредством специального программного обеспечения.

Столь же скрупулезно-информативно подлежат заполнению в Справке БК данные о наличии средств на банковских счетах (раздел 4), но выписка банка о движении средств по счету (о законности источников также указаний нет) требуется только в случае, если поступившая сумма превышает суммарный доход супругов за отчетный год и два предшествующих ему года (согласно п. 155). Иные поступления поменьше — некая мелочь, и объяснения по ним не требуются.

В. В семи разделах Справки БК не отведено отдельного места для указания движимого имущества в виде дорогостоящей мебели, коллекций картин, часов, холодного оружия, накоплений наличных денег и пр., что постоянно фигурирует в следственных и судебных делах.

Выходит, что для всего этого имущества скрупулезные подсчеты даже мелких доходов (в разделе 1) — просто излишнее творчество. Они никак не востребуются и не учитываются при приобретениях дорогого движимого имущества. Не нужно также в отличие от ст. 17 ФЗ-79 фиксировать в Справке БК различные дорогостоящие дарения движимого имущества, кроме транспортных средств (нет такой позиции).

В следственных делах фигурируют частые случаи временной передачи земельных участков и прочей недвижимости ее собственником иным лицам, включая родственников. Однако в Справке БК не предусмотрено сообщение о таком имуществе, кроме случаев безвозмездного отчуждения (п. 18 Методических рекомендаций).

Внеаналитичным является следующее положение: «формой справки не предусмотрено указание товаров, услуг, полученных в натуральной форме» (п. 76 раздела 1). Далее приведены примеры «правильных» доходов (о незаконных доходах речи нет). Понятно, что «натуру», тем более услуги, нельзя записывать в доходы. Таким образом, получается, что услуги не анализируются и не контролируются, а объекты недвижимости должны фиксироваться в разделе 3 в новом отчетном периоде. Показать, конечно, их можно, если в разделе 1 (доходы) имеется достаточный источник, а если его нет, можно значительно занизить стоимость объекта, строительных материалов и работ либо посредством липового оформления потребительского кредита.

Г. Формально функционирует декларационный формат на этапе «вхождения претендентов в сферу государственной (муниципальной) службы», включая первичное назначение на государственную (муниципальную) должность.

Согласно п. 11 Методических рекомендаций участие гражданина в конкурсе на замещение вакантной государственной должности не предполагает обязанности представлять сведения. Иными словами, в ходе конкурса сведения об имущественном положении попросту не нужны. Аналогично этому граждане, претендующие на замещение государственной должности, подают сведения согласно форме Справки БК «при наделении полномочиями по должности, т.е. при назначении, избрании на должность (п. 7 Положения, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 558).

«Постфактумный» порядок подачи сведений — это формальный недочет Методических рекомендаций. В реальности, *во-первых*, в сведениях нет данных о личностных и моральных достоинствах кандидатов, неподверженности их коррупционному обогащению, *во-вторых*, в части первоначально декларируемого недвижимого имущества не требуется обосновывать законность его приобретения. Поэтому личностные качества претендента, как-то честность либо эгоцентризм, остаются вне входного контроля.

Д. Анализ показывает, что в аспекте декларационного формата противодействия коррупции приемлема модель в форме бухгалтерского баланса. Она наименее трудоемка, легко программируется, проста для заполнения. Разумеется, речь идет только о модели, в которой осуществляются и фиксируются операции с активами, на которые должны быть представлены законные источники поступления либо правовые основания. Баланс, конечно, подводится не по сумме активов и пассивов (как в бухгалтерском балансе), поскольку далеко не все операции имеют стоимостное выражение, а попарно.

В реальности все операции проводятся с активами декларанта, среди которых находятся денежные средства во всех формах. Поэтому в возмездных операциях уменьшение актива по одной позиции приводит к увеличению актива по другой позиции (баланс в сумме активов сохраняется). Безвозмездные операции с отчуждением приводят к уменьшению активов и, наоборот, подаренный объект декларанту увеличивает его активы. В предложенном формате отсутствуют

Таблица 2 / Table 2

Сведения об имуществе и личностно-служебных качествах / Information about property and personal and service qualities

№	1. АКТИВЫ — наличное имущество в базисном периоде (динамика изменений в отчетные периоды) / ASSETS — cash assets in the base period (dynamics of changes in the reporting periods)	2. ПАССИВЫ — законные источники, правовые основания приобретения (отчуждения) имущества / LIABILITIES — legal sources, legal grounds for the acquisition (alienation) of property
1	Перечень наличного недвижимого имущества в базисном году	*Источники и правовые основания приобретения (независимо от времени)*
1.1 1.2	*Отчетный период:* Приобретение объектов недвижимого имущества в разных формах; Отчуждение объектов недвижимого имущества, включая временное.	Приобретения — законные источники либо правовые основания. Отчуждения, включая временное, — вырученные средства либо правовые основания
2	Наличное движимое (вещное) имущество в базисном периоде	*Законные источники и правовые основания приобретения независимо от времени*
2.1 2.2	*Отчетный период:* Приобретения движимого вещного имущества; Отчуждения движимого имущества	Приход — источники и/или правовые основания. Отчуждения — вырученные средства, правовые основания
3	Денежные средства во всех формах учета и хранения (базисный период)	Источники и правовые основания поступления денежных средств
3.1 3.2	*Отчетный период** Поступление (накопление) денег; Отчуждение денежных средств	Приход: указание источников и/или правовых оснований. Уход — указание объектов, правовых оснований отчуждения денег
4	Наличие ценных бумаг всех типов, паев и долей в базисном периоде	*Источники и правовые основания приобретения независимо от времени*
4.1 4.2	*Отчетный период** Приобретение ценных бумах, долей. Отчуждение ценных бумаг, долей, паев.	Приход — источники и правовые основания приобретения ценных бумаг и др. Отчуждения — документальное подтверждение и вырученные средства
5	*Цифровые активы всех видов (в базисном периоде)**	*Источники и правовые основания приобретения независимо от времени*
5.1 5.2	*Отчетный период** Приобретение цифровых активов всех видов. Отчуждение цифровых активов	Приход: источники и правовые основания цифровых активов. Отчуждения — подтверждение операций и вырученные средства
6	Срочные обязательства финансового характера — полученные кредиты, займы в базисном периоде	Правовые основания источников возникновения срочных финансовых обязательств независимо от времени
6.1 6.2	*Отчетный период** Срочные обязательства финансового характера — возникшие. Срочные обязательства финансового характера — закрытые	Документальное оформление (подтверждение операции). Документальное оформление (подтверждение операции)
7	Сведения о безупречной работе (службе) в предшествующий трудовой период в базисном и каждом отчетном периоде	Позитивы — награды, поощрения, крупные успехи (подтверждения). Негативы — взыскания, растрата средств, конфликт интересов отрицательные отзывы и др. (подтверждения)

* *Примечание / Note:* операции обязательно заполняются, если стоимостная величина достигла либо превысила 0,5 млн руб. При меньших суммах — по усмотрению декларанта / transactions must be filled in if the value has reached or exceeded 0.5 million rubles. For smaller amounts — at the discretion of the declarant.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

за ненадобностью разделы «Доходы» и «Расходы» (*табл. 2*). Вместо них заполняются исходные (базовые) данные о наличии имущества всех видов, причем только однажды, что существенно снижает нагрузку на декларанта.

ВЫВОДЫ

Кадровую коррупциогенность, а также личностные качества претендентов на занятие служебных и иных должностей следует активно выявлять и учитывать во всех процедурах их назначения и кадрового должностного роста.

На основании отмеченных существенных недочетов действующего декларационного формата: отсутствия системной организации, достаточных контрольно-аналитических возможностей выявления коррупциогенности и минимизации кадрового потенциала в сфере государственной (муниципальной) службы — следует признать его бесперспективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бойко А.Н. О системной организации управления государственной гражданской службой и кадрами. *Экономика, предпринимательство и право*. 2022;12(9)2543–2560.
2. Белинский В.В. Основные направления государственной антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации. Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции (9 ноября 2016 г). Казань; 2016. 280 с.
3. Шувалова Н. Управление нравственными отношениями в системе государственной службы: ориентация на успех. *Право и управление XXI*. 2013;27(2):42.
4. Нескородов Б.Н. Антикоррупционные стандарты применительно к кадровой политике: проблемы и перспективы. Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения. Материалы всероссийской научно-практической конференции 31 мая 2017 года. Казань; 2017.
5. Казачкова З.М. Антикоррупционная политика Германии: опыт, достижения, новые направления совершенствования. *Вестник РПА*. 2020;(3):5–11.
6. Трунцевский, Ю.В. Совершенствование института декларирования сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в условиях цифровизации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2022;13(2):352. DOI: 10.21638/spbu14.2022.204
7. Бойко А.Н. Альтернативная модель противодействия коррупции посредством декларирования и анализа сведений об имуществе государственных служащих. *Финансовая экономика*. 2023;(4):109–113.
8. Хитрихеева В.С. Требования законодательства о контроле за расходами и практика их применения. Сборник материалов семинара-совещания с руководителями кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для выполнения поставленных перед ними и Правительством РФ задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов РФ 18–19 апреля 2017. М.; 2017:76–80.
9. Михайлова С.С. Совершенствование алгоритмов сбора данных и проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в условиях цифровизации. *Менеджмент и Бизнес-Администрирование.* 2023;(1):90–101.

REFERENCES

1. Boiko A.N. About the system organization of management of the state civil service and personnel. *Economics, entrepreneurship and law*. 2022;12(9):2543–2560. (In Russ.).
2. Belinskii V.V. The main directions of the state anti-corruption policy in the subjects of the Russian Federation. Topical issues of combating corruption in the subjects of the Russian Federation: Materials of the scientific and practical conference (November 9, 2016). Kazan; 2016. 280 p. (In Russ.).
3. Shuvalova N. Management of moral relations in the public service system: orientation to success. *Law and Management XXI*. 2013;27(2):42. (In Russ.).
4. Neskorodov B.N. Anti-corruption standards in relation to personnel policy: problems and prospects. Topical issues of the formation of anti-corruption standards and their application. Materials of the All-Russian scientific and practical conference on May 31, 2017. Kazan; 2017. (In Russ.).

5. Kazachkova Z. M. Germany's anti-corruption policy: experience, achievements, new directions of cooperation. *Vestnik RPA = Bulletin of the RPA*. 2020;(3):5–11. (In Russ.).
6. Truntsevskii, YU.V. Improving the institution of declaring information on income, expenses, property and property obligations in the context of digitalization. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2022;13(2):352. (In Russ.). DOI:10.21638/spbu14.2022.204
7. Boiko A. N. An alternative model of combating corruption through the declaration and analysis of information about the property of civil servants. *Finansovaya ehkonomika = Financial economics*. 2023;(4):109–113. (In Russ.)
8. Khitrikheeva V. S. Requirements of legislation on cost control and the practice of their application. Collection of materials of the seminar-meeting with the heads of personnel departments of federal executive authorities, organizations created to fulfill the tasks set by them and the Government of the Russian Federation, as well as executive authorities of a number of subjects of the Russian Federation on April 18–19, 2017. Moscow; 2017:76–80. (In Russ.).
9. Mikhailova S. S. Improvement of algorithms for data collection and verification of the reliability and completeness of information on income, expenses, property and obligations of the property owner in the conditions of digitalization. *Management and Business Administration.* 2023;(1):90–101. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Алексей Николаевич Бойко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия, действительный государственный советник РФ 3-го класса
Alexey N. Boyko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of "State and Municipal Management", Financial University, Moscow, Russia; Full State Advisor of the Russian Federation 3rd class
https://orcid.org/ 0000-0003-3306-9541
ANBoyko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.09.2023; принята к публикации 20.11.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.09.2023; accepted for publication 20.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-79-87
УДК 35.08(045)
JEL A10, A20

Динамика возрастных характеристик профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка рисков

И.Ю. Ильина
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Кадровое обновление профессорско-преподавательского состава высшей школы (ППС) считается одним из факторов, способствующим развитию отечественной системы образования, которое предполагает увеличение согласно национальному проекту «Образование» до 20%. доли научно-педагогических работников вузов в возрасте до 35 лет. *Предмет исследования* — динамика структурных характеристик ППС. *Цель работы* — выявление основных тенденций возрастной динамики ППС. В ходе исследования установлено, что возрастные характеристики ППС не в полной мере могут служить индикаторами зрелости преподавателей вузов для решения профессиональных задач и воспитания гармонично развитых и социально ответственных личностей на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, хотя процесс «старения» ППС обусловливает возникновение ряда рисков для системы высшего образования из-за возрастного смещения приоритетов преподавателей в профессионально-квалификационном плане. Продемонстрирована неоднозначная оценка образовательным сообществом задач, связанных с «омоложением» профессорско-преподавательского состава, при отсутствии оптимальных механизмов управленческой деятельности по корректировке возрастной структуры преподавателей в вузах. *Сделан вывод* о необходимости разработки и реализации стратегически обоснованной кадровой политики, в рамках которой должна происходить не формальная замена преподавателей старшего возраста на более молодые кадры, а реализоваться системная работа, основанная на соблюдении следующих принципов: гибкость профессиональных траекторий, дифференцированный характер мер поддержки, прозрачность критериев конкуренции, недопустимость дискриминации.
Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав; кадровое обновление; «омоложение» профессорско-преподавательского состава; модернизация высшей школы; вузы

Для цитирования: **Ильина И.Ю. Динамика возрастных характеристик профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка рисков. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):79-87. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-79-87**

ORIGINAL PAPER

Dynamics of Age Characteristics of the Teaching Staff of the Higher School: Current Trends and Risk Assessment

I. Yu. Ilyina
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The personnel renewal of the teaching staff of higher education (teaching staff) is considered one of the factors contributing to the development of the domestic education system, which implies an increase in the proportion of scientific and pedagogical staff of universities under the age of 35 according to the national project “Education” to 20%. *The subject of the study* is the dynamics of the structural characteristics of the PPP. *The purpose of the work* is to identify the main trends in the age dynamics of teaching staff. The study found that the age characteristics of teaching staff cannot fully serve as indicators of the maturity of university teachers to solve professional tasks and educate harmoniously developed and socially responsible individuals based on the spiritual and moral values of the peoples of the Russian Federation, although the process of “aging” teaching staff causes a number of risks to the higher education system due to age bias priorities of teachers in the professional qualification plan. The ambiguous assessment by the educational community of the tasks associated with the “rejuvenation” of the teaching staff, in the absence of optimal

© Ильина И.Ю., 2023

mechanisms of management activities to adjust the age structure of teachers in universities, is demonstrated. *It is concluded* that it is necessary to develop and implement a strategically sound personnel policy, within the framework of which there is no formal replacement of older teachers with younger staff, but systematic work is implemented based on compliance with the following principles: flexibility of professional trajectories, differentiated nature of support measures, transparency of competition criteria, inadmissibility of discrimination.
Keywords: teaching staff; personnel renewal; "rejuvenation" of the teaching staff; modernization of higher education; universities

For citation: **Ilyina I. Yu. Dynamics of age characteristics of the teaching staff of the higher school: Current trends and risk assessment. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):79-87. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-79-87**

ВВЕДЕНИЕ

В рамках национального проекта «Образование»[1], нацеленного на комплексное развитие отечественной системы образования и формирование эффективных механизмов управления отраслью, реализуется федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования»)[2]. Один из ожидаемых результатов выполнения данного федерального проекта — обновление профессорско-преподавательского состава вузов (далее — ППС): к 2024 г. научно-педагогические работники в возрасте до 35 лет должны составлять не менее 1/5 от общего числа ППС данной категории. Поэтому поиском путей решения проблем качественной и структурной динамики ППС занимаются многие эксперты. Активно обсуждаются пути кадрового обновления в системе факторов, определяющих качество кадрового потенциала вузов, разрабатываются предложения по преодолению негативных последствий процессов «старения» преподавателей, фиксируемых официальной статистикой.

Следует признать, что вузовское сообщество неоднозначно оценивает задачи по омоложению ППС. Оптимальные механизмы управленческой деятельности по корректировке возрастной структуры преподавателей еще не сформированы. Возникает необходимость в теоретическом осмыслении и практической реализации кадровых мероприятий, принимаемых в отношении ППС.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЧИСЛЕННОСТИ И СТРУКТУРЫ ППС

Изменения численности и структуры преподавателей вузов в последние десятилетия следует рассматривать в контексте социально-экономических преобразований, охвативших все сферы нашего общества в 1990-х гг. В Советском Союзе профессия преподавателя высшей школы была не только престижна и уважаема, но и привлекательна с материальной точки зрения. «Позиция профессора на национальном рынке труда определялась так: высокое (или достаточное) вознаграждение плюс большая степень свободы в рамках трудового договора в обмен на очень высокий уровень квалификации. Пока цена труда представлялась достаточной, университеты не испытывали недостатка в молодых людях, готовых вступить на такой путь»[3].

Масштабные реформы 1990-х гг. подвергли серьезным испытаниям российское преподавательское сообщество. Низкие зарплаты и резкое уменьшение престижа профессии стали одними из причин высокого оттока квалифицированных преподавателей из высшей школы в другие сферы деятельности и существенно снизили интерес выпускников вузов к преподаванию своей специальности. По мнению ученых, «статусная инфляция преподавателя высшей школы стала следствием эволюционного развития общества, поставившего потребление на первое место, обесценивая творческий и интеллектуальный труд» [1, с. 61].

В начале XXI в. общая ситуация в сфере высшего образования относительно стабилизировалась, но актуализировались проблемы, связанные с развитием кадрового потенциала и адаптацией образовательной системы к новым требованиям.

В настоящее время преподаватель вуза — важнейший участник процессов модернизации высшей школы, а его профессионализм и компетентность — значимые факторы обеспечения качества

[1] URL: https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie.

[2] URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/professionals.

[3] Юдкевич М.М., ред. Контракты в академическом мире. М.: НИУ «Высшая школа экономики»; 2011:13.

подготовки конкурентоспособных и востребованных специалистов. Поэтому неудивительно, что многих исследователей интересует рассмотрение проблем изменения численности, а также качественных и структурных характеристик ППС [2–4].

Динамика социально-демографических характеристик преподавателей вузов исследуется как на общенациональном, так и региональном уровнях. Примером такого анализа может выступать кластерный анализ возрастных характеристик преподавателей вузов в различных регионах [5]. Подразделив всех преподавателей на две условные группы: молодое и старшее поколения и оценив отдельные параметры их профессиональной деятельности, специалисты классифицировали всех субъектов Российской Федерации в зависимости от возраста ППС. Наименее возрастные преподаватели трудятся в Чеченская Республике, Республике Татарстан, Ставропольском крае.

В управленческой практике для реализации мер по повышению качества кадрового потенциала высшей школы часто прибегают к оптимизации кадрового состава вузов. В упрощенном виде она представляет собой сокращение численности персонала с целью уменьшения финансовых затрат. Специалисты предлагают иную трактовку данного процесса, подразумевая под кадровой оптимизацией «создание условий для восстановления в высшем учебном заведении реальной конкурентной среды при объявлении и проведении конкурсного отбора с целью повышения качества образования» [6, с. 99].

Некоторые исследователи считают эффективным механизмом оптимизации кадрового состава вузов проведение конкурсов на замещение должностей научно-педагогических работников, позволяющих решать задачи повышения качества кадрового потенциала вузов «через снижение численности научно-педагогических работников с низкими показателями результативности и увеличение количества работников, продемонстрировавших высокие показатели в преподавательской деятельности [7, с. 169].

Наиболее интересные с практической точки зрения научные работы — это исследования, в которых представлены конкретные программы кадровых мероприятий, нацеленные на достижение баланса в демографической структуре ППС. Большинство авторов понимают, насколько бережно и аккуратно следует решать проблемы, связанные с кадровым обновлением преподавательского состава, и подчеркивают недопустимость жесткого формализованного вмешательства в процесс омоложения преподавателей [8; 9], и признают необходимость разработки программ, ориентированных на привлечение и удержание молодых преподавателей в вузах благодаря содействию в выстраивании успешных индивидуальных профессиональных траекторий. Например, предлагается программа «Будущие доценты», нацеленная на создание алгоритма поступления в аспирантуру, обучения и защиты диссертации [9], а также на развитие системы бизнес-инкубаторов, которые позволяют собирать, аккумулировать и поддерживать научные идеи молодых преподавателей [6]. Предлагается также принятие мер социальной поддержки — содействие в решении жилищной проблемы (помощь в приобретении жилья на выгодных условиях, обеспечение общежитием, ведомственным жильем, предоставление возможности заниматься спортом [5].

В поисках механизмов омоложения ППС многие эксперты обращают внимание на необходимость формирования кадрового резерва в вузах [10; 11], рассматриваемого ими как сложная многоступенчатая система, которая создает условия для обеспечения стабильного профессионального роста и карьерного продвижения различных категорий персонала. Преимущества создания кадрового резерва в вузах эксперты обусловливают личными перспективами резервистов, выстраиванием обратной связи, расширением возможностей для дальнейшего эффективного применения профессиональных навыков преподавателей.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЗРАСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ППС

Как свидетельствуют данные статистики, в последнее десятилетие развитие кадрового потенциала вузов связано с изменением возрастных характеристик преподавателей. Общую возрастную динамику ППС в период 2010–2022 гг. можно характеризовать как преимущественно негативную из-за сокращения удельного веса молодых преподавателей, находящихся в начале своей профессиональной и научной карьеры. Так, в рассматриваемый период в 2,3 раза сократилась доля преподавателей в возрасте 25–29 лет, в 4,6 раза — преподавателей до 25 лет. Аналогичная тенденция характерна и для лиц в возрасте 30–34 лет — удельный вес представителей данного возрастного

Таблица 1 /Table 1

Структура численности ППС по возрастным группам (без внешних совместителей и лиц, работающих по гражданско-правовым договорам на начало учебного года, %) / The structure of the number of teaching staff of universities by age groups, %

Возрастная группа / Age group	2010–2011	2019–2020	2021–2022
До 25 лет	2,3	0,5	0,5
25–29 лет	9,5	4,7	4.2
30–34 лет	13,1	9,0	8,3
35–39 лет	11,3	12,1	11,4
40–44 лет	8,7	13,7	14,0
45–49 лет	9,3	11,5	13,2
50–54 лет	10,4	9,2	9,8
55–59 лет	10,5	10,0	9,6
60–64 лет	10,1	9,8	9,6
65 лет и старше	14,8	19,5	19,4

Источник / Source: составлено автором на основе: Индикаторы образования: 2023: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ; 2023:317 / compiled by the author based on Education indicators: 2023: statistical. Moscow: Research University Higher School of Economics; 2023:317.

Таблица 2 / Table 2

Структура численности ППС организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования в 2016/2017 уч. г., % / The structure of the number of teaching staff of organizations engaged in educational activities for educational programs of higher education, by age groups and positions: 2016/2017, %

Должности / Positions	Возраст, лет / Age, years									
	до 25	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65 и старше / 65 and older
Деканы факультетов / Deans of faculties	0,0	0,6	4,0	11.8	15,1	12,8	14,1	15,1	13,7	12,9
Заведующие кафедрами / Heads of departments	0,0	0,3	2,6	7,8	10,8	10,1	12,3	15,7	15,3	25,0
Директора институтов / Directors of institutes	0,0	0,1	3,7	8,6	14,0	11,0	15,1	17,8	17,1	12,6
Профессора / Professors	0,0	0,0	0,4	2,0	5,2	6,0	8,8	12,8	16,2	48,7
Доценты / Associate Professors	0,0	1,9	9,5	16,0	15,0	10,9	10,3	10,7	9,9	15,7
Старшие преподаватели / Senior teachers	0,4	9,8	17,2	16,5	12,7	9,8	9,3	8,8	7,1	8,3
Преподаватели / Teachers	7,7	29,5	21,3	12,4	8,5	5,3	5,0	3,7	2,6	3,8
Ассистенты / Assistants	8,1	33,5	23,1	12,5	7,6	4,2	3,3	2,7	1,9	3,1

Источник / Source: составлено автором на основе Индикаторы образования: 2023: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ; 2023:317 / compiled by the author based on Education indicators: 2023: statistical. Moscow: Research University Higher School of Economics; 2023:317.

Таблица 3 /Table 3

Структура численности ППС, осуществляющего образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, по возрастным группам и должностям: 2021/2022, % / The structure of the number of teaching staff engaged in educational activities under bachelor's degree, specialty, master's degree programs, by age groups and positions: 2021/2022, %

Должности / Positions	Возраст, лет / Age, years									
	до 25	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65 и старше / 65 and older
Деканы факультетов / Deans of faculties	0,0	0,2	2,7	8,7	15.5	21,2	14,3	12,8	11,6	13,1
Заведующие кафедрами / Heads of departments	0,0	0,1	0,9	5,1	11,6	14,8	12,4	13,2	15,0	27,1
Директора институтов / Directors of institutes	0,0	0,3	2,0	8,7	16,9	18,7	13,4	14,2	13,5	12,4
Профессора / Professors	0,01	0,2	1,5	0,01	4,4	7,2	8,1	10,7	14,8	53,1
Доценты / Associate Professors	0,01	0,5	6,6	13,0	17,5	16,0	10,9	10,0	9,4	16,0
Старшие преподаватели / Senior teachers	0,1	6,3	15,8	15,9	14,9	11,8	9,3	8,8	7,4	9,8
Преподаватели / Teachers	3,9	27,8	21,7	13,6	9,1	6,8	5,7	5,0	3,3	3,1
Ассистенты / Assistants	5,6	33,3	22,6	13,7	7,8	5,4	3,1	3,0	2,2	3,2

Источник / Source: составлено автором на основе Индикаторы образования: 2023: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ; 2023:317 / compiled by the author based on Education indicators: 2023: statistical. Moscow: Research University Higher School of Economics; 2023:317.

сегмента в общей структуре ППС данного возраста уменьшилась в 1,6 раза.

Изменение удельного веса преподавателей в возрасте 40–49 лет также демонстрирует общую тенденцию возрастной трансформации ППС. Доля лиц, представляющих возрастные когорты 40–44 и 45–49 лет, выросла соответственно в 1,6 и 1,3 раза. Именно эти категории работников в настоящее время составляют наиболее активное кадровое ядро (более 27%) ППС. Еще одна возрастная группа, продемонстрировавшая заметный рост в рассматриваемый период, — лица старшего возраста, удельный вес которых увеличился в 1,3 раза (*табл. 1*).

Динамика возрастных характеристик ППС может быть сопоставлена с изменениями в должностной структуре вузов. В период 2016/2017–2021/2022 уч. гг. претерпели изменения качественные и структурные параметры ППС. Возникла тенденция к сокращению доли молодых работников, которая отразилась на составе преподавателей: уменьшился удельный вес представителей самого молодого возрастного сегмента преподавателей, занимающих должности ассистентов и преподавателей (*табл. 2, 3*).

За последние несколько лет заметно изменились возрастные параметры работников, занимающих должность доцента. Почти в четыре раза сократилась доля лиц, занимающих эту должность в возрасте 25–29 лет. Аналогичная динамика, хотя и не так ярко выраженная, характерна для возрастных категорий преподавателей 30–34 и 35–39 лет, занимающих должность доцента. Снижение доли работников на должностях преподавателя и ассистента в сочетании с сокращением удельного веса молодых преподавателей на должности доцента позволило выявить очень важную тенденцию. По мнению экспертов, фактически для большинства молодых работников формируется «стеклянный потолок» на уровне доцента, так как выше этой должности поднимается менее четверти преподавателей, а значит, все более распространенной является двухступенчатая модель их карьерного продвижения: старший преподаватель — доцент [12].

Процесс старения коснулся профессоров, возраст которых не превышает 44 лет. Основную часть профессорского корпуса (более 53%) в настоящее время составляют лица старше 65 лет.

В последние годы идет процесс трансформации возрастной структуры работников, занимающих управленческие позиции,— заведующих кафедрами, деканов, директоров институтов. Изменения, происходящие в данной сфере, имеют противоречивый характер. Так, доля лиц 45–49 лет среди тех, кто занимает должность декана, выросла в 1,7 раза. Но нельзя утверждать, что деканы существенно помолодели,— доля лиц возрасте 30–34 и 35–39 лет, занимающих должность декана, сократилась примерно в полтора раза. Доля деканов старшего возраста почти не увеличилась.

Возрастную динамику лиц, занимающих должности заведующих кафедрой, характеризуют аналогичные процессы. Среди заведующих кафедрами существенно сократилась доля представителей возрастных сегментов до 39 лет. Несколько увеличился удельный вес лиц, относящихся к старшей возрастной категории и осуществляющих руководство кафедрой.

Выявленные изменения формируют тенденцию, отражающую небольшое смещение индивидуальных траекторий карьерного роста преподавателей в сторону увеличения возраста. Но хотя постепенное смещение части руководителей разного уровня в более старшие возрастные сегменты фиксируется достаточно четко, указанная тенденция пока не содержит явных признаков критически опасного для вуза «старения» административно-управленческого состава вузов. Главная проблема — нехватка молодых преподавателей на низших позициях внутривузовской иерархии, и этот процесс в последние годы может оказать определяющее влияние на развитие кадрового потенциала вузов.

ОЦЕНКА РИСКОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

В целом анализ трансформации возрастной структуры ППС свидетельствует о наличии тенденций, связанных со старением преподавателей, хотя возраст не следует рассматривать как главный фактор, определяющий эффективность и успешность профессиональной деятельности в вузе. Однако выявленные тенденции обусловливают ряд рисков для системы высшего образования.

Важный риск связан с возрастным смещением в профессионально-квалификационном и карьерном продвижении преподавателей. В настоящий момент, несмотря на усилия, предпринимаемые вузами по омоложению ППС, сохраняется тенденция к снижению доли лиц молодого возраста в общей структуре ППС. Можно выделить следующие возможные риски при сохранении (углублении) данной тенденции:

- разрушение преемственности поколений преподавателей в системе высшего образования, всегда являвшейся ранее одним из преимуществ функционирования российской высшей школы особенно в период ее активной модернизации;
- нарушение баланса интересов студентов, которые заинтересованы не только во взаимодействии с преподавателями старшего возраста, обладающими уникальным опытом и знаниями, но и в общении с более близкими по ценностному восприятию, уровню освоения цифровых технологий преподавателями молодого возраста;
- распространение двухступенчатой модели карьерного продвижения «старший преподаватель — доцент» с возникновением неформализованных препятствий («стеклянного потолка») для дальнейшего продвижения;
- отсутствие возможности формирования реального кадрового резерва, включающего прежде всего молодых специалистов как основы планирования и развития трудового потенциала вузов;
- увеличение финансовых затрат, связанных с необходимостью повышения уровня и совершенствования структуры материального стимулирования труда молодых преподавателей;
- возникновение дефицита высококвалифицированных преподавателей через два–три десятилетия, когда значительные когорты преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста покинут вузы.

ВЫВОДЫ

В соответствии с задачами, поставленными в рамках федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования»), российские вузы нацелены на повышение доли преподавателей молодого возраста. Данные статистики свидетельствуют о том, что в настоящее время для кадровой сферы высшего образования характерны негативные тенденции, связанные

со старением ППС. Возрастной фактор рассматривается как значимое обстоятельство, определяющее готовность ППС к успешному решению профессиональных задач.

Опросы научно-педагогических работников демонстрируют неоднозначное отношение образовательного сообщества к возрасту как фактору, определяющему эффективность научной и образовательной деятельности, а также то, что «на качество видов научной и образовательной деятельности и профессиональную активность влияют мотивация и интерес к ним, уровень научной квалификации» [13, с. 77]. Сложно согласиться с утверждениями: «готовность педагога к ведению профессиональной деятельности в новых условиях определяется главным образом его возрастными особенностями» [6, с. 45]. На наш взгляд, такой подход может быть реализован только в контексте адаптации преподавателей к тенденциям интенсивной цифровизации образовательного процесса. Преподаватели более молодого возраста более активны и успешны в освоении инновационных цифровых технологий, и этот аспект обусловлен объективными межпоколенческими различиями.

В целом решение ключевых задач, связанных с омоложением ППС, возможно только при условии разработки и реализации гуманной стратегически обоснованной кадровой политики. Важно обеспечить функционирование неформальных механизмов замены преподавателей старшего возраста на более молодые кадры с соблюдением следующих принципов: системная работа с кадровым потенциалом вуза, основную на соблюдении следующих принципов: гибкость профессиональных траекторий; дифференцированный характер мер поддержки; прозрачность критериев конкуренции; недопустимость дискриминации и др.

Современный вуз должен стать пространством, объединяющим преподавателей разных поколений, каждое из которых вносит свой вклад в обеспечение устойчивого развития высшей школы в условиях новых социально-экономических и геополитических вызовов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власова О.В. Влияние трансформационных процессов в системе высшего образования на численность ее кадрового состава. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021;34(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transformatsionnyh-protsessov-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-na-chislennost-ee-kadrovogo-sostava.
2. Барановская Т.В., Смирнов Р.Г. Социальная мобильность аспирантов: институциональные факторы и барьеры. *Экономика образования*. 2023;135(2):54–64.
3. Ильина И.Ю. Занятость и статусные характеристики преподавателей российских вузов. *Социальная политика и социология*. 2017;16(5):34–41.
4. Рудаков В.Н. Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам. Мониторинг экономики образования: 2020: в 2 т. М.: НИУ ВШЭ; 2021.
5. Снежко В.Л., Щедрина Е.В. Кластерный анализ возраста профессорско-преподавательского состава вузов в субъектах Российской Федерации. *Казанский педагогический журнал*. 2020;139(2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-analiz-vozrasta-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vuzov-v-subektah-rossiyskoy-federatsii.
6. Верескун В.Д., Исаева Т.Е., Челохьян А.В. Оптимизация кадрового состава университета: достигнутые результаты и обозначившиеся задачи. *Университетское управление: практика и анализ*. 2021;(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-kadrovogo-sostava-universiteta-dostignutye-rezultaty-i-oboznachivshiesya-zadachi.
7. Федорова А.Э., Власова Е.Б. Управление кадровым потенциалом университета: конкурс на замещение должностей научно-педагогических работников. *Вопросы управления*. 2021;71(4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kadrovym-potentsialom-universiteta-konkurs-na-zameschenie-dolzhnostey-nauchno-pedagogicheskih-rabotnikov.
8. Кумаре И., Пескова О.С., Борискина Т.Б. Кадровый потенциал как объект маркетингового управления и фактор развития конкурентного преимущества вуза. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2019;235(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-potentsial-kak-obekt-marketingovogo-upravleniya-i-faktor-razvitiya-konkurentnogo-preimuschestva-vuza.

9. Эзрох Ю.С. Кадровые перспективы российских университетов: кто будет преподавать в недалеком будущем? *Образование и наука*. 2019;(7). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-perspektivy-rossiyskih-universitetov-kto-budet-prepodavat-v-nedalekom-buduschem.
10. Реброва В.В. Формирование кадрового резерва в образовательных организациях столичного мегаполиса (на примере Финансового университета). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018;75(5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-rezerva-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-stolichnogo-megapolisa-na-primere-finansovogo-universiteta.
11. Кальмай О.М., Юдина Е.С., Шерина О.А., Латышев А.С. Кадровый резерв как фактор повышения конкурентоспособности современного университета. *Университетское управление: практика и анализ*. 2016;101(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-rezerv-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-sovremennogo-universiteta.
12. Пугач В.Ф. Еще раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции. *Высшее образование в России*. 2023;(3). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eschyo-raz-o-vozraste-prepodavateley-v-rossiyskih-vuzah-starye-problemy-i-novye-tendentsii.
13. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Каташинских В.С., Кеммет Е.В. Ресурсность научно-педагогического сообщества университетов УРФО: опыт качественного исследования. *Высшее образование в России*. 2023;(5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resursnost-nauchno-pedagogicheskogo-soobschestva-universitetov-urfo-opyt-kachestvennogo-issledovaniya.

REFERENCES

1. Vlasova O.V. The influence of transformational processes in the higher education system on the number of its personnel. *Baltijskij gumanitarnyj zhurna = Baltic Humanitarian Journal*. 2021;34(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transformatsionnyh-protsessov-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-na-chislennost-ee-kadrovogo-sostava. (In Russ.).
2. Baranovskaya T.V., Smirnov R.G. Social mobility of graduate students: institutional factors and barriers. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of education.* 2023;135(2):54–64. (In Russ.).
3. Il'ina I.YU. Employment and status characteristics of teachers of Russian universities. *Social'naya politika i sociologiya = Social policy and sociology*. 2017;16(5):34–41. (In Russ.).
4. Rudakov V.N. Differences in the position of the teaching staff of universities by age groups. Monitoring of the education economy: 2020: in 2 v. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2021. (In Russ.).
5. Snezhko V.L., Shchedrina E.V. Cluster analysis of the age of the teaching staff of universities in the subjects of the Russian Federation. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2020;139(2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-analiz-vozrasta-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vuzov-v-subektah-rossiyskoy-federatsii. (In Russ.).
6. Vereskun V.D., Isaeva T.E., Cheloh'yan A.V. Optimization of the university staff: achieved results and identified tasks. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2021(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-kadrovogo-sostava-universiteta-dostignutye-rezultaty-i-oboznachivshiesya-zadachi. (In Russ.).
7. Fedorova A.E., Vlasova E.B. Management of the personnel potential of the University: competition for the positions of scientific and pedagogical workers. *Voprosy upravleniya = Management issues.* 2021;71(4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kadrovym-potentsialom-universiteta-konkurs-na-zameschenie-dolzhnostey-nauchno-pedagogicheskih-rabotnikov. (In Russ.).
8. Kumare I., Peskova O.S., Boriskina T.B. Human resources potential as an object of marketing management and a factor in the development of the competitive advantage of the university. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ehkonomika = Bulletin of the Adygea State University. Economy.* 2019;235(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-potentsial-kak-obekt-marketingovogo-upravleniya-i-faktor-razvitiya-konkurentnogo-preimuschestva-vuza. (In Russ.).
9. Ezroh YU.S. Personnel prospects of Russian universities: who will teach in the near future? *Obrazovanie i nauka. = Education and Science*. 2019;(7). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-perspektivy-rossiyskih-universitetov-kto-budet-prepodavat-v-nedalekom-buduschem. (In Russ.).

10. Rebrova V.V. Formation of the personnel reserve in educational organizations of the metropolitan metropolis (on the example of a Financial University). *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2018;35(5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-rezerva-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-stolichnogo-megapolisa-na-primere-finansovogo-universiteta. (In Russ.).
11. Kal'maj O.M., YUdina E.S., SHerina O.A., Latyshev A.S. Personnel reserve as a factor of increasing the competitiveness of a modern university. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: Practice and analysis*. 2016;101(1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-rezerv-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-sovremennogo-universiteta. (In Russ.)
12. Pugach V.F. Once again about the age of teachers in Russian universities: old problems and new trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2023;(3). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eschyo-raz-o-vozraste-prepodavateley-v-rossiyskih-vuzah-starye-problemy-i-novye-tendentsii. (In Russ.).
13. Zborovskij G.E., Ambarova P.A., Katashinskih V.S., Kemmet E.V. Resource capacity of the scientific and pedagogical community of the universities of the Ural Federal District: the experience of qualitative research. *Vysshee obrazovanie v Rossii. = Higher education in Russia*. 2023(5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resursnost-nauchno-pedagogicheskogo-soobschestva-universitetov-urfo-opyt-kachestvennogo-issledovaniya. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ирина Юрьевна Ильина — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия
Irina Yu. Ilina — Doctor of economic sciences, Full Professor, Department of State and Municipal Management, Finance University, Moscow, Russia
http:/orcid.org/0000-0003-3697-7457
plesheeva6@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.09.2023; принята к публикации 25.11.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.09.2023; accepted for publication 25.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-88-98
УДК 631.16(045)
JEL D23, D51, T24, J43

Конкурентное развитие АПК региона на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов

М.С. Оборин
Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — развитие агропромышленного комплекса (АПК) на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов. *Цель работы* — разработка модели внедрения цифровых технологий в процесс производства и управления сельскохозяйственными предприятиями. *Актуальность исследования* обусловлена тем, что цифровизация предприятий сельского хозяйства способствует формированию новых продуктов и услуг, трансформации модели управления, изменению технологий производства, что в целом способствует эффективному развитию предприятий АПК и повышению их уровня конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. В работе определен потенциал развития конкурентных преимуществ предприятий агробизнеса, представлены наиболее существенные ограничения, сдерживающие интенсивный рост АПК. Методы исследования — системный, структурно-функциональный и сравнительный анализ, метод ситуационного анализа, метод моделирования. Разработана модель конкурентного развития АПК на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов. *Сделаны выводы* о том, что цифровая трансформация предприятий сельского хозяйства позволит производителям сельскохозяйственной продукции принимать эффективные управленческие решения для лучшего использования инновационных технологий, разрабатывать формы кооперации и сотрудничества, оценивать продуктивность планируемых технологических и организационных процессов.

Ключевые слова: цифровая экономика; сельскохозяйственные организации; цифровые технологии; агропромышленный комплекс

Для цитирования: **Оборин М.С. Конкурентное развитие АПК региона на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):88-98. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-88-98**

ORIGINAL PAPER

Competitive Development of the Agro-Industrial Complex of the Region Based on Digitalization of Key Business Processes

M.S. Oborin
Perm Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics;
Perm State Agrarian and Technological University named after ak. D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the development of the agro-industrial complex (AIC) based on the digitalization of key business processes. *The purpose of the work* is to develop a model for the introduction of digital technologies in the production and management of agricultural enterprises. *The relevance of this study* is due to the fact that the digitalization of agricultural enterprises contributes to the formation of new products and services, the transformation of the management model, changes in production technologies, which generally contributes to the effective development of agricultural enterprises and increase their level of competitiveness in domestic and foreign markets. The paper identifies the potential for the development of competitive advantages of agribusiness enterprises, presents the most significant limitations that restrain the intensive growth of the agro-industrial complex. Research methods — system, structural-functional and comparative analysis, situational analysis method, modeling method. A model of competitive agribusiness development based on digitalization of key business

© Оборин М.С., 2023

processes has been developed. *It is concluded* that the digital transformation of agricultural enterprises will allow agricultural producers to make effective management decisions for the best use of innovative technologies, develop forms of cooperation and cooperation, evaluate the productivity of planned technological and organizational processes.
Keywords: digital economy; agricultural organizations; digital technologies; agro-industrial complex

For citation: **Oborin M.S. Competitive development of the agro-industrial complex of the region based on digitalization of key business processes. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):88-98. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-88-98**

ВВЕДЕНИЕ

Агропромышленный комплекс Российской Федерации (далее — АПК) достиг значительных успехов благодаря последовательному выполнению национальных программ начиная с 2008 г. В настоящее время реализуется национальная программа «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», которая действует в период 2018–2024 гг.

Распоряжением Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р была утверждена Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г., а 13 октября 2022 г. были внесены существенные изменения в Долгосрочную стратегию развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г., утвержденную распоряжением Правительства РФ от 10.08.2019 № 1796-р.

Отдельные государственные программы, связанные с институциональным развитие бизнеса, также включают меры поддержки АПК. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в регионах страны получил развитие федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» и грант «Агростартап», предусматривающий субсидирование собственного дела на 5–7 млн руб.

Таким образом, в условиях текущих геополитических вызовов конкурентоспособность национальной экономики и ее приоритетных отраслей имеет ключевое стратегическое значение, что обусловливает необходимость рассмотрения перспектив конкурентного развития в том числе АПК, у которого имеется высокий потенциал для дальнейшего формирования преимуществ отрасли в рамках выполнения национальных проектов «Цифровая экономика» и «Производительность труда и поддержка занятости» благодаря:

- созданию материально-технической производственной базы в регионах, выступающих лидерами в выпуске сельскохозяйственной продукции, на основе выполнения государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1; 2];
- происходящим в отрасли региональным интеграционным процессам, способствующим консолидации ресурсной, технологической и кадровой основ прорывного развития крупных корпораций, стабильно увеличивающих свое присутствие в регионах и обеспечивающих рост выручки сетевых структур по сравнению с общероссийскими темпами на 15–25% [3];
- инфраструктурным и транспортно-логистическим преобразованиям в хозяйствующих субъектах, позволяющим существенно повышать инвестиционную и мотивационную привлекательность агробизнеса с точки зрения привлечения капитала и рабочей силы [4; 5];
- актуализации обеспечения продовольственной безопасности как одного из приоритетных направлений глобальной стратегии развития страны в национальных проектах и принимаемых мерах налогово-бюджетной и дотационной поддержки отрасли на различных уровнях субъектов Российской Федерации [6];
- активному стимулированию выполнения государственных заказов в высокотехнологичных сферах, оказывающих длительное воздействие на цифровую трансформацию отрасли, создание инновационных продуктов и технологий, имеющих значение для здоровья человека [7];
- освоению сельских территорий для реализации проектов различного уровня сложности для обеспечения занятости населения муниципальных районов и поселений при одновременном насыщении местных рынков качественными

продуктами питания, произведенными в экологически благоприятных условиях [8; 9].

Вместе с тем в научных работах называются недостатки в развитии АПК:

1) окружающая природная среда большинства сельских территорий характеризуется наличием системных социально-экономических проблем, вызванных низким качеством жизни, отсутствием возможностей обеспечения занятости населения, неразвитостью базовых экономических институтов, создающих условия для жизни и работы молодого поколения. Реализация проектов в сфере агробизнеса сдерживается в первую очередь кадровыми и логистическими ограничениями, что требует значительных вспомогательных затрат местных и региональных органов власти [10; 11; 12];

Внедряемые подходы к конкурентному развитию АПК должны учитывать природно-климатические, научно-технологические и кадровые различия субъектов Российской Федерации в условиях глобальной цифровизации управления и организации производства в отрасли

2) степень внедрения инноваций в практику хозяйствующих субъектов не соответствует состоянию локальных рынков труда, что требует привлечения кадров из других регионов при условии решения в их отношении таких проблем, как жилищное благоустройство, обучение, компенсация затрат на переезд, создание условий для семей специалистов [13; 14];

3) не обеспечены удовлетворительная емкость потребительского рынка и благоприятные производственные, транспортно-логические и административные условия для крупного агробизнеса на удаленных территориях, на которых проживает небольшое количество населения, что не позволяет вводить в эксплуатацию перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию предприятия или создавать крупное производство [15; 16].

4) имеется большой дисбаланс между научно-теоретическим подходом к образованию специалистов аграрных направлений и реальными потребностями производства [17; 18].

5) неоднородность структуры агробизнеса, дифференциация территориального ресурсного и социально-экономического потенциала, включая климатические особенности, не позволяющие вырабатывать универсальные подходы к инновационному перевооружению предприятий АПК и росту их конкурентоспособности [19].

В научной литературе формирование конкурентоспособного АПК зависит от принятия эффективных научно-технологических решений и внедрения инноваций, обеспечивающих:

- повышение качества планирования на основе систематизации многокритериальных данных о состоянии почвы, влаги, расчета количества кормов и удобрений, необходимых для развития производства в необходимом объеме;
- улучшение урожайности и рост приплода благодаря применению умных систем климат-контроля, электронного оборудования для доения, кормления, полива, обработки почвы и сбора урожая;
- экономию и рациональное распределение ресурсного потенциала (удобрения, энергия, труд, оборудование и т.д.), обусловленные точными расчетами и дозированием с целью снижения себестоимости и выявления резервов рентабельности;
- формирование аналитической базы для принятия обоснованных решений на различных уровнях системы управления «регион — отрасль — предприятие»;
- эффективную организацию полного цикла производства на основе непосредственного и дистанционного контроля ключевых технологических процессов [20; 21].

Таким образом, внедряемые подходы к конкурентному развитию АПК должны учитывать природно-климатические, научно-технологические и кадровые различия субъектов Российской Федерации в условиях глобальной цифровизации управления и организации производства в отрасли; субъектный состав агробизнеса; степень интеграции на локальных рынках.

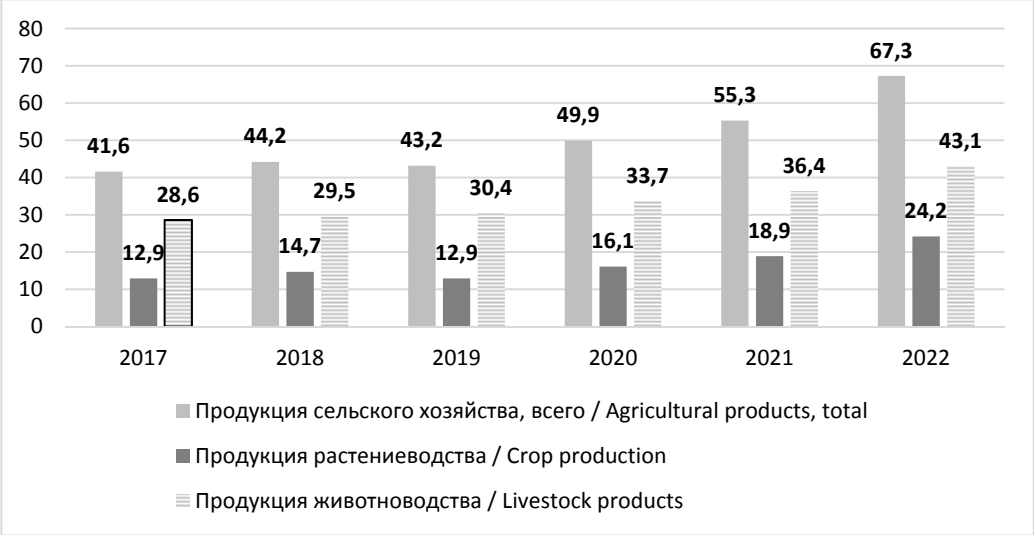

Рис. 1 / Fig. 1. **Динамика роста продукции сельского хозяйства Пермского края в 2017–2022 гг., млрд руб. / Dynamics of agricultural production growth in the Perm Region in 2017–2022, billion rubles**

Источник / Source: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю / compiled by the author according to the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Perm region.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

АПК Пермского края, обладая ярко выраженной промышленной специализацией, испытывает проблемы в обеспечении населения качественными продуктами питания и диверсификации производства.

За последние два года показатель ВРП Пермского края продолжал снижаться несмотря на то, что сельское хозяйство показывало устойчивый рост (*рис. 1*).

Сельское хозяйство региона демонстрировало значительный рост за последние три года, свидетельствуя о высоком потенциале появления новых рабочих мест в сельской местности, что с учетом непрофильной специализации края является фактором обеспечения устойчивости и значимости вида деятельности для решения социально-экономических проблем.

Другим важным фактором, характеризующим потенциал агробизнеса, является занятость населения (*рис. 2*).

Пермский край вошел в 2022 г. в число 40 субъектов Российской Федерации, в которых занятость населения снизилась несмотря на то, что в 2021 г. данный показатель приблизился к уровню 2018 г. В связи с тем, что в регионе преобладает материальное промышленное производство с растущей сферой услуг, приоритетными сферами занятости населения являются обрабатывающие производства и торговля: 178,5 тыс. чел. и 80,4 тыс. чел. соответственно (*рис. 3*).

Рост занятости населения в регионе наблюдается только по виду деятельности «торговля оптовая и розничная», что характерно для сложившейся макроэкономической ситуации во многих субъектах Российской Федерации. Негативным фактором является рост безработицы среди молодого населения особенно на сельских территориях.

Рассмотрим динамику номинальной оплаты труда по видам экономической деятельности в Пермском крае (*рис. 4*).

Установленный трудовым соглашением гарантированный размер дохода в Пермском крае ниже, чем в целом по стране. Самый высокий уровень дохода в крае у граждан, задействованных в сфере промышленности, услуг и финансовой системе. У граждан, осуществляющих свою деятельность в сельском, охотничьем и лесном хозяйствах, заработная плата на 15–20% ниже, чем по стране за рассматриваемый период.

Учитывая, что именно сельские территории являются потенциальной точкой роста агропромышленного производства, рассмотрим динамику количества муниципальных образований Пермского края (*рис. 5*).

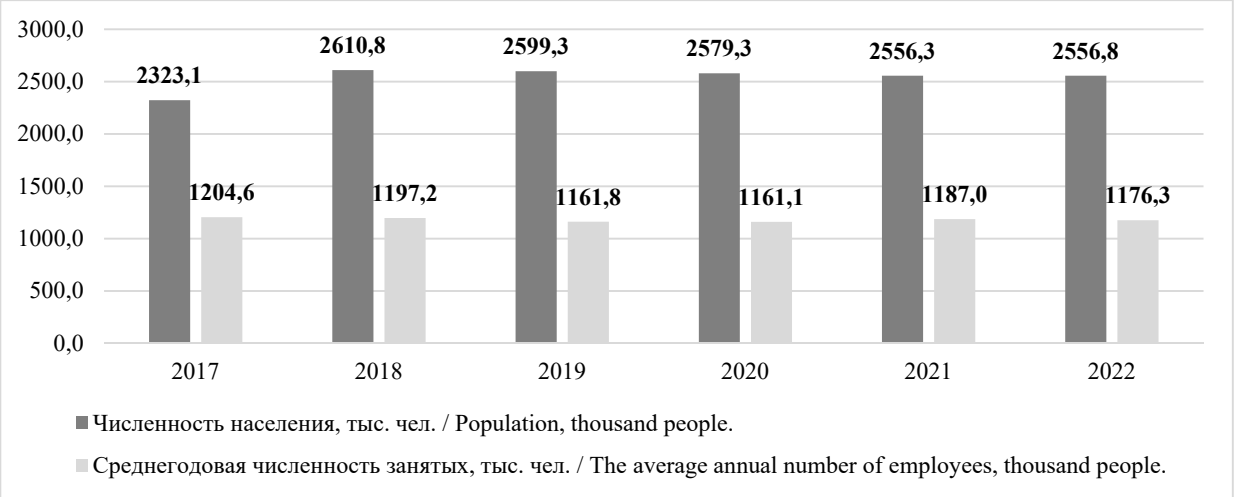

Рис. 2 / Fig. 2. **Динамика изменения численности населения и количества занятых в Пермском крае в 2017–2022 гг., тыс. чел. / Dynamics of changes in the population and the number of employed in the Perm Region in 2017–2022, thousand people**

Источник / Source: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю / compiled by the author according to the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Perm region.

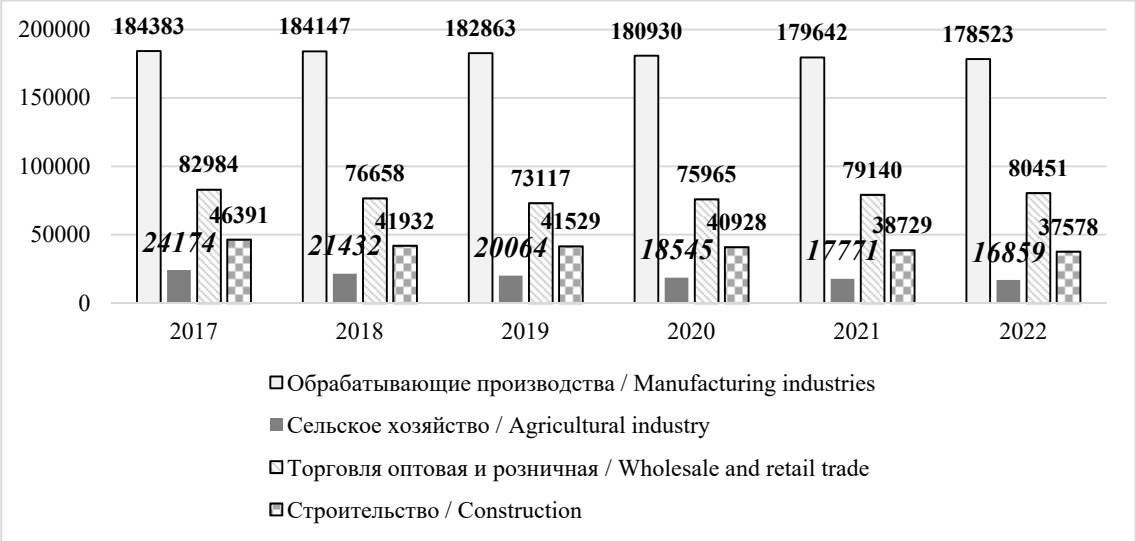

Рис. 3 / Fig. 3. **Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности в Пермском крае в 2017–2022 гг., тыс. чел. / The average annual number of employees by type of economic activity in the Perm Region in 2017–2022, thousand people**

Источник / Source: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю / compiled by the author according to the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Perm region.

За пять лет число сельских поселений сократилось с 260 до 17, а общее количество муниципальных образований — с 337 до 62. Данная тенденция соответствует глобальному тренду урбанизации, негативно отражается на состоянии муниципальных образований и создает препятствия на пути вовлечения ресурсов сельских территорий в развитие технологического конкурентного АПК.

Вместе с тем потенциал региона в формировании диверсифицированного производства остается высоким. Ведение подсобного хозяйства является характерной чертой домохозяйств, находящихся на сельских территориях. По данным мо-

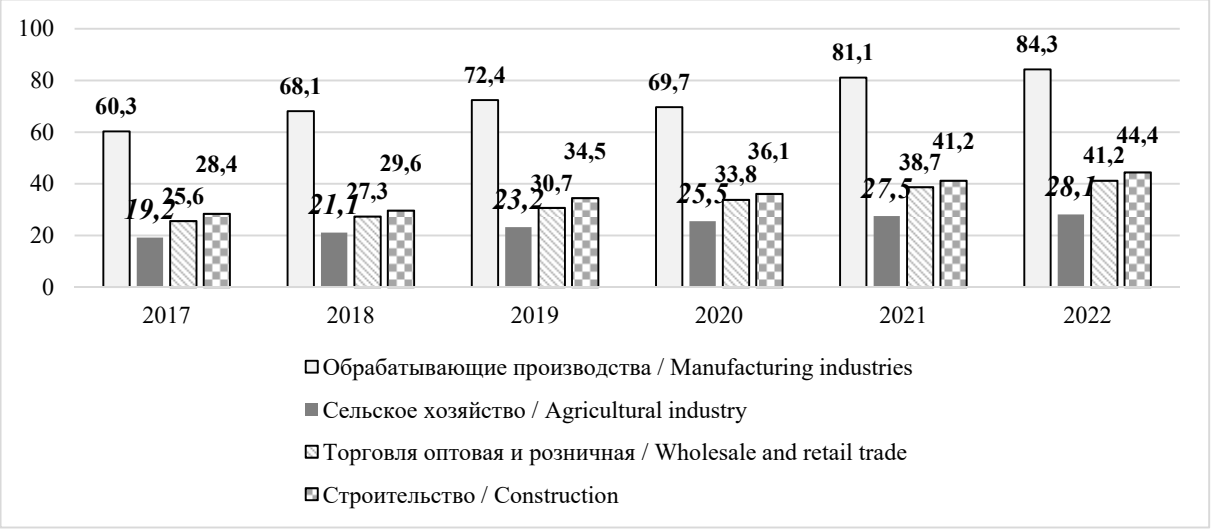

Рис. 4 / Fig. 4. **Динамика номинальной оплаты труда в Пермском крае по видам экономической деятельности в 2017–2022 гг., тыс. руб. / Dynamics of nominal wages in the Perm Region by type of economic activity in 2017–2022, thousand rubles**

Источник / Source: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю / compiled by the author according to the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Perm region.

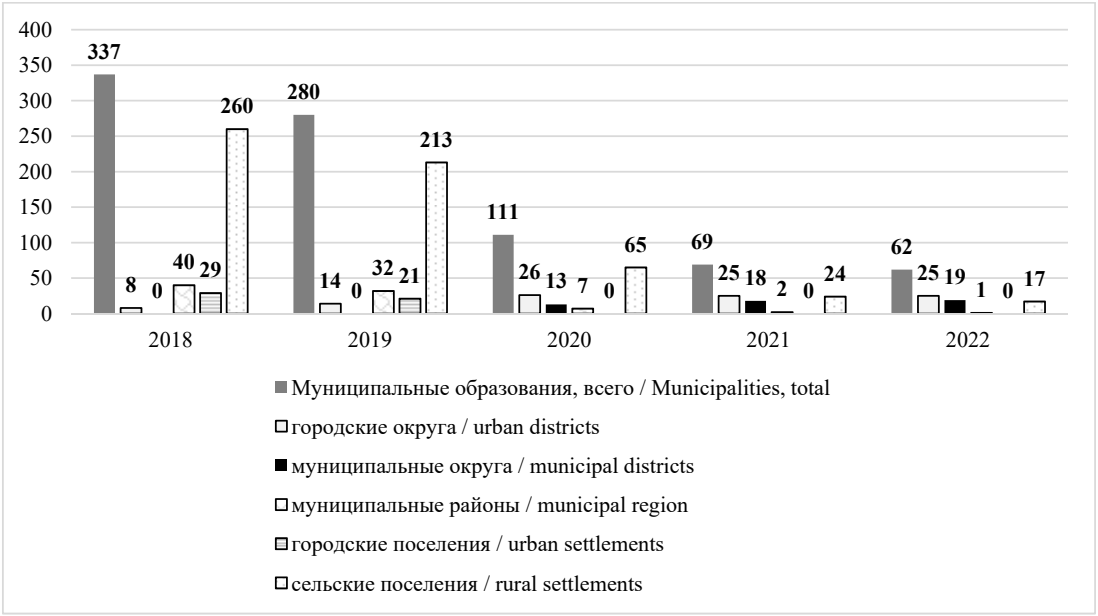

Рис. 5 / Fig. 5. **Динамика численности муниципальных образований Пермского края в 2018–2022 гг., ед. / Dynamics of the number of municipalities of the Perm Region in 2018–2022, units**

Источник / Source: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю / compiled by the author according to the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Perm region.

ниторинга в обследованных населенных пунктах России около 8 млн домохозяйств обрабатывают огород и более 3,7 млн домохозяйств содержат птицу. По аналогичным показателям по Пермскому краю составляют всего 236 тыс. домохозяйств, их них 142 тыс. занимаются растениеводством, 94 тыс. — животноводством (*рис. 6*).

Развитие агропромышленного комплекса региона наиболее полно отражено в мониторинге и планировании на основе государственной

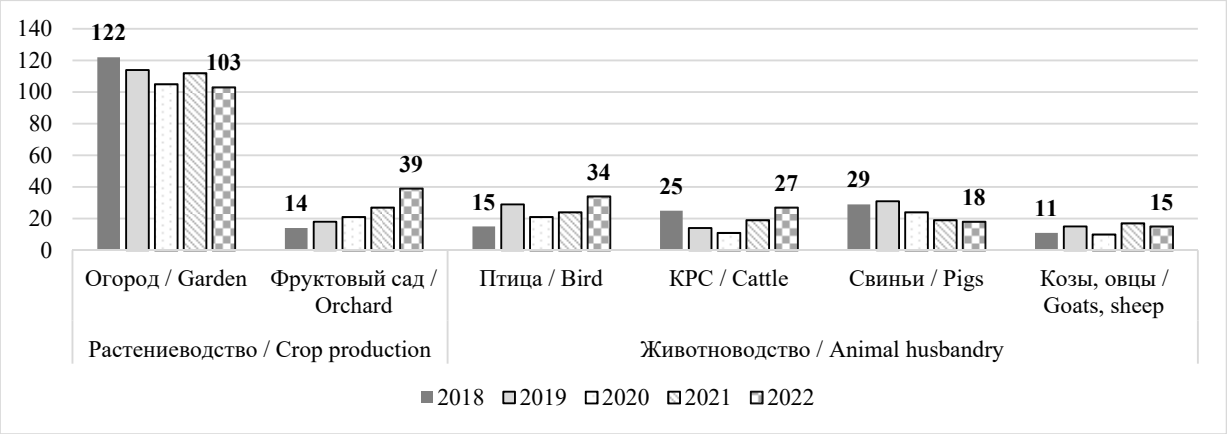

Рис. 6 / Fig. 6. **Распределение домохозяйств Пермского края по направлениям подсобного хозяйства в 2018–2022 гг., тыс. ед. / Distribution of households of the Perm Region in the areas of subsidiary farming in 2018–2022, thousand units**

Источник / Source: составлено автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю / compiled by the author according to the territorial body of the Federal State Statistics Service of the Perm region.

программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края», в которой повышение конкурентоспособности продукции отрасли выделено в качестве приоритетного стратегического направления.

В растениеводстве принимаются меры по мелиорации сельскохозяйственных земель при одновременном освоении технологий производства при помощи сельскохозяйственных машин и тракторов нового поколения.

Заложенные показатели роста производства по растениеводству и животноводству к 2024 г. составляют 20%. Малым формам хозяйствования посвящена отдельная подпрограмма «Стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования», которая предусматривает предоставление грантов на строительство или модернизацию семейных ферм до 15 млн руб.

В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» реализуется региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Пермском крае» в форме субсидирования в виде гранта «Агростартап».

Другая подпрограмма «Реализация инвестиционных проектов и обновление парка сельскохозяйственной техники и оборудования» направлена на повышение инвестиционной привлекательности агробизнеса и приращение производственной мощности. В 2021 г. осуществлялось 29 инвестиционных проектов, в 2022 г.— 35, что позволило увеличить производство молока до 22 тыс. тонн, мощности для хранения — свыше 31 тыс. тонн зерна, обеспечить прирост на животноводческих комплексах до более 3,9 тыс. голов, на птицефабриках — соответственно до 1300 тыс. голов.

Таким образом, можно предложить применение нескольких подходов к конкурентному развитию АПК Пермского края, которые будут учитывать его потенциал в цифровой среде (*рис. 7*).

Представленная модель позволяет получить конкурентные преимущества предприятиям агробизнеса различного масштаба за счет участия в различных формах интеграции, развивая внутренние возможности применения и адаптации имеющихся цифровых решений в целях оптимизации ключевых бизнес-процессов: планирования, организации производства, выпуска продукции и контроля ее качества.

ВЫВОДЫ

АПК Пермского края показал высокие результаты в нестабильных макроэкономических и геополитических условиях, что дает основание делать вывод о наличии резервов развития конкурентных преимуществ. Основным стабилизирующим факторов в текущем периоде являются государственная поддержка и принятие системных мер по повышению объемов производства, модернизации,

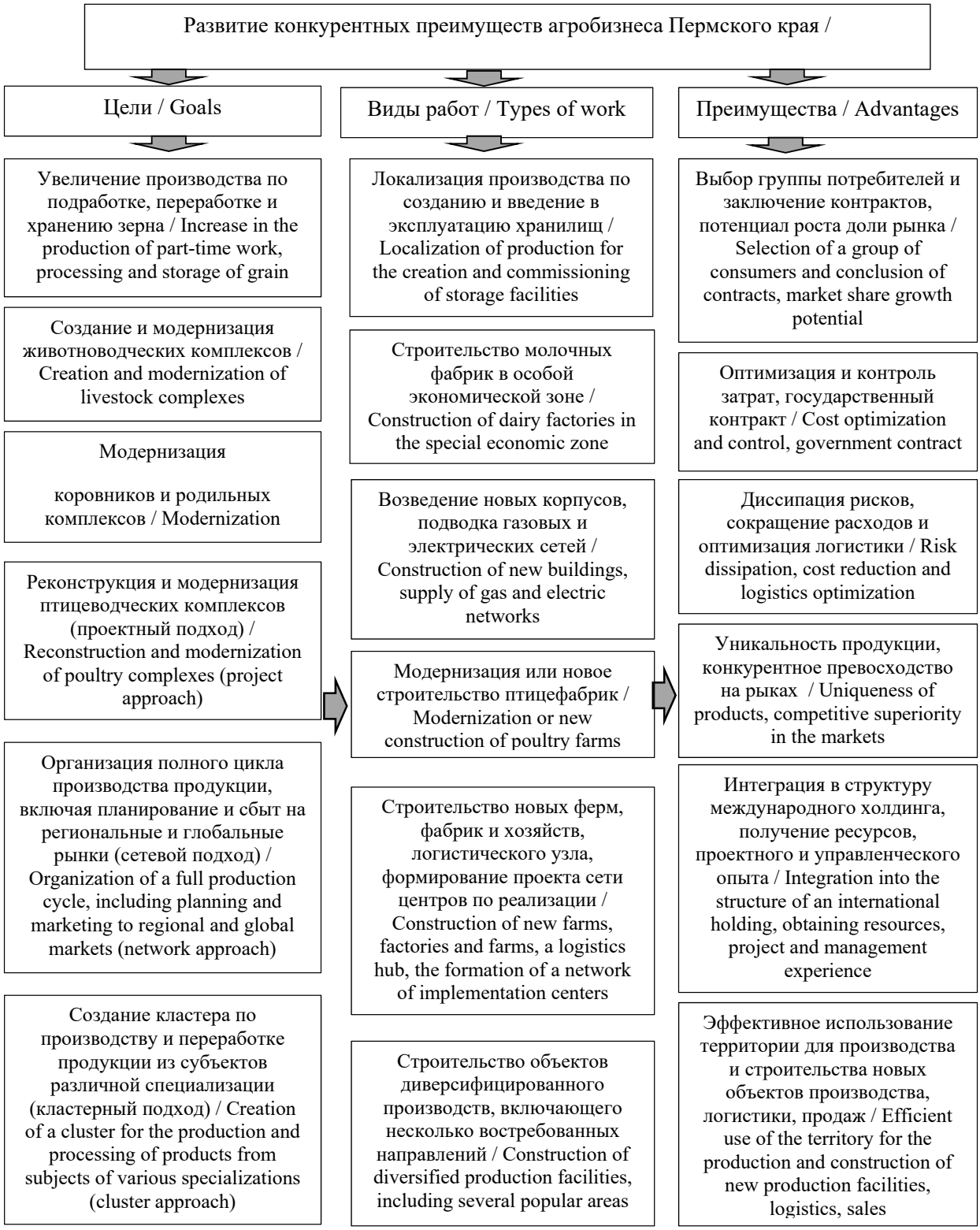

Рис. 7 / Fig. 7. **Модель конкурентного развития агропромышленного комплекса Пермского края на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов / A model of competitive development of the agro-industrial complex of the Perm Region based on digitalization of key business processes**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

реструктуризации бизнес-процессов на основе внедрения цифровых технологий.

Фактор научно-технологического превосходства является основой отраслевого развития и достижения стратегических ориентиров продовольственной безопасности, развития рынков труда сельских территорий на основе проектного сотрудничества и интеграции.

Проведенный анализ показал на примере Пермского края, что регионы, не обладающие высокой долей сельского хозяйства и агробизнеса в структуре ВРП, могут решать на основе развития конкурентоспособности локальные социально-экономические проблемы сельских территорий, обеспечивать диверсификацию промышленной специализации и формирование муниципальных рынков труда. Оценка потенциала Пермского края выявила проблемы кадрового дефицита и стремительной урбанизации, что требует реализации проектов конкурентного развития агробизнеса на базе сельских территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России. *Продовольственная политика и безопасность*. 2020;(2):81–96.
2. Арский А.А. Особенности логистического планирования запасов моторного топлива в агропромышленном комплексе. *Экономика сельского хозяйства России.* 2018;(9):103–105.
3. Воробьева О.М. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения. *Экономические отношения*. 2018;(1):11–28.
4. Вишнивецкий, М.В. Современные механизмы реализации проектного финансирования в программах ГЧП. *Инновации и инвестиции*. 2022;(9):105–109.
5. Годжаев З.А., Измайлов А.Ю., Лачуга Ю.Ф., Шогенов Ю.Х. Перспективы применения автоматизированных и роботизированных электроприводов на мобильных энергосредствах и рабочих органах сельхозмашин. *Известия Московского государственного технического университета МАМИ*. 2018;36 (2):41–47.
6. Горбунова О.С. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса. *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2022;(4):67–72.
7. Громов И.А. Влияние цифровых технологий на сферу государственных и бизнес-услуг в России. *ПСЭ*. 2018;67(3).
8. Ерохин В.Л. Международный опыт регулирования конкурентоспособности экономики. *Аграрный бизнес*. 2019;8(5).
9. Кулистикова Т. Цифровизация как неизбежность. Какие digital-решения использует агросектор. *Агроинвестор*. 2021;26:30.
10. Ловкова Е.С., Кашицына Т.Н. Анализ развития сельского хозяйства в ЦФО и определение основных проблем развития. *Бюллетень науки и практики*. 2019;5(3):135–143.
11. Ловчикова, Е.И. Развитие цифровизации агропромышленного комплекса на основе государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы. *Вестник ОрелГАУ*. 2019;81(6):104–112.
12. Макарова Н.Н., Тимофеева Г.В. Цифровая трансформация информационной инфраструктуры АПК как инновационный фактор перехода к «умному» сельскому хозяйству. *Вестник НГУЭУ*. 2021;(4):195–204.
13. Матвеев В.В., Тарасов В.А. Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики в России. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019;38(4).
14. Меденников В.И. Комплементарные зависимости науки и бизнеса — необходимое условие успешности цифровизации аграрной экономики. *Цифровая экономика*. 2020;11(3):41–54.
15. Мельникова К.М. Цифровизация сельского хозяйства. *Научный журнал молодых ученых*. 2022;(26):111–114.
16. Павличенко А.А., Цветкова Л.А., Горюнова Л.А. Особенности цифровой трансформации малых предприятий агропромышленного комплекса россии в современных условиях. *Московский экономический журнал*. 2022;(1):54–60.
17. Санду И.С., Кирова И.В., Рыженкова Н.Е. Инновационные аспекты развития АПК в условиях пандемии. *АПК: Экономика, управление*. 2020;(8):11–19.
18. Скворцов Е.А., Скворцова Е.Г., Санду И.С., Иовлев Г.А. Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям. *Экономика региона*. 2018;(3):1014–1028.

19. Сулимин В.В. Адаптация бизнеса в сфере агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;(6–1):150–156.
20. Усенко Л.Н., Холодов О.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства. *Учет и статистика*. 2019;53(1):87–102.
21. Фастович Г.Г. К вопросу о внедрении цифровых технологий в отрасли агропромышленного сектора. *Эпоха науки*. 2019;20:322–355.

REFERENCES

1. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.N. Digital transformation as a technological breakthrough and transition to a new level of development of the agro-industrial sector of Russia. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' = Food policy and security*. 2020;(2):81–96. (In Russ.).
2. Arsky A.A. Features of logistics planning of motor fuel reserves in the agro-industrial complex. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii = The economics of agriculture in Russia*. 2018;(9):103–105. (In Russ.).
3. Vorobyeva O.M. Prospects of digitalization of agriculture as a priority direction of import substitution. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic relations*. 2018;(1):11–28. (In Russ.).
4. Vishnivetsky, M.V. Modern mechanisms of project financing implementation in PPP programs. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*. 2022;(9):105–109. (In Russ.).
5. Gojaev Z.A., Izmailov A. Yu., Lachuga Yu.F., Shogenov Yu. Kh. Prospects for the use of automated and robotic electric drives on mobile power facilities and working bodies of agricultural machinery. *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI = Proceedings of the Moscow State Technical University MAMI*. 2018;36(2):41–47. (In Russ.).
6. Gorbunova O.S. Digital transformation of the agro-industrial complex. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij "Integral" = International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral"*. 2022;(4):67–72. (In Russ.).
7. Gromov I.A. The impact of digital technologies on the sphere of public and business services in Russia. *ПСЭ = PSE*. 2018;67(3). (In Russ.).
8. Erokhin V.L. International experience in regulating the competitiveness of the economy. *Agrarnyj biznes = Agricultural business.* 2019;8(5). (In Russ.).
9. Kulistikova T. Digitalization as an inevitability. What digital solutions the agricultural sector uses. *Agroinvestor = Agroinvestor*. 2021;26:30. (In Russ.).
10. Lovkova E.S., Kashitsyna T.N. Analysis of agricultural development in the Central Federal District and identification of the main development problems. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2019;5(3):135–143. (In Russ.).
11. Lovchikova, E.I. Development of digitalization of the agro-industrial complex on the basis of public-private partnership: problems and prospects. *Vestnik OrelGAU = Bulletin of the OrelGAU*. 2019;81(6):104–112. (In Russ.).
12. Makarova N.N., Timofeeva G.V. Digital transformation of the information infrastructure of the agro-industrial complex as an innovative factor in the transition to "smart" agriculture. *Vestnik NGUEU = Herald of NGUEU*. 2021;(4):195–204. (In Russ.).
13. Matveev V.V., Tarasov V.A. State regulation and support of the digital economy in Russia. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2019;38(4). (In Russ.).
14. Medennikov V.I. Complementary dependencies of science and business — a necessary condition for the success of digitalization of the agrarian economy. *Cifrovaya ekonomika = Digital economy*. 2020;11(3):41–54. (In Russ.).
15. Melnikova K.M. Digitalization of agriculture. *Nauchnyj zhurnal molodyh uchenyh = Scientific journal of young scientists*. 2022;(26):111–114. (In Russ.).
16. Pavlichenko A.A., Tsvetkova L.A., Goryunova L.A. Features of digital transformation of small enterprises of the agro-industrial complex of Russia in modern conditions. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;(1):54–60. (In Russ.).

17. Sandu I. S., Kirova I. V., Ryzhenkova N. E. Innovative aspects of agro-industrial complex development in a pandemic. *APK: Ekonomika, upravlenie = Agro-industrial complex: Economics, management*. 2020;(8):11–19. (In Russ.).
18. Skvortsov E. A., Skvortsova E. G., Sandu I. S., Iovlev G. A. Transition of agriculture to digital, intelligent and robotic technologies. *Ekonomika regiona = The economy of the region*. 2018;(3):1014–1028. (In Russ.).
19. Sulimin V. V. Adaptation of business in the field of agro-industrial complex in the conditions of digitalization of the economy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020;(6–1):150–156. (In Russ.).
20. Usenko L. N., Kholodov O. A. Digital transformation of agriculture. *Uchet i statistika = Accounting and statistics*. 2019;53(1):87–102. (In Russ.).
21. Fastovich G. G. On the issue of the introduction of digital technologies in the agro-industrial sector. *Epoha nauki = The age of science*. 2019;20:322–355. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Матвей Сергеевич Оборин — доктор экономических наук, кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова; Пермь, Россия
Matvey S. Oborin — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Geogr.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Economic Analysis and Statistics of the Perm Institute (Branch), Plekhanov Russian University of Economics; Prof. of Department of World and Regional Economics, Economic Theory, Perm State National Research University; Prof. of Department of Management, D.N. Pryanishnikov Perm State Agrarian and Technological University; Perm, Russia
http:/orcid.org/ 0000-0002-4281-8615
recreachin@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.09.2023; принята к публикации 21.11.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 13.09.2023; accepted for publication 21.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-99-107
УДК 339.9(045)
JEL F36, F50

Использование национальных валют и расчетов в них странами ЕАЭС и СНГ в современных условиях

М.А. Гончаренко, Л.И. Хомякова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования — национальные валюты стран ЕАЭС и СНГ и основные сферы их применения в современных условиях. *Цель работы* — анализ актуального состояния использования национальных валют, включая взаимную торговлю, распределение и перечисление таможенных пошлин, организацию валютного и товарного рынков. Установлено ускорение дедолларизации экономик отдельных стран и регионов мира, зависящего от заслуживающего доверия плана снижения инфляции и конкретных микроэкономических мер. Выявлено, что процессы, происходящие на пространстве СНГ и ЕАЭС, находятся в русле данной общемировой тенденции. Определены приоритеты и перспективы расширения использования национальных валют государствами — членами ЕАЭС. Отмечено, что на использование национальных валют постепенно переводится такой важный инструмент экономического сотрудничества государств — членов ЕАЭС, как механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, и обсуждается возможность использования в нем российского рубля. Подчеркнута важная роль Системы передачи финансовых сообщений Банка России, гарантированно обеспечивающей передачу финансовой информации между банковскими учреждениями и выступающей в роли отечественного аналога *SWIFT*. Подробно рассматривается распоряжение Правительства РФ от 26.08.2022 № 20, касающегося расширения использования национальных валют государств — членов ЕАЭС.

Ключевые слова: национальные валюты; дедолларизация; интегрированный валютный рынок; Система передачи финансовых сообщений Банка России

Для цитирования: **Гончаренко М.А., Хомякова Л.И. Использование национальных валют и расчетов в них странами ЕАЭС и СНГ в современных условиях. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):99-107. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-99-107**

ORIGINAL PAPER

The Use of National Currencies and Settlements in them by the EAEU and CIS Countries in Modern Conditions

M.A. Goncharenko, L.I. Khomyakova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of the study are the national currencies of the EAEU and CIS countries and the main areas of their application in modern conditions. *The purpose of the work* is to analyze the current state of the use of national currencies, including mutual trade, distribution and transfer of customs duties, organization of currency and commodity markets. The acceleration of the de-dollarization of the economies of individual countries and regions of the world has been established, depending on a credible plan to reduce inflation and specific microeconomic measures. It is revealed that the processes taking place in the CIS and the EAEU are in line with this global trend. Priorities and prospects for expanding the use of national currencies by the EAEU member states have been identified. It was noted that such an important instrument of economic cooperation of the EAEU member states as the mechanism for crediting and distributing the amounts of import customs duties is gradually being transferred to the use of national currencies, and the possibility of using the Russian ruble in it is being discussed. The important role of the Bank of Russia's Financial Message Transmission System, which guarantees the transfer of financial information between banking institutions and

© Гончаренко М.А., Хомякова Л.И., 2023

acts as a domestic analogue of SWIFT, is emphasized. The decree of the Government of the Russian Federation No. 20 dated 08/26/2022 on expanding the use of national currencies of the EAEU member states is considered in detail.
Keywords: national currencies; de-dollarization; integrated foreign exchange market; Financial message Transmission System of the Bank of Russia

For citation: **Goncharenko M.A., Khomyakova L.I. The use of national currencies and settlements in them by the EAEU and CIS countries in modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):99-107. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-99-107**

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время резко вырос интерес участников финансового рынка и внешнеэкономической деятельности к расчетам в национальных валютах в странах Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и в других интеграционных и региональных экономических альянсах. Согласно информации агентства *Bloomberg* многие государства активизировали деятельность, направленную на дедолларизацию взаиморасчетов в национальных валютах. Так, Китай и Бразилия договорились о расчетах в национальных валютах, Индия и Малайзия будут рассчитываться во взаимной торговле в индийских рупиях. Государства Юго-Восточной Азии, входящие в АСЕАН (*The Association of Southeast Asian Nations, ASEAN*) с населением более 667 млн человек, также планируют увеличивать использование национальных валют в торговле и инвестициях.

На заседании министров иностранных дел стран БРИКС (англ. *BRICS* — сокращение от ***B**razil, **R**ussia, **I**ndia, **C**hina, **S**outh Africa*), проходившем 1–2 июня 2023 г. в Кейптауне, обсуждалась возможность создания общей расчетной единицы[1].

В интервью «Российской газете» ректор Финансового университета С.Е. Прокофьев констатировал ослабление глобальной гегемонии американского доллара и возможное сохранение запаса прочности США и всего коллективного Запада в течение ближайшего десятилетия. Он обратил внимание российской общественности на то, что в проходящих через систему *SWIFT* (***S**ociety for **W**orldwide **I**nterbank **F**inancial **T**elecommunications* — Сообщество международных межбанковских переводов) расчетах, доля доллара составляет значительную часть — 41%.

Пространство обращения альтернативных валют увеличивается из года в год, где доллар США по-прежнему применяется в качестве основной резервной мировой валюты. Несмотря на данное обстоятельство, С.Е. Прокофьев подчеркнул, что западные санкции, введенные против России, продемонстрировали развивающимся странам ненадежность американоцентричной финансовой системы, в частности доллара как инструмента инвестиций, что стало причиной начала перехода ряда государств на расчеты в национальных валютах, сужая тем самым зону обращения доллара и соответственно влияния США[2].

Данную тенденцию в мировой экономике подтвердил глава МИД России С.В. Лавров, предсказав, что согласно прогнозу взаимный товарооборот стран ЕАЭС в 2023 г. в дружественных валютах достигнет 90%[3], а заместитель председателя Правительства РФ А.Л. Оверчук заявил на втором Евразийском экономическом форуме о том, что государства ЕАЭС фактически перешли на расчеты в национальных валютах, доля которых составила в I квартале 2023 г. 89%[4].

Эксперты указывают на ускорение процесса дедолларизации экономик отдельных стран и регионов мира, в частности России [1]. При этом специалисты МВФ делают вывод о том, что продолжительность экономического цикла дедолларизации зависит от применения заслуживающих доверия микроэкономических действий [2].

Интерес ЕАЭС как интеграционного объединения к расчетам в национальных валютах обусловлен прежде всего необходимостью обеспечения

[1] Сайт РБК. 02.06.2023. Bloomberg рассказал, как Россия вызвала реакцию на гегемонию доллара. URL: https://www.rbc.ru/finances/02/06/2023/64798a0e9a79474cbb22db14.

[2] Российская газета. 07.06.2023. Станислав Прокофьев об учебно-научном «развороте» на Восток, многополярном мире и сотрудничестве с иностранными вузами. За границей образования. URL: https://rg.ru/2023/06/07/za-granicej-obrazovaniia.html.

[3] Интернет-портал «Российской газеты». 01.09.2023 С. Лавров: Торговый оборот ЕАЭС в 2023 году в национальных валютах составит 90%. URL: https://rg.ru/2023/09/01/lavrov-torgovyj-oborot-eaes-v-2023-godu-v-nacionalnyh-valiutah-sostavit-90.html.

[4] Парламентская газета. 24.05.2023. В ЕАЭС перешли на взаимные расчеты в нацвалютах на 90%. URL: https://www.pnp.ru/economics/v-eaes-rasskazali-o-perekhode-na-raschety-v-nacvalyutakh.html.

более тесного взаимодействия экономик под влиянием происходящего развития интегрированного валютного рынка (далее — ИВР), выражающегося в объективном процессе сближения государств в области валютных отношений, а также в создании системы международных расчетов в рамках ЕАЭС, в которой доллар США не используется в качестве валюты расчетов в международных трансакциях [3].

Формирование единого платежного пространства ЕАЭС посредством применения национальных валют рассматривается в настоящее время как один из способов решения более общих проблем, касающихся социально-экономического развития стран, входящих в состав этого интеграционного объединения, предусматривающего:

- формирование и соблюдение общих принципов и подходов к функционированию экономик государств — членов для использования интеграционного потенциала этого Союза и его конкурентных преимуществ;
- обеспечение эффективного взаимодействия стран ЕАЭС и повышения их устойчивости к внешним шокам;
- анализ и расчеты экономических прогнозов развития государств — членов ЕАЭС, а также неизменное следование им, что требует от них принятия ответственных решений в бюджетной, банковской и валютной сферах [4; 5].

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Проведение операций в национальных валютах рассматривается правительствами стран ЕАЭС и руководителями интеграционных органов данного объединения как способ:

- использования национальных валют в качестве инвестиционного актива для стимулирования деловой активности;
- экономии мировых резервных валют в виде доллара США и евро, накапливаемых государствами в инвестиционных целях, доверяя их стабильности и предполагая их востребованность в будущем;
- исключения риска блокирования валютных активов на корреспондентских счетах в западных банках;
- применения национальных валют в международных расчетах при заключении торговых сделок, что позволяет удешевлять и упрощать расчеты по заключаемым сделкам без необходимости использования кросс-курсов через третьи валюты;
- использования национальных валют при работе на фондовом и товарном рынках для финансирования государственных расходов без увеличения собственной денежной массы.

Таким образом, применение национальных валют стран ЕАЭС становится важным фактором укрепления их экономического сотрудничества [6].

Процесс создания общего финансового рынка регулируется подписанным в Астане (Республика Казахстан) 29 мая 2014 г. Договором о ЕАЭС, а также Концепцией формирования общего финансового рынка ЕАЭС, утвержденной решением Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20.

В соответствии с положениями Договора о ЕАЭС под внутренним рынком подразумевается экономическое пространство, где происходит свободное передвижение факторов производства; не применяются ввозные и вывозные таможенные пошлины; не используются меры нетарифного регулирования в виде запретов, ограничений и т.д.

Единое таможенное регулирование в ЕАЭС реализуется в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, вступившим в силу с 1 января 2018 г., Договором о ЕАЭС и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами.

В соответствии с согласованным ранее порядком, закрепленном в Договоре о ЕАЭС и Протоколе о порядке зачисления, распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) и их перечисления в доход бюджетов государств — членов ЕАЭС, последние должны были направлять друг другу суммы поступивших в них таможенных пошлин в долларах США. В 2021 г. общая сумма которых равнялась 13,5 млрд долл. США.

Так, в Республике Армения за 2021 г. поступления ввозных таможенных пошлин составили 73,9 млрд драмов, которые были распределены в бюджеты Республики Армения (0,9 млрд драмов), Республики Беларусь (3,6 млрд драмов), Республики Казахстан (5,1 млрд драмов), Кыргызской Республики (1,4 млрд драмов), Российской Федерации (62,9 млрд драмов)[5].

[5] Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/zachislenie.

В Республику Беларусь за аналогичный период поступило 1,6 млрд бел. руб., которые были распределены в бюджеты Республики Армения (0,02 млрд бел. руб.), Республики Беларусь (0,08 млрд бел. руб.), Республики Казахстан (0,1 млрд бел. руб.), Кыргызской Республики (0,03 млрд бел. руб.), Российской Федерации (1,3 млрд бел. руб.)[6].

В Республике Казахстан за 2021 г. поступившие 304,3 млрд тенге были распределены в бюджеты Республики Армения (3,7 млрд тенге), Республики Беларусь (14,8 млрд тенге), Республики Казахстан (21,2 млрд тенге), Кыргызской Республики (58 млрд тенге), Российской Федерации (258,9 млрд тенге)[7].

В Кыргызской Республике поступления ввозных таможенных пошлин составили 12,9 млрд сомов, которые были распределены в бюджеты Республики Армения (0,2 млрд сомов), Республики Беларусь (0,6 млрд сомов), Республики Казахстан (0,9 млрд сомов), Кыргызской Республики (0,2 млрд сомов), Российской Федерации (11,0 млрд сомов)[8].

В Российской Федерации поступления ввозных таможенных пошлин достигли 875,5 млрд руб., которые были распределены в бюджеты Республики Армения (10,7 млрд руб.), Республики Беларусь (42,5 млрд руб.), Республики Казахстан (60,9 млрд руб.), Кыргызской Республики (16,6 млрд руб.), Российской Федерации (744,7 млрд руб.)[9].

В апреле 2022 г. на заседании Совета Евразийской экономической комиссии была достигнута договоренность о переводе данного механизма на национальные валюты. Глава Минэкономразвития России М.Г. Решетников заявил, что для России важно, чтобы основной объем пошлин, который получает страна, рассчитывался в рублях. «Тем самым мы приступили к формированию единого рублевого пространства», — сказал он[10]. Вице-премьер Правительства Республики Беларусь И. Петришенко в мае 2022 г. сообщил, что распределение ввозных таможенных пошлин на внешней границе ЕАЭС будет осуществляться Россией и Белоруссией в российских рублях[11]. Таким образом, на национальные валюты переводится один из важнейших механизмов сотрудничества внутри ЕАЭС.

В валютной сфере сотрудничество между государствами — членами ЕАЭС реализуется посредством:

- поэтапной гармонизации его финансового рынка, т.е. создания благоприятной для предпринимательства обстановки и такой модели экономического развития, в которой национальные интересы страны становятся во главу угла хозяйствующими субъектами, и сближения взглядов ученых и практиков на формирование и проведению валютной политики в объеме, соответствующем макроэкономическим потребностям интеграционного сотрудничества и условиям развития интеграционных процессов в валютной сфере;
- обеспечения координации действий сторон в проведении валютной политики;
- неприменения мероприятий в валютной сфере, которые могут оказывать отрицательное влияние на продолжение интеграции;
- проведения экономической политики, имеющей целью повышение доверия к национальным валютам одновременно на внутренних и внешних валютных рынках государств — членов ЕАЭС.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА И ПЛАТЕЖНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

Важным средством углубления интеграции государств — членов ЕАЭС служит интегрированный валютный рынок ЕАЭС (далее — ИВР), который является совокупностью внутренних валютных рынков государств-членов, объединенных общими принципами функционирования и регулирования (согласно Договору о ЕАЭС).

ИВР позволяет реализовывать мероприятия, нацеленные на сближение национальных валютных рынков; диверсифицировать их операционную активность; стимулировать инновации в части финансовых инструментов и методов взаимодействия; способствовать увеличению объема ликвидности в национальных валютах, т.е. создавать возмож-

[6] Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/zachislenie.

[7] Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/zachislenie.

[8] Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/zachislenie.

[9] Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/zachislenie.

[10] Сайт Правительства РФ. комментарий Министра экономического развития Максима Решетникова по итогам заседания Совета Евразийской экономической комиссии. 18.03.2022. URL: http://government.ru/news/44854.

[11] Москва и Минск хотят платить ввозные пошлины в ЕАЭС российскими рублями. РИА Новости, 27.05.2022. URL: https://ria.ru/20220527/rubl-1791257074.html.

ность для страны или группы стран своевременной оплаты приемлемыми платежными средствами своих международных обязательств.

Приоритетные направления расширения использования национальных валют в ЕАЭС установлены рекомендациями, утвержденными распоряжением Евразийского межправительственного совета от 26.08.2022 № 20 «О дальнейшей работе по расширению использования национальных валют государств — членов Евразийского экономического союза при осуществлении расчетов в рамках взаимной торговли» (далее — Распоряжение от 26.08.2022 № 20). Так, приоритетными направлениями расширения использования национальных валют в ЕАЭС названы:

- развитие независимых платежных инфраструктур в рамках ЕАЭС;
- осуществление организованной торговли в национальных валютах;
- взаимодействие с бизнес-сообществом по вопросам расширения использования национальных валют.

Рассмотрим указанные направления подробнее.

В рамках первого направления выделяются обеспечение межсистемного взаимодействия национальных систем платежных карт государств — членов ЕАЭС, наличие широкой сети корреспондентских счетов в национальных валютах, обеспечение возможности трансграничного обмена финансовой информацией без использования *SWIFT*.

Увеличивается число операций, осуществляемых посредством применения платежных карт в России, на 11,0% по количеству и на 16,0% по объему в 2022 г. Возросла значимость карт «Мир», эмиссия которых за год выросла в 1,6 раза до 182,3 млн карт на 1 января 2023 г. До недавнего времени карты «Мир» принимались в 11[12] странах[13]. Вместе с тем на фоне угрозы санкций некоторые банки в ряде стран стали отказываться от работы с российской платежной системой, однако это не мешает им активному поиску альтернативных каналов расчетов.

Новым направлением становится организация межсистемного взаимодействия систем быстрых платежей (далее — СБП) ряда стран ЕАЭС, которое Банк России планирует реализовать до конца 2023 г. Данный способ оплаты и переводов (быстрые платежи) становится все популярнее и у населения, и у бизнеса. Как отмечает Банк России, за 9 месяцев 2022 г. объем операций в СБП составил 9,3 трлн руб. (рост в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.)[14]. Всего за 2022 г. через СБП Банка России в 2022 г. было проведено более 3 млрд операций на общую сумму 14,4 трлн руб.[15] За I квартал 2023 г. граждане Российской Федерации провели через СБП операции на 5,4 трлн руб., во II квартале — уже более 7 трлн руб.[16] При сохранении таких темпов можно прогнозировать, что показатели по итогам 2023 г. будут существенно выше, чем в предыдущие годы.

В Распоряжении от 26.08.2023 № 20 говорится о том, что увеличение доли трансграничных платежей и расчетов в национальных валютах в рамках Союза, а также риски, связанные с использованием зарубежных платежных систем, обусловливают необходимость организации межсистемного взаимодействия функционирования национальных систем платежных карт стран ЕАЭС. Соответственно индикатором реализации данной рекомендации выступает степень обеспечения взаимного приема национальных платежных карт государств — членов ЕАЭС.

Успешное решение вышеуказанной задачи имеет важное практическое значение, поскольку наличие единых или объединенных платежных систем способствует применению национальных валют в расчетах вместо валют третьих стран.

По нашему мнению, существенную помощь в решении вопроса налаживания межсистемного взаимодействия национальных платежных систем может оказать урегулирование проблемы обмена финансовой информацией без использования *SWIFT* в рамках трансграничных расчетов по взаимным корреспондентским счетам.

В качестве инструмента, обеспечивающего достижение поставленной цели, используется в настоящее время Система передачи финансовых сообще-

[12] Беларусь, Абхазия, Южная Осетия, Армения, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Турция, Вьетнам, Южная Корея. Кроме того, заинтересованность в работе с картой выражали Таиланд, Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Венесуэла, Мьянма, Иран.

[13] Эксперт: Ситуация с приемом карт «Мир» за рубежом не очень стабильна. Российская газета. 14.03.2023. URL: https://rg.ru/2023/03/14/ekspert-situaciia-s-priemom-kart-mir-za-rubezhom-ne-ochen-stabilna.html

[14] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf.

[15] Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/

[16] Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/2_2023.

ний Банка России (далее — СПФС), гарантирующая бесперебойность доставки финансовой информации как внутри страны, так и за ее пределами посредством расчетов, осуществляемых между кредитными организациями в рамках корреспондентских отношений.

СПФС, выступающая отечественным аналогом *SWIFT* и являющаяся каналом дистанционного банковского обслуживания, используемым для передачи документов и сообщений кредитных организаций в рамках реализации платежных операций между своими пользователями, была введена в строй в 2014 г., и после успешного тестирования к ней присоединилось значительное количество отечественных и иностранных организаций и компаний.

В настоящее время в связи с санкционным давлением на Россию со стороны коллективного Запада и отключением финансовых организаций от *SWIFT* СПФС набирает обороты, и число ее клиентов неуклонно возрастает. Так, трафик СПФС вырос более чем в три раза (по сравнению с 2021 г.), число пользователей превысило 460 (из них 106 нерезидентов из более 10 стран, свыше половины которых подключились в 2022 г.)[17]. По состоянию на 1 сентября 2023 г. к СПФС подключились 514 участников, из них 131 банков и компаний из 15 стран, а к концу года планируется увеличение числа государств до 18[18]. По сути в настоящее время каждый четвертый участник СПФС является нерезидентом — иностранным банком или компанией.

В п. 1.2 Распоряжения от 26.08.2022 № 20 указывается на наличие в системе взаимных расчетов участников ВЭД стран ЕАЭС развитой сети взаимных корреспондентских счетов банков государств — членов Союза, включающей более 200 банков для осуществления расчетов в рамках взаимной торговли. Соответственно ставится перспективная задача сохранения этой сети с учетом последовательного увеличения доли национальных валют во взаиморасчетах.

Поэтому первым приоритетным направлением реализации рекомендаций Распоряжения от 26.08.2023 № 20 рассматривается организация взаиморасчетов между экономическими операторами стран Союза через созданную сеть корреспондентских счетов без установления каких-либо конкретных количественных параметров и ограничений.

Вторым приоритетным направлением работы по расширению использования национальных валют при осуществлении расчетов в рамках взаимной торговли является развитие организованной торговли в национальных валютах, предполагающее решение двух важнейших задач:

- развитие торгов парами национальных валют ЕАЭС с использованием прямых котировок, т.е. отношения цены одной валюты к цене другой валюты без применения валют-посредников;
- запуск организованной торговли товарно-сырьевыми активами, стоимость которых выражается в национальных валютах.

В Распоряжении от 26.08.2022 № 20 отмечается важная роль формирования долгосрочного спроса на операции по покупке (обмену) национальных валют в связи с последовательным увеличением доли расчетов в указанных валютах в рамках ЕАЭС, и в качестве одного из ключевых механизмов, обеспечивающих приобретение необходимой валюты, предлагается рассматривать биржевой валютный рынок, несмотря на относительно небольшие объемы торгов валютными парами стран Союза по сравнению с валютными парами мировых резервных валют.

Для решения поставленной задачи предлагается обеспечивать ликвидность таких торгов и формировать прямые котировки пар национальных валют путем привлечения крупных банков стран ЕАЭС — поставщиков ликвидности по соответствующим валютам, а также заключения двусторонних соглашений между биржами стран ЕАЭС.

ВЫВОДЫ

Государства — члены ЕАЭС достигли определенных успехов в развитии торгов валютными парами национальных валют Союза и третьих стран. В рамках проекта ИВР прямой доступ на валютный рынок Московской биржи имеют как банки стран ЕАЭС/СНГ, так и международные финансовые институты.

В настоящее время на российском биржевом рынке торгуются десять валют дружественных стран — китайские юани, армянские драмы, белорусские рубли, казахстанские тенге, киргизские сомы, таджикские сомони, узбекские сумы и др. Из них торги пятью валютами (армянскими драмами, южноафриканскими рандами, узбекскими сумами,

[17] Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov.

[18] К Системе передачи финансовых сообщений Банка России подключено 514 участников. Интерфакс. 01.09.2023. URL: https://www.interfax.ru/business/918936.

киргизскими сомами, таджикскими сомони) были запущены в 2022 г. За этот год оборот участников торгов из стран СНГ достиг 4,7 трлн руб. (рост на 80% по сравнению с 2021 г.) [7], объем торгов казахстанским тенге увеличился в 13 раз, белорусским рублем — в 110 раз[19]. В 2023 г. планируется запуск торгов дирхамом ОАЭ и египетским фунтом[20].

Основная цель ИВР — обеспечение взаимного допуска резидентов государств — членов ЕАЭС на свои валютные рынки для проведения межбанковских конверсионных операций на равных условиях. К настоящему моменту основные положения, зафиксированные в Договоре о ЕАЭС, реализованы на биржах Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Согласно правилам торгов банки-нерезиденты из стран ЕАЭС допускаются к биржевым торгам наравне с банками — резидентами этих стран.

Распоряжением Правительства РФ от 20.09.2023 № 2530-р был утвержден список стран, банки которых могут участвовать в валютных торгах на российском валютном рынке, а также на рынке производных финансовых инструментов[21]. В перечень включено более 30 стран. Как указано на сайте Правительства РФ, данное распоряжение нацелено на реализацию новых норм, закрепленных в Федеральном законе «Об организованных торгах», которые приняты в июле 2023 г. и направлены на повышение обеспечения эффективности механизма прямой конвертации национальных валют дружественных и нейтральных стран и формирование прямых котировок к рублю для удовлетворения спроса российской экономики на расчеты в национальной валюте[22]. Аналитики отмечают, что в результате реализации данного решения будет происходить постепенный рост торгов парами национальных валют (по некоторым оценкам — на 25–50%), что будет способствовать, по нашему мнению, сглаживанию колебаний обменных курсов, привлечению новых деловых партнеров, повышению привлекательности валют «дружественных» стран, с которыми у России активно развиваются торговые связи, и увеличению объема их использования не только на валютном рынке, но и в других сферах[23].

Ожидается, что увеличение объема операций с использованием национальных валют должно привести к удешевлению конверсионных операций и повышению их привлекательности среди участников ВЭД.

В числе нерешенных проблем, затрудняющих проведение биржевых операций, можно выделить:

- недостаточный объем торгов национальными валютами ряда стран ЕАЭС, например армянским драмом, киргизским сомом. Для развития торгов этими валютами потребуется наличие маркетмейкеров (профессиональных участников торгов, заключающих договора с биржами о поддержании уровня цен торгуемых активов).

Для внедрения частичного обеспечения операций центральный контрагент — Национальный клиринговый центр (далее — НКЦ), который является одной из структур Московской биржи, берущей на себя риски по сделкам и выступающей посредником между сторонами: продавцом для каждого покупателя и покупателем для каждого продавца счетов в банках стран — эмитентов соответствующих валют, должен иметь гарантированные источники мгновенной ликвидности в национальной валюте. Такими источниками могут служить двусторонние соглашения, заключаемые с крупными банками — участниками соответствующих валютных рынков стран ЕАЭС и/или центральными (национальными) банками государств;

- потребность в эффективном технологическом взаимодействии национальных бирж. Для значимого роста объема торгов национальными валютами на биржевых рынках всех стран ЕАЭС важно обеспечить участников торгов доступом ко всему комплексу биржевых услуг, включая привлечение капитала, управление ликвидностью, хеджирование рисков.

Реализация других приоритетных направлений, приведенных в п. 2.2 и п. 3 Распоряжения от

[19] Р. Маркелов. Роль национальных валют в расчетах на евразийском пространстве будет расти. Российская газета. 23.05.2023. URL: https://rg.ru/2023/05/23/sami-s-rubliami.html.

[20] Мосбиржа в 2023 году запустит торги дирхамом, манатом и египетским фунтом. ТАСС. 20.12.2022. URL: https://tass.ru/ekonomika/16638379.

[21] Азербайджан, Армения, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Катар, Китай, Куба, Малайзия, Марокко, Монголия, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сербия, Таиланд, Турция, ЮАР.

[22] Сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/news/49557.

[23] Эксперты назвали изменения на валютном рынке после допуска иностранных инвесторов. Известия. 21.09.2023. URL: https://iz.ru/1577540/2023–09–21/eksperty-nazvali-izmeneniia-na-valiutnom-rynke-posle-dopuska-inostrannykh-investorov.

26.08.2022 № 20: осуществление организованной торговли товарно-сырьевыми активами с участием хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС в национальных валютах и активизация взаимодействия бизнес-сообществом по вопросам расширения использования национальных валют — будет стимулировать рост количества и объема операций, совершаемых с использованием национальных валют.

Формирование общего биржевого товарного рынка ЕАЭС предусмотрено Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (Стратегией 2025)[24] и Планом мероприятий по реализации стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденным распоряжением Совета ЕЭК от 05.04.2021 № 4.

Активно обсуждается использование национальных валют для ценообразования и оплаты на формируемом общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС. Он должен заработать не позднее 2023 г. На встречах представителей Евразийской экономической комиссии, уполномоченных органов и банков стран ЕАЭС обсуждаются возможная конфигурация проведения расчетов и гарантирования оплаты по сделкам, роль финансовых институтов, возможность наделения специальными полномочиями каких-либо банков, финансовые гарантии и другие виды обеспечения исполнения обязательств[25]. Биржевая торговля товарами даст возможность поставщикам и потребителям участвовать в формировании цен в национальных валютах на товарных рынках[26].

Наконец, приоритетное направление Распоряжения от 26.08.2022 № 20: «активизация взаимодействия с бизнес-сообществом по вопросам расширения использования национальных валют» — носит, на наш взгляд, рекомендательный характер и не предполагает разработку каких-либо индикаторов реализации данной рекомендации.

Пунктом 3 Распоряжения от 26.08.2022 № 20 в качестве важных направлений совместной работы ЕЭК и уполномоченных органов государств — членов ЕАЭС рассматриваются доведение до хозяйствующих субъектов государств Союза информации о преимуществах и возможностях расчетов в национальных валютах в рамках взаимной торговли, а также выработка совместных предложений по развитию расчетов в национальных валютах государств — членов ЕАЭС.

[24] Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php.

[25] Использование нацвалют на общем электроэнергетическом рынке обсуждают в ЕАЭС. Белта. 10.06.2021. URL: https://www.belta.by/economics/view/ispolzovanie-natsvaljut-na-obschem-elektroenergeticheskom-rynke-obsuzhdajut-v-eaes-445363–2021.

[26] Доклад о предложениях по формированию общего биржевого рынка товаров в рамках ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/713/Doklad-obshchiy-birzhevoy-rynok-tovarov.pdf.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Xu Wenhong. Dedollarization as a direction of Russia's financial policy in current conditions. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;34:9–18.
2. Kokenyne Annamaria, Ley Jeremy, Veyrune Romain. Dedollarization. IMF Working Papers. 10.10.5089/9781455202225.001; 2010.
3. Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. Факторы и направления трансформаций интеграционного финансово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в современных условиях. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(6):88–103. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–26–6–88–103
4. Хомякова Л.И., Гончаренко М.А. Формирование коллективной валюты стран ЕЭП: опыт, проблемы, перспективы. *Валютное регулирование и валютный контроль*. 2012;(11):27–33.
5. Гончаренко М.А., Хомякова Л.И. Формы валютных и платежно-расчетных отношений и перспективы их применения в рамках ЕАЭС. *Деньги и кредит*. 2015;(9):27–33.
6. Красавина Л.Н., Хомякова Л.И. Взаимные расчеты в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как фактор усиления экономического взаимодействия национальных экономик. *Банковское дело.* 2019;(10):24–29.
7. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Структурная трансформация российского валютного рынка: дедолларизация, децентрализация, делокализация. *Проблемы прогнозирования*. 2023;198(3):134–145. DOI: 10.47711/0868–6351–198–134–145

REFERENCES

1. Xu Wenhong. Dedollarization as a direction of Russia's financial policy in current conditions. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;34:9–18.
2. Kokenyne Annamaria, Ley Jeremy, Veyrune Romain. Dedollarization. IMF Working Papers. 10. 10.5089/9781455202225.001; 2010.
3. Pishhik V. Ja., Alekseev P.V., Orlov F.P. Factors and directions of transformation of integration financial and economic cooperation of the EAEU countries in modern conditions. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2022;26(6):88–103. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2021–26–6–88–103
4. Khomyakova L.I., Goncharenko M.A. Formation of a collective currency of the SES countries: experience, problems, prospects. *Valyutnoe regulirovanie i valyutnyj kontrol' = Currency regulation and currency control*. 2012;(11);27–33. (In Russ.).
5. Goncharenko M.A., Khomyakova L.I. Forms of currency and payment and settlement relations and prospects for their application within the EAEU. *Den'gi i kredit = Money and Credit*. 2015;(9):27–33 (In Russ.).
6. Krasavina L.N., Khomyakova L.I. Mutual settlements in national currencies of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) as a factor in strengthening economic interaction between national economies. *Bankovskoe delo = Banking Business*. 2019;(10):24–29. (In Russ.).
7. Mishina V. Yu., Khomyakova L.I. Structural transformation of the Russian foreign exchange market: dedollarization, decentralization, delocalization. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2023;198(3):134–145. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868–6351–198–134–145

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Михаил Анатольевич Гончаренко — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Mikhail A. Goncharenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance. Financial University, Moscow, Russia

https://orcid.org/0000-0003-3836-6457X

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mihail7743@gmail.com

Любовь Игоревна Хомякова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Lyubov I. Khomyakova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher at the Institute of International Economic Relations Research, Financial University, Moscow, Russia

https://orcid.org/0000-0001-5102-676X

ljubajob@rambler.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.09.2023; принята к публикации 23.11.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 19.09.2023; accepted for publication 23.11.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-108-119
УДК 336.027(045)
JEL H30

Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики

Л.И. Гончаренко, А.В. Князева
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Ограничения роста российской экономики, вызванные внешними геополитическими факторами, обусловливают необходимость поиска новых ресурсов развития, в том числе инструментов косвенной поддержки промышленности. *Предмет исследования* — система налоговых льгот и преференций, адаптируемых к потребностям инновационного развития экономики и способствующих стимулированию спроса на инновационную продукцию. *Цели работы* — определение нуждающихся в донастройке элементов налоговой политики, поиск возможностей устранения выявленных недостатков. Установлено, что действующие налоговые льготы носят преимущественно общий характер при наличии некоторых территориальных ограничений и не учитывают отраслевые и инновационные составляющие налоговой политики. Сформулированы предложения по уточнению действующих налоговых льгот, способствующих привлечению высококвалифицированных специалистов в область исследований и разработок; стимулированию потребления инновационной продукции; увеличению объема финансирования национальных проектов; повышению роли регионов в формировании благоприятной инвестиционной среды посредством реализации межрегиональных проектов в приоритетных отраслях на базе согласованной региональной налоговой политики. *Сделан вывод* о целесообразности трансформации налоговой политики в части применения налоговых преференций, направляемых на поощрение инновационной составляющей деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: налоговая политика; налоговое стимулирование инноваций; налоговые инструменты; результативность налоговых льгот; НДФЛ; НДС; инвестиционный налоговый вычет; налог на прибыль организаций

Для цитирования: **Гончаренко Л.И., Князева А.В. Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):108-119. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-108-119**

ORIGINAL PAPER

Directions of Transformation of Tax Policy in Order to Support and Stimulate the Innovative Development of the Economy

L.I. Goncharenko, A.V. Knyazeva
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Restrictions on the growth of the Russian economy caused by external geopolitical factors necessitate the search for new development resources, including tools for indirect support of industry. *The subject of the study* is a system of tax measures, primarily tax benefits and preferences, adapted to the needs of innovative economic development and contributing to stimulating demand for innovative products. *The purpose of the work* is to identify the elements of tax policy that need to be adjusted, to search for ways to eliminate the identified shortcomings. It is established that the current tax benefits are mainly general in nature in the presence of some territorial restrictions and do not take into account the sectoral and innovative components of tax policy. Proposals are formulated to clarify the existing tax benefits that contribute to attracting highly qualified specialists in the field of research and development; stimulating the consumption of innovative products, increasing the volume of financing of national projects, increasing the role of regions in creating a favorable investment environment through the implementation of interregional projects in priority sectors on the basis of a coordinated regional tax policy. *The conclusion is made* about the expediency of the transformation of tax policy in terms of the application of tax preferences aimed at stimulating the innovative component of the activities of economic entities.

© Гончаренко Л.И., Князева А.В., 2023

Keywords: tax policy; tax incentives for innovation; tax instruments; effectiveness of tax benefits; personal income tax; VAT; investment tax deduction; corporate income tax

For citation: **Goncharenko L.I., Knyazeva A.V. Directions of transformation of tax policy in order to support and stimulate the innovative development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):108-119. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-108-119**

Основы современной налоговой системы, определенные в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ), были изначально установлены исходя из необходимости соблюдения принципов развития налоговой системы в рыночных условиях. Ее многие параметры были в последующем скорректированы под влиянием изменений макроэкономических показателей, условий экономического развития на внутреннем и внешнем контурах страны, в том числе вследствие финансовых кризисов, санкций, а также повышения уровня технологичности в деятельности налоговых органов. Основные направления трансформации налоговой политики устанавливаются исходя из важности ее адаптации к современным вызовам и соответственно предопределяются необходимостью создания условий для поступательного развития экономики на базе перехода к Индустрии 4.0. в условиях санкционного давления со стороны западных стран.

Общепризнано, что инструментарий реализации налоговой политики может быть эффективным только в случае применения страной четкой макроэкономической стратегии, которая нашла в настоящее время отражение в целях и задачах национальных проектов, которыми руководствуется Правительство РФ в своей деятельности[1]. Именно в увязке с ними следует анализировать тренды трансформации налоговой политики в современных условиях.

ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

По нашему мнению, целеполаганиями трансформации налоговой политики в части формирования комплекса инструментов налогового регулирования в условиях санкционного давления со стороны западных стран являются:

1) активизация инвестиционных процессов в отраслевом разрезе [реализация национальных проектов в части создания/воссоздания современных высокотехнологичных промышленных производств, в том числе способствующих обеспечению отечественного суверенитета (поддержание и дальнейшее развитие добывающих и нефть/газоперерабатывающих производств)];

2) развитие инноваций и технологий в отраслевом разрезе (внедрение новейших технологий в промышленное производство), включая стимулирование потребления инновационной и технологичной продукции;

3) внесение изменений в налоговую политику в территориальном аспекте (пространственное развитие, включая расширение форм специальных налоговых режимов);

4) отражение в налоговой политике процессов, предопределенных *ESG*-повесткой, включая пересмотр экологической составляющей экономической безопасности, что представляется невозможным без реализации инноваций и внедрения новых технологий, влияющих как прямо, так и опосредованно на природную среду;

5) осуществление научно-исследовательских разработок, в том числе ориентированных на выполнение задач по импортозамещению;

6) развитие форм привлечения денежных средств для решения общегосударственных задач.

Важнейшей составной частью налоговой политики было и остается повышение качества налогового администрирования на основе внедрения новейших технологий.

Проанализируем основные тренды дальнейшей трансформации налоговой политики.

Трансформация налоговой политики в последние годы и особенно в настоящее время при решении общенациональной задачи создания благоприятных условий для активизации инвестиционных, инновационных процессов выражается в ее акценте на отраслевом аспекте регулирования в целом, а также на расширении инвестиций в инновации и новейшие технологии.

Одной из точек роста на сегодняшний день является развитие промышленного производства на новой основе, предполагающей создание/воссоздание современных высокотехнологичных промышленных производств, в том числе способствующих обеспечению

[1] Отчет председателя Правительства РФ Мишустина М.В. перед Государственной Думой. URL: http://government.ru/news/48055.

отечественного суверенитета. В отчете о деятельности Правительства РФ за 2022 г. перед депутатами Государственной Думы М.В. Мишустин отметил: «Мы стимулируем создание высокотехнологичных предприятий, запуск крупных промышленных проектов»[2]. В два раза увеличилась доля отечественной радиоэлектроники на российском рынке, на 24% — выпуск отечественных станков, реализуются 140 новых проектов по производству электронной продукции.

При выборе налоговых инструментов достижения поставленных задач в условиях санкционного давления на финансовый сектор экономики особенно остро встает на повестку дня вопрос поиска внутренних источников финансирования инвестиций. Два из них так или иначе связаны прежде всего с налоговой политикой в сфере налогообложения юридических лиц. С одной стороны, можно повысить налоговую нагрузку на них (с применением различных налоговых инструментов) и тем самым увеличить доходную часть бюджетов бюджетной системы (по крайней мере кратковременно) для обеспечение прямого бюджетного финансирования наиболее востребованных с позиции государства направлений экономики. С другой стороны, посредством использования стимулирующего потенциала регулирующей функции налогов через осуществление комплекса налоговых инструментов можно обеспечивать снижение налоговой нагрузки в отраслях и производствах, которые способствуют увеличению внутренних финансовых возможностей бизнеса по осуществлению инвестиций и инноваций (но, как правило, имея в виду средне- и долгосрочный эффект).

Выбор того или иного налогового инструмента или обеспечение достижения оптимального их сочетания в отраслевом, пространственном или ином аспектах отражаются в налоговой политике, составляя ее содержание и определяя инструментарий ее реализации. В современных условиях оптимальным выбором представляется второй вариант.

Важнейшим результатом применения комплекса инструментов реализации налоговой политики должно стать снижение налоговой нагрузки в тех отраслях и на тех производствах, которые предопределяются макроэкономической стратегией в рамках общей системы государственного регулирования экономики с учетом взаимосвязи и взаимодействии экономических, финансовых и налоговых методов. При этом важно обеспечивать поступления средств в бюджеты бюджетной системы страны, динамика которых испытывает сложности особенно в последние годы (*табл. 1, рисунок*).

Как следует из статистических данных, консолидированный бюджет страны нередко сводился с дефицитом (уменьшался с 2014 по 2017гг, но в 2020 г. резко вырос).

При выборе инструментов снижения налоговой нагрузки следует:

- выбирать наиболее эффективные инструменты в решении поставленных задач: изменение ставки налога и порядка исчисления налоговой базы; предоставление дополнительных льгот, преференций в иных формах;
- рассматривать индивидуальные налоговые режимы и льготы на предмет возможного создания каналов/схем для уклонения от налогов;
- учитывать недостатки в действующем механизме, в частности в порядке определения налоговой базы по налогам и перераспределения налоговой нагрузки.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

Определяя приоритеты в деятельности Правительства РФ, М.В. Мишустин отметил: «Для инновационного развития отраслей необходимо объединить усилия бизнеса, науки, органов власти и институтов развития. Мы определили ряд высокотехнологичных направлений, по которым Правительство, лидеры индустрий и госкорпорации будут работать вместе с акцентом на линейку конкретных продуктов. Государство поможет их создать, компании выведут на рынок»[3].

В середине 2022 г. был сформирован портфель приоритетных проектов по импортозамещению в промышленности объемом примерно 5,2 трлн руб. (без учета авиа- и судостроения). В него вошли, в частности, проекты:

- транспортного машиностроения в части суверенизации подвижного состава, создания отечественных дизелей большой мощности;
- автомобильной промышленности по развитию универсальной компонентной базы (коробок передач, приводов и т.д.);

[2] Ежегодный отчет Правительства РФ в Государственной Думе. — URL: http://government.ru/news/48055.

[3] Ежегодный отчет Правительства РФ в Государственной Думе. URL: http://government.ru/news/48055.

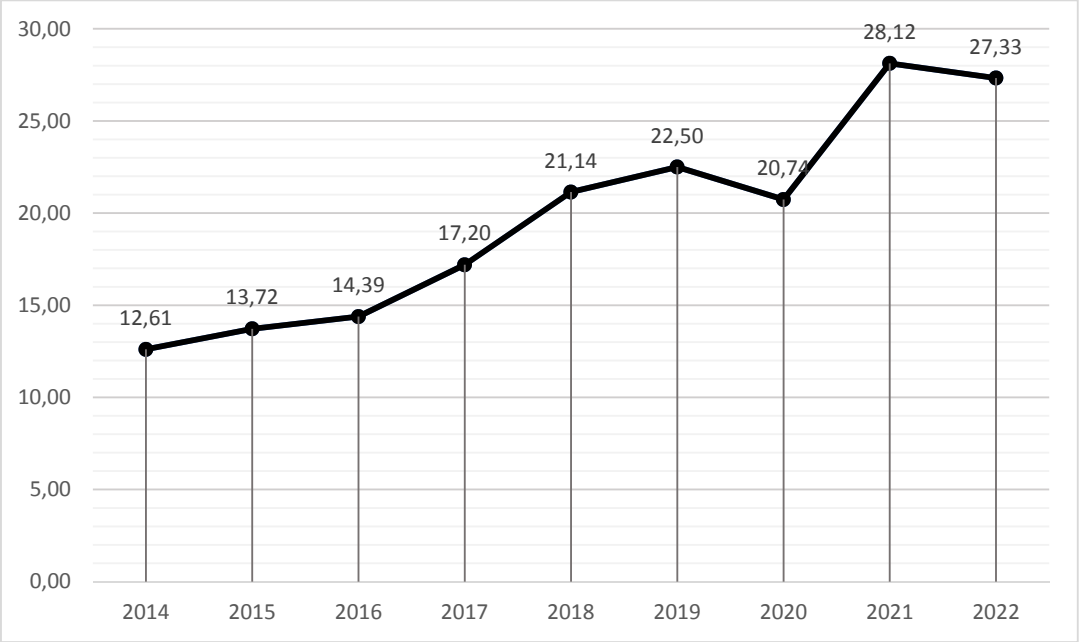

Рис. / Fig. **Динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации в период 2014 — октябрь 2022 г. (в трлн руб.) / Dynamics of tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation 2014 — October 2022 (in trillion rubles)**

Источник / Source: составлено авторами по данным Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93447- informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii / compiled by the authors based on data from the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93447-informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii.

Таблица 1 / Table 1

Корреляция налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ / Correlation of tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation (в млрд руб.)

Год / Year	Дефицит (–) Профицит (+) / Deficit (–) Surplus (+)	Динамика (–; +) к предыдущему году / Dynamics (–; +) compared to the previous year	Темп роста по отношению к 2014, % / Growth rate in relation to to 2014, %
2014	–845,6	-	-
2015	–2819,5	–1973,9	–333,43
2016	–3142,1	–322,6	–371,58
2017	–1349,1	+ 1793	–159,54
2018	3035,6	+4384,7	+358,99
2019	2115,3	–920,3	+250,15
2020	–4297,3	–6412,6	–508,20
2021	1045,7	+5343	+123,66

Источник / Source: составлено авторами по данным Минфина России / compiled by the authors based on data from the Ministry of Finance of the Russian Federation.

• фармацевтики в целях производства жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов;

• судостроения, направленные на суверенизацию реализуемых проектов строительства судов;

• авиастроения по расширению воздушного флота минимум на 1000 новых самолетов отечественного производства;

• мало- и среднетоннажной химии, спрос на которую по отдельным позициям на 100% зависит от импорта;

• производства сжиженного природного газа;

• радиоэлектроники[4].

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Налоговая политика как фактор реализации промышленной политики, направленной на долгосрочную структурную трансформацию, ориентированную на сферы инноваций и технологий, в том числе в отраслевом аспекте, реализуется посредством использования широкого спектра инструментария.

Развитые страны включают в комплекс мер по реализации промышленной политики налоговые льготы в 56% случаев, развивающиеся государства — в 61% случаев, низкоразвитые страны — в 68% случаев.

Треть налоговых льгот, включаемых в государственную промышленную политику, имеют целью стимулирование инвестиций посредством снижения издержек; 24% налоговых льгот направляются на мотивацию НИОКР и продвижение инноваций, 19% налоговых льгот поощряют внутреннее производство, малый бизнес и стартапы.

Смещение акцента с льгот в виде понижения налоговых ставок и освобождений в пользу льгот, ориентированных на реальные капитальные расходы, которые в наименьшей степени зависят от международной налоговой реформы в рамках размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли из-под налогообложения (***B**ase **E**rosion and **P**rofit **S**hifting — BEPS*, БЭПС) в целом и *Pillar 2* в частности в стремлении достижения целей привлечения инвестиций в сектора и отрасли, обеспечивающие устойчивое развитие. Такие отрасли являются капиталоемкими и имеют относительно низкую рентабельность[5]. Вместе с тем применяются также другие инструменты, в частности в отношении контрольных мероприятий.

М.В. Мишустин заявил следующее: «Из-за давления западных стран Россию покинули крупнейшие иностранные поставщики софта. И в таких условиях мы усилили поддержку наших разработчиков, чтобы по поручению Президента обеспечить самодостаточность отечественных цифровых решений. Предусмотрены льготные кредиты для IT-предприятий, которые освобождены от выездных налоговых проверок, и упрощены процедуры государственных закупок. Обнулен налог на прибыль организаций в ближайшие два года. В итоге выросло число аккредитованных IT-компаний. При этом реализация продуктов и услуг отрасли повысилась за прошлый год на 22%»[6].

Стимулирование потребления инновационной и технологичной продукции еще не получило распространение в российской налоговой системе. Между тем в зарубежных государствах такой опыт имеется. Например, стимулирование потребления инновационной энергосберегающей продукции осуществляется благодаря постепенной или единовременной компенсации из бюджета сумм НДС, уплаченных за солнечные батареи и их установку (включая использование в личных целях).

Такой механизм действует за рубежом, когда физические лица направляют неиспользованную энергию в общую энергетическую сеть, становясь фактическими поставщиками энергии для энергетических компаний[7]. С 1 января 2023 г. в Германии введено взимание НДС по ставке 0% в случае приобретения и монтажа солнечных панелей.

Для реализации правительственных программ в части развития отечественного прорывного производства (в частности радиоэлектроники, станкостроения) представляется необходимым на первых этапах стимулировать не только производство, но и спрос на отечественные продукты. Например, следует рассмотреть возможность установления пониженной ставки НДС в размере 0% на отдельные виды товаров радиоэлектронной промышленности, являющихся приоритет-

[4] Шувалова М. Импортозамещение в промышленности: новые проекты и их финансирование. Гарант. URL: https://www.garant.ru/news/1581704.

[5] Investment Policy Monitor, Special Issue No 8. Corporate income taxes and investment incentives a global review. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2022d3_en.pdf

[6] Ежегодный отчет Правительства РФ в Государственной Думе. URL: http://government.ru/news/48055.

[7] How to reclaim VAT on solar panels. URL: https://taxsavers.nl/reclaim-vat-on-solar-panels.

ными для Российской Федерации. Такой подход следует из анализа положений постановления Правительства РФ от 22.07.2022 № 1310 «Об утверждении перечня электронной (радиоэлектронной) продукции для целей применения пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций и тарифов страховых взносов».

Одними из основных приоритетов работы Правительства РФ выступают пространственное развитие и соответственно решение финансовых вопросов, связанных с финансовым обеспечением национальных и региональных проектов и осуществлением инвестиций. Разрабатываются и применяются новые или актуализируются экономические инструменты, в том числе бюджетные средства (бюджетные кредиты, реструктуризация платежей по бюджетным кредитам, др.), финансовые (облигации, ипотека и т.д.) и налоговые инструменты (СПИК, РИП и др.). Так, М.В. Мишустин отметил, что предпринятые меры снизили нагрузку на региональные финансы, что позволило получить дополнительные ресурсы для создания комфортных условий жизни и обеспечения занятости граждан. Выполнение десяти индивидуальных программ для субъектов Российской Федерации, имеющих низкий уровень социально-экономического развития, позволило создать почти 10 тыс. рабочих мест и привлечь свыше 75 млрд руб. инвестиций[8].

Все больше внимания Правительство РФ обращает в последнее время на обеспечение гармоничности сочетания территориального и отраслевого аспектов экономического и соответственно налогового регулирования. Такой результат может достигаться через развитие новых специальных налоговых режимов по выделенным территориям и инвестиционным проектам.

Кроме создания свободных экономических зон (далее — СЭЗ), особых экономических зон (далее — ОЭЗ), разработаны механизмы, регулирующие хозяйственную деятельность территорий опережающего социально-экономического развития (далее — ТОР), специальных инвестиционных контрактов (далее — СПИК), региональных инвестиционных проектов (далее — РИП), а также заключаются соглашения о защите и поощрении капвложений[9].

Детерминантами содержания пространственного тренда налоговой политики как сочетания территориальности и отраслевого целеполагания выступают не только внутринациональные задачи развития, но и влияние геополитики на экономику (появление новых регионов Российской Федерации, выполнение национальных проектов, поворот к Азии), что еще более заставляет государство предпринимать меры, направленные на изменение территориального размещения производительных сил.

В то же время можно констатировать, что решаются не все поставленные перед страной задачи вследствие отсутствия комплексного подхода к использованию имеющихся инструментов, а также наличия административных барьеров. Так, с 2015 г. запущен механизм специальных инвестиционных контрактов (СПИК и СПИК 2.0) — форм стимулирования инвестиций в промышленное производство на территории России — посредством заключения соглашения между инвестором и государством. Однако особого успеха в станкоинструментальной промышленности применение СПИК не достигнуто. Реестр заключенных СПИК, публикуемых на сайте Минпромторга России[10], содержит информацию только об одном СПИК, заключенном в 2016 г. Ульяновским станкостроительным заводом совместно с японско-немецкой корпорацией *DMG Mori* на территории Ульяновской области.

Большое внимание Правительство РФ уделяет расширению и созданию новых транспортно-логистических инфраструктур ввиду того, что создание благоприятных условий для реализации задач бизнеса в ОЭЗ является ключевым фактором в привлечении отечественных и иностранных инвестиций на территорию Российской Федерации. Благодаря этому фактору становится возможным открытие новых импортозамещающих производств, стимулируется развитие туризма, обновляются и совершенствуются транспортно-логистические структуры, налаживаются производство и выпуск новой конкурентоспособной продукции.

В настоящее время в дополнение к функционирующим СЭЗ для присоединенных новых территорий (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) разработан проект СЭЗ, участники которой будут на десять лет освобождены от уплаты федеральной части налога на прибыль организаций (от региональной части — по решению субъектов Российской Федерации) и налога на имущество. В течение трех лет они смогут не уплачивать земельный налог. Кроме того, для них

[8] Ежегодный отчет Правительства РФ в Государственной Думе. URL: http://government.ru/news/48055.

[9] Основные преимущества и недостатки особых экономических зон. URL: https://gdpquadrat.com/digest/instrument-razvitiya/osnovnye-preimushchestva-i-nedostatki-osobykh-ekonomicheskikh-zon.

[10] Реестр СПИК (публичный). URL: https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/

предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов — всего 7,6%. Важно и то, что в этой СЭЗ будут также действовать процедуры свободной таможенной зоны.

Ожидается, что благодаря применению такого льготного режима налогообложения в СЭЗ будут привлекаться частные инвестиции в создание новых производств и обновление инфраструктуры, которые дадут новый импульс строительной отрасли и, конечно, обеспечат рост сельскому хозяйству, которое может стать одним из основных драйверов развития новых регионов. Так, в Крыму 1 руб. льгот, предоставленных участникам СЭЗ, привлекает около 3 руб. частных капиталовложений, а всего — порядка 300 млрд руб.[11]

Пространственное развитие затрагивает также внешний контур государства. Это относится как к отдельным странам, так и к Союзному с Белоруссией государству, государствам — участникам СНГ, а также странам, входящим в ЕАЭС.

С вышеуказанными странами развиваются различные формы экономического сотрудничества, в том числе подкрепляемые принятием налоговых и таможенных мер. Такой тренд налоговой политики в настоящее время продолжает развиваться с учетом угрозы применения против них санкций и других рисков геополитической ситуации.

В рамках соответствующей институциональной среды набирают обороты институты, которые носят более конкретизированный целевой характер, межведомственные комитеты, комиссии, рабочие подразделения. Одно из направлений трансформации институциональной среды — гармонизация налоговой политики, налоговой системы, налогового администрирования, а также процедур таможенно-тарифного регулирования.

Так, в рамках Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (далее — МПА) функционирует Постоянная комиссия, занимающаяся нормативными правовыми актами (НПА) СНГ по экономике и финансам, в компетенцию которой, в частности, входит координация формирования Модельного налогового кодекса.

Успешная реализация обозначенных трендов налоговой политики в современных условиях невозможна без поиска наиболее оптимальных инструментов налогового регулирования или обеспечения соотношения последних с другими финансовыми формами и методами. Так, одним из наиболее значимых выступает вновь созданный Фонд развития промышленности, в компетенцию которого входит обеспечение льготных условий проектам, целями которых являются разработка высокотехнологичной продукции, открытие новых производств, предоставление в лизинг оборудования. В 2022 г. была произведена докапитализация данного Фонда на 120 млрд руб., объем его средств увеличился до 167 млрд руб.[12]

ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В ЧАСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В России применяются различные налоговые преференции: освобождения от налогообложения части прибыли, направляемой на инвестиции, установление пониженной налоговой ставки и др. При этом налоговые льготы являются преимущественно общедоступными [1], но они могут ограничиваться по территориальному или экономическому признакам [2], что обусловило появление в законодательстве значительного количества преференций, повлекших увеличение расходов налоговых органов.

Нередко отдельные льготы неизвестны налогоплательщикам, в том числе даже если они приносят большую выгоду, чем другие близкие по назначению преференции, или они не пользуются популярностью у налогоплательщиков исходя из обозначенных условий применения, делающих их недоступными или высоко рискованными либо, наконец, сложными для подтверждения в составе налоговой отчетности. В конечном счете это обусловливает низкую результативность стимулирующего воздействия льгот на поведение налогоплательщиков в части принятия инвестиционных решений [3].

При установлении приоритетов современной российской налоговой политики по поддержке и стимулированию инноваций в промышленности [4] возникает вопрос о структуре налоговых льгот и их балансе как в рамках косвенного регулирования, так и в системе государственного регулирования экономики в целом [5]. Современные исследователи [6] выделяют несколько групп налоговых льгот и преференций по направлению их воздействия:

[11] Ежегодный отчет Правительства РФ в Государственной Думе. URL: http://government.ru/news/48055.

[12] Ежегодный отчет Правительства РФ в Государственной Думе. URL: http://government.ru/news/48055/ (дата обращения: 04.04.2023).

• поощрение реальных капитальных затрат;

• стимулирование коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и выпуска высокотехнологической продукции;

• привлечение частных лиц, организаций или фондов к осуществлению венчурных инвестиций;

• стимулирование экспорта услуг;

• обеспечение условий для импорта новейших технологий.

Основные льготы ориентированы на реализацию программ воспроизводства и использования природных ресурсов, развития сельского хозяйства, а также на регулирование рынков сельхозпродукции [7]. Динамику показателя валовой добавленной стоимости по отраслям экономики можно характеризовать как отражающую ограниченный эффект налогового стимулирования развития отдельных отраслей (*табл. 2*).

Сомнения в действенности существующих налоговых преференций вызваны их низкой результативностью:

• оцениваемый эффект от применения сниженных налоговых ставок не столь привлекателен и существенен для налогоплательщиков, поскольку отличие от стандартной ставки невелико (для сравнения: по состоянию на 1 января 2022 г. в 34 государствах установлены налоговые ставки ниже, чем в России, в девяти — с такой же ставкой и в 62 странах — со ставкой выше[13]).

• не достигается цель обновления производственных фондов за счет аккумулирования средств через амортизационные отчисления, включая ускоренную амортизацию, амортизационную премию, повышающие коэффициенты, или за счет инвестирования в НИОКР [8];

• согласно анализу данных отчета по форме 5-П (раздел К) за период 2011–2022 гг. отсутствует стабильный и существенный источник финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности за счет отчислений предпринимателей в соответствующие фонды в результате невостребованности льготы (пп. 6 п. 2 ст. 262 НК РФ), несмотря на то, что отчисления уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль организаций и одновременно не включаются во внереализационные доходы для получателей средств из таких фондов (абз. 14 пп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ);

• высокая степень централизации налоговых преференций исключает регионы из системы контроля за целевым характером льгот, а также не содействует развитию самостоятельности регионов в привлечении финансирования, повышению ответственности за размещение полученных из федерального бюджета средств.

С учетом выявленных недостатков можно сделать следующие предложения по установлению налоговых льгот и преференций.

1. В структуре налоговых льгот и преференций целесообразно расширить долю целевых налоговых льгот, ориентированных на реальные капитальные вложения с установлением их инновационных характеристик. Такое направление внутренней налоговой политики к тому же нейтрально, поскольку в наименьшей степени зависит от международной налоговой реформы по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли (*BEPS*) в целом и *Pillar 2* в частности[14].

2. Целесообразно заинтересовывать регионы в обеспечении их самостоятельности в сфере привлечения финансовых ресурсов и повышении ответственности за их размещение.

В марте 2023 г. Советом Федерации были рассмотрены предложения о расширении объекта инвестиционного налогового кредита от структурного подразделения организации к проекту и о внедрении кредитной схемы взаимодействия с федеральным бюджетом.

Действительно, развитие кредитных отношений между регионами и Российской Федерацией должно способствовать стимулированию самостоятельности регионов и повышению их заинтересованности в контроле за применением инвестиционных налоговых кредитов. При этом применение проектного подхода к льготам может предполагать необходимость горизонтального взаимодействия регионов и заключения межрегиональных кредитных соглашений с целью распространения льгот на инновационные проекты, реализуемые в нескольких регионах. Кроме того, долговые ценные бумаги, выпускаемые субъектами Российской Федерации с привязкой к соответствующим инвестиционным проектам, могут стать привлекательным инструментом финансового рынка для частных инвесторов.

[13] Данные Статистической базы ОЭСР. Комбинированные налоговые ставки. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_CIT

[14] Corporate income taxes and investment incentives: a global review. Investment Policy Monitor. Special Issue 8. UNCTAD. July 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2022d3_en.pdf.

Таблица 2 / Table 2

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости, в % к предыдущему году / Industry based structure of the gross added value, % to previous period

	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация, всего / Russian Federation, total	101,9	102,8	101,6	97,8	107,3
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство / Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming	102,2	102,0	103,9	102,3	101,7
Добыча полезных ископаемых / Mining	102,2	106,0	103,6	92,3	107,1
Обрабатывающие производства / Manufacturing industries	103,1	103,6	101,4	100,8	106,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха / Provision of electric energy, gas and steam; air conditioning	96,4	99,6	100,5	96,8	106,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений / Water supply; sanitation, waste collection and disposal, pollution elimination activities	102,3	103,2	96,9	102,7	109,7
Строительство / Construction	97,0	99,6	102,2	99,7	105,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles	103,3	101,4	100,2	97,0	110,6
Транспортировка и хранение / Transportation and storage	101,0	101,8	102,4	92,3	110,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания / Activities of hotels and catering establishments	100,7	107,3	101,5	78,1	127,1
Деятельность в области информации и связи / Information and communication activities	102,1	107,8	107,4	106,8	116,0
Деятельность финансовая и страховая / Financial and insurance activities	97,5	120,6	84,8	121,2	117,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом / Real estate operations	105,5	103,6	99,9	98,9	105,4
Деятельность профессиональная, научная и техническая / Professional, scientific and technical activities	98,2	101,3	104,5	102,4	107,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги / Administrative activities and related additional services	103,2	103,0	105,0	94,3	114,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение / Public administration and military security; social security	100,5	101,4	99,0	101,5	100,0
Образование / Education	101,7	101,3	99,9	98,1	101,9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг / Activities in the field of health and social services	99,1	100,4	100,4	99,8	102,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений / Activities in the field of culture, sports, leisure and entertainment	109,5	101,5	106,7	82,8	120,8
Предоставление прочих видов услуг / Provision of other types of services	102,9	109,5	98,6	84,7	108,5

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата по индексам физического объема валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в 2017–2021 гг. / compiled by the authors according to Rosstat data on indices of physical volume of gross regional product and gross value added by economic sectors in 2017–2021.

3. В части формирования источников финансирования национальных проектов отчисления в размере 0,5% от выручки на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданных в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» позволили бы аккумулировать до 60% от бюджета национального проекта «Наука» [9]. При переводе такого платежа в разряд обязательных платежей необходимо предусмотреть освобождение для организаций, осуществляющих исследования и разработки собственными силами, в том числе с привлечением внешних подрядчиков, а также в качестве основного вида деятельности.

Среди действующих льгот можно отметить отсутствие таковых по НДФЛ в части стимулирования занятости в приоритетных отраслях экономики, а также преференций в отношении потребления высокотехнологичной, инновационной, промышленной продукции.

В международной практике преимущественно поддерживаются организации, получающие право на исследовательский налоговый вычет (*research and development tax credit*), если они увеличивают штат сотрудников, фонд оплаты труда для соответствующих категорий работников.

Льготы, предоставляемые именно сотрудникам организаций приоритетных отраслей, встречаются редко. Например, для лиц, впервые осуществляющих трудовую деятельность, на Кипре [10] предусмотрен вычет из налоговой базы в размере 50% при условии, что годовой доход работника превышает 55000 евро (при медианной зарплате в 2021 г.— 24615 евро[15]). В Румынии[16], несмотря на критику и предложения об отмене льготы по причине достижения необходимого уровня конкурентоспособности, с 1 июня 2023 г. расширено действие налогового вычета в размере 50% дохода работников, занятых в *IT*-отрасли. Кроме этого, в Румынии с 2016 г. освобождена от налогообложения [11] зарплата специалистов, занятых в исследованиях и разработках. Действие этой льготы расширено без ограничения по основному виду деятельности работодателя, но с обязательным соблюдением условия о наличии у работников квалификации, необходимой для выполнения НИОКР.

4. С учетом требований Минфина России к фискальному потенциалу НДФЛ[17] и идентификации системообразующих производств на примере реформы, проводимой в российском *IT* — секторе, а также приоритетов в образовательной деятельности по подготовке специалистов для промышленности представляется целесообразным выделение категорий специалистов в сфере *STEM* (***S**cience*, ***T**echnology*, ***E**ngineering*, *Mathematics* — естественные науки, технология, инженерия и математика) в особую группу налогоплательщиков для предоставления им полного или частичного освобождения от НДФЛ.

При рассмотрении перспектив трансформации системы налоговых преференций, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции, целесообразно обратить внимание на стимулирование не только производства, но и потребления — увеличение платежеспособного спроса на высокотехнологичную продукцию. Исследования показывают, что при загрузке производственных мощностей более, чем на 80%, возникает опасность перепроизводства, которое становится началом экономического кризиса. Таким образом, при принятии решений о расширении производственных мощностей необходимо учитывать динамику спроса на соответствующую высокотехнологичную продукцию, которая имеет высокую по стоимость. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность стимулирования потребления посредством предоставления дополнительного вычета по НДС, включая налоговый вычет в случае, если высокотехнологичное оборудование приобретается для производства не облагаемой налогом продукции, а также предоставление возмещения из бюджета налога лицам, не являющимся плательщиками НДС, посредством использования механизма, подобного *duty free*.

ВЫВОДЫ

В настоящее время возникла необходимость трансформации налоговой политики в части применения налоговых преференций, направляемых на стимулирование инновационной составляющей деятельности хозяйствующих субъектов как с позиции установленных условий применения, комплексного сочетания с другими мерами финансовой поддержки, так и налогового контроля при условии обеспечения максимального снижения рисков реализации.

[15] Average monthly earnings of employees by quarter, 2003–2021. Republic of Cyprus, Statistical Service. URL: https://www.cystat.gov.cy/en/KeyFiguresList?s=42.

[16] Joint Order no. 20.463/3.964/967/1.415/2023, 2 May 2023.

[17] Минфин изучает возможность применения прогрессивной шкалы НДФЛ. ТАСС. 28.06.2023. URL: https://tass.ru/ekonomika/18140429.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2023 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2023 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лыкова Л.Н. Налоговая поддержка инноваций в России. Общественные науки и современность. 2019;(5):17–29. DOI: 10.31857/S 086904990006559–6
2. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127–136. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–127–136
3. Пинская М.Р., Шаталов С.Д., Пономарева К.А. Подходы к налоговому стимулированию развития инновационной деятельности. *Инновационное развитие экономики*. 2022;69–70(3–4):246–255. DOI: 10.51832/2223798420223–42464
4. Адвокатова А.С., Балацкий Е.В., Вишневский В.П. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. М.: КноРус; 2023. 490 с.
5. Косенкова, Ю.Ю. Применение особых экономических зон в качестве налогового инструмента пространственного развития в контексте Индустрии 4.0. *Вопросы региональной экономики*. 2021;49(4):211–220.
6. Пивоварова Н.В. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России. *Управленческий учет*. 2022;(3–1):111–118. DOI: 10.25806/uu3–12022111–118
7. Кольцова, А.А, Старобинская Н.М., Яковлева Т.В. Перспективы налогового стимулирования развития экономики России. *Бизнес. Образование. Право*. 2023;62(1):52–60. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.517
8. Пансков В.Г. Новая амортизационная политика как инструмент налогового регулирования. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2021;112(4):35–41.
9. Климова Ю.О. Направления использования средств региональных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. *Business strategies*. 2021;9(12):343–350.
10. Fani Kapari and Demetris Achilleos. Cyprus: new cyprus tax incentives for first employment in Cyprus. URL: https://www.mondaq.com/cyprus/employee-benefits — compensation/1252030/new-cyprus-tax-incentives-for-first-employment-in-cyprus
11. Andra Caşu, Teona Braia. Romania: a revamped R&D tax incentive framework for 2023. URL: https://www.internationaltaxreview.com/article/2bo696lo9nskxdgh5f1ts/local-insights/romania-a-revamped-r-d-tax-incentive-framework-for-2023.

REFERENCES

1. Lykova L.N. (2019) Tax incentives for innovation in Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity.* 2019;(5):17–29. (In Russ). DOI: 10.31857/S 086904990006559–6
2. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu. Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(6):127–136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–127–136
3. Pinskaya M.R., Shatalov S.D., Ponomareva K.A. Approaches to tax stimulus for development of innovation activity. *Innovacionnoe razvitie ehkonomiki = Innovative development of economy*. 2022;69–70(3–4):246–255. (In Russ.). DOI: 10.51832/2223798420223–42464
4. Advokatova A.S., Balatskiy E.V., Vishnevsky V.P. [and other.]. The research for alternative concepts in tax regulation as a factor of new industrial revolution in Russia. Moscow: KnoRus; 2023. 490 p. (In Russ.).
5. Kosenkova Yu. Yu. The use of special economic zones as a tax instrument for spatial development in the context of Industry 4.0. *Voprosy regional'noj ehkonomiki = Problems of regional economy*. 2021;49(4):211–220. (In Russ.).

6. Pivovarova N.V. The role of taxation in stimulating investment activity in Russia. *Upravlencheskij uchet = Management accounting*. 2022;(3–1):111–118. (In Russ.). DOI: 10.25806/uu3–12022111–118
7. Koltsova A.A., Starobinskaya N.M., Iakovleva T.V. Prospects of tax incentives for the development of Russia's economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;62(1):52–60. (In Russ.). (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.517
8. Panskov V.G. New depreciation policy as a tool of tax regulation. *Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2021;112(4):35–41. (In Russ.).
9. Klimova Y.O. Directions of use of regional funds for support of scientific, scientific-technical and innovative activities). *Business strategies*. 2021;9(12):343–350. (In Russ.).
10. Fani Kapari and Demetris Achilleos. Cyprus: new cyprus tax incentives for first employment in cyprus. URL: https://www.mondaq.com/cyprus/employee-benefits-compensation/1252030/new-cyprus-tax-incentives-for-first-employment-in-cyprus.
11. Andra Caşu, Teona Braia. Romania: a revamped R&D tax incentive framework for 2023. URL: https://www.internationaltaxreview.com/article/2bo696lo9nskxdgh5f1ts/local-insights/romania-a-revamped-r-d-tax-incentive-framework-for-2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия
Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Leading Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
LGoncharenko@fa.ru
https://orcid.org/0000-0002-9872-3279

Анастасия Викторовна Князева — кандидат экономических наук, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия
Anastasia V. Knyazeva — PhD in Economics, docent Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Leading Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
avknyazeva@fa.ru
https://orcid.org/0000-0002-1348-2243

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.08.2023; принята к публикации 20.10.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 01.08.2023; accepted for publication 20.10.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-120-130
УДК 336.02; 336.1(045)
JEL H20, H50

Роль стимулирующих эффектов НДФЛ в реализации национальных проектов

Ю.Ю. Косенкова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — налоговый инструментарий, используемый для содействия выполнению задач национальных проектов. *Цель работы* — оценка стимулирующих эффектов НДФЛ при реализации национальных проектов. В статье рассмотрены национальные проекты, входящие в состав блока «Человеческий капитал» и носящие социальный характер. Выявлены потенциальные возможности использования стимулирующих эффектов НДФЛ для содействия достижению целевых показателей национальных проектов «Здравоохранение», «Образование» и «Демография». *Сделан вывод* о большей эффективности прямых бюджетных механизмов по выполнению задач национальных проектов по сравнению с применением косвенных налоговых инструментов. При этом определено, что налоговые инструменты, которые влекут меньшую нагрузку на бюджетную систему, могут способствовать достижению поставленных целей. Однако установлено, что, несмотря на имеющиеся в порядке обложения НДФЛ возможности, обусловленные предоставлением социальных и стандартных налоговых вычетов на детей, они не реализованы полностью в настоящее время и не в полной мере способствуют достижению целей национальных проектов. Требуется совершенствование порядка обложения НДФЛ как в части приведения размера предоставляемых налоговых вычетов в соответствие с реальной стоимостью услуг лечения и обучения, так и в части индексации сумм стандартных вычетов на детей с фокусировкой их предоставления на наименее обеспеченные слои населения, что достигается путем одновременного увеличения размеров предоставляемых вычетов и ограничения суммы годового дохода, позволяющего претендовать на получение таких вычетов.

Ключевые слова: национальный проект; национальные цели; налог на доходы физических лиц; стимулирующий эффект; налоговые вычеты

Для цитирования: **Косенкова Ю.Ю. Роль стимулирующих эффектов НДФЛ в реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):120-130. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-120-130**

ORIGINAL PAPER

The Role of Stimulating Effects of Personal Income Tax in the Implementation of National Projects

Yu. Yu. Kosenkova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the tax tools used to facilitate the implementation of the tasks of national projects. *The purpose of the* work is to assess the stimulating effects of personal income tax in the context of the implementation of national projects. The article considers national projects that are part of the "Human Capital" block and are of a social nature. The potential opportunities have been identified and the real results of using the stimulating effects of personal income tax to help achieve the targets of the national projects "Healthcare", "Education" and "Demography" have been revealed. *The conclusion is made* about ensuring greater efficiency in achieving the targets of national projects of direct budgetary mechanisms against indirect tax instruments. At the same time, it is determined that tax instruments that entail less burden on the budget system can also contribute to achieving the goals set. *It is concluded that,* despite the opportunities available in the personal income tax system due to the provision of social and standard tax deductions for children, they are not fully implemented and do not contribute to achieving the goals of national projects. It is necessary to improve the procedure for personal income tax taxation both in terms of bringing the amount of tax deductions provided in line with the real cost of treatment and education services, and in terms of indexing the amounts of standard deductions for children with

© Косенкова Ю.Ю., 2023

a focus on their provision to the least well-off segments of the population, which is achieved by simultaneously increasing the amount of deductions provided and limiting the amount of annual income that allows you to qualify for receiving such deductions.
Keywords: national project; national goals; personal income tax; incentive effect; tax deductions

For citation: **Kosenkova Yu. Yu. The role of stimulating effects of personal income tax in the implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):120-130. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-120-130**

ВВЕДЕНИЕ

После принятия Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ № 204) началась реализация очередного этапа государственного стимулирования социально-экономического развития Российской Федерации посредством осуществления национальных проектов, выполнению которых посвящен ряд работ российских ученых.

В частности, К.Н. Самков [1, с. 26] посчитал приоритетным проектный подход к реализации стратегических задач страны, при котором выполнение поставленных задач осуществляется в рамках отдельных проектов; М.Л. Седова [2, с. 18] рассматривает национальные проекты как составные части программно-целевого управления стратегическим развитием; Е.М. Бухвальд [3, с. 41] акцентирует внимание ученых и практиков на финансово-бюджетной основе национальных проектов.

В то же время отдельные исследователи видят противоречия, возникающие при реализации проектов в рамках государственного планирования и бюджетного финансирования. Например, М.Н. Якимова и Д.Г. Красильников [4, с. 373] отмечают, что проект, реализуемый государственными структурами, должен трактоваться не только как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальной цели в условиях ограниченности ресурсов, но и как инструмент, посредством которого проводится государственная политика, т.е. осуществляются действия, направляемые на достижение социально значимых целей. Таким образом, государственные проекты занимают промежуточное положение между коммерческими и социальными проектами. При этом Е.М. Бухвальд [3, с. 43] отмечает отсутствие логики в параллельном формировании государственных программ и национальных проектов с последующей их интеграцией, создавая тем самым дополнительные сложности для хозяйствующих субъектов.

С.Р. Абрамкина, Л.Б. Владыкина и А.Н. Лукин [5, с. 42] видят противоречие между применением проектного и функционального механизмов управления при реализации государственных проектов. К.Н. Самков К.Н. констатирует в свою очередь [1, с. 29] отсутствие при реализации национальных проектов увязки целевых индикаторов и выбранных механизмов их достижения. По мнению В.А. Берсеневой и Л.В. Шубцовой [6, с. 15], реализация национальных проектов осложняется недостаточной проработкой концепции их осуществления, обусловленной отведением коротких сроков на их подготовку.

Национальные проекты выполняются посредством использования бюджетных инструментов. По мнению авторского коллектива в составе М.А. Абрамовой, С.Е. Дубовой и Б.Б. Рубцова [7, с. 6], одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность реализации национальных проектов, является объем финансирования. Однако он не препятствует рассмотрению в рамках комплексного подхода к достижению целей государственного регулирования возможностей применения налоговых инструментов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Национальные проекты в России осуществляются по трем направлениям, одно из которых («Человеческий капитал») носит ярко выраженный социальный характер. Национальные проекты, входящие в данный блок («Здравоохранение», «Образование», «Демография»), реализуются с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2024 г. и имеют объемы финансирования, приведенные на *рис. 1*.

При формировании целевых показателей и индикаторов достижения поставленных в рамках национальных проектов целей необходимо иметь в виду, что все национальные проекты формируются в парадигме достижения национальных целей. В Указе № 204 были изначально обозначены девять

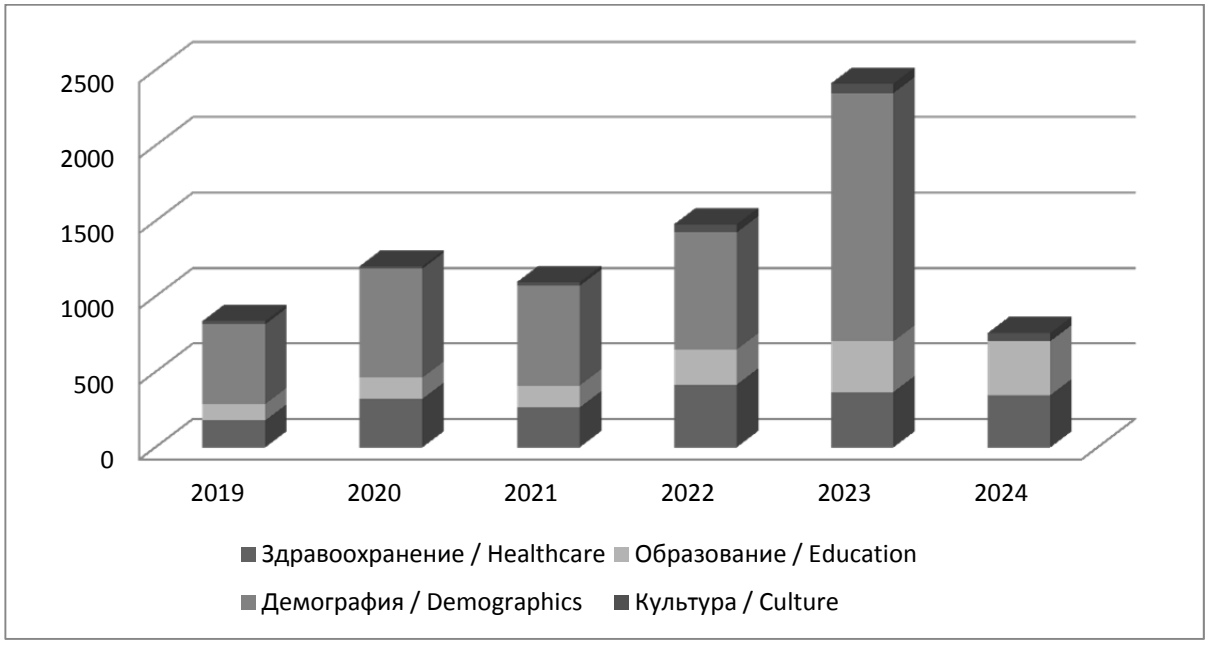

Рис. 1 / Fig. 1. **Финансирование национальных проектов по направлению «Человеческий капитал», 2019–2024 гг., млрд руб. / Financing of national projects in the direction of "Human capital", 2019–2024, bil. Rubles**

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

национальных целей, среди которых фигурировали достижение устойчивого роста численности населения; сокращение бедности в два раза; обеспечение роста реальных доходов граждан. Однако в 2020 г. данные цели были изъяты, и вновь они появились в обновленном виде в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474[1]. В новой редакции перечень национальных целей был сокращен до пяти и он потерял конкретику, став более обобщенным, а социальный блок стал включать три цели: «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «Обеспечение возможностей для самореализации и развития талантов» и «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Как правило, каждый национальный проект реализуется в рамках выполнения нескольких национальных целей, а каждая национальная цель достигается посредством осуществления ряда национальных проектов.

Анализ результатов реализации национальных проектов приводит к неоднозначным выводам. С одной стороны, премьер-министр М.В. Мишустин, основываясь на данных мониторинга достижения национальных целей, проведенного Аналитическим центром при Правительстве РФ, посчитал средний уровень достижения показателей национальных проектов равным 98,95% по состоянию на 5 июля 2023 г., что, безусловно, является успехом[2]. С другой стороны, бывший глава Счетной палаты А.Л. Кудрин исходя из результатов проведенного в 2019 г. мониторинга выполнения национальных проектов заявил, что выполнение национальных проектов не приводит к достижению национальных целей и экономическому росту[3].

РЕАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НДФЛ НА ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Несмотря на то, что основные мероприятия, проводимые в рамках национальных проектов, нацелены на развитие материальной и технической составляющих оказания медицинских, образовательных и физкультурно-оздоровительных услуг,

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

[2] РИА Новости. URL: https://ria.ru/20230705/natsproekty-1882268798.html.

[3] РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/07/06/2019/5cfa13189a7947a381017303.

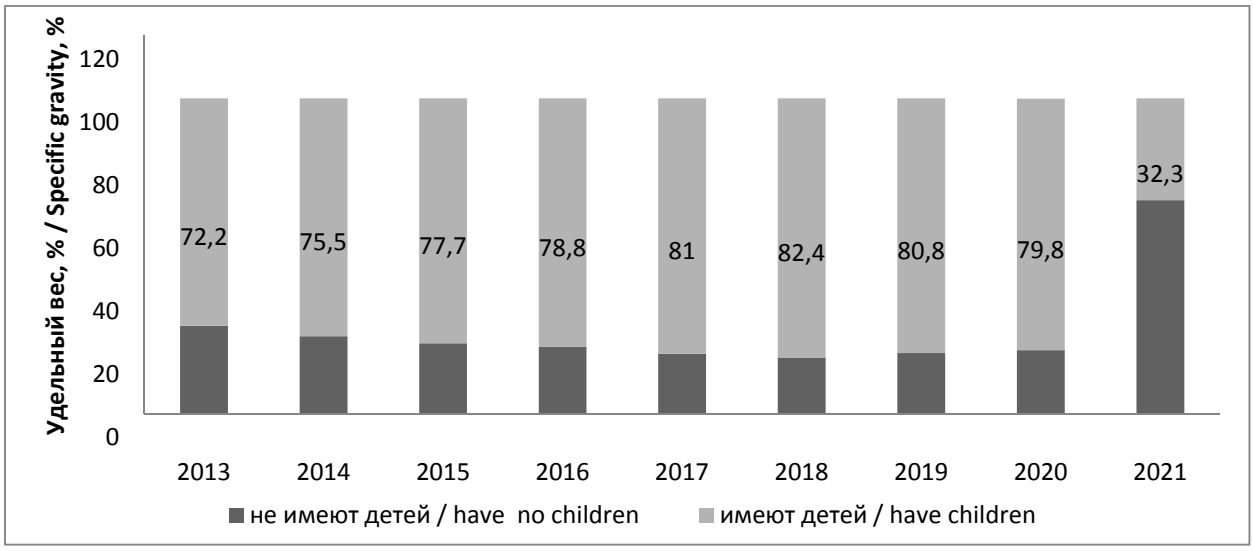

Рис. 2 / Fig. 2. **Удельный вес малоимущих домохозяйств по признаку наличия детей до 18 лет / Share of low-income households based on the presence of children under 18 years of age**

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

важной задачей государственного управления является обеспечение платежеспособного спроса населения на качественное образование и здравоохранение, что требует решения таких задач, как преодоление бедности, сокращение расслоения общества по доходам и т.д., а основным налоговым инструментом, способствующим решению вышеуказанных задач, является налог на доходы физических лиц (далее — НДФЛ).

Таким образом, налоговые инструменты могут способствовать достижению национальных целей и выполнению национальных проектов, если даже они напрямую с ними не коррелируют. Если преимущество прямого бюджетного финансирования состоит в достижении более высокой эффективности в решении поставленных задач, то предпочтительность применения налоговых инструментов заключается в том, что они оказывают меньшую нагрузку на бюджетную систему.

Стимулирующий эффект НДФЛ проявляется благодаря применению налоговых вычетов и освобождению от налогообложения ряда доходов физических лиц.

В контексте национальных проектов интереса заслуживают стандартные вычеты, предоставляемые лицам, воспитывающим детей, социальные вычеты на обучение, оказание медицинских услуг, а также вычеты на оплату физкультурно-оздоровительных услуг.

Проведенный анализ показывает, что подавляющее число малоимущих семей (до 82,4% за период 2013–2021 гг.) имели несовершеннолетних детей и их количество увеличивалось вплоть до 2021 г., когда произошло резкое изменение числа малоимущих хозяйств, имеющих несовершеннолетних детей (*рис. 2*). Возможно, данное обстоятельство было вызвано получением начиная с 1 января 2020 г. права на материнский (семейный) капитал в размере 466 617 руб. и ряда других прямых бюджетных выплат семьям, имеющим детей (*рис. 2*).

Согласно данным переписи населения 2020 г. в 55% семей страны воспитывается один ребенок[4]. Таким образом, предоставление стандартного вычета на ребенка (не имеющего инвалидности) обеспечивает сохранение средств типичного домохозяйства в сумме 4368 руб. (1400 руб. × 12 мес. × 2 родителя х 13%) при условии полной семьи. Говорить о стимулирующем эффекте в данном контексте не приходится. Сопоставление динамики рождаемости и осуществления стандартных вычетов на детей демонстрирует, что сумма предоставленных вычетов остается стабильной на протяжении рассматриваемого периода, в то время как рождаемость, достигнув пика в 2014–2015 гг., стабильно снижается (*рис. 3*).

[4] URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv.

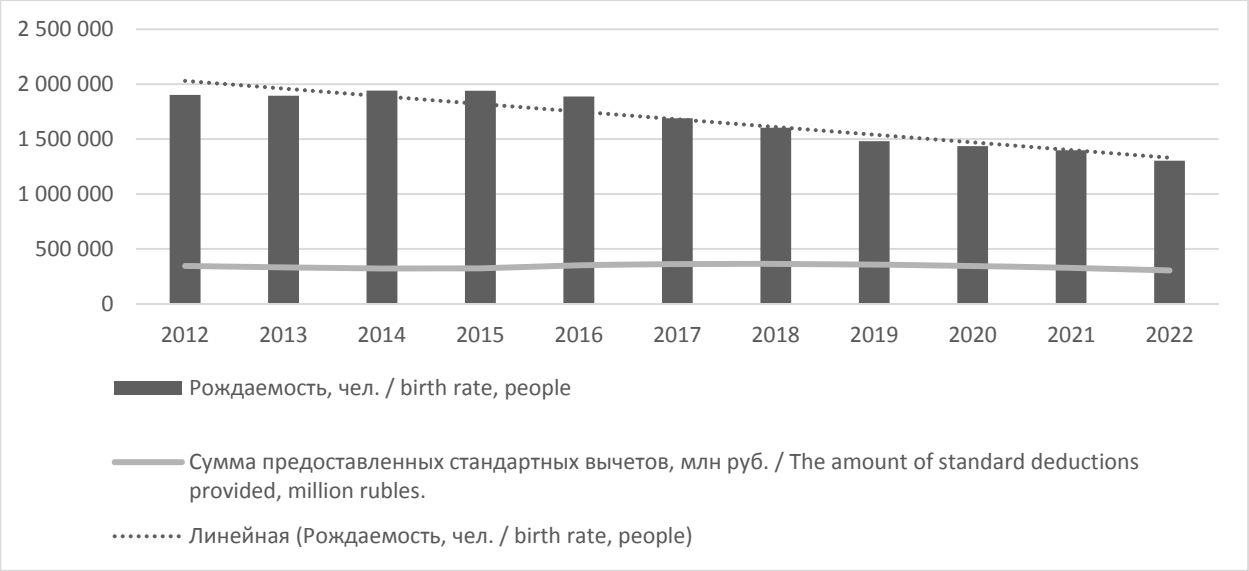

Рис. 3 / Fig. 3. **Динамика рождаемости и предоставления стандартных налоговых вычетов на детей в России, 2012–2022 гг. / The dynamics of the birth rate and the provided standard tax deductions for children in Russia 2012–2022**

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

В существующем на текущий момент виде стандартные вычеты на детей не оказывают существенного влияния на финансовое положение семей с детьми, и их нельзя рассматривать как значимый инструмент, способствующий достижению национальных целей и показателей национального проекта «Демография». Но все же следует признать, что применение одних только бюджетных механизмов: расширение программы адресных выплат семьям с детьми, снижение уровня безработицы, рост заработных плат, а также повышение размеров социальных выплат — не смогло переломить негативные тенденции рождаемости.

Одним из наиболее востребованных социальных налоговых вычетов является вычет на образование, стимулирующий эффект которого заключается в увеличении возможностей населения в приобретении платных образовательных услуг и, как следствие, в расширении доступа домохозяйств к качественному образованию. В результате образовательные учреждения получают дополнительные финансовые ресурсы, направляемые в том числе на достижение целевых показателей национальных проектов.

Таким образом, предоставление подобных вычетов, с одной стороны, не сопряжено напрямую с целевыми показателями национального проекта «Образование», а с другой стороны, опосредованно способствует их достижению. Данные об объемах предоставленных налоговых вычетов на обучение и объемах оказанных платных образовательных услуг представлены в *табл. 1*.

Для элиминирования влияния ценового фактора сопоставим динамику физического объема оказываемых населению платных образовательных услуг и предоставляемых налоговых вычетов на обучение (оба показателя в процентах к предыдущему году) (*рис. 4*).

Объем предоставляемых населению платных образовательных услуг стабильно растет как в денежном выражении, так и в сопоставимых ценах (за исключением 2020 «пандемийного» года). При этом объем предоставляемых социальных налоговых вычетов нестабилен и устойчивой положительной динамики не демонстрирует, что обусловлено ограничением по объемам вычетов.

Установленные по состоянию на 2023 г. лимиты предоставления вычетов на обучение (не более 50 тыс. на образование одного ребенка в общей сумме на обоих родителей и не более 120 тыс. руб. на все социальные налоговые вычеты в совокупности) не соответствуют реальным затратам населения на образование. Аналогичный вывод сделан в монографии, подготовленной коллективом авторов под научным руководством Л. И. Гончаренко [8, с. 108–109]. К тому же социальные налоговые

Таблица 1/Table 1

Объем оказываемых платных образовательных услуг и предоставленных налоговых вычетов 2017–2022 г. / The volume of paid educational services provided and tax deductions provided 2017–2022*

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем платных образовательных услуг, млрд руб. / The volume of paid educational services, bill.rub.	613,3	677,1	731	656	792,8	884
Объем предоставленных налоговых вычетов на образование, млн руб. / The amount of provided tax deductions for education, mil. rub.	248	278,7	308,6	249,9	233,3	273,8

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

* Составлено автором на основе данных Росстата и ФНС России and the Federal Tax Service of Russia.

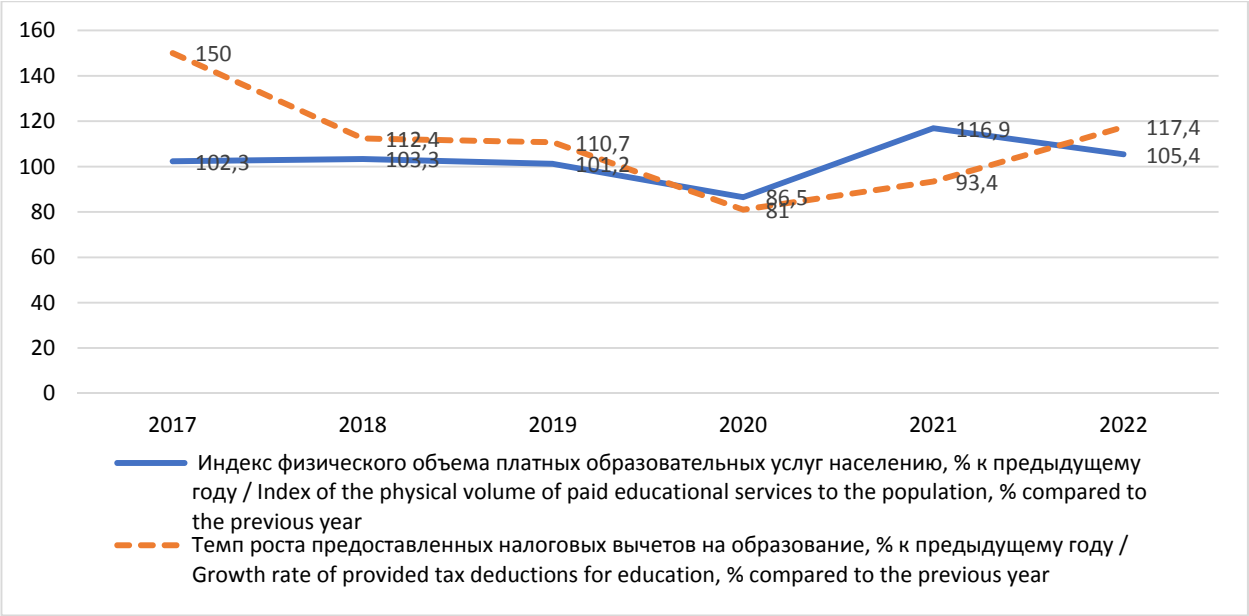

Рис. 4 / Fig. 4. **Динамика объема предоставления налоговых вычетов на образование и платных образовательных услуг, 2017–2022 г / Dynamics of the volume of provision of tax deductions for education and paid educational services, 2017–2022**

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

вычеты на обучение обладают признаками скрытой регрессии, т.е. эффективная налоговая ставка налогообложения на человека с более высокими доходами значительно меньше, чем на человека со средними по стране или же низкими доходами, который просто не может позволить себе воспользоваться налоговыми вычетами и освобождениями. Соответственно ощутимую пользу данные вычеты приносят только налогоплательщикам, имеющим достаточно высокий уровень доходов [9, с. 11].

При проведении анализа обложения НДФЛ необходимо также иметь в виду, что на цели оплаты оказанных образовательных услуг население может направлять средства материнского капитала. Данный неналоговый фактор обладает значимым стимулирующим эффектом и оказывает влияние на конечный результат.

Таким образом, повышение объема приобретаемых населением платных образовательных услуг в сопоставимых ценах стимулируется ежегодно принятием как налоговых, так и бюджетных мер.

В предоставлении социальных вычетов населению на оплату медицинских услуг нет прямой связи с реализацией показателей национального

Таблица 2 / Table 2

Показатели оказания платных медицинских услуг населению и предоставления социальных налоговых вычетов на лечение, 2017–2022 г. / Indicators of the provision of paid medical services to the population and the provision of social tax deductions for treatment, 2017–2022

Показатели / Indicators	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем предоставленных налоговых вычетов на лечение, млн руб. / The amount of provided tax deductions for treatment, mil. rub.	822,4	870	979,3	693,2	844,2	1380,7
Объем платных медицинских услуг, млрд руб. / The volume of paid medical services, bil. rub.	626,6	774,2	909,3	866,5	1091,9	1218,9
Индекс физического объема платных медицинских услуг населению, % к предыдущему году / Index of the physical volume of paid medical services to the population, % compared to the previous year	103,7	118	112,8	91,6	119,9	101,2

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

проекта «Здравоохранение», которые, характеризуя в основном степень развития материально-технической базы системы здравоохранения, способствуют достижению национальных целей — сохранение населению здоровья и обеспечение благополучия людей.

Сопоставим объем оказанных населению платных медицинских услуг с объемом предоставленных за этот же период соответствующих налоговых вычетов (*табл. 2*).

На всем протяжении рассматриваемого периода (кроме пандемийного 2020 г. и последующего восстановительного 2021 г.) наблюдается устойчивый рост объемов предоставления социальных налоговых вычетов, сопровождаемый стабильным увеличением объема оказываемых медицинских услуг.

Расширение возможностей доступа населения к платным медицинским услугам позволяет, *во-первых*, способствовать достижению национальной цели сохранения здоровья населения, *во-вторых*, обеспечивать дополнительными финансовыми ресурсами медицинские учреждения для их дальнейшего развития.

В перечень показателей национального проекта «Здравоохранение» входит, например, доля злокачественных новообразований, выявленных на I–II стадиях болезни. Это — конечный результат деятельности системы здравоохранения, при достижении которого не учитывается источник финансирования оказанной медицинской услуги. Следовательно, расширение возможности получения населением платных медицинских услуг способствует достижению ряда ключевых показателей национального проекта.

Одним из индикаторов национального проекта «Демография» является увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70%. В качестве налогового инструмента, способствующего достижению поставленной в национальном проекте цели, применяется предоставление социального налогового вычета по НДФЛ в сумме расходов, понесенных при оплате физкультурно-оздоровительных услуг в отношении налогоплательщика и его детей. Примечательно, что этот вычет распространяется только на доходы налогоплательщиков, полученные начиная с 2022 г. Следовательно, проследить динамику данного показателя нельзя. В первый год предоставления вычета за ним обратились всего 1654 человека, которые получили налоговый вычет в общей сумме 59,4 млн руб. Ожидается, что численность налогоплательщиков, получающих вычет, и совокупная сумма предоставленных вычетов будут расти.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИМУЛИРУЮЩИХ ЭФФЕКТОВ НДФЛ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

В последние годы в соответствующие статьи Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) вносились изменения, способствующие увеличению стимулирующих эффектов НДФЛ (в том числе направленных на достижение целей

национальных проектов социального блока). Это и возможность получения налогового вычета при оплате обучения сестрам и братьям, и увеличение возраста детей с 18 до 24 лет при оплате медицинских услуг, в интересах которых родители имеют право на налоговый вычет, и введение вычетов на оплату физкультурно-оздоровительных услуг, и увеличение с 1 января 2024 г. социального вычета на обучение детей более чем в два раза (до 110 тыс. руб.), и распространение налогового вычета на оплату обучения супруга/ги, и увеличение общего лимита на социальные налоговые вычеты до 150 тыс. руб. Все это меры, несомненно, необходимы, но не всегда достаточны.

В то же время стимулирующий эффект НДФЛ, потенциально способствующий достижению целей национального проекта «Демография», можно признать практически отсутствующим.

Предоставление стандартных вычетов налогоплательщикам, имеющим детей, является, по нашему мнению, нецелесообразным расходованием бюджетных средств. В 2022 г. в результате предоставления стандартных вычетов на детей бюджет недополучил 303,9 млрд руб., в то время как эффект от их предоставления практически не ощущался на бюджете домохозяйства (как выше было отмечено, максимальная сумма экономии домохозяйства на уплате НДФЛ в результате предоставления стандартного вычета на одного ребенка составляет 4368 руб.). Целесообразно, по нашему мнению, применять подобные вычеты в отношении наименее обеспеченных семей с одновременным увеличением размеров вычетов. При этом не следует увеличивать установленный порог доходов, позволяющий налогоплательщику претендовать на получение стандартных вычетов на детей (350 тыс. руб. в год).

Преимущество предоставления налоговых вычетов перед прямыми бюджетными трансфертами (выплатой пособий) для государства заключается в стимулировании граждан к официальной занятости.

Возможные изменения правил и сумм стандартных налоговых вычетов на детей представлены в *табл. 3*. Расчет сделан на основании данных о количестве полученных вычетов за 2022 г.

Предлагается увеличить суммы стандартных вычетов непропорционально: в результате увеличения несколько сократится дифференциация между различными категориями вычетов.

Обоснование: по данным за 2022 г. 54,5% налогоплательщиков получают вычеты на первого ребенка, 35% — на второго и лишь 9,4% семей — на третьего ребенка.

В рамках проводимой государственной политики все семьи получают социальные выплаты из бюджета, причем при наступлении многодетности (трое детей и более) количество и суммы выплат и прочих преференций возрастают. Поэтому предлагается увеличить налоговые вычеты в 2,1 раза (с 1400 до 3000 руб.) наиболее многочисленной категории получателей — семьям с одним и двумя детьми, а вычеты на третьих и последующих детей — в два раза (с 3000 до 6000 руб.). Вычеты на детей-инвалидов родителям предлагается оставить на имеющемся уровне, а аналогичные вычеты опекунам и попечителям приравнять к вычетам для родителей.

Предложение о сохранении суммы вычета на детей-инвалидов основывается на следующих соображениях:

- на текущий момент данная сумма составляет 71% от прожиточного минимума на детей в России в 2023 г. и существенно превышает прочие суммы вычетов;
- помимо вычетов и прямых бюджетных выплат на детей, домохозяйство получает на ребенка пенсию по инвалидности (17 167,83 руб. без учета районного коэффициента в 2023 г.);
- предоставление данного вычета не носит стимулирующего характера.

Вычеты на ребенка-инвалида опекунам и попечителям предлагается приравнять к вычетам, предоставляемым родителям, по следующей причине: несмотря на то, что по сравнению с родителями опекуны и попечители получают опекунские выплаты и пособия, видится целесообразным стимулировать переход детей-инвалидов из детских домов в семьи в том числе посредством налоговых инструментов. По разным источникам затраты государства на содержание одного ребенка в детском доме составляют от 100 тыс. руб. в месяц[5], т.е. передача детей в семью имеет не только значимый социальный аспект, но приводит к значительной экономии бюджетных средств. Кроме того, по состоянию на 2022 г. опекунов и попечителей детей-инвалидов в стране насчитывается менее 10,5 тыс.

[5] URL: https://rostovgazeta.ru/news/2019–06–11/v-rostove-na-odnogo-detdomovtsa-v-god-tratyat-bolee-1–2-mln-rubley-1350371.

Таблица 3 / Table 3

Прогнозные значения предоставляемых стандартных вычетов на детей / Predicted values of standard deductions provided for children

Вид вычета / Type of tax deduction	Размер вычета согласно ст. 218 НК РФ, руб. / The value of deduction according to Article 218 Tax Code of the Russian Federation, rub.	Кол-во н/п, получивших вычеты, чел. / number of taxpayers who received deductions, people	Сумма предоставленных вычетов, руб. / The amount of deductions provided, rub.	Размер индексированного вычета, руб. / The value of indexed deduction, rub.	Сумма предоставленных вычетов после индексации, руб. / The amount of predelivered deductions after indexing, rub.
На первого ребенка / For the first child	1400	12 109 588	123 377 858 115	3000	264 381 124 532
На второго / For the second child	1400	7 896 374	81 799 888 930	3000	175 285 476 279
Третьего и т.д. / For the third child, etc.	3000	2 110 806	59 942 304 674	6000	119 884 609 348
На инвалида / For a disabled child	6000; 12 000	242 744	20 366 821 702	12 000	20 716 239 842
В двойном размере на первого ребенка / In double size for the first child	2800	450 491	9 631 101 954	6000	20 638 075 616
В двойном размере на второго ребенка / In double size for the second child	2800	162 964	3 595 008 950	6000	7 703 590 607
В двойном размере на третьего и т.д. ребенка / In double size for the third child, etc.	6000	58 380	3 512 500 243	12 000	7 025 000 486
В двойном размере на ребенка-инвалида / Double the amount for a disabled child	12 000; 24 000	12 030	1 650 129 511	24 000	1 937 552 946
Итого / Total		23 043 377	303 875 614 079		617 571 669 656

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

человек. Все это обусловливает экономическую целесообразность роста суммы вычетов для данной категории налогоплательщиков.

Таким образом, сумма предоставляемых вычетов после индексации совокупно увеличится в два раза. Выпадающие доходы региональных бюджетов можно было бы компенсировать за счет уменьшения сумм осуществляемых прямых бюджетных выплат либо перечня выплат.

Отдельно необходимо отметить, что отсутствие индексации суммы годового дохода, позволяющей претендовать на налоговые вычеты, в условиях роста денежных доходов населения (в первом полугодии 2023 г. по сравнению с I кварталом 2022 г.

среднедушевые денежные доходы населения по данным Росстата увеличились на 29%) будет приводить к снижению количества предоставленных вычетов и общей суммы вычетов, что позволит сосредоточиться в рамках обеспечения стабильных налоговых расходов на наращивании поддержки наименее обеспеченным гражданам.

ВЫВОДЫ

Российская Федерация имеет достаточно богатый опыт программно-проектного подхода к достижению целей социально-экономического развития (приоритетные национальные проекты, государственные программы, национальные проекты). Реализующиеся в настоящее время национальные проекты направлены на достижение обозначенных в Указе № 204 национальных целей. Инструментарий реализации национальных проектов основан преимущественно на использовании прямого бюджетного финансирования, в то время как налоговые инструменты потенциально могли бы способствовать более успешному достижению показателей национальных проектов. Несмотря на то, что налоговые инструменты оказывают косвенное и менее значимое влияние на достижение показателей национальных проектов, их преимуществом является меньшая нагрузка на бюджетную систему Российской Федерации. Проведенный анализ показал, что НДФЛ не способен реализовать свой потенциал в данном направлении. Основным фактором, препятствующим осуществлению возможностей НДФЛ, является либо недостаточный размер налоговых вычетов, либо неверно определенная целевая аудитория — круг налогоплательщиков, которым должны быть предоставлены налоговые вычеты для обеспечения бóльшего эффекта в части достижения целевых показателей национальных проектов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the research results carried out at the expense of budget funds within the framework of the government research task for Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самков К.Н. Финансирование и реализация национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(4). URL: https://doi.org/10.26794/2587–5671–2021–25–4–24–36
2. Седова М.Л. Финансирование национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(3):17–27.
3. Бухвальд Е.М. Финансово-бюджетные аспекты реализации национальных проектов в Российской Федерации. *Теория и практика общественного развития*. 2020;145(3):41–44.
4. Якимова М.Н., Красильников Д.Г. Специфика проекта государственно-административной сферы. *Искусство управления.* 2018;10(3):380–395.
5. Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности. *Социум и власть*. 2019;(2):37–45.
6. Берсенева В.А., Шубцова Л.В. Оценка эффективности и результативности реализации проектов на государственном уровне (на примере национального проекта «Демография»). *Инновационная экономика*. 2023;35(2):5–18.
7. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Рубцов Б.Б. Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(3): 6–16.
8. Гончаренко Л.И., ред. Влияние подоходного налогообложения на социальное неравенство в России. Монография. М.: Кнорус; 2020. 224 с.
9. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации справедливого налогообложения. *Налоги*. 2019;(2):11–16.

REFERENCES

1. Samkov K.N. Financing and implementation of national and regional projects: problems and directions of sustainable development. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2021;25(4):24–36. (In Russ.).
2. Sedova M.L. Financing of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13;(3):17–27. (In Russ.).
3. Buchwald E.M. Financial and budgetary aspects of the implementation of national projects in the Russian Federation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2020;(3):41–44. (In Russ.).
4. Yakimova M.N., Krasilnikov D.G. Specifics of the project of the state-administrative sphere. *Iskusstvo upravleniya = The Art of Management.* 2018;10;(3):380–395. (In Russ.).
5. Abramkina S.R., Vladykina L.B., Lukin A.N. The use of the project method in state and municipal management: from declaration to effectiveness. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2019;(2):37–45. (In Russ.).
6. Berseneva V.A., Shubtsova L.V. Evaluation of the effectiveness and efficiency of project implementation at the state level (on the example of the national project "Demography"). *Innovatsionnaya ekonomika = Innovative economy*. 2023;(2):5–18. (In Russ.).
7. Abramova M.A., Dubova S.E., Rubtsov B.B. Financial and monetary instruments for the implementation of national projects. . *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13;(3):6–16. (In Russ.).
8. Goncharenko L.I., ed. The impact of income taxation on social inequality in Russia. Monograph. Moscow: Knorus; 2020. 224 p. (In Russ.).
9. Melnikova N.P., Tikhonova A.V. Social tax deductions for personal income tax as a tool for implementing fair taxation. *Nalogi = Taxes*. 2019;(2):11–16. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юлия Юрьевна Косенкова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Yulia Yu. Kosenkova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
http:/orcid.org/0000-0002-7925-9220
yykosenkova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.09.2023; принята к публикации 19.11.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 11.09.2023; accepted for publication 19.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-131-141
УДК 339.543(045)
JEL H2, H24, H25, M31

Налоги в системе методов финансового регулирования предпринимательской деятельности в промышленности

Е.Ю. Сидорова
Финансовый университет, Москва, Россия; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — инструменты налогового регулирования деятельности промышленных предприятий в Российской Федерации. *Цель работы* — определение степени эффективности применения отдельных инструментов налогового регулирования деятельности промышленных предприятий на примере холдинга «Норникель». В статье исследованы основные направления поддержки промышленных предприятий посредством применения стимулирующих налоговых льгот в отношении организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары. В работе рассмотрено применение института консолидируемой группы налогоплательщиков на примере промышленной компании и *делается вывод* о том, что доля уменьшения налога на прибыль организаций в результате применения этого института в общем объеме налога возросла в три раза. Установлена также высокая эффективность применения резервов по сомнительным долгам, позволяющих экономить значительные денежные средства.

***Ключевые слова*:** налоговая политика; налоги; промышленность; предпринимательская деятельность; налоговое регулирование; консолидируемая группа налогоплательщиков; сомнительные долги; просроченная задолженность

Для цитирования: **Сидорова Е.Ю. Налоги в системе методов финансового регулирования предпринимательской деятельности в промышленности. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):131-141. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-131-141**

ORIGINAL PAPER

Taxes in the System of Methods of Financial Regulation of Entrepreneurial Activity in Industry

E.Yu. Sidorova
Financial University, Moscow, Russia; RUDN University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the instruments of tax regulation of industrial enterprises in the Russian Federation. *The purpose of the work* is to determine the degree of effectiveness of the use of individual instruments of tax regulation of industrial enterprises on the example of the holding "Norilsk Nickel". The article examines the main areas of support for industrial enterprises through the use of incentive tax incentives for organizations that develop and produce high-tech goods. The paper considers the application of the institute of consolidated group of taxpayers on the example of an industrial company and concludes that the share of reduction of corporate income tax as a result of the application of the institute of consolidated group of taxpayers (CGT) in the total amount of tax as a percentage has increased threefold. So, for 2018 2022. the reduction in corporate income tax due to its redistribution between the participants of the CGT amounted to 14913.38 million rubles. despite the fact that the share of reduction of corporate income tax due to the use of CGT in the total amount of tax has increased to 10%. The high efficiency of the use of reserves for doubtful debts has also been established, which allows saving significant funds.

Keywords: tax policy; taxes; industry; entrepreneurial activity; tax regulation; consolidated group of taxpayers; doubtful debts; overdue debts

For citation: **Sidorova E.Yu. Taxes in the system of methods of financial regulation of entrepreneurial activity in industry. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):131-141. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-131-141**

© Сидорова Е.Ю., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Из итогов реализации налоговой политики в 2021–2022 гг. следует, что для обеспечения вынужденной перестройки хозяйственных связей на средне- и долгосрочную перспективу развития потенциала экономики России необходима поддержка базовых отраслей промышленности посредством:

- обеспечения доступности финансовых ресурсов и оборотного капитала;
- поддержки базовых отраслей промышленности и технологического сектора.

При этом в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., утвержденных Минфином России (далее — Основные направления политики), отмечается, что «значимое сокращение наблюдается в физических объемах экспорта отдельных товаров (при этом рост мировых цен компенсирует последствия для финансового состояния этих отраслей), в то время как другие индикаторы производственной активности сохраняют относительную стабильность (промышленное производство и др.)» [1; 2].

Основной целью внедрения инструменов поддержки промышленных предприятий является создание производственных мощностей для производства продукции, ранее импортировавшейся из-за рубежа, в первую очередь в микроэлектронике, авиастроении, а также в других секторах промышленности

Для поддержки ввоза импортных товаров с целью обеспечения деятельности отраслей промышленности были введены нулевые ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕАЭС [3], в том числе в части технологического оборудования, сырья и материалов, которые импортируются для осуществления инвестиционных проектов в наиболее важных и востребованных отраслях экономики [4].

Согласно Основным направлениям политики поддержка промышленности осуществляется в основном посредством предоставления:

- стимулирующих налоговых льгот;
- налоговых льгот по налогу на прибыль организаций и страховых взносов для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары;
- инвестиционных налоговых вычетов [5].

Основной целью применения данных налоговых инструментов является создание производственных мощностей для производства продукции, ранее импортировавшейся из-за рубежа, в первую очередь микроэлектроники [6].

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Для стимулирования деятельности предприятий в сфере радиоэлектронной промышленности на основании п. 1.16 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) установлены пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций и введены ограничения по доходам, получаемым от этой деятельности, как при уплате единого сельскохозяйственного налога, на уровне не менее 70% [7].

Причем для промышленных предприятий используются два типа инструментов налогового регулирования в целях стимулирования их деятельности:

- универсальные инструменты, которые распространяют свое действие на все бизнес-субъекты;
- специфические инструменты, используемые только промышленными предприятиями.

Например, к универсальным инструментам налогового регулирования можно относить резерв по сомнительным долгам; амортизационную премию; ускоренную амортизацию и т.д.

К специфическим инструментам относятся предоставление отдельных льгот по налогу на добычу полезных ископаемых (далее — НДПИ), а также введение налоговых послаблений в отношении отдельных отраслей промышленности.

Одним из универсальных инструментов налогового регулирования служит резерв по сомнительным долгам, который формируется на основе ст. 266 НК РФ. В пояснениях к бухгалтерской (финансовой)

отчетности за 2022 г. ГМК «Норильский никель» указано: «Компания формирует резерв по сомнительным долгам по дебиторской задолженности, возникшей при расчетах за продукцию, товары, работы, услуги и не погашенной в срок, установленный договором, по непогашенным в срок процентам, по штрафам, пеням и неустойкам за нарушение условий договоров, признанных должником, или начисленных на основании вступившего в законную силу решения суда, а также по непогашенным в срок беспроцентным займам. Величина резерва рассчитывается исходя из степени вероятности возврата задолженности с учетом периода ее просрочки в соответствии с утвержденным алгоритмом расчета резерва по сомнительным долгам, разработанным и утвержденным». Механизм формирования резерва по сомнительным долгам холдинга «Норникель» представлен в *табл. 1* и на *рис. 1*.

Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты) холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. возросла в два раза, но при этом резерв по сомнительным долгам по дебиторской задолженности увеличился в девять раз.

Однако тренды к росту дебиторской задолженности не единообразны, что можно объяснить увеличением дебиторской задолженности с просрочкой свыше 90 дней. При этом величина просроченной дебиторской задолженности также увеличивается, но ее темпы роста самые низкие из трех показателей и составляют 141%, что в стоимостном эквиваленте равняется 1703,594 млн руб. [9].

Просроченная дебиторская задолженность с учетом резерва по сомнительным долгам имеет отрицательные значения роста по сравнению с 2018 г. — наблюдается уменьшение этой позиции на 269,072 млн руб., или на 13%.

При этом изменяется резерв по сомнительным долгам за исследуемый период.

Из результатов исследования данных, приведенных в *табл. 2* и на *рис. 2,* следует, что за пять лет величина резерва по сомнительным долгам сократилась на 552,122 млн руб., или в два раза. При этом проблемы с дебиторской задолженностью начались в 2021 г., когда объем резерва увеличился на 473,771 млн руб., или на 185%, но это не было вызвано ростом общей величины задолженности, которая за этот период сократилась на 112,8 млрд руб., на основании чего можно сделать вывод о том, что происходило увеличение просроченной задолженности свыше 90 дней.

Пророченная дебиторская задолженность в целом за этот период возросла на 416,626 млн руб. Иными словами, сумма начисленного резерва по сомнительным долгам за исследуемый период холдинга «Норникель» увеличилась за пять лет на сумму 2 767,485 млн руб., или в девять раз. При этом значительный рост наблюдался в 2020 г. по сравнению с 2019 г.— 549,587 млн руб., или в 1,7 раза. Далее значительный рост резерва по сомнительным долгам происходил в 2022 г.— 1 991,757 млн руб., или в 1,8 раза. Погашенные суммы по резерву по сомнительным долгам имели тенденцию к снижению. В 2018 г. сумма погашений была наибольшей — 1 016 024 тыс. руб. При этом за период 01.01.2018–31.12.2022 сумма резерва по сомнительным долгам холдинга «Норникель» возросла на 1 905,43 млн руб., или в два раза. Причиной роста резерва за пять лет стало наличие следующих тенденций:

- в 2018 г. произошло снижение суммы резерва в четыре раза за счет погашения 1 016 024 тыс. руб., при этом суммы, подлежащие к начислению и восстановлению, были примерно равны;
- в 2019 г. сумма резерва существенно не изменилась (73 195 тыс. руб.), что объясняется равнозначными величинами начисленных и восстановленных сумм;
- в 2020 г. рост составил 473 771 тыс. руб., или в три раза, что связано с значительными суммами начислений в резерв — 873 987 тыс. руб., на фоне незначительных сумм восстановлений — 83 377 тыс. руб.;
- в 2021 г. сумма резерва существенно не изменилась (33 732 тыс. руб.);
- в 2022 г. сумма резерва возросла на 2457,555 млн руб., или в четыре раза, поэтому общая тенденция за пять лет была обусловлена ростом в 2022 г. начисленных сумм — 3 092 743 тыс. руб.

Экономический эффект от использования налогового инструмента «Резерв по сомнительным долгам» составил в 2018 г. 65,609 млн руб., в 2019 г. — 50,970 млн руб., в 2020 г. — 145,724 млн руб., в 2021 г.— 152,470 млн руб., в 2022 г.— 644,181 млн руб. (*рис. 3*).

В заключение рассмотрим движение денежных средств по налоговому инструменту «Резерв по сомнительным долгам» за 2018–2022 гг. (*табл. 3*).

Из факторного анализа формирования резерва по сомнительным долгам следует, что в 2022 г. 77,68% сомнительных долгов приходились на дебиторскую задолженность по прочим дебиторам, 20,82%, — по

Таблица 1 / Table 1

Механизм формирования резерва по сомнительным долгам компании «Норникель» (тыс. руб.) / Mechanism of formation of allowance for doubtful debts of Nornickel (RUB thousand)

Наименование / Name	2018	2019	2020	2021	2022
Дебиторская задолженность (ожидаемые платежи в течение 12 месяцев после отчетной даты), всего / Accounts receivable (payments on which are expected within 12 months after the reporting date), total	65 459 389	287 697 775	281 920 938	169 144 434	191 962 102
Резерв по сомнительным долгам на основе дебиторской задолженности / Allowance for doubtful debts on the basis of accounts receivable	328 045	254 850	728 621	763 353	3 220 908
Пророченная дебиторская задолженность, всего / Overdue accounts receivable, total	899 852	660 990	1 077 616	796 618	2 603 446
Пророченная дебиторская задолженность с учетом резерва / Accounts receivable past due including allowance for doubtful debts	571 807	408 447	348 731	241 332	302 735

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

покупателям. Но данное положение было не всегда. За период 2018–2022 г. концепция работы с дебиторской задолженностью кардинально изменилась [10]. Если взять для исследования категорию «Резерв по сомнительным долгам» на конец года, то на нее приходились в 2021 г. 10,57% резерва по сомнительным долгам, по авансам выданным — 29,89%, по прочим дебиторам — 59,54%. Общая тенденция следующая: за пять лет возросла доля позиции «Прочие дебиторы» на 39,93%, по позиции «Авансы выданные» произошло снижение на 32,19%, а по позиции «Покупатели и заказчики» наблюдалось сокращение на 7,74% (*табл. 4*).

Значительное изменение структуры резерва по сомнительным долгам вызвано также тем, что начисление коррелируется с ростом резерва на конец года, погашение в большей степени идет по позициям «Покупатели и заказчики» и «Прочие дебиторы», при этом восстановление в основном преобладает по позиции «Прочие дебиторы» за 2022 г. Разнонаправленные тенденции по позициям «Начислено», «Погашено» и «Восстановлено» привели к серьезным изменениям в структуре.

При этом холдинг «Норникель» составил прогноз по финансовым активам, подверженным кредитному риску, который приведен в *табл. 5*.

Из *табл. 5* следует, что денежные средства, направлявшиеся на активы, подверженные кредитному риску, сократились в девять раз, или на 281,17 млрд руб. При этом позиция «Займы выданные и долгосрочная прочая дебиторская задолженность» уменьшилась только в шесть раз, что отрицательно отразилось на снижении денежных средств. Также в полтора раза уменьшилась позиция «Торговая и прочая дебиторская задолженность».

Таким образом, сумма амортизации дисконта по оценочным обязательствам по выводу основных средств из эксплуатации уменьшилась на 179,361 млн руб., или на 14%.

Применение налоговых инструментов в части основных средств отражено в *табл. 6*.

Рис. 1 / Fig. 1. **Механизм формирования резерва по сомнительным долгам холдинга «Норникель» / Nornickel's bad debt provisioning mechanism**

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

Таблица 2 / Table 2

Движение резерва по сомнительным долгам за исследуемый период холдинга «Норникель» (тыс. руб.) / Movement in bad debt provision for the period under review of Nornickel Holding (thousand rubles)

Наименование / Name	2018	2019	2020	2021	2022
На начало года / At the beginning of the year	1 315 475	328 045	254 850	728 621	763 353
Начислено / Accrued	325 258	324 400	873 987	1 100 986	3 092 743
Погашено / Repaid	1 016 024	17 701	83 377	4919	85 608
Восстановлено / Repaid	296 664	379 894	316 839	1 061 335	549 580
На конец года / At the end of the year	328 045	254 850	728 621	762 353	3 220 908

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

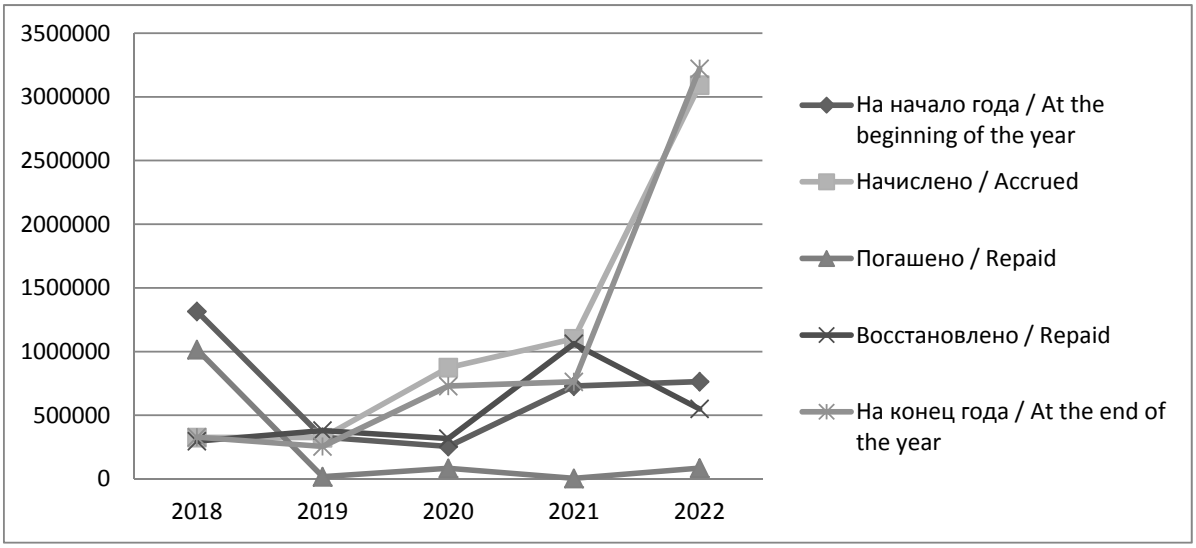

Рис. 2 / Fig. 2. **Движение резерва по сомнительным долгам за исследуемый период холдинга «Норникель» / Movement in the bad debt provision for the period under review of Nornickel Holding**

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

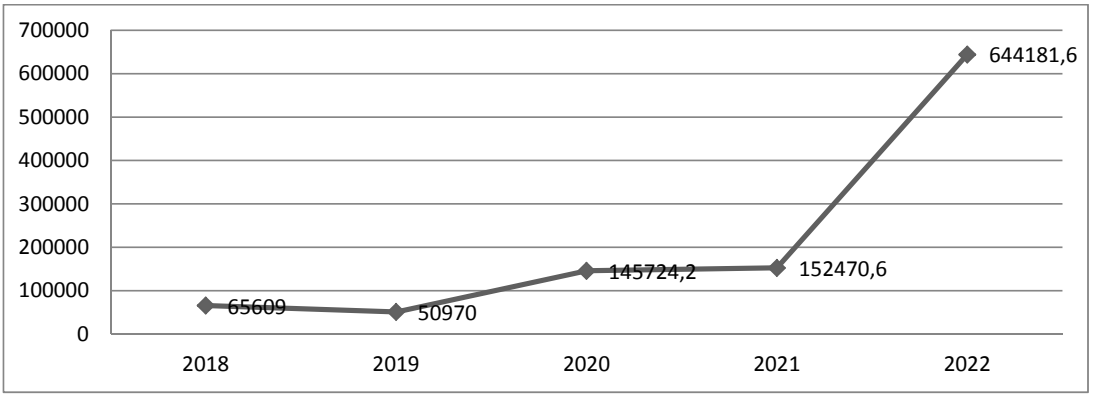

Рис. 3 / Fig. 3. **Экономический эффект от применения налогового инструмента «Резерв по сомнительным долгам» на примере холдинга «Норникель» / The economic effect of the application of the tax instrument "Reserve for doubtful debts" on the example of the Norilsk Nickel holding**

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

МЕРЫ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ В 2018–2022 ГОДАХ В ОТНОШЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ХОЛДИНГА «НОРНИКЕЛЬ»

В 2018 г. были приняты следующие меры, направленные на увеличение инвестиций, снижение затрат на производство, поддержку национальной промышленности:

- уменьшение налоговой ставки на прибыль организаций с 20 до 13,5% в зависимости от объема инвестиций компании в шахтерское производство;
- отсрочка уплаты налога на прибыль организаций при расчете согласно специальной системе налогообложения, которую компания могла применять до конца 2020 г. [11];
- освобождение от налога на недвижимость на протяжении десяти лет при строительстве и расширении производственных объектов в районах Красноярска и Таймыра;
- применение льгот по налогу на прибыль и таможенным пошлинам при импорте оборудования для разработки новых месторождений;

Таблица 3 / Table 3

Движение по налоговому инструменту «Резерв по сомнительным долгам» за 2018–2022 гг. на примере холдинга «Норникель» / Movement in the "Allowance for Doubtful Debt" tax tool for 2018–2022 by the example of Nornickel Holding

Наименование / Name	Период / Period	На начало года / At the beginning of the year	Начислено / Accrued	Погашено / Repaid	Восстановлено / Reversed	На конец года / At the end of the year
Резерв по сомнительным долгам (всего) / Allowance for doubtful debts (total)	За 2022 г.	7 633 653	3 092 743	85 608	549 580	322 0908
	За 2021 г.	728 621	1 100 986	4916	1 061 335	763 353
	За 2020 г.	254 850	873 987	83 377	316 839	728 621
	За 2019 г.	328 045	324 400	17 701	379 894	254 850
	За 2018 г.	1 315 475	325 258	1 016 024	296 664	328 045
В том числе покупатели и заказчики / Including buyers and customers	За 2022 г.	80 699	29 346	37 222	24 415	48 408
	За 2021 г.	252 173	56 707	735	227 446	80 699
	За 2020 г.	12 199	481 694	79 365	162 355	252 173
	За 2019 г.	30 331	24 765	7248	35 649	12 199
	За 2018 г.	112 036	127 363	1478	207 590	30 331
Авансы выданные / Advances paid	За 2022 г.	228 167	648 482	-	206 070	670 479
	За 2021 г.	262 452	467 277	3658	497 904	228 167
	За 2020 г.	147 493	140 116	2148	23 009	262 452
	За 2019 г.	173 894	177 630	3488	200 543	147 493
	За 2018 г.	221 815	81 187	72 420	56 688	173 894
Прочие дебиторы / Other debtors	За 2022 г.	454 487	2 414 915	48 386	319 095	250 1921
	За 2021 г.	213 996	577 002	526	335 985	454 487
	За 2020 г.	95 158	252 177	1864	131 475	213996
	За 2019 г.	123 820	122 005	6965	143 702	95 158
	За 2018 г.	981 624	116 708	942 126	32 386	123 820

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

• использование государственных субсидий на развитие проектов по освоению нефтегазовых месторождений в Российской Федерации.

В 2019 г. добавились следующие инструменты налогового регулирования в части холдинга «Норникель»:

• освобождение от налога на прибыль организаций при реинвестировании доходов в целях модернизации производства и создания новых рабочих мест;

• снижение налоговой ставки на добычу минеральных ресурсов в Якутии с 8 до 2%;

• освобождение от ввозной таможенной пошлины на импорт оборудования и технологий для осуществления инвестиционных проектов;

• предоставление скидки на налог на имущество организаций при строительстве новых объектов и модернизации существующих;

• уменьшение расходов на транспортировку продукции благодаря установке государст-

Таблица 4 / Table 4

Факторный анализ по налоговому инструменту «Резерв по сомнительным долгам» за 2018–2022 гг. на примере холдинга «Норникель» (%) / Factor analysis of "Provision for doubtful debts" tax instrument for 2018–2022 by the example of Nornickel Holding (%)

Наименование / Name	Период / Period	На начало года / At the beginning of the year	Начислено / Accrued	Погашено / Repaid	Восстановлено / Reversed	На конец года / At the end of the year
В том числе покупатели и заказчики / Including buyers and customers	За 2022 г.	1,06	0,95	43,48	4,44	1,50
	За 2021 г.	34,61	5,15	14,95	21,43	10,57
	За 2020 г.	4,79	55,11	95,19	51,24	34,61
	За 2019 г.	9,25	7,63	40,95	9,38	4,79
	За 2018 г.	8,52	39,16	0,15	69,97	9,25
Авансы выданные / Advances paid	За 2022 г.	2,99	20,97	0,00	37,50	20,82
	За 2021 г.	36,02	42,44	74,41	46,91	29,89
	За 2020 г.	57,87	16,03	2,58	7,26	36,02
	За 2019 г.	53,01	54,76	19,71	52,79	57,87
	За 2018 г.	16,86	24,96	7,13	19,11	53,01
Прочие дебиторы / Other debtors	За 2022 г.	5,95	78,08	56,52	58,06	77,68
	За 2021 г.	29,37	52,41	10,70	31,66	59,54
	За 2020 г.	37,34	28,85	2,24	41,50	29,37
	За 2019 г.	37,74	37,61	39,35	37,83	37,34
	За 2018 г.	74,62	35,88	92,73	10,92	37,74

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

венной тарифной политики на транспортные услуги.

В 2020 г. у холдинга «Норникель» согласно действовавшему законодательству имелись права на:

- льготы по уплате налога на прибыль организаций при условии выполнения ряда инвестиционных программ;
- освобождение от уплаты транспортного налога, связанного с транспортировкой своей продукции.

В 2022 г. холдинг «Норникель» получил право на:

- уменьшение ставки налогообложения при отчислениях в федеральный бюджет. В 2022 г. ставка налога на прибыль организаций в Российской Федерации составляла 20%, но для отдельных отраслей было предусмотрено сниженные ставки, в том числе для металлургической отрасли;
- налоговый вычет при инвестировании своих собственных средств в развитие производства, который позволяет снижать налоговые платежи и выделять больше средств на инвестиции;
- освобождение от уплаты земельного налога на территориях, где холдинг «Норникель» имеет земли на правах собственности или аренды;
- применение специальной системы налогообложения по НДС, которая позволяет ускорять возврат налога в кратчайшие сроки [12; 13; 14];
- предоставление налоговых каникул при создании нового производства.

ВЫВОДЫ

В статье исследованы основные направления поддержки промышленных предприятий в сов-

Таблица 5 / Table 5

Финансовые активы, подверженные кредитному риску (в тыс. руб.), по состоянию на 31 декабря 2020–2022 гг. / Financial assets exposed to credit risk (in thousands of Russian Roubles) Data as of December 31

Наименование / Name	2020	2021	2022
Денежные средства и их эквиваленты / Cash and cash equivalents	315251479	337067894	34071989
Займы выданные и долгосрочная прочая дебиторская задолженность / Loans and long-term other receivables	67262092	9883958	9853567
Торговая и прочая дебиторская задолженность / Trade and other receivables	281194645	168381081	188802322

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru | compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

Таблица 6 / Table 6

Величина амортизации дисконта по оценочным обязательствам по выводу основных средств из эксплуатации (тыс. руб.) / Amount of discount depreciation on estimated liabilities on decommissioning of fixed assets (thousand rubles)

Наименование / Name	2018	2019	2020	2021	2022
Сумма амортизации дисконта по оценочным обязательствам по выводу основных средств из эксплуатации / Amount of amortization of discount on estimated liabilities on decommissioning of fixed assets	1289745	1224807	1026585	1009854	1110384

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

ременных условиях, когда используются стимулирующие налоговые льготы, налоговые льготы по налогу на прибыль организаций и страховым взносам для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары, а также инвестиционный налоговый вычет.

Основной целью внедрения данных инструментов является создание производственных мощностей для производства продукции, ранее импортировавшейся из-за рубежа, в первую очередь в микроэлектронике, авиастроении, а также других секторах промышленности.

Для промышленных предприятий в Российской Федерации имеются два типа инструментов налогового регулирования в целях стимулирования их деятельности:

- универсальные инструменты, которые распространяются на все бизнес-субъекты;
- специфические инструменты, которые могут использоваться только предприятиями в сфере промышленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;(1):23–34.
2. Сидорова Е.Ю., Костюхин Ю.Ю. Оценка инвестиционной привлекательности металлургических компаний. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022;(2):321–340.
3. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Гурнак А.В. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. Монография. М.: Кнорус; 2023. 490 с.

4. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., ред. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография. М.: Прометей; 2022. 710 с.
5. Мандрощенко О.В., ред. Налоговые инструменты в реализации инвестиционной политики регионов. Монография. М.: Дашков и К; 2021. 232 с.
6. Сидорова Е.Ю., Давлиева С.Н. Система налогового стимулирования циркулярной экономики (на примере налога на неперерабатываемый пластик). *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика.* 2022;(3):171–183.
7. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;(6):127–136.
8. Сидорова Е.Ю. Содержательные аспекты альтернативной концепции налогового регулирования неоиндустриального развития и основные инструменты реализации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;(6):50–60.
9. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., ред. Современная архитектура финансов России. Монография. М.: Когито-Центр; 2020. 488 с.
10. Гончаренко Л.И., Тихонова А.В., ред. Налоговые риски государства в современных экономических условиях. Монография. М.: Кнорус; 2022. 220 с.
11. Гончаренко Л.И., Вишневский В.П., Гурнак А. В. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. Монография. Гончаренко Л.И., ред. М.: КноРус; 2023. 486 с.
12. Гончаренко Л.И., ред. Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения. Монография. М.: Русайнс; 2020. 175 с.
13. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Монография. Москва: Русайнс; 2020. 190 с.
14. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6): 127-136.

REFERENCES

1. Goncharenko L.I., Malkova Y.V., Polezhnarova L.V., Tikhonova A.V., Yumaev M.M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;(1):23–34. (In Russ.).
2. Sidorova E.Y., Kostyukhin Y.Y. Estimation of investment attractiveness of metallurgical companies. *Natsional'nye nteresi: prioritii i bezopasnosti = National interests: priorities and security*. 2022;(2):321–340. (In Russ.).
3. Vishnevskiy V.P., Goncharenko L.I., Gurnak A.V. Investigation of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring a new industrial revolution in Russia. Monograph. Moscow: Knorus; 2023. 490 p. (In Russ.).
4. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., eds. Finances of Russia in the conditions of socio-economic transformation. Monograph. Moscow: Prometheus; 2022. 710 p. (In Russ.).
5. Mandroshchenko O.V., ed. Tax instruments in the realization of investment policy of regions. Monograph. Moscow: Dashkov and K; 2021. 232 p. (In Russ.).
6. Sidorova E. Yu., Davlieva S.N. The system of tax incentives for circular economy (on the example of tax on non-recyclable plastic). *Bulletin of Volgograd State University. Ekonomika*. 2022;(3):171–183. (In Russ.).
7. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Y.Y. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;(6):127–136. (In Russ.).
8. Sidorova E. Yu. Content aspects of the alternative concept of tax regulation of neoindustrial development and the main tools of realization. *Uchet. Analiz. Audit*. 2022;(6):50–60. (In Russ.).
9. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., eds. Modern architecture of Russia's finances. Monograph. Moscow: Cogito Center; 2020. 488 p. (In Russ.).

10. Goncharenko L. I., Tikhonova A.V., eds. Tax risks of the state in modern economic conditions. Monograph. Moscow: Knorus; 2022. 220 p. (In Russ.).
11. Goncharenko .L I. , Vishnevsky V. P. , Gurnak A. V., etc. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Monograph. Goncharenko L.I., ed. Moscow: KnoRus; 2023. 486 p.
12. Goncharenko L. I., ed. Improving the mechanism of indirect taxation in order to ensure financial stability while maintaining a balance of interests of the budget, business and population. Monograph. Moscow: Rusigns; 2020. 175 p. (In Russ.).
13. Advokatova A.S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Monograph. Moscow: Rusajns; 2020. 190 p. (In Russ.).
14. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu.Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in the new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(6):127-136. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Юрьевна Сидорова — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор, профессор кафедры финансов и кредита экономического факультета, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
Elena Yu. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia; Professor, Professor, Department of Finance and Credit of the Faculty of Economics, RUDN University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-4385-7173
Ejsidorova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.09.2023; принята к публикации 26.11.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 24.09.2023; accepted for publication 26.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-142-149
УДК 336.228.4(045)
JEL H21

Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения

А.Л. Белоусов
Финансовый университет, Москва

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена необходимостью сглаживания существующего неравенства в доходах в российском обществе, которое можно достичь через пересмотр подходов к налогообложению доходов физических лиц. *Предмет исследования* — налог на доходы физических лиц (НДФЛ) как инструмент снижения уровня социального расслоения и неравенства в доходах населения. *Цель работы* — определение вектора реформирования НДФЛ в части уменьшения уровня социального расслоения в современном российском обществе и сглаживания неравенства в доходах как одного из ключевых направлений реализации программы социально-экономического развития государства. В статье дана оценка эффективности функционирования действующей плоской шкалы налогообложения доходов населения. Обосновано предложение о введении прогрессивной шкалы ставок по НДФЛ как более эффективного инструмента для снижения уровня социального расслоения в обществе. Сформулированы предложения об установлении размеров ставок НДФЛ в зависимости от доходов налогоплательщиков и исключении отдельных видов инвестиционных налоговых вычетов, предоставляемых при налогообложении физических лиц. В исследовании обоснована необходимость перехода к прогрессивной шкале налогообложения, которая рассматривается как один из эффективных инструментов, позволяющих сглаживать неравенство в доходах населения и тем самым достигать целей, заложенных в национальных проектах и программах социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц; социальная поддержка; налоговая ставка; прогрессивная шкала налогообложения; неравенство в доходах; налоговый вычет

Для цитирования: **Белоусов А.Л. Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):142-149. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-142-149**

ORIGINAL PAPER

Tax Mechanisms for Smoothing Income Inequality

A.L. Belousov
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the need to smooth out the existing income inequality in Russian society, which can be achieved through a revision of approaches to taxation of personal income. *The subject of the study* is the personal income tax (personal income tax) as a tool to reduce the level of social stratification and reduce income inequality. *The purpose of the work* is to determine the vector of personal income tax reform in terms of reducing the level of social stratification in modern Russian society and smoothing income inequality as one of the key areas of the implementation of the socio — economic development program of the state. The article assesses the effectiveness of the functioning of the current flat scale of taxation of income of the population. The proposal to introduce a progressive scale of personal income tax rates as a more effective tool for reducing the level of social stratification in society is substantiated. Proposals are formulated to establish the size of personal income tax rates depending on the income of taxpayers and the exclusion of certain types of investment tax deductions provided for the taxation of individuals. As a result of the research, the necessity of transition to a progressive scale of taxation is justified, which is considered as one of the effective tools that allow smoothing out inequality in income of the population and thereby achieving the goals laid down in national projects and programs of socio-economic development of the state.

Keywords: personal income tax; social support; tax rate; progressive scale of taxation; income inequality; tax deduction

For citation: **Belousov A.L. Tax mechanisms for smoothing income inequality. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):142-149. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-142-149**

© Белоусов А.Л., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время при наличии ряда объективных проблем в российской экономике особую актуальность приобретает поддержка отдельных слоев населения, имеющих невысокий уровень доходов, что нашло отражение в утвержденном распоряжением Правительства РФ едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года[1], который включает национальные проекты и государственные программы социально-экономического развития Российской Федерации.

При его реализации на практике необходим поиск оптимальных механизмов, посредством которых можно повышать уровень благосостояния значительного числа нуждающихся. Одним из действенных инструментов сглаживания неравенства в доходах может стать пересмотр действующей системы построения НДФЛ через использование широкой шкалы дифференцированных ставок налога в зависимости от уровня доходов физических лиц.

Претворение в жизнь изменения обложения НДФЛ полностью отвечает положениям, заложенным в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также программах социально-экономического развития государства.

Подобный подход к налогообложению физических лиц уже действовал в истории нашей страны. Однако реформа системы налогообложения, проведенная в Российской Федерации на рубеже веков, закрепила плоскую шкалу ставок налога в отношении доходов физических лиц, и потребовалось некоторое время, чтобы оценить ее реальную эффективность и внести в нее изменения. Так, с 2021 г. вводится повышенная ставка НДФЛ для доходов, превышающих 5 млн руб.[2] Как представляется, такое изменение Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) стало первым шагом на пути построения эффективной и социально справедливой системы налогообложения доходов физических лиц.

ОЦЕНКА УРОВНЯ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ

Как известно, неравенство в доходах не является чем-то исключительным, так как наличие близкого к абсолютной величине равенства возможно только в тоталитарном обществе. В рамках же рыночных отношений различный уровень доходов можно рассматривать как один из критериев эффективности экономической системы. Но при этом важно сделать одну очень значимую оговорку: уровень неравенства в доходах не должен превышать определенные пределы, которые свидетельствуют как о несовершенстве проводимой социальной политики, так и о недостаточно эффективном перераспределении доходов в обществе.

Неравенству в доходах населения посвящено значительное число исследований как российских, так и зарубежных ученых вследствие того, что в большинстве стран мира происходит его увеличение. Поэтому в фокусе внимания как научного сообщества, так и лиц, ответственных за государственное управление, продолжают находиться труды таких известных авторов, как Джозеф Стиглиц с его работой под названием «Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему» [1] и Бранко Миланович — автора исследования, посвященного вопросам глобального неравенства. Так, Б. Милановић, в частности, констатирует, что в настоящее время в России «концентрация богатства выше, чем сто лет назад, до начала Первой мировой войны» [2]. Отметим и труд Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», ключевая идея которого заключается в том, что «при прочих равных условий быстрый экономический рост уменьшает роль капитала и его концентрацию в частных руках и приводит к сокращению неравенства, в то время как замедление роста имеет следствием возрастание значения капитала и увеличение неравенства» [3]. Этот тезис приобретает особую актуальность в настоящее время в условиях имеющихся кризисных явлений как в российской, так и в мировой экономике.

Заслуживает интереса работа «Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквива-

[1] Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р (с изм. от 24.12.2021)].

[2] Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».

лентного дохода» А. Е. Суринова и А. Б. Луппова, в которой осуществлен комплексный анализ проблемы большой разницы в доходах в современном российском обществе [4]. Отметим также научный подход к данной проблеме, отраженный в статье С. В. Щуриной «Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению» [5].

Уровень неравенства в доходах не должен превышать определенные пределы, которые свидетельствуют как о несовершенстве проводимой социальной политики, так и о недостаточно эффективном перераспределении доходов в обществе

Для оценки уровня неравенства могут применяться различные фиксированные нормы. Так, наиболее распространенными на практике критериями являются коэффициент фондов, называемый также коэффициентом дифференциации доходов; коэффициент Джини или индекс концентрации доходов; децильный коэффициент.

Коэффициент фондов, позволяющий оценивать степень социального расслоения в обществе, рассчитывается посредством измерения соотношения между средними уровнями денежных доходов десятой части населения, имеющего самые высокие доходы, и десятой части населения с самыми низкими доходами. Чем он выше, тем сильнее расслоение.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (далее — ЕМИСС) в 2022 г. в Российской Федерации этот показатель составлял 13,8 единиц, свидетельствуя об устойчивой динамики снижения начиная с 2018 г. (*табл. 1*)[3] (*для сравнения:* в развитых государствах коэффициент фондов чаще всего находится в пределах от 8,5 до 9,5 единиц).

Коэффициент Джини, отражающий уровень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения, находится в границах от 0 до 1. Чем ниже рассчитанное значение коэффициента Джини, тем равномернее распределяются доходы в обществе.

В 2022 г. в нашей стране по данным ЕМИСС коэффициент Джини равнялся 0,396, тогда как 2015 г. — 0,412[4]. Это ниже, чем в других государствах, входящих вместе с Россией в БРИКС. В то же время многие европейские государства имеют коэффициент Джини менее 0,3.

И, наконец, использование децильного коэффициента помогает исследователям определять уровень социального расслоения. Благодаря этому инструменту выстраивается четкая картина того, во сколько раз минимальные доходы наиболее обеспеченных слоев населения превышают максимальные доходы самых малоимущих. По расчетам Люксембургского центра исследования доходов (*LIS Cross-National Data Center*) в развитых странах децильный коэффициент колеблется в пределах от 6 до 15[5]. В России этот показатель постепенно снижался и составил в 2022 году 6,5 единиц, что внушает определенный оптимизм (*табл. 1*).

Результаты расчетов указанных в *табл. 1* коэффициентов свидетельствуют о том, что Российская Федерация характеризуется значительным уровнем неравенства в доходах между различными слоями населения. Причем положительная динамика в доходах населения, наблюдаемая в последние годы, кажется неустойчивой.

Кризисные явления в российской экономике, вызванные как рядом объективных причин, так и беспрецедентным санкционным давлением со стороны зарубежных квази-партнеров, могут в перспективе увеличивать разрыв в доходах и социальном неравенстве. Для купирования подобных рисков государство может использовать разнообразный набор инструментов. Это могут быть и адресные меры социальной поддержки, и реализация на практике отдельных компонентов концепции безусловного базового дохода, т.е выплаты гражданам безвозмездных сумм денег, не облагаемых налогами [6], и пе-

[3] URL: https://fedstat.ru/indicator/31170.

[4] URL: https://fedstat.ru/indicator/31165.

[5] URL: https://www.lisdatacenter.org/lis-wp-webapp/app/search-workingpapers.

Таблица 1 / Table 1

Показатели неравенства доходов в Российской Федерации, 2015–2022 гг. / Indicators of income inequality in the Russian Federation, 2015–2022

Год / Year / Показатель / indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент фондов / Funds ratio	15,5	15,5	15,4	15,8	15,6	14,9	15,2	13,8
Коэффициент Джини / Gini coefficient	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409	0,396
Децильный коэффициент / Decile coefficient	7,1	7,1	7	7,2	7,1	6,9	7	6,5

Источник / Source: составлено автором по данным ЕМИСС / compiled by the author according to Unified Interdepartmental Information and Statistical System. URL: https://fedstat.ru/indicator/57430.

ресмотр налоговых ставок в отношении доходов физических лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНЫХ НАЛОГОВЫХ СТАВОК В ОТНОШЕНИИ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Помимо реализации фискальной функции, налоги служат для выполнения других задач, важнейшей из которых, в частности, является перераспределение денежных средств. В этой связи изменение подходов к налоговой политике государства по отношению к доходам физических лиц в части дифференциации ставок в зависимости от уровня доходов несет в себе очевидный потенциал возможностей, используемых для снижения уровня социального неравенства в обществе.

Дискуссия относительно целесообразности возврата к прогрессивной шкале налогообложения в Российской Федерации в отношении доходов физических лиц ведется продолжительное время. Одним из ключевых доводов сторонников сохранения плоской шкалы ставок является рост собираемости налогов, который произошел после перехода в 2001 г. к единой налоговой ставке в 13%. По их мнению, с возвратом прогрессивной шкалы налогообложения значительно увеличатся риски сокрытия частью налогоплательщиками своих доходов. На этом делают акцент Н.М. Артемов и К.А. Пономарева в работе «Налогообложение доходов физических лиц в контексте проблем социальной справедливости» [7]. Заслуживает также интереса исследование, посвященное оценке рисков при реформировании налогообложения, проведенное Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой. В нем авторы приходят к выводу о том, что «внедрение в России прогрессивной шкалы подоходного налога в настоящий момент является преждевременным» [8]. Логика в подобной аргументации, безусловно, присутствует. Не секрет, что с ростом налоговой нагрузки у налогоплательщиков увеличивается желание сокрытия своих доходов. Природу подобной зависимости подробно описал американский экономист Артур Лаффер [9].

Однако тезис о том, что при возврате к прогрессивной шкале налогообложения произойдет уход налогоплательщиками в «серую» зону, часто подвергается обоснованной критике. Так, В.Г. Пансков при исследовании прогрессивной и пропорциональной систем налогообложения обращается к итогам налоговой реформы, в результате которой в 2000 г. была введена плоская шкала ставок. Опираясь на данные статистической отчетности, он отмечает, что «введение плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц и даже установление регрессивной шкалы взносов в государственные социальные фонды никоим образом не повлияли на степень укрывательства доходов физических лиц от на-

Таблица 2 / Table 2

**Концепция дифференциации ставок по НДФЛ /
The concept of differentiation of personal income tax rates**

Ставка, % / tax rate, %	0	5	10	13	17	25
Годовой доход / annual income	До 1 ПМх12	От 1 до 2 ПМх12	От 2 до 3 ПМх12	От 3 до 5 ПМх12	От 5 до 15 ПМх12	От 15 ПМх12

Примечание / Note: ПМ — прожиточный минимум / living wage.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

логообложения и не смогли искоренить практику выдачи «конвертной» зарплаты» [10]. Данный тезис подтверждается А. И. Поваровой, которая, проведя анализ статистических данных по поступлению НДФЛ в консолидированный бюджет, пришла к выводу о том, что уже к 2009 г. плоская шкала налогообложения в аспекте потенциала роста платежей по данному виду налога подошла к пределу своей эффективности [11]. Заслуживает также внимания тезис, выдвигаемый А. Е. Варшавским относительно того, что «преимущества существующей в настоящее время системы налогообложения с плоской шкалой НДФЛ представители фискальных органов видят в легкости собирания налогов, упрощенности администрирования, стимулировании миграции из других стран лиц с высокими доходами, но не в возможности снижения неравенства» [12]. На примере опыта развитых государств обосновывает преимущества прогрессивной шкалы налогообложения Э. Р. Ермакова: «Многие другие развитые государства Европы (Италия, Германия, Франция, Ирландия) преуспели в выравнивании доходов граждан с помощью механизма прогрессивного налогообложения, он помогает им поддерживать в структуре общества высокую долю среднего класса и устранять/управлять социальную напряженность» [13].

Поэтому следует обратить внимание на зарубежные примеры поиска путей решения обозначенных проблем. Значительное число развитых государств в настоящее время достаточно успешно используют прогрессивную шкалу налогообложения. Так, в Германии шкала налоговых ставок находится в пределах от 14 до 45% в зависимости от дохода налогоплательщика. В Великобритании действует похожий подход: налоговые ставки составляют от 20 до 45%. Отдельные государства пошли по пути не обложения налогом определенного, с их точки зрения, минимального дохода. Например, в Финляндии доход до 19 200 евро в год налогом не облагается. Далее идет в зависимости от суммы дохода дифференциация налоговых ставок. Максимальная ставка в 31,25% предусмотрена для тех налогоплательщиков, чей доход за год превышает 82 900 евро[6].

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

По нашему мнению, в Российской Федерации при разработке концепции реформирования налогообложения доходов физических лиц следует обратиться к зарубежному опыту и установить нижнюю границу дохода, который не подлежит налогообложению. Помимо этого, важно рассчитать налоговые ставки применительно к определенным уровням доходов населения.

Для этого обратимся к официальным показателям. По состоянию на 10 июля 2023 г. в Российской Федерации прожиточный минимум (далее — ПМ) для трудоспособного населения составлял 15 669 руб.[7] Умножив данную цифру на 12, мы получим годовой прожиточный минимум для трудоспособного населения в размере 188 028 руб. Представляется оправданным для доходов, которые не превышают за год данную величину установить ставку в 0%. Каждый год эта сумма будет индексироваться вместе с величиной прожиточного минимума, что поможет компенсировать влияние инфляционных процессов.

[6] URL: https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones.

[7] URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/msk/ubsistence_minimum.

В этой связи предлагаем следующую дифференциацию налоговых ставок по НДФЛ (*табл. 2*), которая позволит как снижать уровень социального неравенства, так и сохранять наполняемость соответствующих бюджетов.

Для обоснования предлагаемых ставок будем использовать медианную зарплату. Ее особенностью является то, что она рассчитывается как величина оплаты труда, относительно которой половина получателей заработной платы имеет уровень оплаты труда ниже данной величины, а другая половина — соответственно выше. Согласно расчетам аналитического портала «СберИндекс» медианная зарплата в Российской Федерации в мае 2023 г. составила 51 409 руб. до вычета НДФЛ[8].

Соответственно, если начать претворять в жизнь предложенную дифференциацию ставок, ставки по НДФЛ снизятся для большей части работающего населения. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день больше половины работников имеют оплату труда не более трех ПМ (до 51 409 руб. в месяц). Следовательно, они либо фактически не будут уплачивать НДФЛ, либо будут подпадать под ставки налогообложения в 5 или 10%. Тем самым достигается определенный социальный эффект — для работников с низким доходом и в абсолютном, и в относительном выражении снижается налоговое бремя. При этом выпадающие доходы будут компенсированы за счет дополнительной налоговой нагрузки на лиц, кто зарабатывает в месяц в среднем более 5 ПМ.

Следует отметить, что расчет налогооблагаемой базы идет накопительным итогом: до достижения определенных уровней дохода уплачивается соответствующая ставка. Таким образом, механизм расчета будет идентичным тому, который сейчас используется при переходе от ставки в 13% к повышенной ставке в 15%.

Обозначенный вариант концепции реформы НДФЛ является одним из перспективных инструментов сглаживания социального неравенства в доходах в Российской Федерации. Предложенная дифференциация ставок по НДФЛ позволяет в значительно большей степени в сравнении с действующей системой обложения доходов населения реализовывать одну из базовых функций налога — перераспределительную.

Говоря о реформировании НДФЛ в части усиления поддержки отдельных слоев населения, имеющих невысокий уровень доходов, важно учитывать интересы региональных и местных бюджетов, наполнение которых происходит в том числе за счет данного налога. В этой связи требуют пересмотра предоставляемые государством отдельные налоговые вычеты по НДФЛ. Речь здесь идет в первую очередь об инвестиционных налоговых вычетах, регулируемых ст. 219.1. НК РФ, который получил название тип А и предоставляется в сумме денежных средств, внесенных в налоговом периоде на индивидуальный инвестиционный счет (далее — ИИС). Его лимит составляет 400 000 руб. за календарный год. Таким образом, налогоплательщики, открывшие и пополняющие индивидуальные ИИС, имеют возможность получать до 52 000 руб. в виде возврата уплаченного налога[9].

По нашему мнению, посредством введения с 2015 г. инвестиционных налоговых вычетов типа А, позволяющих получать возврат НДФЛ, государство уже решило задачу привлечения населения на финансовый рынок. Однако лица, готовые ежегодно инвестировать свободные денежные средства в сумме до 400 000 руб., не могут признаваться социально незащищенными. Поэтому целесообразно убрать льготу в виде возврата НДФЛ при пополнении ИИС и направлять сохраненные в бюджете денежные средства на решение острых социальных задач.

ВЫВОДЫ

Сглаживание неравенства в доходах населения является для Российской Федерации одной из самых значительных задач на современном этапе развития общественных отношений, которая может решаться посредством пересмотра концептуальных основ налогообложения доходов физических лиц. По нашему мнению, наиболее перспективным вариантом реформирования налогообложения физических лиц может стать введение прогрессивной шкалы обложения доходов. Помимо этого, для снижения нагрузки на бюджетную систему представляется оправданным и экономически обоснованным отказ от предоставления льгот инвесторам в виде воз-

[8] URL: https://sberindex.ru/ru/dashboards/median-wages.

[9] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165.

врата налога при пополнении инвестиционных счетов. В целом, снижение уровня неравенства в обществе является комплексной задачей, решение которой лежит не только в плоскости налоговых отношений. Однако именно через изменение подходов к налогообложению физических лиц можно дать импульс к развитию действенных механизмов обеспечения справедливого распределения и перераспределения финансовых ресурсов в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джозеф Стиглиц. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо; 2015. 512 с.
2. Milanovic B. Global inequality: a new approach for the age of globalization. Cambridge. Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
3. Piketty T. Capital in twenty-first century. Harvard University Press; 2014. 686 p.
4. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода. *Экономический журнал ВШЭ*. 2020;24(4):539–571. DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
5. Щурина С. В. Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(2):96–107. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–2–96–107
6. Белоусов А. Л. Безусловный базовый доход как современный тренд развития механизмов социального обеспечения. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(3):143–150. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–3–143–150
7. Артемов Н. М. Налогообложение доходов физических лиц в контексте проблем социальной справедливости. *Правоприменение*. 2020;4(4):46–55. DOI: 10.24147/2542–1514.2020.4(4).46–55
8. Балацкий Е. В. Учет рисков при выборе сценария реформы подоходного налога. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2018;17(6):1005–1020. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.6.045
9. Arthur B. Laffer, Jan P. Seymour. The economics of the tax revolt: a reader. Harcourt Brace Jovanovich; 1979.
10. Пансков В. Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(2):105–112.
11. Поварова А. И. Реформирование налога на доходы физических лиц — важнейший фактор стабилизации бюджетной системы. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016;(6):193–213. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.11
12. Варшавский А. Е. Чрезмерное неравенство доходов — проблемы и угрозы для России. *Социологические исследования*. 2019;(8):52–61. DOI: 10.31857/S 013216250006136–2
13. Ермакова Э. Р. Возможности применения перераспределительного фискального механизма как инструмента сглаживания социально-экономического неравенства в России. *Экономическая безопасность*. 2020;3(4); 489–504. DOI: 10.18334/ecsec.3.4.110853

REFERENCES

1. Joseph Stiglitz. The price of inequality. How the stratification of society threatens our future. Moscow: Eksmo; 2015. 512 p. (In Russ.).
2. Milanovic B. Global inequality: a new approach for the age of globalization. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
3. Piketty T. Capital in twenty-first century. Harvard University Press; 2014. 686 p.
4. Surinov A. E., Luppov A. B. Income inequality in Russia. Measurement based on equivalent income. *Ekonomicheskiy zhurnal VSHE = HSE Economic Journal*. 2020;24(4):539–571. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
5. Shchurina S. V. Social inequality of Russian society in the relationship of investments, household inequality in income, expenditure and consumption. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):96–107. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–2–96–107

6. Belousov A. L. Unconditional basic income as a modern trend in the development of social security mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):143–150. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–3–143–150
7. Artemov N. M. Taxation of income of individuals in the context of social justice problems. *Pravoprimeneniye= Law enforcement*. 2020;4(4):46–55. (In Russ.). DOI: 10.24147/2542–1514.2020.4(4).46–55
8. Balatsky E. V. Accounting for risks when choosing an income tax reform scenario. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravleniye = Vestnik UrFU. Series: Economics and Management*. 2018;17(6):1005–1020. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.6.045
9. Arthur B. Laffer, Jan P. Seymour. The economics of the tax revolt: a reader. Harcourt Brace Jovanovich; 1979.
10. Panskov V.G. Progressive or proportional taxation: what is fairer and more efficient? *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10(2):105–112. (In Russ.).
11. Povarova A. I. Reforming the personal income tax is the most important factor in stabilizing the budgetary system. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2016;(6):193–213. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.11
12. Varshavsky A. E. Excessive income inequality — problems and threats for Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2019;(8):52–61. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250006136–2
13. Ermakova E. R. Possibilities of using the redistributive fiscal mechanism as a tool for smoothing socio-economic inequality in Russia. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2020;3(4):489–504. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.3.4.110853

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Леонидович Белоусов — кандидат экономических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия
Andrey L. Belousov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-9069-8830
albelousov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.09.2023; принята к публикации 15.11.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 12.09.2023; accepted for publication 15.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-150-157
УДК 342.9(045)
JEL H26

Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ

С.А. Агамагомедова
Институт государства и права РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — правовое регулирование налогового и таможенного мониторингов. *Цель работы* — предложение мер по повышению эффективности и качества налогового и таможенного контроля для обеспечения профилактики нарушений законодательства и содействия правомерному поведению невластных субъектов в публичном поле. В статье выделены признаки обоих видов мониторинга, обоснована специфика их правового регулирования с точки зрения повышения эффективности функций государства в области налогового и таможенного регулирования. Дано определение налогового и таможенного мониторингов и установлены отличия в характере их регламентации, которые заключаются в том, что в налоговом законодательстве мониторинг закреплен в качестве формы контроля, в то время как в отношении таможенного мониторинга его место в системе таможенного контроля не определено. Выделены признаки совместного регулирования контрольно-надзорного взаимодействия государства в форме налогового органа и невластного субъекта (налогоплательщика). На основе анализа правового регулирования налогового и таможенного мониторингов *сделаны выводы* об их общих принципах функционирования и тенденциях регулирования.

Ключевые слова: налоговый мониторинг; таможенный мониторинг; государственный контроль; фидуциарность; со-регулирование

Для цитирования: **Агамагомедова С.А. Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):150-157. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-150-157**

ORIGINAL PAPER

Tax and Customs Monitoring: Comparative Legal Analysis

S.A. Agamagomedova
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the legal regulation of tax and customs monitoring. *The purpose of the work* is to improve the efficiency and quality of tax and customs control to ensure the prevention of violations of legislation and to promote the lawful behavior of non — governmental entities in the public field. The article highlights the features of both types of monitoring, substantiates the specifics of their legal regulation in terms of increasing the effectiveness of state functions in the field of tax and customs regulation. The definition of monitoring is given and differences in the nature of its regulation are established: in tax legislation monitoring is fixed as a form of control, while in relation to customs monitoring its place in the customs control system is not defined. The signs of self-regulation or joint regulation of the control and supervisory interaction of the state in the form of a tax authority and a non-governmental entity (taxpayer) are highlighted. To achieve the objectives of this study, methods of system analysis, synthesis, classification, comparative legal and formal legal methods were used. Based on the analysis of the legal regulation of tax and customs monitoring, *conclusions are drawn* about their general principles and regulatory trends.

Keywords: tax monitoring; customs monitoring; state control; fiduciary; co-regulation

For citation: **Agamagomedova S.A. Tax and customs monitoring: Comparative legal analysis. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):150-157. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-150-157**

© Агамагомедова С.А., 2023

Социальная напряженность в современных общественных отношениях, появление обусловленных глобализацией новых вызовов современному миропорядку различной природы и угроз безопасности Российской Федерации требуют поиска и установления новых форм социального взаимодействия граждан, субъектов хозяйственной деятельности и публичной власти. Особую значимость приобретает обновление механизмов взаимодействия невластных и властных субъектов административно-правовых отношений, в частности в финансовой сфере, традиционно выступающей основой для полноценной реализации иных направлений взаимосвязи государства, граждан и хозяйствующих субъектов. В новых экономических условиях изменяются отдельные парадигмальные позиции, установки в порядке регулирования финансовых отношений и формируются новые факторы развития финансовой системы государств [1, с. 230].

ЭВОЛЮЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Публичный контроль и надзор в экономике в целом и в финансовой сфере в частности активно трансформируются в настоящее время под воздействием процесса цифровизации и происходящей в экономике интеграции, а также в результате появления новых приоритетов и векторов социально-экономического и государственно-правового развития. При этом определенные контрольно-надзорные механизмы могут использоваться в различных сферах общественных отношений в адаптированном к их специфике виде. Например, это касается мониторинга, под которым понимается контроль за состоянием объекта в зависимости от воздействия определенных факторов, обусловливая необходимость сравнительно-правового анализа данных инструментов контрольной деятельности органов исполнительной власти, который, на наш взгляд, позволит выявить специфику использования мониторинга в налоговой и таможенной сферах, установить особенности способов его проведения, административно-процедурные приоритеты и спрогнозировать предполагаемые результаты внедрения в соответствующие сферы общественных отношений.

Мониторинг выступает относительно новым инструментом современной контрольной деятельности государства и рассматривается, как правило, в качестве одной из возможных форм контроля в соответствующей сфере.

По мнению С.М. Запольского и Е.Л. Васяниной, контроль в широком смысле представляет собой информационный процесс, осуществляемый с помощью механизма обратных связей в форме надзора, мониторинга, контроля, аудита бухгалтерского и статистического учета [2, с. 10].

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Налоговый мониторинг исследуется учеными в публикациях последних лет как направление государственного финансового контроля, новый вид налогового контроля, инновационный метод (новый инструмент совершенствования) налогового администрирования, средство снижения налоговых рисков, способ повышения экономической безопасности бизнеса и государства, превентивная процедура противодействия уклонению от уплаты налогов, новая система внутреннего контроля в России и т.д.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет исследование роли налогового мониторинга в системе мер по поддержке бизнеса в Российской Федерации [3]. Полагаем, что при любом варианте научного позиционирования налогового мониторинга важно выявлять связь практики его реализации со степенью его эффективности в условиях возрастающих рисков государства по обеспечению устойчивости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [4, с. 23].

Согласно определению ФНС России под налоговым мониторингом понимается новая форма налогового контроля, заменяющая привычные проверки, или как система, в рамках которой организация предоставляет ФНС России доступ в режиме онлайн к ее данным учета, а инспекторы контролируют правильность начисления и уплаты налогов[1]. Иными словами, наблюдается разброс мнений в понимании налогового мониторинга, в том числе в смысле альтернативы привычным механизмам налоговых проверок. В то же время не

[1] Сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/#.

вызывает сомнений положение, согласно которому в условиях трансформации субъектов налоговых отношений, налоговой базы и налоговых систем стран мира [5, с. 61] изменяются инструменты налогового контроля.

В чем же новизна рассматриваемого инструмента, который часто называют горизонтальным налоговым мониторингом или государственным налоговым мониторингом (*state tax monitoring*) [6].

Законодатель рассматривает налоговый мониторинг прежде всего как форму налогового контроля, регламентированную Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ) в его разделе V.2. «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга», введенном Федеральным законом от 04.11.2014 № 348-ФЗ и вступившем в силу с 1 января 2015 г.

Легального определения налогового мониторинга законодатель не дал. Представляется, что под ним можно понимать форму налогового контроля, при которой подконтрольное лицо представляет налоговому органу (органу контроля) онлайн-доступ к данным своего бухгалтерского и налогового учета. При этом правовое регулирование данного института продолжает развиваться. Так, предмет налогового мониторинга в 2022 г. дополнен положением о проверке фактических затрат, произведенных организацией, признаваемой налогоплательщиком — участником соглашения о защите и поощрении капиталовложений (введен Федеральным законом от 28.06.2022 № 225-ФЗ).

Ученые при рассмотрении мониторинга в качестве средства достижения оптимального баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях позиционируют налоговый мониторинг как инновационную форму налогового контроля [7].

Важной составляющей публично-правового регулирования налогового мониторинга выступает ведомственное регулирование элементов рассматриваемой формы контроля. Так, форма регламента информационного взаимодействия (предусмотренного законодательством при проведении налогового мониторинга) налогового органа и подконтрольной организации, требования к нему установлены на ведомственном нормативном уровне (приложения 7–9 к приказу ФНС России от 11.05.2021 № ЕД-7–23/476@). Формы и формат документов, используемых при составлении мотивированного мнения налогового органа, также утверждены на уровне ФНС России.

Другим элементом рассматриваемой формы налогового контроля выступает, на наш взгляд, взаимосогласительная процедура, осуществляемая в рамках налогового мониторинга (ст. 105.31. НК РФ).

На основе проведенного анализа правового регулирования налогового мониторинга можно выделить его следующие особенности:

1) инициатива проведения налогового мониторинга исходит от подконтрольного лица (п. 1 ст. 105.27. НК РФ);

2) ограниченные пределы применения (в отношении крупных организаций — налогоплательщиков). В связи с этим следует согласиться с позицией ученых, согласно которой следует уделять не меньше внимания развитию субъектов крупного бизнеса, на которые перекладывается основная налоговая нагрузка, чем в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства [4, с. 31];

3) открытость сведений не только государственного органа контроля (что более традиционно для контрольно-надзорных отношений публичного характера), но и невластного субъекта;

4) наличие вспомогательных, обеспечивающих проведение налогового контроля инструментов процедурного свойства (регламент информационного взаимодействия, взаимосогласительная процедура в рамках налогового мониторинга), регламентируемых на ведомственном уровне;

5) определенное соотношение внутреннего (внутриорганизационного) и внешнего контроля при проведении налогового мониторинга. Для реализации внешнего (налогового) контроля подконтрольному лицу необходимо обеспечить установление системы внутреннего контроля (п. 7 ст. 105.26. НК РФ).

В процессе проведения налогового контроля все увеличивающуюся роль начинает играть невластный субъект в реализации налогового контроля в форме налогового мониторинга. В сравнении с иными формами налогового контроля его сопричастность к контрольно-надзорному взаимодействию как участника контрольно-надзорных отношений становится все более отчетливой.

Полагаем, что подобная вовлеченность невластного субъекта в публичный контрольно-надзорный механизм призвана стимулировать его творческую публично-правовую позицию, экономическую

(в нашем случае налоговую и бухгалтерскую) открытость, нацеленность на добросовестное правомерное поведение во взаимодействии с государственной властью.

Таким образом, в институте налогового мониторинга можно выделить признаки сорегулирования или совместного регулирования контрольно-надзорного взаимодействия государства в лице налогового органа и невластного субъекта (налогоплательщика). С одной стороны, установленные признаки налогового контроля отражают тенденции к реформированию системы государственного контроля и надзора, проводимому в России на протяжении последних лет. С другой стороны, свойства данной формы налогового контроля обусловлены поиском публичной властью новых инструментов управленческого воздействия на экономических субъектов в финансовой сфере с учетом все усиливающейся тенденции к цифровизации.

Понятие мониторинга зачастую отождествляют с процедурой контроля, проверочной деятельности в целом. В зарубежной литературе мониторинг рассматривается не только в контексте контроля финансовой сферы, но и надзора в области обеспечения различных видов безопасности (например, эпизоотический мониторинг (*epizootic monitoring*) [8, с. 18]. Кроме того, используются формы контроля под названием «контрольные визиты» или «визиты с целью мониторинга» (*monitoring visits*) для проверки соблюдения конкретных аспектов установленных правил (пожарная безопасность и др.). При этом специалисты констатируют тот факт, что зачастую эти формы контроля служат скорее достижению статистических целей, чем реальному обеспечению соблюдения обязательных требований [8, с. 63].

Кроме того, учеными исследуется роль налогового мониторинга применительно к отдельным категориям налогов. Так, они обосновывают связь мониторинга с уклонением от уплаты налогов посредством трансфертного ценообразования, что весьма актуально для стран, стремящихся привлекать иностранные инвестиции [9, с. 212].

Аналогичные проблемы исследуются ведущими отечественными учеными, предлагающими разработать специальные правила исчисления и уплаты налога на прибыль иностранными цифровыми компаниями и параллельно расширить меры налогового стимулирования российских компаний [10, с. 45].

Что касается использования категории мониторинга в качестве меры, отражающей принципы сорегулирования в определенной сфере, то в отдельных случаях мониторинг связывается с политикой сорегулирования, но в различном его понимании: сорегулирование как «сближение интересов государства и налогоплательщиков» [3] и сорегулирование как совместное регулирование нескольких контролирующих органов государства (в зарубежных исследованиях — инспекций) [8, с. 69]. Причем специалисты обращают внимание на то, что подобное совместное регулирование относится к наиболее сложным практикам контроля и свидетельствует об определенной профессиональной (на наш взгляд, ведомственной) специфике (идентичности) инспекторов (контролеров) [8, с. 69].

ТАМОЖЕННЫЙ МОНИТОРИНГ В СТРУКТУРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Развитием идеи мониторинга как прогрессивной формы контроля и одновременно части финансового контроля стали попытки внедрения данных уже апробированных механизмов в систему таможенного регулирования [11].

Несмотря на то, что нормативного закрепления таможенный мониторинг в структуре таможенного контроля пока не получил, он в существующей ведомственной трактовке отражает современные тренды контрольно-надзорной деятельности. Поэтому таможенный мониторинг может рассматриваться в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, имеющей профилактический характер для снижения конфликтности в таможенных отношениях [11].

При исследовании адаптации инструментов налогового мониторинга к таможенной сфере ученые справедливо обращают внимание на единую функциональную направленность налоговой и таможенной служб, наличие общих интересов публичного свойства [12, с. 105]. Безусловно, данные параллели касаются исключительно фискальной составляющей деятельности налоговых и таможенных органов. При этом, на наш взгляд, в функционале последних фискальный интерес сосуществует с направлениями контрольной деятельности, не связанными с публичными финансами и пополнением федерального бюджета.

Внедрение системы таможенного мониторинга предусмотрено Планом деятельности Минфина России на 2022–2027 гг., утвержденным 1 ноября 2022 г., так же как раньше в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р, было намечено создание в перспективе и внедрение инструмента таможенного контроля в виде таможенного мониторинга, который связывался прежде всего с постконтролем или контролем после выпуска товаров.

Согласно программным ведомственным документам ФТС России является ответственным исполнителем комплекса процессных мероприятий под названием «Обеспечение функционирования таможенной системы Российской Федерации» и ведомственных проектов «Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы» и «Развитие инфраструктуры Федеральной таможенной службы», принимая участие в реализации ведомственного проекта «Внедрение системы таможенного мониторинга»[2].

В целях внедрения системы таможенного мониторинга в ФТС России осуществлялась доработка информационно-программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, что в конечном счете позволит обеспечивать эффективность таможенного мониторинга.

Эксперимент по проведению таможенного мониторинга проводится с 3 апреля 2023 по 1 ноября 2024 г. согласно постановлению Правительства РФ от 16.02.2023 № 240. Под действие данного инструмента таможенного контроля подпадает небольшая часть подконтрольных таможенным органам лиц: уполномоченные экономические операторы и представители промышленных кластеров.

Важным преимуществом рассматриваемого эксперимента выступает возможность отмены проведения выездных таможенных проверок для лиц, участвующих в эксперименте по проведению таможенного мониторинга.

Все это свидетельствует о сходных административно-процедурных тенденциях развития налогового и таможенного мониторингов, демонстрирующих смену «карательно-наказательного» уклона государственного контроля на профилактическую работу.

Подобные инструменты контроля призваны стимулировать законопослушное поведение подконтрольных лиц, повышать их экономическую активность и в конечном счете улучшать общее состояние подконтрольной сферы общественных отношений. Не случайно в отдельных исследованиях приводятся параметры государственного налогового мониторинга, влияющие на эффективность государственного управления в России в целом [6]. В то же время обеспечение эффективности института мониторинга в налоговой и таможенной сферах зависит от результатов учета государственных расходов на внедрение данных инструментов контрольной деятельности. В отдельных работах отмечается, что избыточные расходы на налоговый мониторинг как средства сокращения уклонения от уплаты налогов не эффективны и углубляют рецессию [13].

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ МОНИТОРИНГА В КАЧЕСТВЕ ФОРМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Отдельные авторы предлагают в целях обеспечения смыслового единства понятия «мониторинг» в налоговой и таможенной сферах внедрить его в качестве формы таможенного контроля [12, с. 113]. По нашему мнению, таможенный мониторинг следует отнести к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля [11]. Данное научное обоснование места таможенного мониторинга в нормативно закрепленной системе таможенного контроля видится более реальным из-за того, что в отличие от налогового законодательства таможенное законодательство в ЕАЭС унифицировано и существующие формы таможенного контроля закреплены на наднациональном (интеграционном) уровне. Перечень форм таможенного контроля в Таможенном кодексе ЕАЭС закрытый, внесение в него изменений сопряжено с процедурами согласования во всех государствах — членах ЕАЭС. В то же время перечень мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, в действующем законодательстве открытый, что предполагает возможность отнесения к нему новых инструментов контроля, вво-

[2] Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году. Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023–03/09/itog_doklad_2022.pdf.

димых в отдельных государствах — участниках евразийской интеграции.

Таким образом, процедуры таможенного и налогового мониторинга достаточно соотносимы и в процедурном отношении схожи. Одним из их важнейших общих преимуществ является развитие свойства фидуциарности (термина, происходящего от латинского слова *fiducia* — доверие), выражающейся в наличии между сторонами особых доверительных отношений, о которых справедливо говорят ученые в области финансового права [7].

Укрепление доверия между контрольными органами и хозяйствующими субъектами, сопричастность последних к контрольному взаимодействию, общая заинтересованность в его позитивном результате позволят нивелировать «утяжеление налогового гнета» [14, с. 191], обременительность контрольных таможенных процедур, иных административных барьеров для бизнеса.

На наш взгляд, развитие рассматриваемых институтов имеет важное значение для формирования и дальнейшего сохранения открытости и доверительности в финансовых отношениях публичного свойства.

Закрепленный в действующем налоговом законодательстве и активно развивающийся институт налогового мониторинга выступает отражением процессов цифровизации и сорегулирования в финансовой сфере, реализации принципов выборочности и достаточности налогового контроля, усиления профилактической составляющей государственного контроля. Ведущие ученые в области финансового права справедливо констатируют потребность в разработке правовых решений в сфере налогообложения цифровой экономики, направленных на обеспечение стабильности финансово-правового регулирования и соблюдение принципа определенности налогообложения [10, с. 47].

В условиях внешних вызовов в финансово-правовой науке возникают вопросы соотнесения финансовой десуверенизации, острота которой обусловлена цифровизацией экономики и эмиссией частной цифровой валюты [15, с. 178], с одной стороны, с сохранением финансово-правовой идентичности, с другой стороны. Отражением подобной идентичности должны стать относительно новые инструменты государственного контроля, выступающие альтернативой традиционным проверкам и способствующие оптимизации контрольного взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. К вопросу о перспективах развития финансового права. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2022;17(4):228–237. DOI: 10.35427/2073–4522–2022–17–4-kobzar-frolova-vasyanina
2. Запольский С.В., Васянина Е.Л. Цифровизация финансового контроля: правовое регулирование. *Правовая информатика*. 2022;(3):4–12. DOI: 10.21681/1994–1404–2022–3–4–12
3. Chernousova K.S. Tax monitoring as an instrument of state support. In: Ashmarina S.I., Horák J., Vrbka J., Šuleř P.E., ed. Economic systems in the new era: stable systems in an unstable world. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems; 2021, vol 160. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978–3–030–60929–0_104
4. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(1):23–34. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–1–23–34
5. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71.
6. Irizepova M.S., Perekrestova L.V., Mytareva L.A., Starostina E.S., Fisher O.V. (2017). Influence of state tax monitoring on the Russian Federation's economic policy implementation. In: Popkova E., ed. Overcoming uncertainty of institutional environment as a tool of global crisis management. Contributions to economics. Springer, Cham. DOI:10.1007/978–3–319–60696–5_80
7. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2018;(4):616–643.
8. Blanc F. Inspection reforms: why, how, and with what results. OECD; 2012, Paris: France.

9. Li J., Paisey A. (2005). Tax monitoring in china. In: International transfer pricing in asia pacific. Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1057/9780230511606_14
10. Грачева Е. Ю., Артемов Н. М., Пономарева К. А. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики. *Правоприменение*. 2021;5(3):45–56. DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(3):45–56
11. Агамагомедова С. А. Таможенный мониторинг: административно-правовая характеристика. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2022;(3):63–70.
12. Зимакова Л. А., Костякова Ю. В., Дорохова Е. И. Трансляция опыта проведения налогового мониторинга на таможенную сферу (таможенный мониторинг). *Вестник Российской таможенной академии*. 2021;57(4):103–116. DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103
13. Chatzimichael K., Kalaitzidakis P. & Tzouvelekas V. Tax evasion, tax monitoring expenses and economic growth: an empirical analysis in OECD countries. *Empir Econ*. 2019;57:285–300. DOI:10.1007/s00181–018–1441–8
14. Виноградова Е. В., Глазунова И. В., Гришковец А. А. и др. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы). Монография. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга»; 2021. 256 с.
15. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е. Л. Финансовая безопасность и право в эпоху цифровизации (международная научно-практическая конференция («Пискотинские чтения — 2021»), 15 апреля 2021 г.). *Государство и право*. 2021;(8):176–182.

REFERENCES

1. Kobzar'-Frolova M.N., Vasyanina E. L. To the question of the prospects for the development of financial law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022;17(4):228–237. (In Russ.). DOI: 10.35427/2073–4522–2022–17–4-kobzar-frolova-vasyanina
2. Zapol'skij S.V., Vasyanina E. L. Digitalization of financial control: legal regulation. *Pravovaya informatika = Legal informatics*. 2022;(3):4–2. (In Russ.). DOI: 10.21681/1994–1404–2022–3–4–12
3. Chernousova K. S. Tax Monitoring as an instrument of state support. In: Ashmarina S.I., Horák J., Vrbka J., Šuleř P., eds. Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 160. Springer, Cham, 2021. DOI: 10.1007/978–3–030–60929–0_104
4. Goncharenko L. I., Malkova Yu.V., Polezharova L. V., Tihonova A. V., YUmaev M. M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):23–34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–1–23–34
5. Vishnevskij V. P., Goncharenko L. I., Dement'ev V.V., Gurnak A. V. Principles of taxation for the digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. (In Russ.).
6. Irizepova M. S., Perekrestova L. V., Mytareva L. A., Starostina E. S., Fisher O. V. Influence of state tax monitoring on the russian federation's economic policy implementation. In: Popkova E. (ed.) Overcoming uncertainty of institutional environment as a tool of global crisis management. contributions to economics. Springer, Cham, 2017. DOI: 10.1007/978–3–319–60696–5_80
7. Bakaeva O. Yu., Pokachalova E. V. Monitoring and audit as a tool to achieve a balance of private and public interests in tax and customs legal relations. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*. 2018;(4):616–643. (In Russ.).
8. Blanc F. Inspection reforms: why, how, and with what results. OECD; 2012. Paris: France.
9. Li J., Paisey A. Tax monitoring in china. in: international transfer pricing in asia pacific. Palgrave Macmillan, London, 2005. DOI: 10.1057/9780230511606_1410
10. Gracheva E.Yu., Artemov N. M., Ponomareva K. A. Transformation of the legal regulation of tax relations in the digital economy. *Pravoprimenenie = Law enforcement*. 2021; 3(5):45–56. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(3).45–56
11. Agamagomedova S. A. Customs monitoring: administrative and legal characteristics. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*. 2022;(3):63–70. (In Russ.).

12. Zimakova L.A., Kostyakova Yu.V., Dorohova E.I. Translation of the experience of tax monitoring in the customs sphere (customs monitoring). *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy.* 2021;57(4):103–116. (In Russ.). DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103.
13. Chatzimichael K., Kalaitzidakis P. & Tzouvelekas V. Tax evasion, tax monitoring expenses and economic growth: an empirical analysis in OECD countries. *Empir Econ.* 2019;57:285–300. DOI: 10.1007/s00181–018–1441–8
14. Vinogradova E.V., Glazunova I.V., Grishkovets A.A. and others. Administrative-legal regulation in the sphere of economy (modern forms and methods). Monograph. Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book"; 2021. 252 p. (In Russ.).
15. Kobzar'-Frolova M.N., Vasyanina E.L. Financial security and law in the era of digitalization (international scientific and practical conference ("Piscotin Readings — 2021"), April 15, 2021). *Gosudarstvo i pravo = State and law.* 2021;(8):176–182. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Саният Абдулганиевна Агамагомедова — кандидат юридических наук, доцент, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права РАН, Москва, Россия
Saniyat A. Agamagomedova — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
https://orcid.org/0000-0002-8265-2971
saniyat_aga@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.09.2023; принята к публикации 17.11.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.09.2023; accepted for publication 17.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИКА. НАЛОГИ. ПРАВО» ЗА 2023 ГОД

ТЕМА ДНЯ

М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, М.В. Ершов, О.В. Захарова, Е.С. Зеленева, И.В. Ларионова, В.Я. Пищик
Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: мнение экспертов Финансового университета. № 1, с. 6–21.

Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова
Проблема технологического суверенитета и новая миссия центрального научного ведомства России. № 2, с. 28–36.

В.С. Бочко
Зеленая экономика — переход от научного знания и массовому осознанию. № 3, с. 6–15.

М.Л. Васюнина
Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов. № 6, с. 18–27.

Л.И. Гончаренко
Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. № 3, с. 24–34.

Л.С. Кабир, И.А. Яковлев, И.Д. Раков
Финансирование низкоуглеродного развития России: подходы и приоритеты текущего этапа. № 6, с. 6–17.

Т.Л. Каминская, Д.В. Петросянц, К.В. Симонов, П.С. Селезнев, Л.М. Куприянова
Национальные проекты России как имиджевая проблема управления. № 4, с. 17–34.

Д.И. Кондратов
Китайские перспективы российского газа. № 5, с. 16–33.

О.С. Осипова
Эволюция студенческого инновационного предпринимательства в России. № 5, с. 6–15.

В.В. Перская
Финансово-бюджетная политика как инструмент реализации стратегических приоритетов США. № 1, с. 22–35.

В.В. Перская
Новая концепция развития экономики Китая и значимость сотрудничества с российскими контрагентами для экономики КНР. № 6, с. 28–38.

М.В. Полевая
Особенности профессионализации и социализации молодежи в условиях инновационных преобразований. № 2, с. 19–27.
А.А. Прудникова
Зеленое финансирование для достижения целей устойчивого развития: современное состояние и перспективы. № 3, с. 16–23.

О.С. Сухарев
Человеческий потенциал и инновационное развитие экономики. № 2, с. 6–18.

О.С. Сухарев
Трансформация институтов в современной экономике. № 4, с. 6–16.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.А. Бывшев, И.В. Трегуб, М.А. Гросс, К.Т. Тазабаева
Вклад малых банков в уровень конкуренции в банковской системе Российской Федерации. № 1, с. 67–76.

Григорьев В.В.
Преимущества и недостатки цифрового рубля. № 5, с. 43–50.

М.Л. Дорофеев
Направления развития рынка зеленых облигаций в России в условиях международных санкций. № 3, с. 46–56.

С.Р. Древинг, О.В. Борисова
Формирование экосистемы импакт-инвестирования в современных условиях. № 4, с. 35–42.

В.В. Еремин
Проектный подход 2023: необходимость использования интегральных показателей контроля. № 1, с. 99–107.

В.В. Еремин
Четвертый энергетический переход — барьеры и пути преодоления. № 3, с. 35–45.

Л.А. Жигун, А.А. Литвинюк
Мотивационные сбои в системе управления персоналом. № 2, с. 48–58.

Ю.А. Кропин
Позиционирование центрального банка в рамках денежной системы и императаивы его трансформации. № 1, с. 58–66.

Л.В. Крылова
Мотивы и факторы противоборства в современной мировой экономике: цивилизационный аспект. № 1, 36–47.

Л.В. Крылова
Роль корреспондентских отношений в системе трансграничных платежей в условиях цифровизации. № 4, с. 43–51.

И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова
Стратегическое планирование и пространственное развитие России: проблемы, институты. № 6, с. 60–67.

Нат. И. Морозко, Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко
Финансовый контроль деятельности компаний в условиях цифровизации. № 1, с. 108–117.

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов
Механизм оценки коммерческой востребованности интеллектуальных результатов университетской науки в условиях новой социально-экономической повестки. № 4, с. 76–86.

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов
Планирование и реализация федеральных проектов в арктических регионах с учетом факторов риска. № 6, с. 49–59.

М.Ю. Печалова
Трансформация российской валютной политики на фоне обострения геополитической напряженности. № 1, с. 48–57.

С.А. Полевой
Развитие человеческого потенциала Российской Федерации на основе управления национальными проектами. № 6, с. 39–48.

А.А. Помулев
Методические аспекты оценки эффективности инвестиционных проектов с государственным участием. № 4, с. 52–64.

Ю.И. Пыжева, Е.В. Зандер
Альтернативный подход к измерению благосостояния населения России, или Почему ВВП для этого не подходит. № 3, с. 66–75.

Д.М. Сахаров
Развитие платежной системы России в условиях цифровизации мировой экономики. № 2, с. 77–86.

Н.Н. Семенова
ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития. № 3, с. 57–65.

Е.П. Сигарева, С.Ю. Сивоплясова, В.Н. Архангельский
Изменения человеческого потенциала в России до 2050 г. под влиянием трансформации возрастной структуры населения. № 2, с. 37–47.

В.Д. Смирнов
О цепочке создания стоимости в банковском деле. № 1, с. 77–86.

Ю.В. Сяглова, А.М. Четин
Применение ESG-факторов в системе образования вследствие изменяющихся условий цифровой экономики. № 2, с. 68–76.

А.А. Тарасов
Синдицированное кредитование для малого и среднего бизнеса. № 5, с. 34–42.

Д.А. Циринг, Т.В. Малькова, Ю.В. Лысенко
Правило Тейлора как одна из возможных моделей прогнозирования механизмов денежно-кредитной политики. № 1, с. 87–98.

А.Ю. Чернов
Пути повышения качества жизни населения как фактора человеческого потенциала при ограниченных финансовых ресурсах государства. № 2, с. 59–67.

С.В. Щурина
Влияние цифровой революции на развитие искусственного интеллекта и внедрение технологий автоматизации роботизированных процессов в деятельность современной компании. № 4, с. 65–75.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Е.В. Андреев, М.Г. Полозков М.Г., В.И. Козлова
Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики. № 4, с. 87–97.

А.Н. Бойко
Пути совершенствования антикоррупционной деятельности. № 6, с. 68–78.

И.Ю. Ильина
Динамика возрастных характеристик профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка рисков. № 6, с. 79–87.

Г.М. Кадырова, Ю.Н. Шедько, Н.Г. Преснякова
Взаимодействие власти, бизнеса и общества как платформа по обеспечению устойчивого развития в Дальневосточном федеральном округе № 5, с. 51–67.

Камолов С.Г., Лапшина П.В.
Развитие методологии определения показателей эффективности и результативности сферы высшего образования. № 5, с. 68–77.

А.И. Лукашов
Формирование системы оценки результативности государственного финансового контроля в Российской Федерации. № 3, с. 76–88.

О.В. Панина, Н.Л. Красюкова, К.В. Харченко
Противодействие конфликту интересов в сфере государственной гражданской службы. № 2, с. 87–95.

Н.К. Попадюк
Трансформация организационно-управленческих отношений под влиянием новой социально-экономической повестки. № 4, с. 98–107.

Л.Г. Уляшева
Стратегия развития лесного сектора экономики России: ключевые положения и концептуальная основа. № 4, с. 114–121.

К.В. Харченко
Цифровая зеленая экономика как предмет стратегического планирования: шанс для депрессивных отдаленных территорий. № 3, с. 89–97.

Ю.Н. Шедько, Л.К. Бабаян
Комплементарность парадигм управления, используемых при разработке стратегии социально-экономического развития региона. № 4, с. 106–113.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Г.В. Колодняя
Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор устойчивого развития. № 5, с. 78–85.

И.В. Коршунов
Устойчивое развитие и зеленый рост в стратегиях регионов: заявляемые намерения и финансовое обеспечение. № 3, с. 98–108.

Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко, Ю.В. Белоконов
Экспресс-диагностики населения региона. № 4, с. 122–135.

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов
Методы оценки рисков реализации проектов хозяйственного развития арктических регионов. № 3, с. 109–119.

М.С. Оборин
Конкурентное развитие АПК региона на основе цифровизации ключевых бизнес-процессов. № 6, с. 88–98.

С.В. Щурина
Индустриальная политика России в условиях структурной трансформации экономики в 2023 году и в среднесрочной перспективе. № 1, с. 118–128.

С.В. Щурина
Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению. № 2, с. 96–107.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В.В. Антропов
Развитие расчетов в национальных валютах как фактор интенсификации предпринимательской деятельности в ЕАЭС. № 5, с. 93–103.

Д.В. Галушко
Социальная ответственность предпринимательства в условиях вызовов Брекзита. № 5, с. 78–85.

М.А. Гончаренко, Л.И. Хомякова
Использование национальных валют и расчетов в них стран ЕАЭС и СНГ в современных условиях. № 6, с. 99–107.

Е.Ф. Киреева
Налоговая поддержка образования в целях устойчивого развития в странах ЕАЭС. № 4, с. 136–145.

И.Н. Молчанов
Образование и профессиональная подготовка как инструменты формирования человеческого капитала. № 2, с. 108–118.

Е.Ю. Сидорова
Зеленые тренды в налоговой политике развитых странах. № 3, с. 120–127.

О.В. Хмыз
Глобальные тенденции монетарной политики в период пандемии COVID-19 и в посткоронавирусной перспективе. № 1, с. 129–139.

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

А.С. Адвокатова, А.А. Заворыкин
ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование. № 3, с. 144–152.

Т.Н. Бурделова, Д.В. Рудаков
Налогообложение курсовых разниц как мера антикризисной финансовой поддержки предприятий в Российской Федерации. № 2, с. 128–136.

Л.И. Гончаренко, А.В. Князева
Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики. № 6, с. 108–119.

Г.С. Дьячков
Особенности налогового регулирования нефтегазового сектора экономики в условиях высокой волатильности энергетического рынка. № 5, с. 137–149.

Е.Ю. Сидорова
Налоги в системе методов финансового регулирования предпринимательской деятельности в промышленности. № 6, с. 131–141.

Ю.Ю. Косенкова
Роль стимулирующих эффектов НДФЛ в реализации национальных проектов. № 6, с. 120–130.

А.В. Ильин
Теория и практика определения действительного налогового обязательства индивидуального предпринимателя по НДФЛ. № 5, с. 125–136.

В.И. Крицкий
Риск-ориентированный подход к государственному контролю за налогом на прибыль организаций на основе метода Дельфи. № 2, с. 137–151.

В.Г. Пансков
Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию. № 1, с. 140–151.

Л.В. Полежарова, С.Б. Разу
Экономико-аналитический подход к оценке налоговых рисков отсутствия фактического права на доход. № 3, с. 128–137.

Л.В. Полежарова
Налоговые системы и экономический рост в Китае и Индии. № 5, 114–124.

М.А. Полякова, А.В. Носов
Экономика управления финансовыми и налоговыми рисками. № 4, с. 146–157.

Н.В. Сергеева
Углеродный налог: перспективы применения и вызовы для российской экономики. № 3, с. 138–143.

А.В. Тихонова
Проблема сепарирования эффектов государственной финансовой поддержки и варианты ее решения. № 5, с. 104–113.

Е.С. Цепилова, Е.С. Будкина
Эволюция налоговой политики государства в условиях развития клиентоцентричности налоговых органов (на примере НДС). № 2, с. 119–127.

М.М. Юмаев
Налоговая политика в отношении нефтегазового сектора Российской Федерации в условиях структурных изменений мировой экономики. № 1, с. 152–162.

ПРАВО

С.А. Агамагомедова
Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ. № 6, с. 150–158.

А.Л. Белоусов
Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения. № 6, с. 142–149.

О.Н. Васильева, А.Д. Мягченкова
Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование. № 2, с. 151–162.

М.В. Демченко, В.А. Тормозова
Правовой статус криптовалюты как элемента цифровой экосистемы. № 5, с. 150–159.

Д.Н. Ершов
Правовые основы устойчивого развития и современные глобальные вызовы. № 5, с. 160–168.

А.В. Попова, Е.Ю. Баракина
Трансформация государственных цифровых платформ обеспечения экономической безопасности. № 4, с. 158–166.

Е.Б. Тютюкина, Т.Н. Седаш
Оценка реального ущерба, понесенного участниками соглашения о защите и поощрении капиталовложений. № 1, с. 163–172

И.А. Хаванова
Зеленый майнинг криптовалюты: экономико-правовые возможности и риски. № 3, с. 153–162.

СИМПОЗИУМ

И.А. Майбуров, А.П. Киреенко, С.С. Быков
XV международный симпозиум «Теория и практика налоговых реформ». № 5, с. 169–176.